ISSN: 2542-212X

Электронный журнал

Кавказология

Caucasology

II

2021

Электронный журнал

Кавказология

Caucasology

№ 2 / 2021

DOI: 10.31143/2542-212X-2021-2

Свидетельство о регистрации	Эл № ФС77-59844 от 17 ноября 2014
ISSN	2542-212X
Периодичность	4 раза в год
Учредитель/Издатель	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
E-mail редакции	caucasology.kbsu@gmail.com
URL-адрес издания	http://www.kbsu.ru/nauchnye-izdaniya/zhurnal-kavkazologiya/

Редакционный совет

Альтудов Юрий Камбулатович, профессор, ректор Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия.

Барахоева Нина Мустафаевна, директор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, Магас, Россия.

Берсиров Батырбий Махмудович, главный научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева», Майкоп, Россия.

Горбунов Александр Павлович, ректор Пятигорского государственного университета, Пятигорск, Россия.

Грусман Владимир Моисеевич, директор Российского этнографического музея, Санкт-Петербург, Россия.

Гапуров Шахрудин Айдиевич, президент Академии наук Чеченской Республики, Грозный, Россия.

Дерлугьян Георгий Матвеевич, профессор Нью-Йоркского университета Абу-Даби, США.

Дмитриев Владимир Александрович, ведущий научный сотрудник Российского этнографического музея, Санкт-Петербург, Россия.

Дюмон Жерар Франсуа, географ, экономист и демограф, профессор, преподаватель Университета Париж-Сорбонна, Париж, Франция.

Ивахненко Евгений Николаевич, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Ильин Владимир Иванович, профессор кафедры социологии культуры и коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Карамурзов Барасби Сулейманович, профессор, руководитель Центра развития цифровой экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии образования, Нальчик, Россия.

Левитская Алина Афакоевна, профессор Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, Россия.

Магомедов Магомед Ибрагимович, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Махачкала, Россия.

Мусукаев Александр Ибрагимович, доктор исторических наук, профессор, Нальчик, Россия.

Мюльфрид Флориан, доктор наук, Йена, Германия.

Рябов Андрей Виленович, главный редактор журнала «Мировая экономика и международные отношения», Москва, Россия.

Томеллери Витторио Спрингфилд, профессор департамента славянской филологии университета г. Мачерата, Марчета, Италия.

Узденов Таусолтан Аубекирович, ректор Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия.

Editorial Council

Altudov Yuri Kambulatovich, Professor, Rector, Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia.

Nina Mustafaevna Barakhoeva, Director, Ingush Institute for the Researches in Humanities, Magas, Russia.

Bersirov Batyrbiy Mahmudovich, Principal research fellow, Adyghe Republic's Institute for Humanitarian Studies, Maikop, Russia.

Gorbunov Alexandr Pavlovich, Rector, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

Grusman Vladimir Moiseevich, Director, Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia.

Gapurov Shahrudin Aidievich, President, Academy of Sciences of Chechen Republic, Groznyi, Russia.

Derluguian Georgi, Professor, New York University Abu Dhabi, UAE, USA.

Dmitriev Vladimir Alexandrovich, Leading Researcher, Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia.

Dumont Gerard Francois, geographer, economist and demographer, Professor of Paris-Sorbonne University, Paris, France.

Ivakhnenko Evgeny Nikolaevich, Professor, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Ilyin Vladimir Ivanovich, Professor, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Karamurzov Barasbi Suleymanovich, Professor, CEO, Lomonosov Moscow State University Digital Economy Development Center, Full Member of the Russian Academy of Education, Nalchik, Russia.

Levitskaja Alina Afakoevna, Professor, The North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

Magomedov Magomed Ibragimovich, Principal Research Fellow, Institute of Language, Literature and Art, Makhachkala, Russia.

Musukaev Alexander Ibragimovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Nalchik, Russia.

Mühlfried Florian, PhD, Jena, Germany.

Ryabov Andrey Vilenovich, Editor-in-chief, World Economy and International Relations, Moscow, Russia.

Tomellery Vittorio Springfield, Professor, University of Macerata, Macerata, Italy.

Uzdenov Tausoltan Aubekirovich, Rector, Karachay-Cherkess State University, Karachaevsk, Russia.

Главный редактор

Боров Аслан Хажисмелович

Редакционная коллегия

Кажаров А.Г. (заместитель главного редактора),
Азикова Ю.М. (ответственный секретарь),
Аккиева С.И., Аствацатурова М.А., Баразбиев М.И., Бауаев К.К., Берберов Б.А., Бозиева Н.Б., Борова А.Р., Бугай Н.Ф., Бухуров М.Ф., Геграев Х.К., Гутов А.М., Дзамихов К.Ф., Иванова С.Ю., Канукова З.В., Кочесоков Р.Х., Кудаева З.Ж., Кузьминов П.А., Кучукова З.А., Мамсиров Х.Б., Муратова Е.Г., Нальчикова Е.А., Прасолов Д.Н., Сабанчиев Х.-М.А., Тамазов М.С., Текуева М.А., Тимижев Х.Т., Тхагапсоев Х.Г., Тенов Т.З., Узнародов Д.И., Узнародов И.М.

Editor-in-Chief

Borov Aslan Hazhismelovich

Editorial board

Kazharov A.G. (Deputy Editor-in-Chief),
Azikova Yu.M. (Executive Secretary),
Akkieva S.I., Astvatsaturova M.A., Barazbiev M.I., Bauaev K.K., Berberov B.A., Bozieva N.B., Borova A.R., Bugay N.F., Buhurov M.F., Gegraev Kh.K., Gutov A.M., Dzamihov K.F., Ivanova S.Yu., Kanukova Z.V., Kochesokov R.Kh., Kudayeva Z.Z., Kuzminov P.A., Kuchukova Z.A., Mamsirov Kh.B., Muratova E.G., Nalchikova E.A., Prasolov D.N., Sabadchiev Kh.-M.A., Tamazov M.S., Tekueva M.A., Timizhev Kh.T., Thagapsoev Kh.G., Tenov T.Z., Uznarodov D.I., Uznarodov I.M.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Средневековая и новая история

Кузьминов П.А., Абаева М.Ш.
Опыт строительства общественных колесных дорог в балкарских обществах во второй половине XIX века **12-39**

Джумагулова А.Т.
Ногайская диаспора в Турецкой республике (история формирования и современность) **40-60**

Новейшая история

Боров А.Х., Кажаров А.Г.
«Народные массы Кабарды, чувствуя искусственность вхождения в состав Горской республики, требуют пересмотра этого вопроса…». Документы и материалы об образовании Кабардинской автономной области в 1921 г. **61-96**

Абазов А.Х., Шереужев А.Ж.
Землеустроительные работы в Кабардино-Балкарской автономной области в 1922–1928 гг.: подготовка, реализация, взаимодействие органов власти **97-111**

Кушхабиев А.В.
Черкесский вопрос в деятельности кабардинских общественных объединений в начале XXI века **112-134**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТКА

Апажева С.С., Мамсиров Х.Б.
Межнациональные отношения в молодежной среде Кабардино-Балкарской Республики **135-153**

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КАВКАЗА

Хавжокова Л.Б.
Литературное наследие Ахмедхана Налоева: основные вехи биографии и проблематика творчества (к 100-летию со дня рождения писателя) **154-165**

Сарбашева А.М.
Идейно-художественное своеобразие рассказов Алима Теппеева **166-179**

Кажарова И.А.

Поиски мусульманского единства и особенности его литературного отражения **180-204**

Тимижев Х.Т., Бозиева Н.Б.

Отражение нравственно-этических проблем в прозе Л. Бозиева **205-216**

_____

Наши авторы **217-218**

CONTENTS

HISTORY, ETHNOLOGY AND ARCHAEOLOGY

Medieval and modern history

Kuzminov P.A., Abaeva M.Sh.

Experience in Constructing of Public Wheel Roads in Balkarian Societies in the Second Half of the 19th Century **12-39**

Dzhumagulova A.T.

Nogay Diaspora in the Turkish Republic (Formation History and Present State) **40-60**

Contemporary history

Borov A.Kh., Kazharov A.G.

"The popular masses of Kabarda feel the artfulness of their inclusion into the *Gorskaya* republic and demand to revise this decision…". Documents and Materials on the Formation of the Kabarda Autonomous Region in 1921 **61-96**

Abazov A.H., Shereuzhev A.Zh.

The Land Works in the Kabardin-Balkarian Autonomous Region in 1922–1928: Preparation, Implementation, Interaction of Authorities **97-111**

Kushkhabiev A.V.

Circassian Question in the Current Activities of Kabardian Public Associations **112-134**

POLITICAL REGIONALISTICS AND ETHNOPOLITICS

Apazheva S.S., Mamsirov H.B.

Interethnic Relations Among the Youth of the Kabardin-Balkarian Republic **135-153**

FOLKLORE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE CAUCASUS

Khavzhokova L.B.

Literary Heritage of Ahmedkhan Naloyev: Major Milestones in Biography and Problems of Creativity (to the 100th anniversary of the birth of the writer) **154-165**

Sarbasheva A.M.

The Ideological and Artistic Originality of the Stories of Alim Teppeyev **166-179**

Kazharova I.A.
The Search for Muslim Unity and Particularities of its Reflection in the Literature **180-204**

Timizhev Kh.T., Bozieva N.B.
Reflection of Moral and Ethical Problems in the Prose of L. Boziev **205-216**

Our authors **217-218**

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Средневековая и новая история

УДК 93/94

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-12-39

ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ КОЛЕСНЫХ ДОРОГ В БАЛКАРСКИХ ОБЩЕСТВАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

П.А. КУЗЬМИНОВ

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»,
Научно-инновационный центр «Естественно-научные методы в археологии, антропологии и археографии»
360002, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
E-mail: Petrakis_hist@bk.ru

М.Ш. АБАЕВА

Северо-Кавказский институт – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, 5
E-mail: Madina455s341c913@mail.ru

Аннотация. В статье, на основе привлеченного архивного материала, проанализировано строительство колесных дорог в Балкарских обществах во второй половине XIX в., которые были крайне необходимы жителям высокогорных аулов и российской администрации. Сооружение дорог потребовало колоссальных усилий всех жителей Балкарии, поддержки руководства округа и области: порохом, саперами, инженерными решениями. Обобщен материал о финансовых, материальных и трудовых затратах всего населения балкарских обществ, что дало основание назвать их народными. Дороги связав горцев с плоскостной частью Кабардинского/Нальчикского округа способствовали втягиванию их в систему товарно-денежных и социокультурных отношений Российской империи. Факты свидетельствуют о наличии у жителей балкарских обществ определенных финансовых накоплений, потраченных на жизненно важные для них пути сообщения, создавшие лучшие условия для ежегодного перегона скота на плоскость – весной и осенью, подвоза хлеба, бытовых товаров, изделий фабрик и заводов, продажи произведенной продукции. Построенные дороги способствовали трансформации традиционной организации труда и жизни, обеспечив проникновение новых общественных отношений в среду балкарского общества.

Ключевые слова: Балкарские общества; колесные дороги; строительство; кавказская администрация; развитие; товарно-денежные отношения.

EXPERIENCE IN CONSTRUCTION OF PUBLIC WHEEL ROADS IN BALKARIAN SOCIETIES IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

P.A. KUZMINOV

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
FSBSE «Federal Scientific Center
'Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»,
Scientific and Innovative Center "Natural-scientific methods in Archaeology, Anthropology and Archaeography" KBNC RAN
360002, KBR, Nalchik, Balkrova st., 2
E-mail: Petrakis_hist@bk.ru

M.Sh. ABAEVA

North Caucasus Institute – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
357502, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Dunaevsky st., 5
E-mail: Madina455s341c913@mail.ru

Abstract. The article analyzes the construction of wheeled roads in Balkarian societies in the second half of the 19th century, based on the attracted archival material, which were extremely necessary for the residents of high-mountainous villages and the Russian administration. The construction of roads required colossal efforts of all residents of Balkaria, support of the district and regional authorities – gunpowder, sappers, engineering solutions. The material on the financial, material and labor costs of the entire population of Balkar societies is generalized, which gave reason to call them folk. The roads connected the highlanders with the flat part of the Kabardian district, helped to draw them into the system of commodity-money and socio-cultural relations of the Russian Empire. The facts indicate that the inhabitants of Balkar societies have certain financial savings spent on vital communication routes for them, which created the best conditions for the annual transportation of livestock to the plane – in spring and autumn, the delivery of bread, household goods, products of factories and plants, and the sale of manufactured products. The constructed roads contributed to the transformation of the traditional organization of work and life, ensuring the penetration of new social relations into the environment of Balkar society.

Keywords: Balkarian societies; wheeled roads; construction; Caucasian administration; development; commodity-money relations.

Введение

В любом обществе, транспортная система играет одну из важнейших ролей в развитии экономики и социальной жизни. В традиционном горском обществе, население обходилось тропинками и проложенными тропами, по которым ежегодного перегоняли скот на плоскость, завозили/вывозили

продукты, предметы животноводства, изделия домашнего производства (шерсть, войлок, сукно, поделки из дерева, железа, золота и серебра и др.) навещали родных и близких, передвигаясь верхом или пешком. Транспортной системы, в современном смысле этого слова, не было. Вместе с тем была осознанная многовековая необходимость улучшить сообщение с плоскостными районами, которые поставляли все необходимое, что не производилось в горных аулах.

Несмотря на значимость дорог в жизни горцев, работ, посвященных им немного, причем не только по Центральному, но и по другим районам Северного Кавказа. Единственным регионом, где монографически исследовали вопрос о разработке дорог в дореволюционный период, стал Дагестан. Работы А.Г. Мансуровой [Мансурова 2015: 182], З.Б. Рамазановой [Рамазанова 2019: 23–35], И.Г. Ибрагимова [Ибрагимов 2008: 32–39] и др. авторов доказывают значимость дорожного строительства в экономическом развитии Дагестана.

Проблемы сооружения дорог между возводимыми российскими крепостями в первой половине XIX в. освещает О.С. Пылков, который привел материал о цене труда горца в ходе строительства дорог (10 коп. в день) в горах [Пылков 2007: 28].

Проблеме возведения дорог в Кабарде и Балкарии посвящено несколько работ. Е.О. Крикунова опубликовала две подборки архивных материалов (всего 26 документов), в которых приведены сведения о строительстве дорог в Балкарском обществе в 1883–1894 гг., в Хуламском и Безенгиевском обществах в 1884–1894 гг. а также в Чегемском обществе в 1891–1897 гг. [Документы по истории… 1959].

Частично, эти документы использованы ею в статье «Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период», где вопросам строительства дорог в горских обществах уделено всего полторы страницы. Сложно согласиться с утверждением автора о том, что «первыми подали пример строительства дороги в горах Хуламское и Безенгиевское общество» [Крикунова 1960: 140], так как первыми начали строительство дороги в горах в 1861 году жители Урусбиевского общества – братья Урусбиевы. Этот материал дословно приведен автором в первом обобщающем труде по истории Балкарии, членом авторского коллектива которого она являлась [Очерки истории… 1961: 108–110].

Серьезную фактологическую ценность имеет работа Б.Б. Темукуева, в которой опубликовано большое количество архивных документов о строительстве дорог в Балкарии [Темукуев 2008]. Его работа состоит из 4-х частей, охватывающих период с 1860 по 1917 г.: I – с 1860 по 1882 г; II – с 1883 по 1897 г; III – 1898 г.; IV – с 1899 по 1917 г., которые соответствуют этапам строительства дорог в балкарских обществах. Несмотря на отдельные неточности текста, нарушения пагинации публикуемых документов, в целом, проделана значительная работа по возвращению обществу бесценных сведений о строительстве дорог в горах. Свыше 60 % архивных материалов посвящены Балкарскому обществу, значительно беднее представлены другие общества. Помимо познавательной значимости сборника, в его предисловии оговорена

цель публикации – вернуть потомкам честные имена доверенных по строительству дорог Балкарского общества А. Абаева, Г. Кюйгенова и У. Темукуева, несправедливо обвиненных в растрате части собранных денег. В сборнике отсутствует археографическая часть, что снижает его научную ценность.

Небольшой раздел «Пути сообщения и средства передвижения» помещен в учебном пособии профессора Г.Х. Мамбетова, в котором упоминается о строительстве дорог в Кабарде и обществах Балкарии [Мамбетов 2002: 67–75]. Но его информация, что «в 1868 г. завершилось строительство 80-ти верстной дороги в Баксанском ущелье» [Мамбетов 2002: 71], неточна. В этом году была построена только первая часть дороги.

В контексте исследования общих проблем модернизации балкарских обществ, общественную и экономическую значимость дорог обосновала профессор Е.Г. Муратова [Муратова 2007; Муратова 2012], лаконично осветив сложный процесс возведения дорог во всех обществах, но ее утверждение, что «первыми закончили строительство колесной дороги в горах Хуламское и Безенгиевское общества, пробив путь сквозь неприступные скалы» [Муратова 2007: 342], нуждается в обосновании, поскольку строительство дорог в этих обществах не было закончено и к 1917 году.

В УЦГА АС КБР. нами выявлен ряд дел, существенно дополняющих корпус документов, опубликованных Е.О. Крикуновой и Б.Б. Темукуевым: УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 1. Д. 1; УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 42; УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 65; УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514 и др., посвящённые основным вопросам строительства колесных дорог, общей сумме средств, потраченных И. Урусбиевым на строительство колесной дороги в Баксанском ущелье и др.

Опираясь на корпус опубликованных источников и вводимые нами в научный оборот документы, мы предлагаем первый опыт сводной характеристики практики дорожного строительства второй половины XIX в., охватывающий все Балкарские общества.

Дорожное строительство в России и на Северном Кавказе XIX в.

На проблему сооружения дорог в России особое внимание обратил Александр I. При нем было основано управление водных коммуникаций под руководством принца Георгия Ольденбургского, который в 1810 г. создал Главное управление путей сообщения на правах министерства.

В 1816 г. все существующие в империи дороги были разделены на 4 разряда, а для покрытия издержек на постройку дорог был установлен специальный сбор: по 25 коп. с каждой ревизской души и по 5% с платимых купцами налогов[1]. В 1833 г. было решено разделить все дороги на пять классов:

[1] По 6 ревизии населения (1812 г.) в России было 17967,6 тыс. д.м.п., даже если мы учтем только сбор по 25 коп. с души, то получим 4 млн. 492,9 тыс. руб., которые должны были идти на строительство дорог. Цифра для того времени серьезная, но крайне недостаточная для быстрого увеличения количества дорог [Рашин 1956: 34].

1) Дороги государственные или главных сообщений; 2) Дороги больших сообщений; 3) Дороги обычных почтовых сообщений из губернии в губернию; 4) Дороги уездных почтовых и торговых сообщений; 5) Дороги сельские и полевые [Яновский 1893: 54]. К числу последних, конечно, с поправками можно отнести дороги в Балкарии второй половины XIX – начала XX вв.

Позднее при строительстве дорог руководствовались изданным в 1857 г. Уставом путей сообщения, который состоял из 10 глав и 895 статей. Для каждого из 5 классов была установлена определенная ширина полосы отводной земли, разработан пакет документов по строительству и содержанию дорог. Устав требовал: «Дороги во всякое время должны быть сухи и не зависеть от естественной сырости мест, дождей или снегов, для чего оные возвышать от земли» [Свод законов… 1857: 25].

С принятием закона об открытии земских учреждений (1864 г.) и образованием министерства путей сообщения (1865 г.) в губерниях, где земства не были введены, например, в Терской области, функции дорожных комиссий перешли к распорядительным комитетам. Последние располагали денежными и натуральными повинностями для ремонта и строительства дорог. Для отбывания натуральных дорожных повинностей дороги были разделены на участки, к которым были приписаны окрестные селения. Не смотря на это, строительство дорог велось крайне медленно. По данным А. Яновского, в 1890 г. в ведении министерства путей сообщения состояло всего 10792 версты собственно шоссе, 146 верст каменных мостовых и 2343 версты грунтовых дорог [Яновский 1893: 55].

Содержание проселочных и полевых дорог, ширина которых по закону должна была быть равна 3 саженям (6.4008 м.), ложилось «на плечи» владельцев и селений, через территорию которых они проложены.

Несмотря на натуральный характер хозяйства, горцы Северного Кавказа, как в высокогорных, так и предгорных аулах, нуждались в отдельных видах продуктов, вещах, орудиях труда, оружии, что способствовало обмену и развитию торговли. Через перевалы Кавказского хребта проходил знаменитый шелковый путь из Китая в Средиземноморье, «работал» известный «шекинский» или «анапский» торговый коридор, по которому народы Дагестана вывозили свои изделия в Магас, Татартуп, побережье Черного моря, Астрахань. Были и локальные вьючные тропы, объединявшие горные общества Дагестана, Чечни, Ингушетии, Осетии, Кабарды, Балкарии, Карачая, Северо-Западных адыгов. Сунженский перевоз был не только торговым путем, – отмечает известный этнограф Г.Х. Мамбетов, – но и наиболее удобной и короткой дорогой связи между Кабардой и Дагестаном [Мамбетов 2002: 67].

По мнению известного кавказоведа А.П. Берже «до появления русских на Северном Кавказе не могло быть дорог, в собственном смысле этого слова, т. к. не зависимо от природы … здешний обитатель … довольствовался обрывистыми тропинками через горы и ущелья, по которым можно было пробираться лишь пешком и которые даже для одиночного всадника представляли значительные трудности» [Берже 1991: 55].

Усилившееся военно-политическое давление России на народы Северного Кавказа во второй половине XVIII в. обусловило, с одной стороны, их отпор нажиму, а, с другой, усилило интеграционные процессы в среде горцев. Дальнейшее укрепление позиций российских властей было возможно только при условии создания надежной инфраструктуры, которая позволила бы держать под контролем горный Кавказ, а это, в свою очередь, требовало строительства дорог и мостов, которые надежно связали бы высокогорье с плоскостью.

После подписания Георгиевского трактата (1783 г.), по распоряжению Г.А. Потемкина около тысячи солдат пробили Военно-Грузинскую дорогу по Дарьяльскому ущелью. Это был первый путь, проложенный через «Кавказские громады трудами русского солдата» [Потто 1991: 283]. Для реализации идеи был проведен огромный объём работ: возведены мосты через р. Терек, взорваны скалы, преграждавшие путь, сняты откосы, созданы карнизы, сделаны выемки, построены мосты, проведена отсыпка грунта, возведены плотины и дамбы, для предотвращения обвалов, построены подпорные стены и крытые траншеи. Это позволило уже в 1814 г. открыть движение экипажей из Владикавказа в Тифлис. Военно-Грузинская дорога, связав Южный и Северный Кавказ, сыграла огромное значение в истории народов региона. Дорога, имевшая колоссальное военно-стратегическое значение, одновременно, усилила экономические связи России с Грузией. Купцы Закавказья стали вывозить свои товары не только в Моздок, Владикавказ, Кизляр, Астрахань, но и в Нижний Новгород, Москву и другие города.

При А.П. Ермолове была начаты активные инженерные работы, целью которых было строительство крепостей и дорог между ними [Дегоев 2003: 176]. В 1817 г. в верхнем течении р. Сунжа было построено Назрановское укрепление, в 1818 г. – крепость Нальчик, в низовьях р. Сунжи – крепость Грозная, укрепления Предгорный стан и Злобный стан; в 1819 г. близ аула Эндерей – крепость Внезапная, близ аула Тарки – Бурная [История народов… 1988: 84]. Возведение этих, и сотен других сооружений на территории Северного Кавказа требовало удобных дорог, которые обеспечили бы российские войска и возводимые станицы провиантом, боеприпасами, фуражом, дровами и др.

При сооружении дорог и мостов было решено использовать труд народов Северного Кавказа и опираясь на поддержку местных владельцев разъяснить последним выгоды от создания новых путей сообщения; производить оплату работ по 10 коп. сер. в сутки каждому работнику [Пылков 2007: 28].

До 40-х годов XIX в. грунтовые колесные дороги существовали только на плоскости Северного Кавказа. Связь между административными центрами и горными районами осуществлялась по вьючным тропам, которые были мало доступны в зимнее время. По словам Н.И. Воронова, которые вполне применимы и к ущельям Центрального Кавказа: «Пути сообщения в большей части Дагестана состоят из тропинок, годных только для верховой езды. Тропинки эти почти всегда пролегают по ущельям, на большей или меньшей

высоте над ложем текущих в ущелье горных речек и потоков, или спускаются к самому их ложу, загроможденному камнями» [Воронов 1868: 5].

В 1847 г. началось строительство Военно-осетинской дороги через Рокский перевал. Одновременно была проведена колесная дорога от Дербента через Табасаран до агульского селения Буршаг, расположенного на высоте 3000 м. над уровнем моря [Ибрагимов 2008: 16].

Новый наместник Кавказа граф М.С. Воронцов (1844 г.) для реализации задачи «замирения Кавказа» решил строить дороги вглубь Дагестана и Чечни. В лесных чащах Чечни они были главным «оружием» для борьбы с горцами. По мнению Р.А. Фадеева, «устройство занятой части края требовало обширных работ, нужно было вырубить просеки, связать населенные пункты дорогами, создать мосты и переправы» [Фадеев 2003: 169].

Командующий войсками Левого крыла Кавказской армии Н.И. Евдокимов жестко требовал от подчиненных командиров: «Заняться расчисткой дорог по всем направлениям» [Клычников 2019: 104]. Эта целенаправленная работа предопределила, в конечном счете, исход Кавказской войны.

Завершение военных действий на Северо-Восточном и Центральном Кавказе изменило отношение командования к проблеме путей сообщения. Теперь дороги начали строить силами горцев, на их средства, при некоторой помощи кавказской администрации. В 1894 году длина всех колесных дорог в Дагестанской области составила 3831 версту, из них шоссированных – 50 верст [Гусейнов 2019: 24]. По данным З.Б. Рамазановой, с середины XIX в. по 1914 г. в Дагестане было сооружено 795 км. шоссейных дорог [Рамазанова 2019: 25]. Данные по другим регионам Северного Кавказа отсутствуют.

Особое значение для населения Северного Кавказа имел проложенный в 60-е годы XIX в. почтовый тракт с 15 станциями, соединявший Дагестан с Терской областью и Бакинской губернией, длиной в 271 версту [История Дагестана… 1968: 198]. Для привлечения сил и средств по приказу наместника Кавказа в Дагестане была введена дорожная повинность, которую в 1875 г. отбывали 72179 человек, использовалось 3219 арб и 116 лошадей [Гасанов 1999: 178]. Таким образом, слухи о повсеместном появлении дорог распространялись как по аулам плоскостной части Северного Кавказа, так и по горным аулам, создавая благоприятный информационный фон для их сооружения.

С 60-х гг. XIX в. в горах начали прокладывать грунтовые дороги экономического значения. Шоссейные и грунтовые дороги, соединившие ряд горных аулов между собой, были проведены силами самого населения.

Строительство дорог – как жизненно важная проблема, остро стояла перед жителями Балкарии. Короткое лето, резко континентальный климат, малоземелье, обусловили незначительные урожаи хлеба в горах, которого хватало всего на 3–4 месяца в году [Нарышкин 2005: 12], поэтому недостающее количество зерна и муки, горцы, в основном, приобретали на базарах и ярмарках Нальчика, Владикавказа, в казачьих станицах и русских селах. Отправляясь на плоскость, они нагружали лошадь продуктами своего

хозяйства, а домой везли необходимые припасы. Вьючная лошадь могла поднять 6 пудов груза. Привезенного зерна хватало ненадолго, поэтому такие поездки жители горских обществ совершали часто. Те же, у кого не было лошадей, мулов, ослов, чтобы привести продовольствие, нанимали их у своих соседей. Доставка в горы необходимых продуктов и предметов быта была сопряжена с риском для жизни, животные под тяжестью груза часто срывались на дно глубоких ущелий. Ситуация усугублялась во время дождливой погоды, распутицы, глубокого снега, морозов.

Еще большей проблемой был перегон скота на плоскость для весенней и осенней пастьбы. Из-за нехватки кормов, горцы дважды в год из высокогорных аулов гнали по тропам десятки и сотни тысяч голов скота, а через пару месяцев назад. Это требовало огромных затрат труда, времени, сил.

Лес, необходимый горцам, рос в предгорье, поэтому в горы его доставляли волоком, на себе, мулах, ишаках. Строительство колесных дорог снимало остроту этих вопросов.

Дороги были нужны и местным властям, поскольку они давали возможность более эффективно управлять населением, а при возникновении конфликтов быстро перебрасывать войска в любую точку балкарских обществ. Совпадение коренных интересов населения горских обществ Балкарии и кавказской администрации, стало, по нашему мнению, залогом успеха в строительстве дорог.

Строительство колесной дороги в Урусбиевском обществе

Развитие инфраструктуры – необходимое условие развития общества. Возможно, это осознавали и в Балкарии. Допускаем и экономический проект, подготовленный и реализованный таубиями Урусбиевыми, составлявшими в 1846 г. всего 4 семьи [Муратова 2007: 103].

Опираясь на финансовые возможности рода, Измаил Урусбиев в 1860 г. предложил кавказской администрации проект строительства колесной дороги по Баксанскому ущелью, которая соединила бы высокогорье с плоскостными районами Кабардинского округа. По его плану предполагалась вырубка ценного соснового леса и продажа его в населенных пунктах Терской области, а также добыча полезных ископаемых, выявленных в Баксанском ущелье. Прекрасный строевой лес Приэльбрусья, как отмечали военные эксперты, был практически единственным крупным массивом на всем протяжении от истоков Арагвы до Теберды [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1105 а. Л. 25 об.]. О его ценности писал в 1869 г. адъютант начальника Кабардинского округа, известный кавказовед Н.Ф. Грабовский [Кузьминов 2008: 399–452]: «серьезное сбережение и потом возможно скорое употребление данного леса в продажу весьма желательно вследствие значительной потребности в сосновом лесе в нашем крае и той трудности, с которой приходится добывать его выпиской из Астрахани» [Грабовский 2009: 194].

Прокладка дороги любого профиля – это всегда технически сложная задача, тем более в горах, где идет чередование покрытых лесом хребтов или

скалистых массивов с долинами и межгорными впадинами, наличие склонов различной крутизны и формы.

Документы не сохранили имени проектировщиков и горных инженеров, которые, возможно, участвовали в этом проекте. Но может быть их и не было. Были пробитые сотнями тысяч голов скота тропы, расширенные и выровненные по горизонтали трудом крестьян Урусбиевского общества. Хотя, по данным Т.Б. Шаханова, в среде балкарцев, строивших всем обществом дорогу были не только рабочие, но и свои «инженеры». Предприимчивость, энергия, а самое главное смекалка, творили здесь чудеса. Строительство в условиях, когда каждая пядь пути отбиралась у скал только благодаря трудолюбию горцев, вызывало у современников изумление: «Как могла горстка этих тружеников, – поражались они, – побороть неприступные скалы, которые замыкали их в продолжение многих веков?» [Шаханов 2004: 111].

Процесс строительства трассы в горной местности, специалисты, как правило, делят на этапы: дорога в предгорье, в долине реки, в высокогорье, на перевалах, поэтому затраты на строительство пути на разных участках были неодинаковыми. Дорожники должны были учитывать особенности горного ландшафта – ширину долины, характер геологического строения склонов. Ведь от качества почвы зависело количество труда, средств, которые необходимо было потратить на срез выступа или подсыпку низин.

Особую значимость для «жизни» дороги имело ее покрытие. Если земля глинистая, песчаная, супесчаная, то она легко смывалась дождями, лавинами, снегом. Поэтому там, где это было возможно, использовали для покрытия скальные и полускальные грунты, которые были под рукой и делали дорогу более прочной и менее затратной.

Считаем, что ложе трассы горцы все-таки не выбирали, а скорее шли по «отутюженным» многочисленными гуртами скота тропам, сглаживая углы подъемов и радиусы закругления, стремясь сократить объемы дорожных работ: укрепление проезжей части, выемки грунта, устройство насыпей, возведение защитных сооружений от осыпей, отвод ручейков или небольших рек, пересекающих дорогу, возведение мостов, переправ. Все это делалось вручную. Лопата, лом, кирка, носилки, тачка, деревянные или железные клинья, были основными инструментами, с помощью которых горцы строили дороги.

Разработка дороги в Баксанском ущелье была разрешена таубию Исмаилу Урусбиеву главнокомандующим Кавказской армией, князем А.И. Барятинским 31 января 1861 г., по ходатайству начальника Терской области графа Н.И. Евдокимова [Темукуев 2008: 8]. Работы велись им за счет личных средств, с правом приобретения пороха из артиллерийского ведомства. Взрывные работы проводили специально командированные для выполнения этих работ три опытных сапера второго Кавказского саперного батальона. Для строительства дороги Урусбиевы наняли рабочих, с условием сдельной оплаты и обеспечения их продовольствием [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1105 а. Л. 28 об., 31].

Руководил работами Хамурза Урусбиев, прапорщик Кубанского пехотного полка командированный, по просьбе брата Исмаила Урусбиева, в

Нальчик. Под его контролем за три года (1861–1863 гг.), была пробита в скалах первая часть дороги в 50 верст. В 1861 г. дорога была разработана на протяжении 20 верст от сел. Герхожан до аула Урусбиево (современное сел. Верхний Баксан. – Авт.). Ширина дороги колебалась от 2 до 5 сажен в зависимости от рельефа местности [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1105 а. Л. 21].

Помощник Баксанского участкового начальника корнет Б.Я. Шарданов, прибывший в Баксанское ущелье для проверки работ, отмечал, что «по дороге, не смотря на узковатые участки, без особых затруднений можно проехать фургоном (тройкой) лошадей» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1105 а. Л. 21 об.].

В 1862 г. на участке дороги от аула Урусбиева до начала Кабардинской плоскости у р. Хаюко дорога была почти окончена, за исключением небольшого промежутка между урочищем Ксанты и р. Куркужин, где работы были исключительно земляные и по предположению Урусбиева весной 1863 г. должны были быть окончены в две недели [Темукуев 2008: 26].

В письме начальнику округа от 7 февраля 1863 г., Измаил Урусбиев писал, что: «Кроме разработанной дороги, в прошлом году я успел построить 1 новый мост через р. Баксан, выше аула князя Магомеда Наурузова, после чего уже было несколько колесных поездов с тяжестями из плоскости в наше общество, и горцы, до сих пор не понимавшие выгоды этой дороги, теперь смогут запастись к весне арбами, чтобы с приведением к желаемой цели дороги бросить навсегда свои вьюки» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1105 а. Л. 49]. С устройством колесной дороги, строевой лес можно было бы сплавлять по реке или же доставлять на подводах в аулы, села, станицы, крепость Нальчик и др.

С началом весны предполагалось поставить несколько прочных мостов, для чего уже был заготовлен и доставлен лес [Темукуев 2008: 26]. По мнению И. Урусбиева, к концу мая 1863 г. дорога из Урусбиевского аула до р. Хаюко в 50 верст, должна была быть окончена. Данных о строительстве дороги в 1863 г. нет, но, видимо, работы на ней продолжались, поскольку ее разработка была приостановлена распоряжением начальника области М.Т. Лорис-Меликова 4 октября 1863 г.

Причиной этого решения была жалоба подполковника князя Атажуко Атажукина и жителей Чегемского общества – Кучука Баразбиева, Исхака Балкарокова, Сарабия Кучукова, Канамата Кучукова, Измаила Кучукова, Муссы Баразбиева, Умара Балкарокова, Касима Казаева (Газаева), Ильяса Сундукова, Измаила Кожукова, Шокея Жазаева, Алия Кожукова, Дукума Атаева, Дударука Мирзоева, Мирзакула Акбулатова, Клича Кожукова, Ибче Жазаева, Канбулата Баова, Конака Жазаева, Газы Кулиева, Гасана Тохова, Умара Мазанова, которые жаловались на то, что если дорога будет проложена по их пахотным, покосным и пастбищным землям, от Коркужанского аула до горы Чамалы – принадлежащим князю Атажуко Атажукину с подвластным ему аулом Коркужан (Герхожан), а от этого места до Колока чегемским князьям и узденям, то они получат большие убытки, вследствие дороговизны этих земель.

Поэтому они просили разрешения самостоятельно провести дорогу по своим землям: представители привилегированного сословия Чегемского общества по левой стороне Баксана, с тем, чтобы вновь перевести ее на правую, а князь Атажукин – по правой стороне, но гораздо ниже, чем предполагал прапорщик Урусбиев. Во-вторых, они опасались, что после окончания строительства Урусбиев будет претендовать на владение землями, по которым он проведет дорогу. В-третьих, они обвинили его в том, что он начал эти работы не для общественной пользы, а в надежде взимать сбор с проезжающих по этой дороге и тем самым получать незаконную прибыль [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1105 а. Л. 40, 46 об; Д. 158. Л. 44 об.].

Дальнейшая разработка дороги могла быть разрешена Урусбиеву лишь при выполнении условий, поставленных администрацией области:

1. Если у жителей Урусбиевского общества не будет никаких претензий на землю, по которой пройдет дорога.

2. Если строящаяся дорога не будет служить доказательством его прав на лес в верховьях Баксана.

3. Если он не будет претендовать на вознаграждение издержек, понесенных им при сооружении и исправлении дороги, ни от местного населения, ни от правительства, никогда не будет иметь претензий на какие-либо сборы с проезжающих по этой дороге, провозящих по ней какие-либо материалы или товары, с прогоняемого скота и лошадей.

4. Подписку в этом должны быть взяты у него в присутствии членов окружного суда, а подлинность их должна быть заверена членами суда и начальником Кабардинского округа [Темукуев 2008: 26].

Эти положения объективно защищали экономические и социальные интересы широких слоев населения общества, но, как выяснилось, основной причиной такого решения стало опасение начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова, что в ходе предстоящей земельной реформы в Кабардинском округе Исмаил Урусбиев может представить дело разработки им дороги за свой счет как факт принадлежности его семье всего Баксанского ущелья [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 158. Л. 43 об.]. Строить дорогу за свой счет и давать обещания, смысл которых шел в разрез с основной причиной строительства дороги – вывоз соснового леса на плоскость для продажи, Урусбиев не стал, и строительство дороги было остановлено.

В течение трех лет заброшенная часть дороги серьезно пострадала от каменных осыпей, воды и снега. Некоторые мосты были снесены во время половодья. Все это требовало новых затрат на капитальный ремонт еще не построенной дороги [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209, Оп. 7, Д. 42. Л. 22]. Начальник Кабардинского округа, полковник А.А. Нурид признавая ее полезность, как в военном отношении, так и с целью вывоза ценного соснового леса на плоскость, добился в мае 1867 г. разрешения на продолжение ее строительства у начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова. Изменение позиции начальника области было связано с тем, что наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич обратил особое внимание на вопрос строительства колесного сообщения в Горских обществах, в особенности в Баксанском

ущелье [Темукуев 2008: 58]. Проблема была в том, что весь сосновый лес доставлялся в Терскую область из г. Царицына (современный гор. Волгоград. – Авт.). Транспортные расходы делали лес «дорогим удовольствием», а значит тормозили строительство государственных и общественных зданий, которые были на особом контроле начальника области.

В силу этого М.Т. Лорис-Меликов предписал начальнику Кабардинского округа А.А. Нуриду «постараться приохотить из среды жителей Баксанского ущелья лиц, отличающихся предприимчивостью, чтобы они занялись вывозом леса к ближайшим торговым рынкам на продажу. Нет сомнения, – писал он, – что начатое таким образом дело впоследствии установится на правильных и более обширных основаниях и тогда взимаемую попенную плату[1] можно будет обращать на содержание лесничих, на обязанности которых будет лежать охранение и наблюдение за правильной рубкой леса» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 77–77 об.].

Работы по строительству дороги в Баксанском ущелье были продолжены осенью 1867 г. и велись предположительно до 1884 г. под руководством прапорщика Исмаила Урусбиева. Рабочих выделяло Урусбиевское общество по наряду и под наблюдением начальника Горского участка Цемирова. Взрывные работы вели два сапера из Кавказского саперного батальона № 2, которым, помимо жалованья по службе, была определена плата по 5 к. в сутки. В апреле 1868 г. по распоряжению начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова плата саперам, работавшим во всех горских общества Балкарии была увеличена вдвое и составила 10 к. в сутки [Темукуев 2008: 43]. Таким образом, фактический расход на 1 сапера в сутки составлял – 15 к. Так как 10 к. ему платили за работу, а порционные деньги равные 5 к. выдавали на руки, поскольку кормился он за счет населения, вследствие невозможности доставки в горы провизии [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 11]. Рабочий инструмент и порох для взрыва скал приобретались за счет беспроцентного кредита из Кабардинской общественной суммы [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 158. Л. 4 об., 18 об]. В сентябре 1867 г. для строительства дороги в Баксанском ущелье из Георгиевского артиллерийского склада было отпущено 3 пуда 10 фунтов пороха [Темукуев 2008: 42]. На рабочий инструмент и порох И. Урусбиев получил 100 р. из Кабардинской общественной суммы и в марте 1868 г. их вернул [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 158. Л. 33].

За время строительства было построено 12 мостов горской системы кёпюр (балкарское название моста. – Авт.) из строевого леса, растущего в верховьях Баксанского ущелья [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 36 об.]. Эти мосты ставились на двух устоях, набитых доверху камнями и в этих устоях по углам забивались сваи [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 83]. По данным известного краеведа, заместителя директора Кабардино-Балкарского краеведческого музея по научной работе Т.Б. Шаханова, несмотря на свою простоту мосты, сконструированные балкарцами, были оригинальны по

[1] Попенная плата взималась лесным ведомством по определенной таксе за каждое дерево, срубленное для горных работ, считая по пням или по числу срубленных деревьев.

инженерному решению. По обоим берегам устанавливались опоры, которые имели балочные выносы, и уже по ним настилались мосты. Преимущество этих легких в строительстве и необычайно устойчивых сооружений заключалось в том, что сами мосты высоко располагались над стремниной горной реки [Шаханов 2004: 111].

Жители Урусбиевского общества, окончив первую часть дороги весной 1868 г., занялись подготовкой средств передвижения по этой дороге и начали строить арбы для колесного сообщения. Одновременно, они заявили начальнику округа полную готовность приступить к разработке второй части дороги от аула Урусбиева вверх по Баксану до подошвы Эльбруса, где оканчивался сосновый лес, и были пробиты тропы в Сванетию и Карачай у подошвы горы Донгуз-Орун. Этот участок жители общества предлагали построить также за собственный счет, но с той же помощью от правительства, которая была им оказана при разработке первой части дороги и надеялись в 1869 г. довести ее до подошвы Эльбруса [Темукуев 2008: 53].

Интересно, что одних обещаний о завершении строительства дороги оказалось недостаточно. 11 февраля 1869 г. начальник Горского участка Цемиров потребовал у Исмаила и Хамурзы Урусбиевых подписку о том, что они обязуются за свой счет окончить колесную дорогу от своего аула до подошвы Донгуз-Оруна осенью 1869 г., причем в необходимых местах сделать мосты шириной в 7 аршин, с прочными перилами.

Помимо этого, они должны были расширить дорогу от аула до реки Хаюко, исправить мост напротив аула Верхнее Наурузово (современное сел. Исламей. – Авт.), сделать новые мосты на Эль-Джурт и в самом ауле, а от этого моста разделить дорогу в аул и на всех без исключения мостах сделать прочные перила [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 158. Л. 53].

В этой же подписке они обещали, что разработка дороги за их счет не будет считаться доказательством принадлежности им земли и леса, растущего по Баксанскому ущелью, и они не претендуют на особые преимущества или вознаграждение, а также на взимание платы и пошлин за проезд по дороге [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 158. Л. 53 об.].

В мае 1869 г. Исмаилу Урусбиеву из Кабардинской общественной суммы было выдано 500 р., 200 из них в счет 2000 р. определенных всем балкарским обществам на покупку инструмента [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 158. Л. 54], а 300 р. были записаны в долг на покупку 20 пудов мушкетного пороха из Георгиевского артиллерийского склада [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 158. Л. 54 об.]. Всего Урусбиевскому обществу было разрешено выдать из Георгиевского артиллерийского склада 50 пудов пороха [Темукуев 2008: 65]. К 10 июля 1869 г. дорога в Урусбиевском обществе была пробита только до аула Урусбиево, да и та от частых дождей в некоторых местах испортилась [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 117 об.].

К концу 1869 г. дорога была проведена от аула Атажукина до аула Урусбиева, и по ней стали ездить арбы. От аула Урусбиева до перевала Донгуз-Орун, уходящего влево от основной трассы, была прорублена просека и очищена для верховой езды. Это был наиболее легкий путь к перевалу из

Балкарии в Сванетию. Главное затруднение в проведении колесной дороги до перевала состояло в ее разработке через гору Кизген, находившуюся в 6 верстах от Урусбиевского аула и закрывающую собой все ущелье. Гора была покрыта громадными камнями, между которыми пролегала извилистая тропа [Темукуев 2008: 75].

Мы не выявили документов, свидетельствующих о разработке последней части дороги и доведении ее до подошвы Эльбруса, но предполагаем, что она была достроена, так как председатель межевого управления Терской области М.З. Кипиани, в своих заметках за 1884 г. писал, что дорога, протяженностью в 80 верст, была проложена благодаря крупным затратам и энергичному труду горского таубия Измаила Урусбиева. По ней свободно можно было проехать в экипаже от Баксанского поста до аула Урусбиева. В зимнее время по дороге вывозились крупные сосновые брусья. Хотя дорогу эту ремонтировать некому, но грунт земли здесь настолько крепкий, что можно будет всегда ездить по ней. Дорога имела большое значение не только для местного населения, но и для Вольной Сванетии, связанной с верховьями Баксана удобными перевалами [Кипиани 1884: 5].

Поскольку для расчистки дороги от скал нужно было проводить взрывные работы, строить мосты через бушующий Баксан, нанимать и кормить рабочих, то строительство дороги обошлось Урусбиевым в крупную по тем временам сумму, намного превышающую траты, сведения о которых были обнаружены нами в архивохранилищах УЦГА АС КБР и ЦГА РСО-А. В частности, у нас нет документов, освещающих первый этап строительства дороги по Баксанскому обществу (1861–1863 гг.) и третий (1870–1880 гг.). Общие же затраты на ее сооружение, по данным начальника 6-го отделения Окружного штаба Терской области Абрамова, составили – до **300 000 руб**. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 1. Д. 1. Л. 139], т. е. одна верста обошлась в **3750 руб**. Строительство было настолько затратным, что для его завершения Урусбиевы вынуждены были продать все движимое имущество, состоящее из конского табуна, рогатого скота и баранты, но этих средств не хватило, поэтому они вынуждены были брать кредиты [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 1. Д. 1. Л. 139]. Исмаил Урусбиев на протяжении многих лет был должником Кабардинской общественной суммы и даже после его смерти – дети Науруз и Сафарбек вынуждены были выплачивать оставшиеся после него долги [Янукаева 2014: 11].

Указанная сумма состояла из трат на порох, заработную плату и продовольствие рабочих, строительство мостов и полотна дороги. Об огромных расходах на строительство дороги писал и М.З. Кипиани полагавший, что устройство значительного числа мостов через р. Баксан и снятие громадных скал требовало больших затрат [Кипиани 1884: 5].

Вероятность расходов в **300 000 р.** косвенно подтверждается сведениями о строительстве Тебердинско-Кодорской тропы или Сухумо-Кубанской дороги для соединения Кубанской области с Черноморским побережьем, где за десять лет (1884 – 1894) было потрачено **500 000 р.** [Воронов 2009: 590]. При этом строительство последней версты, которая, должна была быть полностью

выбита при помощи пороха в скалах – обошлось в **20 000 р.** [Рыбинский 2011: 32].

Но затраты должны были окупиться сторицей, поскольку в соответствии с данными межевого управления Терской области за 1893 г. род Урусбиевых владел в верховьях Баксана лесной чащей в 7750 десятин, в каждой из которых по оценке лесного ревизора Г. Сопицкого имелось 300 строевых деревьев, не считая молодого подрастающего леса. Так как всего в 7750 десятинах было 2325000 деревьев, а средняя цена каждого дерева по казенной таксе, толщиной от 3 до 13 вершков и длиной по 12 аршин равнялась 2 р. 63 коп., то данный лес по самой минимальной оценке стоил **6 114 750 р.** [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 1. Д. 1. Л. 135 об.]. Реально же вековой лес состоял, в основном, из крупных деревьев, достигающих 60 аршин длины и 20 вершков толщины [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 1. Д. 1. Л. 135 об.], то его фактическая стоимость была, **в 4–5 раз** выше указанной.

Строительство колесных дорог в Хуламском и Безенгиевском обществах

Информация о строительстве дороги в Баксанском ущелье быстро облетела Кабардинский округ, вызвав положительный отклик населения. Другие горские общества также решили построить пути сообщения, связывающие горные аулы с равниной. Было организовано коллективное обсуждение строительства дорог на ныгыше – месте проведения народных собраний [История многовекового… 2007: 99] и приняты общественные приговоры, в которых представители балкарских аулов обязывались, по примеру Урусбиевского общества, разработать собственными средствами дороги, но с той же помощью от правительства.

Балкарское общество – от своего общества до с. Догужоково (современное сел. Аушигер. – Авт.). Чегемское общество – от своего общества до соединения с Урусбиевской дорогой у аула Озроково (современное сел. Былым – Авт.). Хуламское и Безенгиевское общества до местности Чегет-Джаю. Далее отвесные скалы и большой разлив реки Черек Хуламский в летнее время, препятствовали прокладке колесной дороги, но жители все-таки решили разработать эту дорогу, хотя бы только для вывоза леса [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 38 об.].

Строительство колесных дорог в этих обществах растянулось на многие годы. В Балкарском обществе за 25 лет были построены две колесные дороги, а в Хуламо-Безенгийском и Чегемском обществах строительство колесных дорог не было завершено даже к 1917 г. Значительные сроки строительства были обусловлены рядом причин. Особую сложность представляли природно-климатические условия и ландшафт: скалистая местность, сыпучий грунт, частые разливы горных рек после дождя, вследствие чего, значительные финансовые затраты и труд жителей обществ не давали существенных результатов.

Были проблемы и с получением бесплатного пороха из казны. В 80-х – 90-х гг. XIX в. дороги в каждом из 4-х горских обществ строились

подрядчиками, бравшими за работу десятки тысяч рублей, поэтому жители обществ, обремененные выплатой этих огромных сумм, не могли себе позволить закупать порох для строительства дорог по казенной цене, как это было в конце 60-х гг. Вследствие этого они вынуждены были ходатайствовать о выдаче им пороха из казны безвозмездно. Удовлетворение этих прошений растягивалось на несколько лет и тормозило строительство.

На темпах строительства сказалась и смена руководства Кабардинского округа. Осенью 1869 г. начальник Кабардинского округа полковник А.А. Нурид перешел на должность командира Навагинского пехотного полка, в который еще юношей вступил рядовым в 1847 г. [Карпов 2012: 96]. Новый глава округа полковник Ф.П. Вояковский, в отличие от бывшего начальника округа, отрицательно отнесся к продолжению строительства колесных дорог, считая, что «едва ли окупятся те затраты, которые предстоит сделать для продолжения строительства дорог и поддержания их в нормальном состоянии в последующем» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 138]. Он полагал, что продолжать работы следует только в том случае, если они будут указаны человеком, имеющим специальные знания, вследствие чего просил начальника области М.Т. Лорис-Меликова, командировать чиновника – специалиста по дорожным делам, который, осмотрит долины ущелий и подготовит реальный проект возможного строительства дорог [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 138 об.].

Материалы о приезде такого чиновника нами не обнаружены, но то, что после 1870 г. дороги в горских обществах Балкарии перестали строиться, позволяет предположить, что такой человек здесь побывал и его выводы привели к остановке строительства. Ситуация изменилась лишь в 1883 г., когда строительство дорог в Пяти горских обществах инициировал новый начальник Нальчикского округа подполковник В.А. Браккер.

Сооружение дорог в Хуламском и Безенгиевском обществах, велось в несколько этапов: в 1868 – 1869 гг., в 1880 г., в 1884 и в 1893 – 1897 гг. В результате были построены две самостоятельные дороги длиной 12 и 20 верст до местности Кичи-Тала, где они соединялись. Общими силами жителей обществ дорога была проложена по ущелью р. Черек Хуламский до сел. Бабугент [Темукуев 2008: 603].

На первом этапе на приобретение и ремонт инструмента, а также плату саперам жителями этих обществ было собрано 300 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 39]. Строительство проводилось силами 200 рабочих в течение 110 дней. Исходя из расчета, что в сутки на 10 рабочих выделялся 1 баран и 30 фунтов хлеба [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1105 а. Л. 39], получаем при стоимости барана в 2 р. при продаже шкуры, а пуда хлеба в 90 к. [Темукуев 2008: 54], что в сутки на 10 местных рабочих уходило 2 р. 67 к., а продовольствие 200 рабочих в сутки обходилось обществу в 53 р. 4 к., т. е. за 110 дней на питание было потрачено 5 874 р.

На строительство дорог в Хуламском, Безенгийском, Чегемском и Балкарском обществах правительство выделило из Георгиевского артиллерийского склада 50 пудов пороха по казенной цене 13 р. 74 к. за пуд –

на сумму 687 р., а также 5 фунтов мелкого мушкетного пороха по 38 коп. за фунт – на сумму 1 р. 90 к. За их пересылку было уплачено 6 р. 90 к. [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 121 об.]. Из расчета, что на строительство дороги в Хуламском и Безенгиевском обществах было израсходовано 15 пудов пороха [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 45], получаем 206 р. 1 к. На их пересылку было потрачено 2 р. 7 к. Таким образом, сумма, потраченная Хуламским и Безенгиевским обществами на строительство дороги, составила **6 382 р. 8 к.** т. е. **490 р. 98 к.** за версту. Так как в этот период в обществах проживало **184** двора [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 65. Л. 88], получаем что, на каждый двор, в среднем, пришлась финансовая нагрузка в **34 р. 68 к.**

Однако для того чтобы подсчитать общую сумму реальных затрат Хуламского и Безенгиевского обществ на строительство дорог к вышеуказанной сумме в 6 382 р. 8 к. необходимо добавить сумму оплаты труда 200 рабочих, которые бесплатно работали на строительстве дороги 110 дней – (**22000** человеко-дней. – Авт.), а также сумму пособия от государства, которое было выделено Балкарскому, Чегемскому, Хуламскому и Безенгиевскому обществам. Несмотря на то, что строили они дорогу для себя, огромное количество физического труда, не имевшее в прошлом аналога, было затрачено. Минимальная оплата труда 200 рабочих за 110 дней по 10 к. в день составила бы 2200 р.

В конце 60-х гг. XIX века кавказская администрация на приобретение и исправление инструментов и другие надобности при строительстве дорог в Балкарском, Чегемском, Хуламском и Безенгийском обществах выделила пособие в 2000 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 62] – по 500 р. на каждое общество, что дает нам право добавить 1000 р. к общей сумме затрат. Таким образом, общая сумма средств, реально потраченных на строительство дороги, составила **9 582 р. 8 к.** Так как дорога в Хуламском и Безенгиевском обществах была проведена всего на 13 верст, получаем, что одна верста обошлась обществам в **737 р. 13 к.** Поскольку на проведение ремонтных работ средств не было, а от сильных дождей, снегов и осыпей дорога во многих местах была разрушена и на каждом из последующих этапов, дорогу приходилось расчищать и укреплять, что вело к удорожанию ее сметной стоимости.

В документах упоминается о работах в Хуламском обществе в 1880 г., однако данных о том, на каком протяжении они производились и какие средства на это были затрачены, не ясно.

В Хуламском обществе после назначения на должность начальника Нальчикского округа в 1883 г. В.А. Браккера, работы по строительству дорог были возобновлены. 13 апреля 1884 года жители Хуламского общества приняли решение возобновить работу по строительству колесной дороги с помощью подрядчиков из 3-го участка Владикавказского округа – Цопе Кантемирова и Тугана Тефеукаева. Контракт с подрядчиками был подписан в июне 1884 г. [Документы по истории… 1959: 139]. Для ведения организационных вопросов были избраны дорожные доверенные: Мурапий Биттиров, Жамбулат Бозиев и Байруко Атабиев [Документы по истории… 1959: 137]. Работы шли с июня по

октябрь 1884 г., однако вследствие того, что Хуламскому обществу было выдано лишь 5 фунтов пороха [Документы по истории… 1959: 141], не достаточных для взрыва скал, разработка дороги прекратилась. После настойчивых просьб, в 1888 г. для Хуламского и Безенгиевского обществ было отпущено 100 пудов пороха. Но т. к. забирать его было надо из порохового склада Терско-Дагестанской крепостной артиллерии в укреплении Ведено, то хуламцы и безенгиевцы отказались его получить вследствие дороговизны доставки его к месту строительства дорог [ЦГА РСО-А. Ф. 270. Оп. 62. Д. 1999. Л. 136 об.]. В марте 1891 г. по ходатайству начальника Нальчикского округа 100 пудов пороха было решено отпустить из Тифлисского артиллерийского склада [Темукуев 2008: 236]. Но вследствие того, что в Хуламском и Безенгиевском обществах дорожные работы в этом году не производились, 100 пудов пороха были уступлены Балкарскому обществу, завершающему строительство своей колесной дороги [Документы по истории… 1959: 150]. Дорожные работы в обществах возобновились в 1893 году.

В 1893–1897 гг. дороги строились по контракту подрядчиком – жителем Безенгиевского общества Давлетгиреем Суншевым за **20 000 р.,** 380 баранов и 380 сабов, то есть 500 мер ячменя или кукурузы [Документы по истории… 1959: 151]. Из расчета, что 1 саб хлеба равен 1,31 пуда хлеба получаем, что 380 сабов составили 497,8 пудов хлеба. При стоимости пуда хлеба в 90 к., расходы обошлись обществу в 448 р. 2 к., а 380 баранов при стоимости барана в 3 р. [Темукуев 2008: 252] в 1140 р. Для сбора этой суммы и обеспечения рабочих продовольствием, жители обществ обложили себя добровольным налогом в 50 р., 1 барана и 1,5 меры хлеба с каждого двора [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 33. Т. 1. Л. 31]. Для наблюдения за работами по строительству дороги и расчета с подрядчиками жители обществ избрали 8 доверенных: от Безенгиевского общества – Тенгиза Суншева, Мисоста Жабоева и Бекмурзу Султанова, а от Хуламского – Жарахмата Шакманова, Жумаку Биттирова, Биаслана Жабоева, Кучука Жантуева и Исхака Муллаева [Документы по истории… 1959: 151]. 400 пудов пороха необходимые для строительства дороги были предоставлены казной бесплатно. За его укупорку и доставку жителями общества было заплачено 90 р. 51 к. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 33. Т. 2. Л. 283]. В общей сложности на строительство дороги жителями обществ было потрачено **21 678 р. 71 к.** т. е. **677 р. 45 к.** за версту.

Зная общее количество дворов **(373)** [Документы по истории… 1959: 182], получаем, что на каждый двор пришлась нагрузка в **58 р. 11 к.** Как видим, самостоятельное строительство оказалось выгоднее обществам на **23 р. 43 к.,** без учета инфляции и роста численности двора, чем наем подрядчика. Но жители обществ за время сооружения дороги, работали в своих хозяйствах, земле, сенокосе и, естественно, заработали какие-то средства, поэтому считаем, что наем подрядчиков был в целом выгоден обществу.

Однако для того чтобы подсчитать общую сумму реальных затрат на строительство дороги необходимо добавить сумму стоимости пороха, несмотря на то, что он был предоставлен казной бесплатно. Стоимость 400 пудов пороха

по казенной цене составляет 5 496 р. Добавляем эту сумму и получаем **27 174 р. 71 к.** или **849 р. 20 к.** за версту.

Всего же в период с 1868 по 1897 г. на строительство 45 верст дорог в Хуламском и Безенгиевском обществах населением было потрачено **28 061 р. 51 к**. т. е. одна верста обошлась в **623 р. 58 к.** Реальная же стоимость строительства колесных дорог за вышеуказанный период составила **36 757 р. 51 к.** и одна верста фактически обошлась в **816 р. 83 к.**

Таким образом, в общую сумму расходов **(36 757 р. 51 к.)** вошли: продовольствие рабочих, покупка и ремонт инструментов, плата саперам, покупка и пересылка пороха купленного по казенной цене, укупорка, пересылка и доставка к месту строительства пороха выделенного из казны бесплатно, оплата подрядчику, возможная суммы оплаты стоимости труда рабочих, работавших на строительстве дороги бесплатно, стоимость пороха выделенного государством бесплатно, пособие, выделенное для строительства дорог государством.

Строительство колесных дорог в Хуламском и Безенгиевском обществах так и не было закончено вследствие возникшего судебного процесса между обществами и подрядчиком. Из-за тянущегося на протяжении многих лет судебного процесса, почти все произведенные подрядчиком сооружения были настолько разрушены, что общества вынуждены были для сообщения с плоскостью устраивать временные мосты и приспособить в некоторых местах грунтовые дороги к более или менее приемлемому сообщению [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 11 об.].

Строительство колесных дорог в Балкарском обществе

В Балкарском обществе, расположенном в ущелье р. Черек, в пореформенный период были сооружены две колесные дороги: одна протяженностью 55 верст по ущелью р. Сукан-су, от Балкарского общества до аула Верхнее Кожоково (современное сел. Верхняя Жемтала. – Авт.) в 1868 – 1869 гг., а другая протяженностью 15 верст по ущелью Зылги-Тар, от пос. Чегет-Эль до сел. Кашхатау в 1883–1893 гг.

Первую дорогу по Суканскому ущелью строило 350 рабочих из членов общества [Темукуев 2008: 54]. На их продовольствие за 120 дней строительства дороги было затрачено 11 214 р., или 93 р. 45 к. на 350 человек в сутки, по описанной выше смете. На покупку, ремонт инструмента и плату саперам обществом было потрачено 500 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 39]. На приобретение 15 пудов пороха [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 41 об.] по казенной цене было потрачено 206 р. 1 коп. и 2 р. 7 к. – на его пересылку. Таким образом, сумма, потраченная на строительство 55 верст дороги, составила **11 922 р. 8 к.,** т. е. **216 р. 77 к.** за версту.

При количестве дворов в Балкарском обществе **(431)** [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 65. Л. 88] получаем, что на каждый двор пришлась нагрузка в **27 р. 66 к.**

Для того чтобы подсчитать сумму реальных затрат при строительстве колесной дороги в Балкарском обществе к вышеуказанной сумме в 11 922 р. 8 к. добавим минимальную сумму оплаты труда 350 рабочих, бесплатно работавших на строительстве дороги 120 дней (**42000** человеко-дней. – Авт.) – 10 к. в день – 4200 р., и получим 16 122 р. 8 к. Плюс 500 р., выделенные государством и получим 16 622 р. 8 к. Таким образом, общая сумма, реально потраченная на строительство дороги, составила **16 622 р. 8 к.** т. е. **302 р. 23 к.** за версту.

Вторая дорога по ущелью Зылгы-Тар была построена подрядчиком, владикавказским купцом второй гильдии, греком Х.П. Муратандовым, по контракту за **40 000 р**. [Документы по истории… 1959: 147]. Для сбора этой суммы жителями Балкарского общества было принято решение обложить себя добровольным налогом в 86 р. 50 к. с дыма [Темукуев 2008: 612]. Для наблюдения за работами по строительству дороги и расчета с подрядчиками, обществом было избрано 5 доверенных: Хаджи Асламурза Абаев, прапорщик Кургоко Абаев, Георги Кюйгенов, Умар Темукуев и бывший старшина Шаухал Шаханов. Порох в количестве 1293 пудов был выделен из казны безвозмездно. На укупорочные материалы и перевозку пороха было потрачено 1 114 р. 60 к. [Темукуев 2008: 610]. На доставку пороха из Нальчика на место строительства дороги был потрачен еще 171 р. [Темукуев 2008: 394]. На суточные и прогонные поручика 1-го Кавказского саперного батальона Бирюкова, командированного в Балкарское общество из Тифлиса для наблюдения за работами по прокладке дороги, было затрачено 172 р. Суточные и прогонные дорожных доверенных при поездке во Владикавказ для подписания контракта с подрядчиком Х.П. Муратандовым составили 176 р. [Темукуев 2008: 396]. Владикавказскому нотариусу И.А. Веру за контракт, с пошлиной и прочими сборами, было уплачено 400 р. [Темукуев 2008: 310]. К этим расходам добавим 307 р. 10 к., выплаченные сельскому писарю Иванову, который отвечал на запросы управления округа по дорожным делам и писал прошения в округ от имени дорожных доверенных [Темукуев 2008: 395]. Таким образом, сумма, затраченная на проведение дороги с учетом всех затрат составила – **42 340 р. 7 к.** т. е. **2 822 р. 71 к.** за версту.

В момент строительства дороги в Балкарском обществе вместе с пос. Кашхатау насчитывалось 669 дворов [Документы по истории… 1959: 182]. Однако, вследствие того, что жители пос. Кашхатау не участвовали ни в одной из 11 денежных раскладок по сбору денег на строительство колесной дороги по ущелью р. Черек Балкарский [Темукуев 2008: 197], из 669 дворов Балкарского общества вычтем дворы пос. Кашхатау, в котором по переписи 1886 года, их было 76 [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 159] и получим **593** двора. Таким образом, на каждый двор пришлась нагрузка в **71 р. 40 к.** Самостоятельное строительство дороги номинально оказалось также выгоднее обществу на **43 р. 74 к.,** без учета инфляции и роста численности двора, чем наем подрядчика. Но это без учета средств, заработанных горцами за время сооружения дороги.

Для того чтобы подсчитать общую сумму реальных затрат на строительство дороги в Балкарском обществе добавим к нашим подсчетам

сумму стоимости 1293 пудов пороха, выделенных обществу казной – 17 765 р. 82 к. и получим 60 106 р. 52 к.

В общей сложности на строительство дорог в Суканском ущелье и ущелье Зылгы-Тар жителями Балкарского общества было потрачено **54 263 р. 5 к.** т. е. **775 р. 19 к.** за версту. Сумма же реальных затрат общества составила **76 729 р. 32 к.** т. е. **1096 р. 13 к.** за версту.

Таким образом, в общую сумму расходов **(76 729 р. 32 к.)** вошли: продовольствие рабочих, покупка и ремонт инструментов, покупка и пересылка пороха купленного по казенной цене, укупорка, пересылка и доставка к месту строительства пороха, выделенного из казны бесплатно, плата саперам, возможная суммы оплаты стоимости труда рабочих, работавших на строительстве дороги бесплатно, стоимость пороха выделенного государством бесплатно, оплата подрядчику, пособие выделенное для строительства дорог государством, суточные и прогонные поручика Бирюкова и дорожных доверенных, оплата нотариусу И.А. Веру за контракт, плата сельскому писарю Иванову и др.

То, что в Балкарском обществе за 25 лет было построено две дороги, тогда как в других обществах с большим трудом было построено по одной начальник Кабардинского округа А.А. Нурид еще в 60-е годы XIX в. объяснял исключительным трудолюбием жителей Балкарского общества [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 39].

О трудолюбии жителей Балкарского общества писал путешественник В.Я. Тепцов отметивший, что «праздного мужского населения в балкарских аулах не видно вовсе. Мужчины почти все отсутствовали в ауле по разным делам: одни на покосе, другие на кошах, третьи в разъездах по торговым и иным делам и т. д.» [Тепцов 2009: 97].

Строительство колесной дороги в Чегемском обществе

Жители Чегемского ущелья, поняв экономическую важность строительства колесной дороги, построили ее на средства общества длиной в 32 версты. Она связала сел. Чегем и хутор Балкарокова в Ак-Топрак, и далее шла через перевал с выходом на пос. Былым. Дорога строилась жителями общества в два этапа: в 1868 – 1869 гг. и в 1891 – 1897 гг.

В 1868 – 1869 гг. она разрабатывалась силами 300 рабочих [Темукуев 2008: 54]. На их продовольствие в течение 92 дней было потрачено 7 369 р. 2 к. На покупку, ремонт инструмента и плату саперам обществом было потрачено 500 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 39]. На строительство дороги в Чегемском ущелье было израсходовано около 20 пудов пороха, который обошелся обществу в 274 р. 8 к., а за его пересылку было уплачено 2 р. 76 к. [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 121]. Таким образом, сумма, потраченная на строительство 17 верст дороги, составила **8 146 р. 76 к.,** т. е. **479 р. 22 к.** за версту.

При количестве дворов в обществе **(253)** [УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 65. Л. 88] получаем, что на каждый двор в период строительства дороги пришлась нагрузка в **32 р. 20 к.**

Для того чтобы подсчитать общую сумму реальных затрат строительства колесной дороги в Чегемском обществе к 8 146 р. 76 к. добавим минимальную сумму оплаты труда 300 рабочих, бесплатно работавших на строительстве дороги 92 дня (**27600** человеко-дней – Авт.) – 10 к. в день – 2760 р. и получим 10 906 р. 76 к. Добавим 500 р., выделенные государством и получим 11 406 р. 76 к. Таким образом, общая сумма, реально потраченная на строительство дороги, составила **11 406 р. 76 к.** т. е. **670 р. 98 к.** за версту

Многолетний перерыв в работе привел к тому, что она практически вышла из строя и на втором этапе, в 1891 – 1897 гг. ее пришлось строить заново. Она была построена подрядчиками из Стыр-Дигорского прихода, 3 участка Владикавказского округа Георгием Будаевым и Александром Зураевым по контракту с обществом за **32 000 р.** [Темукуев 2008: 266]. Для наблюдения за работами и расчета с подрядчиками обществом были избраны доверенные – Хажимуса Кучуков, эфенди Саид Энеев и Тебо Кудаев [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 274. Л. 74]. Порох, необходимый для строительства дороги, в количестве 690 пудов был предоставлен обществу на безвозмездной основе казной [Документы по истории… 1959: 192]. За укупорку и перевозку пороха было заплачено 149 р. 8 к. [ЦГА РСО-А. Ф. 270. Оп. 62. Д. 1999. Л. 20, 43]. За суточные и прогонные коллежского советника и областного архитектора В.И. Грозмани, командированного в Чегемское общество для осмотра дороги, обществом было потрачено 52 р. 75 к. [ЦГА РСО-А. Ф. 270. Оп. 62. Д. 1999. Л. 121 об.]. Таким образом, на дорогу было израсходовано **32 202 р. 55 к.** т. е. **1006 р. 32 к.** за версту.

При количестве дворов **(493)** в Чегемском обществе [Документы по истории… 1959: 182], получаем, что на каждый двор пришлась нагрузка в **65 р. 31 к.** Т. о. и в данном случае самостоятельное строительство номинально оказалось выгоднее обществу на **33 р. 11 к.,** без учета инфляции и роста численности двора, чем наем подрядчика. Но и здесь не учтен заработок горцев, который бы они потеряли, если бы сами работали на стройке.

Для того, чтобы подсчитать общую сумму реальных затрат на строительство дороги в Чегемском обществе добавим к нашим подсчетам сумму стоимости 690 пудов пороха, выделенных обществу казной – 9 480 р. 6 к. и получим **41 683 р. 33** к. т. е. **1302 р. 60 к.** за версту.

В общей сложности на строительство 49 верст колесной дороги в Чегемском обществе ее жителями было потрачено **40 349 р. 31 к.,** т. е. **823 р. 45 к.** за версту. Реальная же сумма затрат составила **53 090 р. 09 к.** т. е. **1083 р. 47 к.** за версту.

Таким образом, в общую сумму расходов **(53 090 р. 09 к.)** вошли: продовольствие рабочих, покупка и ремонт инструментов, плата саперам, покупка и пересылка пороха купленного по казенной цене, укупорка и пересылка пороха выделенного из казны бесплатно, плата саперам, возможная сумма оплаты стоимости труда рабочих, работавших на строительстве дороги

бесплатно, стоимость пороха выделенного государством бесплатно, оплата подрядчику, пособие выделенное для строительства дорог государством, суточные и прогонные коллежского советника и областного архитектора В.И. Грозмани.

Несмотря на то, что в 1897 году строительство колесной дороги в Чегемском обществе было официально закончено, вследствие крайне недобросовестной работы подрядчиков, надпорные стенки и мосты во многих местах дороги были разрушены и засыпали тропу, служившую для сообщения с плоскостью еще до строительства дороги. Общество было вынуждено на протяжении многих лет вести судебный процесс с подрядчиками, строившими дорогу [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 11 об.]. Поэтому фактически дорога окончательно так и не была достроена.

Всего в пяти горских обществах – Балкарском, Хуламском, Безенгиевском, Чегемском и Урусбиевском – во второй половине XIX в. было построено **244** версты колесных дорог. На их строительство жителями обществ было потрачено **422 674 р. 32 к.** т. е. **1732 р. 27 к.** за версту. Реальная же сумма затрат обществ составила **466 576 р. 92 к.,** т. е. **1912 р. 20 к.** за версту, не считая последующих трат на ремонт уже построенных дорог и мостов, разрушавшихся после разлива рек, схода лавин и селей, т.е. сумма была внушительная и обременительная для горцев, учитывая их малочисленность и сложность зарабатывания средств в горах.

Из реальной суммы затрат в **466 576 р. 92 к.** ушло на покупку и пересылку пороха купленного по казенной цене **695 р. 16 к**, на покупку, ремонт инструментов и плату саперам **1300 р.**, на питание рабочих **24 457 р. 2 к.**, на укупорочные материалы, пересылку и доставку к месту строительства пороха выделенного из казны бесплатно **354 р. 91 к.**, на суточные и прогонные поручика Бирюкова, областного архитектора В.И. Грозмани и дорожных доверенных **400 р. 75 к**., на оплату подрядчикам **92 000 р.**, на оплату нотариусу И.А. Веру за контракт **400 р.**, на оплату сельскому писарю Иванову **307 р. 10 к. 2000 р.** составило пособие от государства, **9160 р.** возможная сумма оплаты стоимости труда рабочих, работавших на строительстве дороги бесплатно.

Жителями балкарских обществ на первом этапе строительства в 1868–1869 гг. по казенной цене было куплено **50** пудов пороха, стоимостью в **687 р**. [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 121 об.], а в 80–90 гг. XIX в. на строительство дорог государство бесплатно выделило **2383** пуда пороха, которые при покупке по казенной цене обошлись бы горцам в **32 742 р. 42 к**.

По обществам реальная сумма затрат была следующей: в Хуламском и Безенгиевском – **36 757 р. 51,** в Балкарском – **76 729 р. 32 к**., в Чегемском обществе – **53 090 р. 09 к.,** в Урусбиевском – **300 000 т. р.**

То, что из суммы в **466 576 р. 92 к.** реально затраченной на строительство колесных дорог в Балкарских обществах **122 674 р. 32 к.** были собраны жителями обществ, а сами они безвозмездно отработали на их строительстве **91600** человеко-дней, дает нам основание назвать их народными. Данная дефиниция, считаем, точнее отражает сущность проделанной горцами работы, чем официальная – «общественные колесные дороги».

Выводы

Приведенный материал свидетельствует о наличии у жителей балкарских обществ определенных финансовых накоплений, потраченных на жизненно важные для них дороги, которые создавали лучшие условия для перегона скота на плоскость, для подвоза хлеба, необходимых товаров, продажи произведенной продукции.

Наличие значительных средств у жителей позволяет выделить ряд важных черт жизнедеятельности балкарского социума. С одной стороны, тяжелейшие условия жизни в горах Кавказа приучили их к трудолюбию, скромным запросам, бережливости, что вело к накоплению денежных средств. С другой, наличие финансов позволило решить серьезные экономические проекты, крайне необходимые для всех жителей Балкарии. С третьей, тесные родственные связи, взаимная поддержка, коллективизм, позволили сэкономить деньги и совместным трудом «сказку сделать былью» – построить колесные дороги, нивелируя пропасть между «верхними» и «нижними» жителями Нальчикского округа.

Строительство дорог легло тяжелым бременем на жителей горских обществ, но они создавали лучшие условия для изменения традиционной организации труда и жизни, обеспечивая проникновение новых общественных отношений в среду балкарского общества. Построенные с огромным трудом дороги втягивали жителей балкарских обществ в новые товарно-денежные отношения.

Дороги строились практически всем обществом, но с учетом материальных возможностей. Финансовая нагрузка равномерно, за исключением Урусбиевского общества, ложилась на все мужское население. Дворы, в которых не было взрослых мужчин, дорожной податью не обкладывались. Такую форму строительства дорог, по нашему мнению, можно назвать народной, а построенные ими дороги, народными.

В целом, дороги содействовали развитию контактов горцев с населением предгорий и равнинных районов, улучшили товарообмен, способствовали увеличению объемов ремесленного производства, изменяли к лучшему жизнь горцев.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Берже 1991 – *Берже А.П.* Чечня и чеченцы. – Грозный: «КНИГА», 1991. – 60 с.

Воронов 1868 – *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис. – 1868. – Вып. I. – Отд. VI. – С. 1–36.

Гасанов 1999 – *Гасанов М.М.* Дагестан в составе России (вторая половина XIX века). – Махачкала: «Юпитер», 1999. – 360 с.

Грабовский 2009 – *Грабовский Н.Ф.* Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа // Балкария – страна гор и ущелий: Этнос, экскурс, орфография в текстах и документах: в 2-х т. Т. 1 / Сост. М. и В. Котляровы. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009. – 520 с.

Гусейнов 2019 – *Гусейнов Г.М.* Экономическое развитие Дагестана: города и окружные центры в пореформенное время (2-ая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Майкопского технологического государственного университета. – 2019. – № 2/41. – С. 21–31.

Дегоев 2003 – *Дегоев В.В.* Большая игра на Кавказе: История и современность. Статьи, очерки, эссе. 2-е изд. – М.: Русская панорама, 2003. – 512 с.

Документы по истории… 1959 – *Документы по истории* Балкарии. 40–90 гг. XIX в. / Сост. Е.О. Крикунова. – Нальчик: Каб-Балк. кн. изд-во, 1959. – 264 с.

Ибрагимов 2008 – *Ибрагимов И.Г.* О развитии торговли и дорожного строительства на юге Дагестана в XVIII – XIX вв. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 13–18.

История Дагестана… 1968 – *История Дагестана*: в 4-х т. / Глав. ред. Г.Д. Даниялов. – М.: АН СССР. Ин-т истории, яз. и литературы им. Гамзата Цадасы, 1968. – Т. 2. – 368 с.

История многовекового… 2007 – *История многовекового* содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. – 720 с.

История народов… 1988 – *История народов* Северного Кавказа (конец XVIII – 1917 г.) / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. – М.: Наука, 1988. – 659 с.

Карпов 2012 – *Карпов Ю.Ю.* Александр Нурид: горец на службе империи // Известия СОИГСИ. – 2012. – Вып. 7 (46). – С. 97–106.

Кипиани 1884 – *Кипиани М.З.* От Казбека до Эльбруса: Путевые заметки о нагорной полосе Терской области. – Владикавказ: Типография Тер. обл. правл., 1884. – 47 с.

Клычников 2019 – *Клычников Ю.Ю.* Солдат империи Николай Иванович Евдокимов. – Пятигорск: ПГУ, 2019. – 277 с.

Крикунова 1960 – *Крикунова Е.О.* Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. – Нальчик, 1960. – Т. 17. – С. 123–147.

Кузьминов 2008 – *Кузьминов П.А.* Н.Ф. Грабовский – кавказовед // Исторический вестник КБИГИ. – Нальчик: Эль-Фа, 2008. – Вып. VI. – С. 399–452.

Мамбетов 2002 – *Мамбетов Г.Х.* Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2002. – 364 с.

Мансурова 2015 – *Мансурова А.Г.* Дороги и их роль в социально-экономическом развитии Дагестана во второй половине XIX – начале XX вв. – Махачкала: Тип. «Алеф», 2015. – 182 с.

Муратова 2007 – *Муратова Е.Г.* Социально-политическая история Балкарии XVII – начале XX в. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2007. – 420 с.

Муратова 2012 – *Муратова Е.Г.* Балкарские общества на пути от традиций к современности (XVII – начало XX в). – Нальчик: Каб.-Балк. Ун-т, 2012. – 157 с.

Нарышкин 2005 – *Нарышкин Н.А.* Отчет об экспедиции в Балкарию и Кабарду // Балкария: Страницы прошлого. Вып. 1. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2005. – С. 3–25.

Очерки истории… 1961 – *Очерки истории* балкарского народа: (С древнейших времен до 1917 года). – Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1961. – 220 с.

Потто 1991 – *Потто В.А.* Два века терского казачества (1577-1801). – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. – 384 с.

Пылков 2007 – *Пылков О.С.* О сооружении дорог и мостов на Северном Кавказе в первой половине XIX в. // Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки. – 2007. – Спецвыпуск. – С. 26–29.

Рамазанова 2019 – *Рамазанова З.Б.* Развитие дорожной сети и системы перевозок как промысла народов Дагестана в XIX – начале XX в. // ACTA HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 23–28.

Рашин 1956 – *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки / Под ред. академика С.Г. Струмилина. – М.: Государственное статистическое изд-во, 1956. – 352 с.

Рыбинский 2011 – *Рыбинский Г.А.* Абхазские письма 1893-1895 // Абхазия – страна души: Этнос, экскурс, орфография в текстах и фотодокументах: в 2 т. / Сост. М. и В. Котляровы. – Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т», 2011. – Т. 2. – 576 с.

Свод законов… 1857 – *Свод законов* Российской империи, повелением государя императора Николая первого составленный: в 15-и т. Т. 12. Ч. 1: Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный и пожарный. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1857. – 560 с.

Темукуев 2008 – *Темукуев Б.Б.* Балкарская общественная колесная дорога. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. – 672 с.

Тепцов 2009 – *Тепцов В.Я.* По истокам Кубани и Черека. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009. – 112 с.

Фадеев 2003 – *Фадеев Р.А.* Кавказская война. – М.: Изд-во Алгоритм, 2003. – 640 с.

Шаханов 2004 – *Шаханов Т.Б.* Записки краеведа: воспоминания, очерки, статьи, эссе. – Нальчик: Эльбрус, 2004. – 136 с.

Яновский 1894 – *Яновский А.Е.* Дороги (административные) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 11 (21): Домиции – Евреинова / Под ред. проф. И.Е. Андреевского. – СПб: Типо-Литография И.А. Ефрона. – 1893. – 466 с.

Янукаева 2014 – *Янукаева Г.Н.* Исмаил Мирзакулович Урусбиев // Вестник «Бум-Банка». – 2014. – № 3 (79), апрель. – С. 11.

УЦГА АС КБР – *Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики*.

ЦГА РСО-А – *Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания*.

REFERENCES

BERZHE A.P. *Chechnya i chechentsy* [Chechnya and the chechens]. – Groznyi: «KNIGA», 1991. – 60 p. (In Russian)

DEGOEV V.V. *Bol'shaya igra na Kavkaze: Istoriya i sovremennost'. Stat'i, ocherki, esse* [The Great Game in the Caucasus: History and modernity. Articles, essays, essays]. – M.: Russkaya panorama, 2003. – 512 p. (In Russian)

Dokumenty po istorii Balkarii. 40–90 gg. XIX v. / Sost. E.O. Krikunova [Documents on the history of Balkaria. 40-90-s. XIX century. Edited by Ye.O. Krikunova]. – Nalchik: Kab-Balk. kn. izd-vo, 1959. – 264 p. (In Russian)

FADEEV R.A. *Kavkazskaya voina* [Caucasian war]. – M.: Izd-vo Algoritm, 2003. – 640 p. (In Russian)

GASANOV M.M. *Dagestan v sostave Rossii (vtoraya polovina XIX veka)* [Dagestan within Russia (second half of the 19th century)]. – Makhachkala: «Yupiter», 1999. – 360 p. (In Russian)

GRABOVSKY N.F. *Ekonomicheskoe polozhenie byvshikh zavisimykh soslovii Kabardinskogo okruga* [The economic situation of the former dependent estates of the Kabardin district]. IN: *Balkariya – strana gor i ushchelii: Etnos, ekskurs, orfografiya v tekstakh i dokumentakh: v 2-kh t. T. 1 / Sost. M. i V. Kotlyarovy* [Balkaria is a country of mountains and gorges: Ethnicity, excursion, spelling in texts and documents: In 2 vols. Vol. 1. Edited by M. and V. Kotlyarov]. – Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2009. – 520 p. (In Russian)

GUSEINOV G.M. *Ekonomicheskoe razvitie Dagestana: goroda i okruzhnye tsentry v poreformennoe vremya (2-aya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Economic development of Dagestan: cities and district centers in the post-reform period (2nd half of the 19th – early 20th centuries)]. IN: *Vestnik Maikopskogo tekhnologicheskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2019. – No. 2/41. – P. 21–31. (In Russian)

IBRAGIMOV I.G. *O razvitii torgovli i dorozhnogo stroitel'stva na yuge Dagestana v XVIII – XIX vv*. [About the development of trade and road construction in the south of Dagestan in the 18th – 19th centuries]. IN: *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*. – 2008. – No. 2. – P. 13–18. (In Russian)

Istoriya Dagestana: v 4-kh t. / Glav. red. G.D. Daniyalov [History of Dagestan: in 4 vols. Ed. by G. D. Daniyalov]. – M.: AN SSSR. In-t istorii, yaz. i literatury im. Gamzata Tsadasy, 1968. – Vol. 2. – 368 p. (In Russian)

Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva. K 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii i Rossii [History of the centuries-old commonwealth: To the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria and Russia]. – Nalchik: Izd-vo M. i V. Kotlyarovykh, 2007. – 720 p. (In Russian)

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII – 1917 g.) / Otv. red. A.L. Narochnitskii [The history of the peoples of the North Caucasus (end of the XVIII – 1917). Ed. by A.L. Narochnitsky]. – M.: Nauka, 1988. – 659 p. (In Russian)

KARPOV Yu.Yu. *Aleksandr Nurid: gorets na sluzhbe imperii* [Alexander Nurid: Highlander in the service of the empire]. IN: *Izvestiya SOIGSI*. – 2012. – Iss. 7 (46). – P. 97–106. (In Russian)

KIPIANI M.Z. *Ot Kazbeka do El'brusa: Putevye zametki o nagornoi polose Terskoi oblasti* [From Kazbek to Elbrus: Travel notes about the upland strip of the Terek region]. – Vladikavkaz: Tipografiya Ter. obl. pravl., 1884. – 47 p. (In Russian)

KLYCHNIKOV Yu.Yu. *Soldat imperii Nikolai Ivanovich Evdokimov* [The soldier of the empire Nikolai Ivanovich Evdokimov]. – Pyatigorsk: PGU, 2019. – 277 p. (In Russian)

KRIKUNOVA E.O. *Nekotorye voprosy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Balkarii v poreformennyi period* [Some issues of socio-economic development of Balkaria in the post-reform period]. IN: *Uchenye zapiski Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. – 1960. – Vol. 17. – P. 123–147. (In Russian)

KUZ'MINOV P.A. *N.F. Grabovskii – kavkazoved* [N.F. Grabovsky – Caucasian expert]. IN: *Istoricheskii vestnik KBIGI*. – 2008. – Iss. VI. – P. 399–452. (In Russian)

MAMBETOV G.Kh. *Traditsionnaya kul'tura kabardintsev i balkartsev* [Traditional culture of Kabardians and Balkars]. – Nalchik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2002. – 364 p. (In Russian)

MANSUROVA A.G. *Dorogi i ikh rol' v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Dagestana vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv*. [Roads and their role in the socio-economic development of Dagestan in the second half of the 19th – early 20th centuries]. – Makhachkala: Tip. «Alef», 2015. – 182 p. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Balkarskie obshchestva na puti ot traditsii k sovremennosti (XVII – nachalo XX v.)* [Balkarian societies on the way from tradition to modernity (XVII – early XX century)]. – Nalchik: Kab.-Balk. Un-t, 2012. – 157 p. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Sotsial'no-politicheskaya istoriya Balkarii XVII – nachale XX v*. [Socio-political history of Balkaria in the 17th – early 20th centuries]. – Nalchik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2007. – 420 p. (In Russian)

NARYSHKIN N.A. *Otchet ob ekspeditsii v Balkariyu i Kabardu* [Report on the expedition to Balkaria and Kabarda]. IN: *Balkariya: Stranitsy proshlogo* [Balkaria: Pages of the Past]. – Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2005. – Iss. 1. – P. 3–25. (In Russian)

Ocherki istorii balkarskogo naroda: (S drevneishikh vremen do 1917 goda) [Essays on the history of the Balkar people: (From ancient times to 1917)]. – Nalchik: Kab.-Balk. kn. izd-vo, 1961. – 220 p. (In Russian)

POTTO V.A. *Dva veka terskogo kazachestva (1577-1801)* [Two centuries of the Terek Cossacks (1577–1801)]. – Stavropol: Kavkazskaya biblioteka, 1991. – 384 p. (In Russian)

PYLKOV O.S. *O sooruzhenii dorog i mostov na Severnom Kavkaze v pervoi polovine XIX v.* [About the construction of roads and bridges in the North Caucasus in the first half of the 19th century]. IN: *Izvestiya vuzov. Severokavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. – 2007. – Special issue. – P. 26–29. (In Russian)

RAMAZANOVA Z.B. *Razvitie dorozhnoi seti i sistemy perevozok kak promysla narodov Dagestana v XIX – nachale XX v.* [Development of the road network and transportation system as a craft of the peoples of Dagestan in the XIX – early XX century]. IN: *ACTA HISTORICA: trudy po istorii, arkheologii, etnografii i obshchestvoznaniyu*. – 2019. – Vol. 2. – No. 1. – P. 23–28. (In Russian)

RASHIN A.G. *Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913 gg.). Statisticheskie ocherki / Pod red. S.G. Strumilina* [Population of Russia for 100 years (1811-1913). Statistical essays. Ed. by S.G. Strumilin]. – M.: Gosudarstvennoe statisticheskoe izd-vo, 1956. – 352 p. (In Russian)

RYBINSKY G.A. *Abkhazskie pis'ma 1893-1895* [Abkhaz letters 1893-1895]. IN: *Abkhaziya – strana dushi: Etnos, ekskurs, orfografiya v tekstakh i fotodokumentakh: v 2 t. / Sost. M. i V. Kotlyarovy* [Abkhazia is the country of the soul: Ethnicity, excursion, spelling in texts and photographic documents: in 2 volumes. Edited by M. and V. Kotlyarov]. – Nalchik: OOO «Poligrafservis i T», 2011. – Vol. 2. – 576 p. (In Russian)

SHAKHANOV T.B. *Zapiski kraeveda: vospominaniya, ocherki, stat'i, esse* [Notes of a local historian: memoirs, essays, articles, essays]. – Nalchik: El'brus, 2004. – 136 p. (In Russian)

Svod zakonov Rossiiskoi imperii, poveleniem gosudarya imperatora Nikolaya pervogo sostavlennyi: v 15-i t. T. 12. Ch. 1: Ustavy putei soobshcheniya, pochtovyi, telegraficheskii, stroitel'nyi i pozharnyi [The Code of Laws of the Russian Empire, by the order of Emperor Nicholas I, compiled: in 15 volumes. Vol. 12. Part 1: Statutes of communications, postal, telegraphic, construction and firefighting]. – SPb.: Tip. 2-go Otdeleniya Sobstv. E. I. V. kantselyarii, 1857. – 560 p. (In Russian)

TEMUKUEV B.B. *Balkarskaya obshchestvennaya kolesnaya doroga* [Balkarian public wheel road]. – Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2008. – 672 p. (In Russian)

TEPTSOV V.Ya. *Po istokam Kubani i Chereka* [Along the sources of the Kuban and Cherek]. – Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2009. – 112 p. (In Russian)

VORONOV N.I. *Iz puteshestviya po Dagestanu* [From a trip to Dagestan]. IN: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [Collection of information about the Caucasian highlanders]. – Tiflis. – 1868. – Iss. I. Part VI. – P. 1–36. (In Russian)

YANOVSKY A.E. *Dorogi (administrativnye)* [Roads (administrative)]. IN: *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. T. 11 (21): Domitsii – Evreinova / Pod red. prof. I.E. Andreevskogo* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 volumes. Vol. 11 (21): Domitsii – Evreinova. Ed. by I. E. Andreevsky]. – SPb: Tipo-Litografiya I.A. Efrona. – 1893. – 466 p.

YANUKAEVA G.N. *Ismail Mirzakulovich Urusbiev*. IN: *Vestnik «Bum-Banka»*. – 2014. – No. 3 (79), April. – P. 11. (In Russian)

TsGA RSO-A – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Средневековая и новая история

УДК 94 (470.62/.67 + 560)

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-40-60

НОГАЙСКАЯ ДИАСПОРА В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

А.Т. ДЖУМАГУЛОВА

Филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Ставропольский государственный педагогический институт" в г. Ессентуки
357635, Россия, г. Ессентуки, ул. Долина Роз, 7
E-mail: aigul-men@mail.ru

Аннотация. Статья освещает малоизученную проблему – историю формирования и современное положение ногайской диаспоры в Турецкой республике, появившейся в результате переселенческих волн ногайских обществ с территорий Северного Кавказа и Северного Причерноморья с конца XVIII в. до начала XX в. Актуальность исследования обусловлена сложностью и противоречивостью темы русско-турецких взаимоотношений и их влияния на причины и характер миграций ногайцев на территорию Османской империи, заложивших основу формирования зарубежной ногайской диаспоры. Актуальность данного исследования заключается также в отсутствии обобщающих публикаций по данной теме. В статье представлена периодизация исхода ногайцев в Османскую империю, что даёт возможность проследить определённую связь разных этапов возникновения и развития ногайской диаспоры на территории Турецкой республики. Показаны факторы, повлиявшие на переселение ногайских обществ в Турцию в различные периоды. Ключевую роль в этом процессе сыграли социально-экономические, политические и психологические причины. Частично освещены процессы адаптации ногайских обществ в регионах Османской империи, а также специфика расселения ногайцев в Турции и ее областях в рассматриваемый период. Автор статьи затрагивает проблему разделенности зарубежной ногайской диаспоры, в которой оказались ногайцы после распада Османской империи в начале XX в. Сегодня представители ногайской диаспоры проживают в Турции, Сирии, Иордании, Болгарии и Румынии. Часть турецких ногайцев в середине XX в. эмигрировала в страны Западной Европы.

Ключевые слова: Северный Кавказ; Северное Причерноморье; конец XVIII – начало XX века; ногайская диаспора; ногайцы; переселение; мухаджирство; эмиграция.

NOGAY DIASPORA IN THE TURKISH REPUBLIC (FORMATION HISTORY AND PRESENT STATE)

A.T. DZHUMAGULOVA

Branch of the state budgetary educational institution of higher education "Stavropol State Pedagogical Institute" in Essentuki
357635, Russia, Essentuki, Dolina Roz st., 7
E-mail: aigul-men@mail.ru

Abstract. The article highlights a little-studied problem – the history of the formation and current situation of the nogai diaspora in the republic of Turkey, which arose as a result of the migration waves of nogai societies from the territories of the North Caucasus and the Northern Black Sea region from the end of the XVIII century to the beginning of the XX century. The relevance of the study is due to the complexity and inconsistency of the topic of russian-turkish relations and their influence on the causes and nature of the migrations of the nogai to the territory of the Ottoman empire, which laid the foundation for the formation of the foreign nogai diaspora. The relevance of this study also lies in the absence of generalizing publications on this topic. The article presents the periodization of the nogai exodus to the Ottoman empire, which makes it possible to build a certain logical connection between the different stages of the emergence and development of the nogai diaspora in the Turkish republic. The factors that influenced the resettlement of nogai societies to Turkey in different periods are shown. Socio-economic, political and psychological reasons played a key role in this process. The processes of adaptation of nogai societies in the regions of the Ottoman empire, as well as the specifics of the settlement of nogai in Turkey and its regions in the period under review, are partially covered. The author of the article touches upon the problem of the division of the foreign nogai diaspora, in which the nogai found themselves after the collapse of the Ottoman Empire at the beginning of the 20th century. Today, representatives of the nogai diaspora live in Turkey, Syria, Jordan, Bulgaria and Romania. Part of the turkish nogai in the middle of the XX century emigrated to Western Europe.

Keywords: The North Caucasus; the Northern Black Sea region; the end of the XVIII – beginning of the XX century; the nogai diaspora; nogais; resettlement; muhajirism; emigration.

Введение

Переселение народов Северного Кавказа и степей юго-восточной Европы в пределы Османской империи в период русско-турецкого соперничества в конце XVIII–XIX веках изменило этническую карту на южных рубежах Российской империи. Причины, обстоятельства, характер, последствия переселения и дальнейшая судьба переселенцев и сегодня продолжают оставаться актуальными, сложными, противоречивыми в русле изучения российско-северокавказских взаимоотношений. Исследование истории формирования и современного положения ногайской диаспоры в Турецкой республике имеет важное конкретно-историческое значение, оно позволит представить более подробную картину взаимоотношений России и ногайских обществ на протяжении длительного периода и выстроить определённую

логическую связь разных этапов появления и становления ногайской диаспоры в Турецкой республике.

Историю формирования и развития ногайской диаспоры в Турецкой республике хронологически можно разделить на три этапа.

Первый этап – переселение ногайцев на территорию Османской империи после столкновения войск генерала А.В. Суворова с ногайцами в 1783 г. Следует отметить, что в существующей истории зарубежной ногайской диаспоры печальное событие 1783 г. воспринимается как «черный день» в истории народа и как отправная точка возникновения ногайской диаспоры в Турции.

Второй этап – массовое переселение ногайских обществ Северного Кавказа и Северного Причерноморья в 50–70-х годах XIX в., также известное как «ногайское мухаджирство».

Третий этап – добровольные переселения ногайцев в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и после нее.

К историографии проблемы

Несмотря на значительное количество работ по русско-северокавказским и русско-ногайским отношениям, причины образования ногайской диаспоры в Турецкой республике не исследованы в достаточной степени. В первую очередь это связано с тем, что многие исследователи ошибочно полагали, что окончание Кавказской войны положило начало массовым переселениям ногайцев, упуская из внимания тот факт, что стремление к эмиграции в Турцию у ногайцев, появилось «раньше переселения горцев» [Бентковский 1888: 92]. Иосиф Викентьевич Бентковский, ставший очевидцем событий переселения ногайских обществ в Турцию в середине XIX века, подробно описывает эти события.

Причины, характер, этапы переселения ногайцев с территории Северного Причерноморья в 60-х годах XIX в. рассматриваются в обобщающем очерке А.А. Сергеева «Уход Таврических ногайцев в Турцию в 1860 г.». Используя документы архивов Управления государственных имуществ и архивов Губернского правления, Александр Александрович воссоздает события тех дней, с 1790-х по 1860-е гг., и особенно выделяет успехи ногайских кочевников в экономическом отношении и переходе к оседлому образу жизни. Важными и интересными представляются сведения о поведении ногайцев в период Крымской компании 1854–1855 гг., когда «ногайцы высказали искреннее сочувствие к трудному положению, в каком находилась их новая родина, приняв деятельное участие в поставке подвод и припасов, встрече войск, размещении в своих домах раненых и пожертвованиях» [Сергеев 1913: 190–191]. Однако уже вскоре большая их часть покинула Российскую империю и перешла в подданство Османской империи.

Отдельные аспекты истории переселения ногайцев в Турцию исследовали А.П. Берже в очерке «Выселение горцев с Кавказа» [Берже 2011: 383–393], В.Х. Кондараки в работе «В память столетия Крыма, этнография Тавриды» [Кондараки 1883] и другие исследователи [Венюков 1863; Дубровин 1871;

Забудский 1851 и др.], затрагивавшие вопросы мухаджирства народов Северного Кавказа в XIX в.

В годы советской власти ногайская диаспора в Турции также не становились предметом отдельных исследований, однако частично судьба эмигрантов освещались в трудах: Б.Б. Кочекаева – «Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества» [Кочекаев 1973], Х.О. Лайпанова – «К истории переселения горцев в Турцию» [Лайпанов 1966], в монографии «Ногайцы: Историко-этнографический очерк» И.Х. Калмыкова, Р.Х. Керейтова, А.И.-М. Сикалиева [Калмыков и др. 1988].

В постсоветский период появляются труды Д.С. Кидирниязова – «Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв.» [Кидирниязов 2003], З.Б. Кипкеевой – «Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории» [Кипкеева 2008], К.Н. Казалиевой, Э.К.-М. Карасовой – «Взаимодействие ногайских диаспор: становление и перспектива» [Казалиева, Карасова 2007], а также автора данной статьи на страницах монографии «Ногайцы Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в социально-политических и экономических коллизиях XVIII – 60-х гг. XIX вв.» [Джумагулова 2019], затрагивавших широкий круг вопросов о причине, характере, обстоятельствах миграций ногайцев в Османскую империю в различные периоды.

В зарубежной историографии история ногайской диаспоры в Турции рассматривается в монографии D. Paşaoğlu – «Nogaylar, Nogay Göçleri ve Türkiye'deki İskânları» [Paşaoğlu 2009]. Основываясь на архивных материалах, она подробно освещает вопросы расселения и общественно-политической адаптации ногайцев в Османской империи в XIX веке. В трудах H. Benli [Benli 2014; Benli 2015] и других исследователей [Bayraktar 2008; Ekrem 1983; Şemsettin 2015; Berat 2006; Halaçoğlu 2006] также содержатся сведения о социально-экономическом и общественно-политическом положении ногайских иммигрантов в Турции. Исследователи поднимают вопросы общественного и культурного развития ногайцев в Турции, проблемы сохранения и возрождения этнической культуры в наши дни.

Проблемам истории и современного состояния зарубежной ногайской диаспоры посвящена работа ее представителя D. Arslan – «Türkiye Nogaylari'nda Yaşam» [Arslan 2015]. Предметом исследования D. Arslan стала история формирования ногайской диаспоры, характеристика мест проживания и этнический статус ногайцев в Турции, а также вопросы сохранности языка и культуры ногайцев, там проживающих. Публикация включает важные этнографические и фольклорные записи на ногайском языке (пословицы, песни, сказки), данные о традициях и обычаях ногайцев.

Источниковую базу данной работы составили архивные материалы, публикации в периодической печати, а также опубликованный исследователями полевой материал.

Обзор историографии показывает, что с 1990-х годов по настоящее время, в связи с расширением сотрудничества ногайских общественных организаций Российской Федерации с зарубежной ногайской диаспорой происходит рост

числа научных трудов по данной проблематике как в России, так и Турецкой республике.

Методологическую основу нашей публикации составляют принципы объективности, системности и историзма, что предполагает анализ событий и фактов прошлого в конкретной исторической обстановке, в процессе их развития в хронологической последовательности.

История формирования и современное положение ногайской диаспоры в Турции

Переселение части ногайских обществ Северного Кавказа в Османскую империю было вызвано комплексом причин. Основу этих причин составляли социально-экономические и общественно-политические изменения, затронувшие ногайцев в конце XVIII–XIX веках, в период интеграции их в состав Российской империи. Немаловажную роль сыграла внешнеполитическая обстановка на южных рубежах нашей страны. В этот период ногайцы были участниками активных взаимоотношений между Российской и Османской империями, Крымским ханством и северокавказскими народами.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор, заключенный между Российской и Османской империями, завершивший русско-турецкую войну 1768–1774 гг., объявил о независимом положении ногайских обществ в политических, гражданских и внутренних делах [Кючук-Кайнарджийский… 1868: 26]. С этого периода ногайцы входят в пространство пограничности и фронтира между Россией и Турцией. Став «буферной зоной», в условиях межгосударственного соперничества, во второй половине XVIII в. ногайцы не смогли сохранить политическую независимость.

28 июня 1783 г., после отречения крымского хана Шагин-Гирея в пользу Екатерины II, ногайская знать приняла российское подданство. Однако, дальнейшие действия российской администрации и планы переселения ногайских обществ за Волгу в Уральские степи наткнулись на нежелание ногайцев покидать равнины Предкавказья. В среде ногайцев началась агитация протурецки настроенных феодалов о том, что русские ведут их в Приуралье для христианизации, либо уничтожения. Панические настроения, быстро распространявшие в ногайской среде, привели к мятежам и желанию переселиться за Кубань. К примеру, в районе Ирай-Игласы ногайцы вступили в бой и были разбиты ротой Бутырского полка. В сражении погибло до 10 тыс. человек [Ялбулганов 2004: 91]. Однако, часть ногайского населения сумела прорваться через пограничную линию, оставив все поголовье крупного и мелкого скота [Бентковский 1888: 33]. Примеру соплеменников последовали остатки Едишкульской орды, кочевавшей по рекам Ерпели, Энгели и по правым потокам Кубани [ЗООИД 1894: 93]. Точная численность переселенцев неясна и сегодня.

Подобное применение силовых методов воздействия со стороны российской администрации в период решения «ногайского вопроса» в его ключевом аспекте – определения политического статуса ногайцев, привело к

тому, что Османская империя начинает восприниматься частью ногайской знати в качестве перспективного и единоверного союзника.

Ногайские общества, прибывшие в то время в Османскую империю, основали несколько селений: Татарья или Тарта авыл (ныне заселено курдами), Хархар (позже жители села основали новое поселение Садыклы Шерефликочхисар) и Карапкур или Абдулгелди (ныне Доганкая) [Arslan 2015: 34–35].

Подобные перемещения ногайских обществ на территорию Османской империи могли сильно повлиять на военно-политическую обстановку в регионе и пошатнуть утверждающиеся позиции российской стороны как на территории Северного Кавказа, так и в Северном Причерноморье. В этих условиях российская администрация решила пойти по пути применения силовых методов воздействия на ногайские общества. Операции по усмирению ногайских обществ возглавил генерал А.В. Суворов [Потто 1893: 3; Кочекаев 1973: 55–57].

1 октября 1783 г. близ урочища Керменчик российские войска атаковали ногайцев. В столкновении погибло по разным данным до 5 тыс. ногайцев [Бутков 1869: 101; Потто 1893: 3; Щербина 1910: 393–394]. Некоторые остатки ногайских обществ смогли уйти за Кубань [Потто 1893: 3]. По приказу А.В. Суворова стали собираться сведения об убыли ногайского населения в Прикубанье, однако данные эти были неточны, и зачастую отмечалось лишь небольшое количество ногайских обществ. Динамику численности ногайцев в низовьях Кубани приводит С.В. Фарфоровский: в 1754 г. проживают 80 000 человек, в 1782 г. – 56 000 человек, в 1783 г. – 3000 человек [Фарфоровский 1909: 6]. Не смотря на применение силы в воздействии на ногайские общества, тенденция перехода ногайцев под российское покровительство сохранилась [Кидирниязов 2003: 170–171].

Таким образом, можно заключить, что неблагополучная внешнеполитическая обстановка в конце XVIII века, в период русско-турецкого противостояния на Кавказе, провоцировала кочевые ногайские общества к миграциям. В этот период фиксируются первые крупные переходы ногайцев непосредственно на турецкую сторону. До этого времени они проходили по линии ногайско-крымско-турецких отношений, но после присоединения Крыма к России Османская империя стала более заинтересованной в связях с ногайской феодальной знатью и переселении ногайцев на свою территорию.

Вторая крупная волна переселения происходит в 60-х годах XIX века. В исторической литературе за этим крупным эмиграционным движением закрепилось название «ногайское мухаджирство». Как уже отмечалось выше, ногайское мухаджирство, в отличие от горского, не являлось следствием военно-политического поражения. Ногайские общества не принимали активного участия в боевых действиях середины XIX века и ушли по иным причинам. Не отрицая определённого воздействия религиозных противоречий и проводимой антирусской пропаганды, мы вместе с тем считаем, что приоритетное значение имели социально-экономические причины.

С 1790-х годов ногайские общества, принявшие российское подданство, входят в сферу активных административно-правовых взаимоотношений с

российской стороной. Анализ специфики управления и административно-правового положения ногайцев в России в конце XVIII – первой половине XIX вв. показывает, что в период перехода ногайских обществ к общеимперским нормам, российское правительство сохраняло за ними права, преимущества и уставы. Об этом свидетельствуют основные нормативно-правовые документы: «Положение для управления обитающих Таврической губернии Мелитопольском уезде ногайцев» (1805), «Наказ для управления ногайцами» (1822), «Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области» (1827), законопроект о ясырях (рабах), принадлежащих «азиятцам» (1827). Согласно их положениям, за ногайскими обществами сохранялось выборное самоуправление, за мурзами и духовенством – статус и наследственно-династические права. Правительство так же признало за ногайцами доступность обычного (адат) и мусульманского права для разрешения внутренних вопросов. В рассматриваемый период в ногайских обществах была введена система приставства: в Кавказской губернии в 1793 г., в Таврической — 1805 г. Более полувека институт приставства являлся соединяющим звеном между российской администрацией и ногайским населением. В дальнейшем правительство пытались приблизить систему управления и структуру ногайских обществ к общеимперским нормам, привить оседлый образ жизни, но попытки эти зачастую не имели успеха, и отвращали от России представителей ногайской феодальной знати [Джумагулова 2019: 97–124].

Раздражающим фактором во взаимоотношениях являлся вопрос землевладения и землепользования. Местными властями постепенно осуществлялось изъятие пастбищных кочевых земель для казаков, крестьян, колонистов. С целью урегулирования спорных вопросов создавались межевые комиссии, зачастую не учитывающие нужд ногайского населения [ГАСК. Ф. 406. Оп. 1 Д. 1. Л. 156; Д. 2. Л. 125]. Тем не менее не только это задерживало интеграцию ногайских обществ в российское правовое пространство. Большое значение имела халатность приставов и преднамеренные поборы под видом сбора податей [Сергеев 1913: 201].

Османская империя со своей стороны поощряла население Северного Кавказа и Крыма и провоцировала его к отрицательному отношению к российской администрации. В середине XIX в. Турция находилась в состоянии длительного социально-политического кризиса. Переселение многочисленного мусульманского населения на свою территорию могло положительно повлиять на развитие страны. О заинтересованности турецкого правительства свидетельствует то, что 9 марта 1857 г. в Турции был принят закон о переселении народов Северного Кавказа на территорию Османской империи, в котором содержались очень привлекательные условия для эмигрантов [Бадерхан 2011: 25–26, 35–37].

Согласно данным источников, решению части ногайцев навсегда уйти из России содействовали два «отважных эфендия», вернувшихся из Мекки через Константинополь. Они объезжали ногайские селения и уговаривали ногайцев переходить в Турцию, уверяя, что русские намереваются их перевезти в

отдаленные губернии и там обратить в христианскую веру [Кондараки 1883: 151; Arslan 2015: 34]. В агитации их поддержала часть ногайских мурз, ориентированная на Турцию. Под лозунгом мухаджирства они добивались сохранения своей власти и самостоятельности, которые в середине XIX века постепенно сокращались [Джумагулова 2019: 158].

Согласно данным Ахмета Ачикеля и его сына Мухсина, их предки пришли с Северного Кавказа, где рядом располагались 40 ногайских деревень, называвшихся Сорокаулом или Кыркавыл (прежнее название селения Канглы). Согласно рассказу, предки их были богаты и имели большие табуны лошадей. В той же местности находилась фабрика по производству кумыса, где в день доили от 600 до 900 лошадей. Владели хозяйством три брата: Хаджи Эмин – занимавшийся официальными делами, Хаджи Салих – выполнявший коммерческие и фабричные работы, Хаджи Абдулла – был занят религиозными делами. После распространившихся слухов об эмиграции братья решили: «Пусть имущество погибнет, давайте спасем детей, давайте перебросим детей в белые земли»[1]. Два года спустя они получили разрешение и переехали в окрестности Стамбула в составе 50 семей[2].

За 1858–1859 гг. в Турцию переселились около 70 тыс. ногайцев Калаус-Джембойлукского, Калаус-Саблинского и Бештово-Кумского приставст [ГАСК. Ф. 249. Оп. 3. Д. 61. Л. 90] и 39,6 тыс. прикубанских ногайцев [Берже 2011: 389; Лайпанов 1966: 113].

Интересно, что примеру кавказских ногайцев последовали и соплеменники, проживавшие в Таврической губернии. В начале 1860 г. в ногайских селениях Бердянского и Мелитопольского уездов зазимовали на своем пути 16 тыс. кавказских ногайцев [Сергеев 1913: 210], 17 910 – согласно турецким источникам [Arslan 2015: 27]. Их пример увлек и крымских ногайцев.

Наличие архаичных родоплеменных связей у ногайцев привело к тому, что исход ногайцев в Османскую империю стал повсеместен. Были и исключения, например, едисанцы и джембойлуковцы Ачикулак-Джембойлукского и Караногайского приставства, но они не могли изменить в целом драматичную картину.

Ногайцы Ачикулак-Джембойлукского и Караногайского приставства также подавали прошения на выдачу документов для отъезда, но в прошении им было отказано с пометкой, что, если через год они не поменяют своего решения им будет дозволено покинуть Россию. Российская администрация пошла на такой шаг в виду экономических соображений. Ногайцы Северного Кавказа отправляли очень важную арбовую повинность, и подобное резкое сложение обязанностей всеми ногайцами могло парализовать линию развоза провианта по региону.

Переселение ногайцев Таврической губернии происходило с апреля по октябрь 1860 г., за это время ушло 48 345 человек. В 1861–1864 гг. эмиграция

[1] Информация Aşikel Ahmet 1936 г.р., селение Доганкая, Турецкая республика. 2015.
[2] Информация Aşikel Ahmet 1936 г.р., селение Доганкая, Турецкая республика; Aşikel Muhsin 1955 г.р., селение Доганкая, Турецкая республика. 2015.

продолжилась. Общая численность ушедших ногайцев в Крыму составляет 50 434 человека [Сергеев 1913: 210].

Перевозка эмигрантов совершалась на турецких частных пароходах и парусных судах по высокому тарифу. Предприимчивые шкипера парусных судов набирали двойной комплект пассажиров, что становилось причиной многочисленных аварий, сопровождавшихся гибелью людей. Шкипера нередко, ограбив своих пассажиров, ночью с командой топили суда и уезжали на шлюпках, предоставляя эмигрантам самим спасаться и добираться до Турции. По сведениям В.Х. Кондараки, из числа ногайских эмигрантов до Турции благополучно доехало не больше двух третей переселенцев [Кондараки 1883: 158].

Помимо морских путей (Рис. 1), в период с 1856 по 1870-е гг., были и другие. Например, со стороны Карса или Батуми по суше. Так, в 1858 г. была зафиксирована группа из 1060 человек, прибывших в Стамбул из прикубанских степей. Чаще такой путь предпочитали в связи с перегоном крупного и мелкого скота [Arslan 2015: 27–28].

Рис. 1. Маршруты и порты, используемые эмигрантами при переселении из Российской в Османскую империю [Arslan 2015: 33].

Положение ногайских иммигрантов в первые годы было довольно тяжелым. Уже вскоре ногайцы стали с крайней настойчивостью искать случая возвратиться на прежние места жительства. О стремлении ногайцев вернуться на Родину сообщалось в корреспонденции из Трапезунта от 28 июля 1861 г.: «Странное явление, представляет собою в настоящее время Анатолия. В то время, как тысячи новых переселенцев из крымских татар, ногайцев и кавказских горцев с каждым днем прибывают в Константинополь и в порты Анатолии, весь анатолийский берег… покрыт этим же народом, требующим у местных властей дозволения возвратиться опять в Россию… Прибывшие в Керчь из Смирны татары кажется самым своим возвращением должны были бы подействовать на вновь отправляющихся, но те, движимые фанатизмом, не обратили внимания на только что прибывших и отправились в Синоп, где более 2000 их соплеменников выбиваются из сил, чтобы получить дозволение возвратиться в Керчь. В Самсуне несколько сот ногайцев кочевали на кладбище и, теряя каждый день десятки людей, они с отчаянием осадили дом русского вице-консула, в сад которого принесли своих детей, требуя, чтобы он их отправил в Россию или кормил» [Обратное… 1861: 97–99].

Османская империя оказалась неготовой принимать такое количество ногайских эмигрантов. В ожидании указа о месте постоянного жительства ногайцы жили в турецких портах под открытым небом в среднем по 4–5 месяцев, а иногда и целый год. Многие погибали от голода и болезней [Лайпанов 1966: 119].

Адана стала регионом наиболее активного переселения в Анатолию. За 1859–1862 гг. там поселилось 20 511 ногайцев. В это же время некоторые ногайские общества кочевали по берегам реки Джейхан. Они заняли пустовавшие земли по большей части в районах Джебели Берекет и Козан. Помимо области Адана ногайские поселения сосредоточились в области Джанкири и были размещены в Амасии, Коруме, Джанкири, Самсуне и Бурсе [Туран 2019: 210; Bayraktar 2008: 45–72]. Помимо указанных территорий первые прибывшие волны мигрантов разместились в областях Кырмасты и Михалыччык [Туран 2019: 210; Şemsettin 2015: 81, 97].

С 1859 по 1862 гг. турецкими властями было размещено около 65 тыс. ногайцев, однако в некоторых источниках указывается цифра в 200 тыс. человек [Туран 2019: 210; Benli 2015: 413–430] и даже в 369 028 человек [Arslan 2015: 27]. 38% из них были поселены в области Адана, 24% в области Караман. Остальных расселили в областях Бозок, Добруджа-Варна, Хюдавендигар, Кастамону, Сивас, Эридне и Алеппо [Туран 2019: 210; Paşaoğlu 2009: 198].

Такой стала вторая, массовая волна переселения ногайцев в Турцию. Миграционные волны набирали обороты особенно в период 1856–1857 гг., 1860–1862 гг., 1864–1865 гг. На исход ногайского населения в Турцию в середине XIX в. повлияло сразу несколько факторов. Это социально-экономические изменения, которые затронули ногайские общества. Ногайские феодальные верхи не без основания опасались, что утратят свой привилегированный статус среди соплеменников, если останутся в Российской империи. В этом их поддерживало духовенство, ратовавшее за переход к

единоверцам, тем более что турецкий султан обещал всяческую поддержку новым мухаджирам. Турция была заинтересована в получении новых лояльных подданных, которых предполагалось использовать в том числе и для борьбы с теми народами, которые боролись против власти османов. Сыграла свою роль и архаичность мировоззрения значительной части ногайцев, которая не допускала мысли не подчиниться воли большинства сородичей. Российское правительство стремилось удержать ту часть ногайского этноса, в лояльности которой оно не сомневалось. В тоже время администрация добивалась вытеснения за пределы страны тех ногайских обществ, лояльность которых была у нее под сомнением.

Третья волна эмиграции ногайцев в Турцию была не такой многочисленной по сравнению с предыдущими. Она началась по окончанию русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и продолжалась до начала XX века.

К тому времени, не смотря на многочисленность желающих вернуться обратно из Османской империи, разрешение получили всего несколько тысяч человек [Сергеев 1913: 218; Калмыков и др. 1988: 40]. Среди ногайских обществ, вернувшихся обратно, были выходцы из сорока аулов (Сорокаул или Кыркавыл). Они создали на старом месте, около горы Кинжал, прежнее селение Канглы. Надо полагать, что, найдя бывшие места жительства занятыми, возвращавшиеся ногайцы собирались в одном этом селении [Керейтов 1996: 52–53].

Однако желающих присоединиться к родственникам за рубежом это не останавливало. Ногайские общества, прибывшие в Османскую империю в 1870-х годах, были размещены в предгорьях Улудаг, в районах Энышехир, Пазаркой [Şemsettin 2015: 27–28], а также на северо-западе от Черного моря в Румелии, включая Добруджу [Ekrem 1983: 1599–1606].

Как известно, на Балканском полуострове, до Крымской войны и после неё, Добруджа являлась одним из крупнейших регионов принимавших иммигрантов в Османской империи. Помимо Добруджи переселенцы останавливались в Меджидие, Драме, Серез, Варне, Костендже, Лофче и Видине. Ногайских иммигрантов часто записывали в регистрационных формах как «татар-ногай», что затрудняло четкое определение ногайского населения. «Ногай-татар», переехавших из России после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., разместили в городах: Селаник, Джаник, Анкара, Бига; в области Айдын и в Сирии [Berat 2006: 29]. Часть ногайцев переселилась во внутренние регионы Османской империи. По словам Шахабеттин Башарана, его предки прибыли из румынского порта Констанца. Четыре брата с семьями и отцом приехали из России. Когда они впервые намерились переехать, им было отказано в прошении. Пять лет спустя они получили необходимые документы и переселились в Турцию. Изначально они заселили плодородные и лесистые земли, не очень удобные для занятий животноводством. Их сильно тревожили мухи, поэтому они подали прошение и переселились во внутренние регионы, заняв там бесплодные территории[1].

[1] Информация Şahabettin Başaran 1929 г.р., Доганкая, Турецкая республика. 2015.

Политика, проводимая турецким правительством в период адаптации ногайских иммигрантов в Турции, была направлена не только на ногайские общества, но и на других переселенцев (черкесов, крымских татар и др.). Основные меры этой политики были определены с учетом экономической и политической обстановки в Османской империи. Например, правительство заставило переселенцев подписать договора, в которых было указано, что «если эмигранты, забрав свои паспорта, вернутся обратно, то земли и недвижимость, отданные им Османским государством, будут оставлены государству» [Пашаоглу 2017: 415–419]. Проводилось это с целью исключить любую возможность вмешательства иных государств во внутренние дела страны. Османская империя опасалась, что Россия предъявит ей претензии и потребует защиты прав переселенцев.

В период эмиграции, до окончательного расселения, ногайцы располагались на временных территориях проживания. Только после регистрации, их расселяли в зависимости от хозяйственных нужд страны и количества необходимой для заселения земель. Правительство отдало предпочтение комплексной форме заселения территорий, согласно которой переселенцы должны были сами обрабатывать землю и обеспечивать себя всем необходимым. На начальных этапах заселения местная администрация выдавала им семена и часть орудий труда для обработки земель. Подобная модель сокращала государственные издержки на иммигрантов, пока те не адаптировались к новым условиям жизни в стране. Примечательно, но и здесь ногайцы не всегда останавливались в тех регионах, которые им определялись правительством. Нередко они перекочевывали большими группами и расселялись в разных районах Анатолии [Пашаоглу 2017: 417].

Общественно-политическая и социальная иерархия ногайцев в Османской империи в основном не менялась. Ногайцы продолжали жить по своим законам, подчиняясь мурзам, которые распоряжались всеми доходами общины и помощью, выделяемой правительством. В рассматриваемые годы было подано много петиций от ногайских обществ, которые желали поселиться поближе к родственным группам. В первые годы правительство относилось положительно к подобным прошениям, пока имело достаточное количество земель для их поселений. Однако, с увеличением числа мухаджиров с Кавказа, и последовавшего дефицита свободных земель, администрация стала отказывать в прошениях ногайцам: «ответ чаще всего был таким, что нет достаточного количества земли для их расселения, а даже, если имеются такие участки, то заселение туда и проживание большими общинами будет крайне неудобным» [Пашаоглу 2017: 417–418].

После получения подобных отказов в просьбах в ногайских обществах стали назревать мятежные настроения против местных властей. В их основе лежали: запрет на свободные передвижения внутри страны, нежелание вести оседлый образ жизни, совсем отличный от того, к которому привыкли кочевые ногайские общества, обязанность заниматься земледелием, иной климат.

Для пресечения подобных волнений местные власти стали извещать ногайцев о том, что, если они откажутся заселять указанные государством

территории, то будут лишены государственной помощи. Так же правительством планировалось реформирование законов в сфере запрета на беспрепятственное пересечение границ ногайскими и арабскими племенами [Halaçoğlu 2006: 43–46].

Часть ногайских обществ, не получивших положительного ответа на свои запросы о переселении, выразили желание вернуться в Российскую империю. В 1864 г. кубанские ногайцы в Варне обратились с просьбой разрешить им вернуться на Кавказ: «В христианской России нам было лучше во всех отношениях, чем в магометанской Турции», – сообщают источники [Лайпанов 1966: 120]. Правительство, опасаясь масштабного процесса реэмиграции, разослало необходимые инструкции для удовлетворения некоторых просьб переселенцев. Со временем подобные проблемы в ногайских обществах стали разрешаться [Пашаоглу 2017: 418].

Сегодня ногайцы проживают во многих областях современной Турецкой республики. В Адане, ставшим самым крупным регионом заселения ногайскими обществами, их количество сегодня значительно уменьшилось. Большинство ногайцев регионов Кулу и Шерефликочхисар состоит из тех, кто переехал из регионов Текирдаг, Бурса и Хаймана во время войны за независимость Турции и после неё. Но сохранились и чисто ногайские анклавы, например, в селениях Акин, Шекер, Доганкая, Сейитахметли, Кырккую, Богазорен и Эрдогду, где почти всё население состоит из ногайцев [Пашаоглу 2017: 418]. Подсчитать численность ногайского этноса в Турецкой республике сегодня сложно, поскольку данные официальной переписи не включают сведений о национальной принадлежности (Рис. 2, 3).

Рис. 2. Жители ногайского селения Доганкая [Arslan 2015: 67].

Рис. 3. Антропологический тип ногайцев в Турецкой республике в середине XX века [Arslan 2015: 67].

После распада Османской империи ногайские мухаджиры оказались разделёнными между Турцией, Сирией, Иорданией, Болгарией и Румынией. Во второй половине XX в. значительная часть сельского населения переехала в крупные города. С середины XX в. в ногайских обществах стала распространяться трудовая миграция в страны Западной Европы. В настоящее время представители ногайской диаспоры проживают во многих странах Европы: Голландии (около 6500 чел.), Германии (около 3000 чел.), Австрии (около 600 чел.), Норвегии (около 1000 чел.), Франции (около 500 чел.), Швеции (около 300 чел.) и других странах[1]. Зарубежная ногайская диаспора активно ведет деятельность по сохранению памятников истории (Рис. 4), возрождению ногайского языка и культуры, как в Турецкой республике, так и в странах Западной Европы.

[1] Информация Cem Arslan 1979 г.р., Анкара, Турецкая республика. 2021.

Рис. 4. Ногайские намогильные плиты – *сынтаслар* в Турецкой республике [Arslan 2015: 18].

Выводы

Изучение процессов формирования и развития ногайской диаспоры в Турецкой республике позволило определить их важные тенденции и особенности.

1. История формирования ногайской диаспоры в Турции включает в себя три основных этапа.

Первый этап – переселение ногайских обществ на территорию Османской империи в конце XVIII в., после применения силовых акций по отношению к ногайцам генералом А.В. Суворовым в 1783 г.

Второй этап – массовое переселение ногайцев Северного Кавказа и Северного Причерноморья в 50–70-х годах XIX в.

Третий этап – добровольные переселения ногайцев в 1877–1908 гг. в Османскую империю.

2. Многие переселенцы погибали в пути и в первые годы проживания в Османской империи от болезней и голода. Тем не менее эмиграционное движение из Российской империи продолжалось довольно длительный период.

3. Областями наиболее активно заселяемыми ногайскими обществами стали: Адана, Конья, Сивас, Эдирне, Хюдавендигар, Бозок, Добруджа-Варна, Алеппо.

4. В новых общественно-политических условиях ногайцы сохраняли существующую социальную структуру, обычаи и традиции вплоть до первой половины XX в. В первые десятилетия мигранты-ногайцы находились в тяжелом экономическом положении. Основу их деятельности составляло занятие скотоводством.

5. Сегодня ногайцы проживают во многих областях Турецкой республики, наиболее крупные анклавы сосредоточены в Стамбуле, Анкаре, Конье, Сивасе Текирдаке, Бурсе. Сохранились и чисто ногайские относительно небольшие селения, такие как Акин, Шекер, Доганкая, Сейитахметли, Кырккую, Богазорен и Эрдогду.

6. После распада Османской империи ногайские иммигранты оказались разделёнными между современными Турцией, Сирией, Иорданией, Болгарией и Румынией. Часть турецких ногайцев эмигрировала в страны Западной Европы. Ногайская диаспора в Турецкой республике сегодня ведет активную общественно-политическую деятельность по сбору, сохранению и передаче молодежи ногайской истории, языка и культуры.

Список информаторов

1. Aşikel Ahmet 1936 г.р., селение Доганкая, Турецкая республика.
2. Aşikel Muhsin 1955 г.р., селение Доганкая, Турецкая республика.
3. Cem Arslan 1979 г.р., город Анкара, Турецкая республика.
4. Şahabettin Başaran 1929 г.р., селение Доганкая, Турецкая республика.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бадерхан 2011 – *Бадерхан Ф.* Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). – М.: Институт востоковедения РАН, 2011. – 118 с.

Бентковский 1888 – *Бентковский И.В.* Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ногайцы. Часть 1. – Ставрополь: Типография Губернского Правления, 1888. – 134 с.

Берже 2011 – *Берже А.П.* Кавказская старина / сост. Н.В. Маркелов. – Пятигорск: Снег, 2011. – 512 с.

Бутков 1869 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.: в 3 ч. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. – Ч. 2. – 601 с.

Венюков 1863 – *Венюков М.И.* Очерк пространства между Кубанью и Белой // Записки Императорского Русского Географического Общества. – СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1863. – Т. 2. – С. 1–71.

ГАСК – *Государственный архив Ставропольского края*.

Джумагулова 2019 – *Джумагулова А.Т.* Ногайцы Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в социально-политических и экономических коллизиях XVIII – 60-х гг. XIX вв. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2019. – 248 с.

Дубровин 1871 – *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе: в 6 т. Очерк Кавказа и народов его населяющих. – СПб.: Типография Департамента Уделов, 1871. – Т. 1, кн. 1. – 640 с.

Забудский 1851 – Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба: Т. 16, ч. 5: Ставропольская губерния / сост. Н.Н. Забудский. – СПб.: Типография Департамента Генерального Штаба, 1851. – 274 с.

ЗООИД 1894 – *Записки Одесского общества истории и древностей*: в 33 т. – Одесса: Экономическая типография и литография, 1894. – Т. 17. – 379 с.

Казалиева, Карасова 2007 – *Казалиева К.Н., Карасов Э.К.-М.* Взаимодействие ногайских диаспор: становление и перспектива // Современное положение и перспективы развития ногайского народа в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции 2–4 ноября 2006 г. / сост. К.Н. Казалиева. – СПб., 2007. – С. 130–134.

Калмыков и др. 1988 – *Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М.* Ногайцы: Историко-этнографический очерк. – Черкесск: Ставропольское книжное издательство Карачаево-Черкесское отделение, 1988. – 232 с.

Керейтов 1996 – *Керейтов Р.Х.* Орда пашню пахала на Куме: очерки истории и этнографии кумских ногайцев. – Минводы: Тип. изд-ва «Кавказская здравница», 1996. – 69 с.

Кидирниязов 2003 – *Кидирниязов Д.С.* Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2003. – 216 с.

Кипкеева 2008 – *Кипкеева З.Б.* Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции территории. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2008. – 432 с.

Кондараки 1883 – *Кондараки В.Х.* В память столетия Крыма, этнография Тавриды: в 2 т. – М.: Типография В.В. Чичерина, 1883. – Т. II. – 159 с.

Кочекаев 1973 – *Кочекаев Б.Б.* Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века / под ред. акад. С.З. Зиманова. – Алма-Ата; [Черкесск]: Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение, 1973. – 185 с.

Кючук-Кайнарджийский … 1868 – *Кючук-Кайнарджийский* мирный договор. 10 (21) июля 1774 г. // Договоры России с Востоком политические и торговые / Собрал и издал Т. Юзефович. – СПб.: Типография О.И. Бакста, 1868. – 296 с.

Лайпанов 1966 – *Лайпанов Х.О.* К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды КЧНИИ / отв. ред. Р. А.-Х. Джанибекова. Карачаево-Черкесский НИИ истории, языка и литературы. – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1966. – Вып. V. – С. 111–131.

Обратное… 1861 – *Обратное* переселение ногайцев и горцев // Журнал Министерства государственных имуществ. – СПб.: Типография Лермантова и комп., 1861. – Ч. 77, кн. IV. – С. 97–99.

Пашаоглу 2017 – *Пашаоглу Д. (Paşaoğlu D.)* Миграции ногайцев и их заселение на территории Османской империи // Золотоордынская цивилизация. – Казань: ГБУ Институт истории имени Шигабутдина Марджани АН РТ, 2017. – № 10. – С. 415–419.

Потто 1893 – *Потто В.А.* История 44 драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка: в 8 т. – СПб.: Типография Р. Голике, 1893. – Т. 2. – 212 с.

Сергеев 1913 – *Сергеев А.А.* Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь: Типография Таврическ. Губерн. Земства. – 1913. – №49. – С.178–223.

Туран 2019 – *Туран О. (Turan O.).* Исследования по истории турецких ногайцев // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Материалы третьей международной научно-практической конференции. – Черкесск: КЧИГИ; Карачаевск: КЧГУ, 2019. – С. 209–213.

Фарфоровский 1909 – *Фарфоровский С.В.* Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. – Тифлис: тип. П.П. Козловского, 1909. – Кн. XXVI, вып. 7. – 34 с.

Щербина 1910 – *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска: в 2 т. – Екатеринодар: Типография Кубан. обл. правл., 1910. – Т. 1. – 734 с.

Ялбулганов 2004 – *Ялбулганов А.А.* Очерки военной истории ногайцев. Научно-популярный сборник. – М: б.и., 2004. – 137 с.

Arslan 2015 – *Arslan D.* Türkiye Nogaylari'nda Yaşam. – Ankara: Aralik, 2015. – 100 s.

Bayraktar 2008 – *Bayraktar H.* Kırım Savaşı Sonrası Adana Eyaleti'ne Yapılan Nogay Göç ve İskânları (1859–1861) // Bilig. – 2008. – № 45. – S. 45–72.

Benli 2014 – *Benli H.* Türkiye de yaşayan nogay türkleri ve sivil toplum örgütü olarak nogay türk dernekleri // Türk Dünyası Sivil Toplum Zirvesi' nd. – Eskişehir, 2014. – 29 s.

Benli 2015 – *Benli H.* Türkiye'de Yaşayan Nogay Türkleri. Yeni Türkiye // Kafkaslar Özel Sayısı. – Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, 2015. – № 80. – S. 413–430.

Berat 2006 – *Berat Y.* Emigrations from the Russian Empire to the Ottoman Empire: An Analysis in the Light of the New Archival Materials. Yüksek Lisans Tezi. – Ankara: Bilkent Üniversitesi, 2006. – 135 s.

Ekrem 1983 –*Ekrem M.A.* Kırım ve Nogay Türklerinin Osmanlı Devrinde Dobrucu'ya ve Tüm Rumeli'ye Geçmeleri ve Yerleşmeleri // VIII Türk Tarih Kongresi. Ankara, 11–15 Ekim 1976. Kongreye Sunulan Bildiriler. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1983. – Vol. III. – S. 1599–1606.

Halaçoğlu 2006 – *Halaçoğlu Y.* Yüzyılda Osmanlı İmparatorluğu'nun İskan Siyaseti ve Aşiretlerin Yerleştirilmesi. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2006. – 179 s.

Paşaoğlu 2009 – *Paşaoğlu D.* Nogaylar, Nogay Göçleri ve Türkiye'deki İskânları. Doktora Tezi. – Ankara: Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Tarih, 2009. – 459 s.

Şemsettin 2015 – *Şemsettin S.* Kırım'dan Bursa'ya Göç Eden Muhacirlerve Yerleşme Problemleri (1853–1914). – Bursa: Nilüfer Belediyesi, 2015. – 279 s.

REFERENCES

ARSLAN D. *Turkiye Nogaylari'nda Yasham* [Life in the Nogays of Turkey]. – Ankara: Aralik, 2015. – 100 p. (In Turkish)

BADERKHAN F. *Severokavkazskaya diaspora v Turtsii, Sirii i Iordanii (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX veka)* [The North Caucasian diaspora in Turkey, Syria and Jordan (the second half of the XIX – the first half of the XX century)]. – Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2011. – 118 p. (In Russian)

BAYRAKTAR H. *Kirim Savashy Sonrasi Adana Eyaleti'ne yapilan Nogay Gorch ve Iskyanlari (1859–1861)* [Nogay emigration to Adana province after the Crimean War and its inhabitants (1859–1861)]. IN: *Bilig*. – 2008. – No. 45. – P. 45–72. (In Turkish)

BENLI H. *Turkie de yashayan nogay turkleri ve sivil toplum orgurtur olarak nogay turk dernekleri* [Nogay turks living in Turkey and nogay turkish associations as non-governmental organizations]. IN: *Turk Dun'yasy Sivil Toplum Zirvesi' nd*. – Eskishehir, 2014. – 29 p. (In Turkish)

BENLI H. *Turkie'de Yashayan Nogay Turkleri. Eni Turkie* [Nogay Turks living in Turkey. New Turkey]. IN: *Kafkaslar Ozel Sayisy*. – Ankara: Eni Turkie Yayinlari, 2015. – No. 80. – P. 413–430. (In Turkish)

BENTKOVSKII I.V. *Istoriko-statisticheskoe obozrenie inorodtsev-magometan, kochuyushchikh v Stavropol'skoi gubernii. Nogaitsy. Chast' 1* [Historical and statistical review of non-native mohammedans wandering in the Stavropol province. Nogais. Part 1]. – Stavropol: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1888. – 134 p. (In Russian)

BERAT Y. *Emigrations from the Russian Empire to the Ottoman Empire: An Analysis in the Light of the New Archival Materials. Uksek Lisans Tezi* [Migrations from the Russian Empire to the Ottoman Empire: an analysis in the light of new archival materials. Master's dissertation]. – Ankara: Bilkent Universitesi, 2006. – 135 p. (In Turkish)

BERZHE A.P. *Kavkazskaya starina / sost. N.V. Markelov* [Caucasian antiquity / comp. N.V. Markelov]. – Pyatigorsk: Sneg, 2011. – 512 p. (In Russian)

BUTKOV P.G. *Materialy dlya novoi istorii Kavkaza s 1722 po 1803 g.: v 3 ch.* [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803: in 3 parts]. – Saint-Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 1869. – Part 2. – 601 p. (In Russian)

DUBROVIN N.F. *Istoriya voiny i vladychestva russkikh na Kavkaze: v 6 t. Ocherk Kavkaza i narodov ego naselyayushchikh* [The history of the war and the rule of the Russians in the Caucasus: in 6 vols. An essay of the Caucasus and the peoples inhabiting it]. – Saint-Petersburg: Tipografiya Departamenta Udelov, 1871. – Vol. 1, part 1. – 640 p. (In Russian)

DZHUMAGULOVA A.T. *Nogaitsy Severnogo Kavkaza, Kryma i Severnogo Prichernomor'ya v sotsial'no-politicheskikh i ekonomicheskikh kolliziyakh XVIII – 60-kh gg. XIX vv.* [Nogais of the North Caucasus, Crimea and the Northern Black Sea region in the socio-political and economic conflicts of the XVIII – 60s of the XIX centuries]. – Pyatigorsk: RIA-KMV, 2019. – 248 p. (In Russian)

EKREM M.A. *Kirim ve Nogay Turklerinin Osmanli Devrinde Dobrudzhu'ya ve Tum Rumeli'e Gechmeleri ve Erleshmeleri* [Crimean and Nogay Turks passed and settled in Dobrucu and all Rumeli during the Ottoman period]. IN: *VIII Turk Tarih Kongresi. Ankara, 11–15 Ekim 1976. Kongrei Sunulan Bildiriler. Vol. III* [VIII Turkish history Congress. Ankara, 11–15 October 1976. Papers Presented To Congress. Vol. III] – Ankara: Turk Tarih Kurumu, 1983. – P. 1599–1606. (In Turkish)

FARFOROVSKY S.V. *Nogaitsy Stavropol'skoi gubernii. Istoriko-etnograficheskii ocherk.* [Nogais of the Stavropol province. Historical and ethnographic essay]. IN: *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva* [Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. – Tiflis: tip. P.P. Kozlovskogo, 1909. – Vol. XXVI, iss. 7. – 34 p. (In Russian)

GASK – *Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State Archive of the Stavropol Territory]. (In Russian)

HALACHOGLU Y. *Uzyilda Osmanly Imparatorlugu'nun Iskan Siyaseti ve Ashiretlerin Erleshtirilmesi* [Settlement politics of the Ottoman Empire in the century and placement of tribes]. – Ankara: Turk Tarih Kurumu Yayinlari, 2006. – 179 p. (In Turkish)

KALMYKOV I.Kh., KEREITOV R.Kh., SIKALIEV A.I.-M. *Nogaitsy: istoriko-etnograficheskii ocherk* [Nogais: a historical and ethnographic essay]. – Cherkessk. Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1988. – 232 p. (In Russian)

KAZALIEVA K.N., KARASOV E.K.-M. *Vzaimodeistvie nogaiskikh diaspor: stanovlenie i perspektiva* [Interaction of nogai diasporas: formation and perspective]. IN: *Sovremennoe polozhenie i perspektivy razvitiya nogaiskogo naroda v XXI veke: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 2–4 noyabrya 2006 g. / sost. K.N. Kazalieva* [The current situation and prospects for the development of the nogai people in the XXI century: materials of the international scientific and practical conference on November 2–4, 2006 / comp. K.N. Kazalieva]. – Saint-Petersburg, – 2007. – P. 130–134. (In Russian)

KEREITOV R.Kh. *Orda pashnyu pakhala na Kume: ocherki istorii i etnografii kumskikh nogaitsev* [The Horde plowed arable land on Kuma: essays on the history and ethnography of the Kuma Nogais]. – Minvody: Tip. izd-va «Kavkazskaya zdravnitsa», 1996. – 69 p. (In Russian)

KIDIRNIYAZOV D.S. *Vzaimootnosheniya nogaitsev s narodami Severnogo Kavkaza i Rossiei v XVI–XIX vv.* [Relations of the nogai people with the peoples of the North Caucasus and Russia in the XVI–XIX centuries]. – Makhachkala: Izdatel'skii dom «Epokha», 2003. – 216 p. (In Russian)

KIPKEEVA Z.B. *Severnyi Kavkaz v Rossiiskoi imperii: narody, migratsii, territorii* [The North Caucasus in the Russian empire: peoples, migrations, territories]. – Stavropol: SGU, 2008. – 432 p. (In Russian)

KOCHEKAEV B.B. *Sotsial'no-ekonomicheskoe i politicheskoe razvitie nogaiskogo obshchestva v XIX – nachale XX veka /pod red. akad. S.Z. Zimanova* [Socio-economic and political development of the Nogai society in the XIX – early XX century. Ed. by S.Z. Zimanov]. – Alma-Ata; [Cherkessk]: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo. Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1973. – 185 p. (In Russian)

KONDARAKI V.Kh. *V pamyat' stoletiya Kryma, etnografiya Tavridy: v 2 t.* [In memory of the centenary of the Crimea, ethnography of Tavrida: in 2 vols.]. – Moscow: Tipografiya V.V. Chicherina. –Vol. II. 1883. – 159 p. (In Russian)

Kyuchuk-Kainardzhiiskii mirnyi dogovor. 10 (21) iyulya 1774 g. [Kyuchuk-Kaynardzhi peace treaty. July 10 (21), 1774]. IN: *Dogovory Rossii s vostokom politicheskie i torgovye. Sobral i izdal T. Yuzefovich* [Russia's treaties with the East are political and commercial. Collected and published by T. Yuzefovich]. – Saint-Petersburg: Tipografiya O.I. Baksta, 1868. – 296 p. (In Russian)

LAIPANOV Kh.O. *K istorii pereseleniya gortsev Severnogo Kavkaza v Turtsiyu* [On the history of the resettlement of the highlanders of the North Caucasus to Turkey]. IN: *Trudy KChNII / otv. red. R.A.-Kh. Dzhanibekova* [Proceedings of the Karachay-Cherkess Research Institute. Ed. by R. A.-Kh. Dzhanibekova]. – Stavropol: Stavropol'skoe knizhnoe izd-vo, 1966. – Vol. 5. – P. 111–131. (In Russian)

Obratnoe pereselenie nogaitsev i gortsev [The return migration of nogais and mountaineers]. IN: *Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv* [Journal of the Ministry of State property]. – Saint-Petersburg: Tipografija Lermantova i komp, 1861. – Vol. 77, book IV. – P. 97–99. (In Russian)

PASHAOGLU D. *Migratsii nogaitsev i ikh zaselenie na territorii Osmanskoi imperii* [Migrations of nogais and their settlement on the territory of the Ottoman empire]. IN: *Zolotoordynskaya civilizaciya* [Golden Horde civilization]. – Kazan: GBU Institut istorii imeni Shigabutdina Mardzhani AN RT, 2017. – No. 10. – P. 415–419. (In Russian)

PASHAOGLU D. *Nogaylar, Nogay Gerchleri ve Turkie'deki Iskyanlari. Doktora Tezi* [Nogays, Nogay migrations and their inhabitants in Turkey. Dissertation]. – Ankara: Ankara Universitesi Sos'yal Bilimler Enstitusu Tarih, 2009. – 459 p.

POTTO V.A. *Istoriya 44 dragunskogo Nizhegorodskogo ego imperatorskogo vysochestva gosudarya naslednika tsesarevicha polka: v 8 t.* [The history of the 44 Dragoon Nizhny Novgorod of his Imperial highness the sovereign heir of the Tsarevich of the regiment: in 8 vols.]. – Saint-Petersburg: Tipografiya R. Golike, 1893. – Vol. 2. – 212 p. (In Russian)

SERGEEV A.A. *Ukhod Tavricheskikh Nogaitsev v Turtsiyu v 1860 g.* [Departure of the tauride nogais to Turkey in 1860]. IN: *Izvestiya Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Izvestia of the Tavrichesky Scientific Archive Commission]. – Simferopol: Tipografiya Tavrichesk. Gubern. Zemstva, 1913. – No. 49. – P. 178–223. (In Russian)

SHCHERBINA F.A. *Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska*: *v 2 t.* [History of the Kuban Cossack Army: in 2 vols.]. – Ekaterinodar: Tipografiya Kuban. obl. pravl., 1910. – Vol. 1. – 734 p. (In Russian)

SHEMSETTIN S. *Kirim'dan Bursa'ya Gorch Eden Muhadzhirlerve Erleshme Problemleri (1853–1914)* [Emigrants from Crimea to Bursa and Settlement Problems (1853–1914)]. – Bursa: Nilufer Belediesi, 2015. – 279 p. (In Turkish)

TURAN O. *Issledovaniya po istorii turetskikh nogaitsev* [Studies on the history of the turkish nogais]. IN: *Nogaitsy: XXI vek. Istoriya. Yazyk. Kul'tura. Ot istokov – k gryadushchemu. Materialy tret'ei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Nogais: XXI century. History. Language. Culture. From the origins-to the future. Materials of the third International Scientific and Practical Conference]. – Cherkessk: KChIGI; Karachaevsk: KChGU, 2019. – P. 209–213. (In Russian)

VENYUKOV M.I. *Ocherk prostranstva mezhdu Kuban'yu i Beloi* [An outline of the space between Kuban and Belaya]. IN: *Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society]. – Saint-Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i komp., 1863. – Vol. 2. – P. 1–71. (In Russian)

Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii. Izdavaemoe po vysochaishemu poveleniyu pri 1-m otdelenii Departamenta General'nogo shtaba: T. 16, ch. 5: Stavropol'skaya guberniya / sost. N.N. Zabudskii [Military-Statistical Review of the Russian Empire. Published by the highest order at the 1st branch of the Department of the General Staff: Vol. 16, part 5: Stavropol province. Comp. by N.N. Zabudsky]. – SPb.: Tipografiya Departamenta General'nogo Shtaba, 1851. – 274 p. (In Russian)

YALBULGANOV A.A. *Ocherki voennoi istorii nogaitsev. Nauchno-populyarnyi sbornik* [Essays on the military history of the Nogais. Popular science collection]. – Moscow, 2004. – 137 p. (In Russian)

Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei: v 33 t. [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities: in 33 vol.]. – Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya i litografiya, 1894. – Vol. 17. – 379 p. (In Russian)

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Новейшая история

УДК 93/94(470.64)

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-61-96

«НАРОДНЫЕ МАССЫ КАБАРДЫ, ЧУВСТВУЯ ИСКУССТВЕННОСТЬ ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ТРЕБУЮТ ПЕРЕСМОТРА ЭТОГО ВОПРОСА…». ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ОБ ОБРАЗОВАНИИ КАБАРДИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1921 г.

А.Х. БОРОВ

ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
Центр социально-политических исследований КБНЦ РАН
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: aslan-borov@mail.ru

А.Г. КАЖАРОВ

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: artur-kazharov@yandex.ru

Аннотация. В процессе формирования Горской Республики, продолжавшегося в период с ноября 1920 г. по апрель 1921 г., руководство Кабарды не раз заявляло о своем несогласии войти в состав коллективной горской автономии. Исторический опыт с 1917 г. показал, что такого рода национально-государственные образования угрожали земельно-территориальным интересам кабардинского народа. Несмотря на объективные основания, свидетельствовавшие о нецелесообразности вхождения в состав Горской АССР, Кабарда под жестким давлением Центра вынуждена была подчиниться. Но сразу же после образования Горской АССР руководство Кабардинского округа инициировало постановку вопроса о национальной автономии. Вопрос обсуждался на заседаниях различных органов партийной и советской власти, а также на съезде народов Кабарды. В центральных и региональных архивах отложился большой массив материалов, многие из которых исследователями были введены в научный оборот. Немало было публикаций и в различных сборниках документов. Но остается еще ряд важных неопубликованных документов, имеющих принципиальное значение для воссоздания процессов национально-государственного развития Кабарды. В частности, особый интерес представляют неопубликованные материалы заседания Кабардинского окружного комитета РКП(б), состоявшегося 10 июня 1921 г., и съезда

народов Кабарды, проходившего 11–13 июня 1921 г. Их анализ позволяет выявить ход и характер сложного процесса общественно-политической борьбы руководства Кабарды за выход из состава Горской АССР. В связи с этим публикация указанных документов и материалов будет способствовать более глубокому осмыслению процессов формирования Кабардинской автономной области.

Ключевые слова: Горская Республика; Кабардинский округ; съезд; автономия; документы.

"THE POPULAR MASSES OF KABARDA FEEL THE ARTFULNESS OF THEIR INCLUSION INTO THE *GORSKAYA* REPUBLIC AND DEMAND TO REVISE THIS DECISION…". DOCUMENTS AND MATERIALS ON THE FORMATION OF THE KABARDA AUTONOMOUS REGION IN 1921

A.Kh. BOROV

FSBSE «Federal Scientific Center 'Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»
Center of socio-political researches
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18
E-mail: aslan-borov@mail.ru

A.G. KAZHAROV

The Institute for the Humanities Research – Affiliated of the
Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center
«Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: artur-kazharov@yandex.ru

Abstract. During the formation of the Highlander's Republic, which lasted from November 1920 to April 1921, the leadership of Kabarda repeatedly declared its opposition to joining the collective mountain autonomy. Historical experience since 1917 has shown that this kind of national-state formations threatened the land-territorial interests of the Kabardian people. But, despite the objective grounds that testified to the inexpediency of joining the *Gorskaya ASSR*, Kabarda, under the tough pressure of the Center, was forced to submit. But immediately after the formation of the *Gorskaya ASSR*, the leadership of the Kabardin district initiated the raising of the issue of national autonomy. The issue was discussed at meetings of various bodies of the party and Soviet authorities, as well as at the congress of the peoples of Kabarda. A large array of materials was deposited in the central and regional archives, many of which were introduced into scientific circulation by researchers. There were many publications in various collections of documents. But there are still a number of important documents that have not been published, but which are of fundamental importance for the reconstruction of the processes of the national-state development of Kabarda. In particular, the unpublished materials of the meeting of the Kabardin district committee of the RCP (b), held on June 10, 1921, and the congress of the peoples of Kabarda, held on June 11–13, 1921, are of particular interest. Their analysis reveals the course and nature of the complex process of the socio-political struggle of the leadership of Kabarda for secession from the Mountain ASSR. In this regard, the publication of these documents and materials will contribute to a deeper understanding of the processes of formation of the Kabardian Autonomous Region.

Keywords: Mountain Republic; Kabardinsky district; congress; autonomy; documents.

16 октября 2018 г. Президент РФ подписал указ о праздновании в 2022 г. 100-летия образования Кабардино-Балкарской Республики[1]. Отсчет ее истории как субъекта Российской Федерации ведется с 1922 г. по очевидным основаниям. В самом начале года – 16 января Всероссийский центральный исполнительный комитет РСФСР постановил: «Во изменение постановления ВЦИК от 1 сентября 1921 г. об образовании Кабардинской автономной области образовать объединенную Кабардино-Балкарскую автономную область, непосредственно связанную с РСФСР, выделив для сего из состава Горской Автономной Республики территорию, занимаемую ныне балкарцами, и объединив Балкарию с Кабардой» [Административно-территориальные… 2000: 95–96]. А в конце года, 6–9 декабря, состоялся первый съезд Советов области, который завершил процесс институционализации Кабардино-Балкарской автономной области в составе РСФСР избранием областного исполнительного комитета из 30 человек под председательством Б.Э. Калмыкова и его заместителя М.А. Энеева [История… 1967: 111–112]. Уже отсюда видно, что создание Кабардино-Балкарской автономии представляло собой не единовременный акт, а процесс. С точки зрения политической истории, первая фаза этого процесса начинается с открытой постановки вопроса о выходе Кабарды из состава Горской АССР 21 мая1921 г., а ее результаты находят формальное закрепление в провозглашении Кабардинской автономной области 1 сентября 1921 г. С этого начинается вторая фаза, которая имеет своим содержанием поиск жизнеспособной формы самоопределения Балкарии: в составе ГАССР или вне ее, в отдельной от Кабарды или совместной с ней автономной области. Ее результаты формально закреплены в постановлении ВЦИК от 16 января 1922 г. об образовании объединенной КБАО. Наконец, третья фаза, охватывающая практически весь 1922 г., – это фаза выработки взаимоприемлемого варианта практической реализации принятых решений.

Цель настоящей публикации состоит в том, чтобы охарактеризовать одно из ключевых событий первой фазы процесса образования Кабардино-Балкарской автономии в составе РСФСР – съезда советов Кабарды 11–13 июня 1921 г., постановившего «просить высшие органы власти РСФСР о выделении трудящихся Кабарды и находящегося среди них иногороднего населения в Автономную Кабардинскую область» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 23]. Для достижения указанной цели необходимо кратко рассмотреть основные элементы, из которых складывался политический контекст, сделавший необходимым проведение съезда, организационные аспекты и значение его решений. В полной мере представить, как понимали историческую ситуацию середины 1921 г. в Кабарде и вокруг нее сами участники событий позволяют документы, связанные с проведением съезда: протокол заседания Кабардинского окружного комитета РКП(б) 10 июня 1921 г. и

[1] Президент подписал Указ «О праздновании 100-летия образования Кабардино-Балкарской Республики» // Президент России. Официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/58833 (дата обращения: 19.05.2021).

стенографический отчет о работе съезда советов Кабардинского округа 11–13 июня 1921 г.

Общая обстановка в регионе Центрального Кавказа (Терской области) в 1920–1921 гг. формировалась социально-политическим опытом и итогами революции и гражданской войны, а также интересами и целями основных субъектов регионального политического процесса.

Для партии большевиков и центральных органов власти советской России по завершении гражданской войны на повестку дня встал вопрос как обеспечить утверждение советской власти на Северном Кавказе «всерьез и надолго». Успешный опыт привлечения народов региона на сторону советской власти на начальном и завершающем этапах гражданской войны был связан с удовлетворением их земельных нужд, а затянувшаяся борьба с повстанческим движением свидетельствовали о необходимости в полной мере учитывать социальное и культурное своеобразие местных обществ. Таким образом, к осени 1920 г. основными задачами политики советской власти на Северном Кавказе стали построение такой организации власти, которая соединяла бы в себе автономную форму и советское содержание, а также выработка механизмов удовлетворения земельных нужд горских обществ. Специфика ситуации в Терской области заключалась в том, что решение второй задачи было невозможно на путях социализации и перераспределения частновладельческих земель бывших господствующих классов. Реализовать уравнительный принцип землепользования внутри региона можно было только за счет казачества и Кабарды, более или менее обеспеченных земельными ресурсами.

Граничившие с Кабардой и/или казачьими станицами этнические общества Карачая, Балкарии, Осетии, Ингушетии вынесли из периода гражданской войны и первых послевоенных месяцев ценный этно-социальный и политический опыт. Он свидетельствовал, что советская власть в регионе в лице Терской советской республики в 1918 г., Терского областного ревкома и Терского областного исполкома советов в 1920–1921 гг. идеологически и политически готова к проведению масштабного перераспределения земельных ресурсов между этно- социо- территориальными общностями (народами) региона в пользу малоземельных горских обществ. Чтобы претендовать на «прирезку» земель достаточно было самого факта малоземелья, а проводить в жизнь свои интересы позволяло наличие представительства в региональных институтах власти или обращение к советскому центру как верховному арбитру. В качестве механизма решения соответствующих вопросов с 1920 г. выступали попытки закрепить за собой земли, ранее арендовавшиеся в Кабарде и казачьих отделах, а также предложения об изменении границ этнически маркированных административных единиц (округов) Терской области, а затем Горской АССР. При этом ставились вопросы о выселении (иногда массовом) казачьих станиц и кабардинского населения соответствующих территорий.

После окончания гражданской войны ситуация в регионе Центрального Кавказа была достаточно благоприятной для реализации стратегий,

вытекающих из описанного выше опыта. Ими определялся ход событий на протяжении 1920 – первой половины 1921 гг.

15 февраля 1920 г. вышло постановление ВЦИК «Об образовании комиссии по разработке вопросов федеративного устройства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». В частности, в нем указывалось, что «предстоящее освобождение … Северного Кавказа вводит в состав РСФСР ряд малых национальностей с своеобразной культурой, историей и группировкой классов» [За власть… 1957: 209].

С конца марта до начала августа 1920 г. власть в регионе осуществляли чрезвычайные органы власти – революционные комитеты во главе с Северо-Кавказским революционным комитетом, образованным 31 марта 1920 г. [Бугай 1981: 37].

Решением съезда народов Терека, открывшегося 6 августа 1920 г. во Владикавказе, был сформирован Исполнительный комитет советов Терской области. Власть перешла к советам, но идея горской советской автономии руководителями региона, судя по всему, не поддерживалась [Дзидзоев 2003: 67].

Иначе развивались события в центре. Политбюро ЦК РКП (б) – на заседании 14 сентября 1920 г. по докладу И.В. Сталина признал необходимым «проведение самых решительных мер для свободной деятельности горцев и создания между ними и русским населением правильных отношений на основе полной административной автономии» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 108. Л. 1].

Однако на состоявшемся в конце сентября 1920 г. по инициативе Г.К. Орджоникидзе совещании партийных и советских работников после длительного обсуждения и серьезных споров большинством голосов «идея автономии была отвергнута» [Дзидзоев 2003: 79].

Только после того, как 14 октября 1920 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло подготовленное В.И. Лениным постановление, в котором признало «необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений», движение к автономии в самом регионе приобрело динамику [Ленин 1967: 342].

27 октября 1920 г. пленум Кавказского бюро ЦК РКП (б) принял постановление «О горской автономии», в котором признал «своевременным образование Терской и Дагестанской горских республик, типа Башкирской советской республики» [Борьба… 1972: 423–424]. Тем самым был предопределен в принципе характер постановления совещания коммунистических организаций Дона и Северного Кавказа, состоявшегося 27–29 октября 1920 г. во Владикавказе. В нем говорилось, что одним из наиболее верных способов к утверждению всех принципов Советского строительства среди горцев Совещание признает «организацию горских автономных республик на тех основаниях, кои установлены для окраинных автономных республик, входящих в РСФСР» [Юсупов 1968: 8].

17 ноября 1920 г. во Владикавказе открылся съезд народов Терской области, на котором И.В. Сталин объявил о решении советской власти

предоставить народам бывшей Терской области автономию в виде Горской республики [Летифов 1972: 34]. 20 января 1921 г. ВЦИК принял постановление об образовании Горской республики, в котором определялись административно-территориальная структура и система органов власти Горской Автономной Советской Социалистической Республики [Конституции… 1940: 97]. ГАССР образовывалась как составная часть РСФСР. Декрет предусматривал включение в ее состав территории, на которой проживали в то время балкарцы, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, осетины, чеченцы, а также жившие между ними казаки и иногородние (некоренное население). Соответственно ГАССР делилась на шесть административных округов, каждый со своим окружным исполкомом: Балкарский, Ингушский, Кабардинский, Карачаевский, Осетинский, Чеченский. Органами государственной власти и управления ГАССР объявлялись Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров, а также местные Советы, избираемые на основе Конституции РСФСР. Для управления делами ГАССР утверждались 11 народных комиссариатов [Даудов 2012: 32].

Учредительный съезд советов Горской АССР состоялся 16–22 апреля 1921 г. На нем был избран ЦИК советов ГАССР в составе 66 человек (по одному депутату от 25 тыс. населения). Соответственно этому места в ГорЦИК распределялись следующим образом: от Чечни – 18, Кабардинской – 10, Осетии – 7, Дигории – 2, Балкарии – 3, Ингушетии – 3, Карачая – 4, Грозного – 7, Владикавказа – 6, казаков – 3, армии – 3 [Даудов 2012: 34]. 25 апреля на заседании Горского ЦИК были проведены выборы руководителей структур власти Горской АССР – Президиума ЦИК во главе с Т.Э. Эльдархановым (Чечня) и Совета народных комиссаров во главе с С.А. Такоевым (Осетия). В состав Президиума ЦИК, состоявшего из 9 членов, от Кабарды вошел один Б.Э. Калмыков, в составе СНК ГАССР не было ни одного представителя от Кабарды, но 5 человек от Осетии и 3 – от Ингушетии [ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 66. Л. 2].

Меньше чем через месяц после завершения конституирования Горской АССР 21 мая 1921 г. на совместном заседании Кабардинского окружного исполнительного комитета Советов и окружного партийного комитета РКП (б) был поставлен вопрос о выходе Кабарды из состава коллективной горской автономии [Дзамихов, Кажаров 2019: 56–57].

С точки зрения описанных выше процессов, протекавших в плоскости политической вертикали советского государства, это выглядит непонятным. В полной мере представить условия, сделавшие возможным или неизбежным такое развитие событий, можно если принять во внимание то, что происходило «на земле», в горизонтальной плоскости отношений Кабарды с ее соседями. Основные коллизии здесь завязались еще весной 1918 г., когда Терская республика признала власть советов, а затем приняла к руководству принципы «Декрета о земле» [Бадтиев 1982: 48]. На втором съезде народов Терека было предложено выделить «несколько «земельно-территориальных групп»: казачество (обеспеченные территориально и наделами); кабардинцы (обеспеченные территориально, но не обеспеченные наделением); плоскостные

осетины, ингуши и др. (малоземельные); живущие в горах осетины, ингуши, балкарцы, чеченцы (безземельные) [Съезды… 1977: 187]. В связи с таким раскладом был поставлен вопрос о перераспределении земельного фонда и принято, что «границы территорий каждого национального самоуправления не являются постоянно зафиксированными и должны определяться размером земельных угодий, находящихся в фактическом пользовании данного народа после проведения коренной земельной реформы» [Съезды… 1977: 158]. В 1918 г. органы власти Терской республики приняли решения об отторжении от Кабарды в пользу Карачая, Балкарии, Осетии Ингушетии в общей сложности больше 50 тыс. десятин земли [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 70. Л. 9; Улигов 1979: 153].

Эта политика получила продолжение и после восстановления советской власти в регионе в 1920 г. 27 апреля 1920 г. была образована комиссия из представителей Ингушского, Осетинского, Чеченского и Кабардинского ревкомов для проведения административного деления области [УЦГА АС КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 7. Л. 46]. В основу работы комиссии был положен принцип, согласно которому вся земля в области считалась единым государственным фондом, а участки земли, «заарендованные у кого бы то ни было в прошлый посевной год, остаются ... за прежними арендаторами» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.].

В июле 1920 г. Владикавказский окружной ревком образовал «специальную комиссию по обследованию земель в Большой и Малой Кабарде на предмет переселения беженцев из Южной Осетии». Комиссия пришла к выводу что в Кабарде имеется около 28 000 дес. вполне пригодных для полевых культур земель, отвод которых беженцам из Южной Осетии является «безусловно желательным и возможным» [Борьба… 1960: 153; 157; 158].

В сентябре 1920 г. органы власти Терской области постановили наделить балкарцев 7 000 дес. земли, в том числе за счет отведения им участков земли в Кабарде вблизи сел Кармово и Бабуково. А если некоторые из них «окажутся непригодными под посев», предусматривалась необходимость предоставления им дополнительно наделов кабардинских сел Кармово (1 567 дес.) и Атажукино III (1 875 дес.) [УЦГА АС КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 3. Л. 41].

Отмена аренды привела к возникновению острого земельного спора Кабарды с Карачаем, который продолжался весь 1920 г., а затем и после провозглашения Горской АССР. Карачай претендовал на значительные участки Нагорных пастбищ в границах от р. Малки до Пятигорского округа (90 000 дес.), которые ранее арендовались у Кабарды. Земельные власти Терской области признавали, что оспариваемая земля «является достоянием кабардинцев», но не видели в этом основания для разрешения вопроса в пользу кабардинцев, поскольку «карачаевцы просят предоставить спорные земли лишь на текущий год» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 130. Л. 2].

29 декабря 1920 г. постановлением ВЦИК Карачай был выведен «из состава Кубано-Черноморского ревкома» и включен в состав Терской области с тем, чтобы он мог войти затем в Горскую АССР. В постановлении оговаривалось, что это делается «в целях строго планомерного удовлетворения

нужд трудового населения Большого и Малого Карачая» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 3. Л. 153]. У.Д. Алиев впоследствии признавал, что «присоединяясь к ГАССР, Карачай надеялся, что земельный вопрос с Кабардой будет разрешен на уравнительных началах в пользу Карачая» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 96 об.].

ВЦИК 27 января 1921 г. постановил образовать комиссию под председательством В.И. Невского для подготовки предложений по разрешению земельного вопроса в ГАССР [Декреты… 1986: 355–356; Бугай 1992: 39]. Представители Кабарды не были допущены к участию в работе комиссии. 8 марта 1921 г. исполком Осетинского округа официально представил В.И. Невскому докладную записку, в которой ставился вопрос о том, откуда взять требуемое количество земли для удовлетворения земельной нужды осетин. По мнению руководства Осетинского округа ответ напрашивался сам собой. Землю следовало искать в Кабарде, т.е. надо было «освободить всю Малую Кабарду в пользу Осетинского округа» [ЦГА РСО-А. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 61. Л. 19–19 об.]. В этой докладной записке говорилось о 82 000 дес. кабардинских земель, на которые претендовали ее авторы [Русские… 1996: 304].

Наконец, Учредительный съезд Советов Горской республики вынес резолюцию о необходимости скорейшего проведения уравнительного землепользования и обязал ЦИК и Наркомат земледелия Горской республики «в спешном порядке урегулировать земельные отношения между округами и народностями, входящими в состав ГАССР, на уравнительных началах» [Съезды… 1959: 718–719]. При этом состав руководящих органов республики, в котором доминировали представители малоземельных народов, предвещал наращивание давления на Кабарду в земельно-территориальном вопросе и для противостояния этому давлению в рамках ГАССР она не располагала какими-либо рычагами.

На этом фоне не может вызывать удивления, что в Кабарде был предпринят ряд шагов, которые инициировали процесс выхода ее из Горской АССР и создания Кабардинской автономной области: решения Кабардинского окружного исполнительного комитета Советов от 21 мая 1921 г., Кабардинского окружного комитета РКП(б) от 10 июня 1921 г., съезда Советов Кабардинского округа 11–13 июня 1921 г. и собрания Нальчикской организации РКП(б) от 17 июня 1921 г. Эти решения легли в основу соответствующих законодательных актов, принятых центральными и краевыми органами власти и управления [За власть… 1957: 425–426].

На вышеуказанном совместном заседании Кабардинского окружного исполнительного комитета Советов и Кабардинского окружного комитета РКП(б) от 21 мая 1921 г. было принято решение поставить перед органами власти Горской республики вопрос о выделении Кабарды в «автономную экономическую область» [Дзамихов, Кажаров 2019: 56–57]. При этом было отмечено, что автономия есть «властный голос народа» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 30]. По сложившейся практике «властный голос народа» требовалось оформить решением съезда. Между тем вопрос о национальной автономии, т.е.

об отношении Кабарды к Горской АССР стоял на повестке дня с момента провозглашения последней в ноябре 1920 г. и уже дважды обсуждался на народных съездах.

26 ноября – 1 декабря 1920 г. состоялся второй съезд Советов Нальчикского округа. Принять на нем решение об автономии Кабарды значило бы противопоставить себя только что провозглашенной воле советской власти создать коллективную горскую автономию. К тому же для предотвращения такого хода событий в Нальчик приехал С.М. Киров, который на съезде сделал доклад об автономии горских народов [Кажаров 2019: 185]. В конце марта 1921 г., то есть после принятия постановления ВЦИК об образовании Горской АССР, состоялся третий съезд Советов округа. Помимо этого обстановку определяли другие два обстоятельства. С одной стороны, накануне окружного съезда, 8–16 марта 1921 г., состоялся X съезд РКП(б), решения которого предполагали развитие советской государственности в национальных районах [КПСС в резолюциях… 1953: 559]. Поэтому третий съезд Советов Кабарды мог принять постановление о национальной автономии, оставаясь в русле партийной и государственной политики. С другой – Съезд работал в условиях, когда провозглашение Горской республики воспринималось руководителями соседних горских округов как благоприятный фактор для разрешения земельного вопроса за счет перераспределения кабардинских земель. Характер работы комиссии ВЦИК под руководством В.И. Невского свидетельствовал о реальности угрозы значительных территориальных потерь, а возможно, подрыва фундаментальных основ жизнеобеспечения Кабарды. И все же, несмотря на критическую ситуацию, связанную с обострением земельно-территориальных отношений с соседями, было принято, казалось бы, нелогичное и противоречившее интересам Кабарды решение одобрить вхождение в состав Горской АССР. Видимо, дело в том, что и в данном случае альтернативой было открытое противопоставление своей позиции уже принятым решениям центральной советской власти.

Руководство Кабарды не было готово к столь смелым и решительным шагам, но оно не скрывало своего критического отношения к коллективной горской автономии. В ходе обсуждения руководством Горской республики вопроса «Об автономии Кабарды» 2 июня 1921 г. на заседании Горского областного комитета РКП (б) Н.И. Дзедзиев напомнил, что такие деятели как С.А. Такоев и Б.Э. Калмыков были «с самого начала противниками объединения» народов Терека в единой автономии [ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 23]. Сам Б.Э. Калмыков в ходе дискуссий 10 июня 1921 г. не мог отрицать, что второй съезд Советов Кабарды поддержал создание ГАССР, «но кабардинские делегаты и тогда были недовольны постановкой вопроса о Горской республике» и сам он лично от имени кабардинских делегатов «протестовал среди ответственных товарищей против образования Горской республики» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34]. Можно предположить, что и решение третьего съезда Советов округа в марте 1921 г., одобрившего вхождение Кабарды в состав ГАССР, было принято с трудом. Это видно хотя бы из того, что сразу по его завершении уже 31 марта 1921 г.

Г.К. Орджоникидзе сообщил С.М. Кирову, что руководство Кабарды поставило «ребром … вопрос о выделении из республики» [Бугай, Гонов 1997: 6].

Такая нейтральная констатация факта в разговоре между двумя руководителями Кавбюро ЦК РКП (б) была отражением того обстоятельства, что к этому времени для многих советских и партийных деятелей стала понятна ошибочность провозглашения ГАССР, а государственная политика по вопросу национально-государственного строительства в национальных регионах претерпела изменения в свете решений X съезда РКП (б). Можно допустить, что в период работы третьего съезда Советов Кабарды была достигнута определенная договоренность между Б.Э. Калмыковым и представителями центральной советской власти о том, что вопрос об автономии Кабарды можно будет поставить спустя некоторое время после Учредительного съезда Советов Горской АССР.

Разумеется, далеко зашедший процесс институционализация Горской Республики объективно мог быть фактором, способным заблокировать процесс формирования Кабардинской национальной автономии. Съезд народов Терека, состоявшийся в ноябре 1920 г., декрет ВЦИК от 20 января 1920 г. о создании Горской АССР, Учредительный съезд Советов Горской республики (16–22 апреля 1921 г.), отсутствие на всех этапах ее конституирования официальных возражений со стороны Кабарды становились серьезными аргументами для руководства Горской республики против кабардинской автономии. Поэтому впоследствии не совсем убедительной для него была позиция Б.Э. Калмыкова при обосновании им причин постановки вопроса о кабардинской автономии.

Вместе с тем постановка вопроса о выходе Кабарды из состава уже созданной ГАССР не несла мотива противопоставления общему политическому курсу центральной советской власти. Она выглядела как попытка исправления одной ошибки, допущенной при ее формировании, и как внутренняя для ГАССР коллизия, в разрешении которой Кабарда апеллировала к центру. Эта позиция не могла базироваться на личном мнении отдельных руководителей, которых можно было просто призвать к порядку в рамках партийной дисциплины.

Для всех участников политического процесса было важно опереться на определенное выражение воли народа. В тех условиях сыграть такую роль и кардинально переломить сложившуюся ситуацию мог только съезд Советов Кабарды. 27 мая 1921 г. в Нальчик приехали И.В. Сталин и Г.К. Орджоникидзе [За власть… 1957: 415]. По всей видимости, с их подачи на следующий день, 28 мая, было принято решение о созыве съезда народов Кабарды [За власть… 1957: 416]. 1 июня 1921 г. органы власти Кабардинского округа утвердили повестку дня съезда, в которой основным стал вопрос о выделении Кабарды в автономную область [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 32].

Когда стало очевидно, что развитие ситуации будет предопределено решением съезда, руководство Горской республики 2 июня 1921 г. приняло решение направить в Кабарду своих представителей с целью «детально выяснить все обстоятельства отношений окружной партийной организации, отдельных ответственных товарищей, а также кабардинского народа,

информировать их о взглядах по этому вопросу Горского комитета и провести соответствующую кампанию» [ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 24].

10 июня 1921 г., в день, когда должен был открыться съезд Советов Кабарды, состоялось заседание Кабардинского окружного комитета РКП (б) с участием представителей Горской Республики Н. Дзедзиева, А. Смирнова, Н. Носова, Г. Иоанисиани. Со стороны кабардинского руководства принимали участие Б. Калмыков, Ф. Фаддеев, З. Мидов, А. Кокожев, Б. Павлович, И. Котов и Д. Прохоров. Присутствовали также М. Энеев и Н. Макаров от Балкарского партийного бюро РКП (б). Заседание проходило под председательством И. Котова. [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34].

С основным докладом выступил Б.Э. Калмыков. Он сформулировал основные причины постановки вопроса о выходе Кабарды из Горской АССР в автономную область и акцентировал внимание присутствующих на том, что и раньше возражал против включения Кабарды в состав Горской АССР. Б.Э. Калмыков не раз повторял, что мнение кабардинского народа по этому вопросу не спрашивали: «Кабардинский округ искусственно вошел в состав Горской республики... без широкого обсуждения этого вопроса самих массах» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34]. Он считал, что исторические условия с момента провозглашения Горской республики кардинально изменились, и теперь «народные массы Кабарды, чувствуя искусственность вхождения в состав Горской республики, требуют пересмотра этого вопроса…» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34].

После доклада развернулось обсуждение вопроса, которое носило острый характер. Выступления участников заседания проливают свет на некоторые аспекты истории национально-государственного строительства в регионе и национальной политики советской власти. Подтвердилось общее скептическое отношение советских и партийных деятелей региона к идее коллективной горской автономии. Н.И. Дзедзиев признал, что «еще в Москве был против Горской республики, как сшитой белыми нитками», но не стал возражать против нее, так как ему сказали, «что это воля народа, выраженная еще в ноябре 1920 года» [Улигов 1979: 297]. При образовании Горской АССР не только предварительно не были проведены народные съезды, на которых были бы обсуждены и вынесены соответствующие решения по вопросам, связанным с формированием единой республики горских народов, но и после ее провозглашения И.В. Сталиным возникла дискуссия о нежизнеспособности такого государственного образования.

Необходимо отметить, что это заседание не было запланировано руководством Кабардинского округа. В этот день, как было указано выше, должен был открыться съезд Советов Кабарды, и все необходимые организационные и подготовительные мероприятия по советской и партийной линиям были проведены. Поводом для его проведения стал приезд представителей Горской республики. Они считали, что вопрос о кабардинской автономии «не поднимается самими массами, и все начинания идут сверху». Поэтому утром 11 июня ими был предложен проект постановления, согласно которому вопрос о кабардинской автономии необходимо перенести на

«широкое обсуждение трудящихся Кабарды в аулах, деревнях и проч.», а «по выяснении вопроса созвать съезд для окончательного решения вопроса» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 35]. Фактически это была попытка срыва работы съезда, что и было целью приезда горских работников.

Представитель руководства Кабарды Ф.И. Фаддеев предложил другую резолюцию, согласно которой для «выделения трудящиеся массы Кабарды в политическом, экономическом и культурном отношении достаточно подготовлены и что в экономическом отношении кабардинский народ всецело связан с РСФСР, а поэтому окрпартком находит необходимым разрешить вопрос о выделении Кабарды на съезде советов, имеющим быть 11 июня с.г.». Кабардинский окружной комитет РКП (б) единогласно принял соответствующее постановление [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 35].

11 июня в Нальчике начал свою работу съезд советов Кабардинского округа. Надо учитывать, что и до 1920 г. проходили съезды, на которых обсуждались актуальные вопросы социально-экономической, политической и культурной жизни народов Кабарды и Балкарии. Они способствовали повышению национального самосознания и развитию политической культуры в регионе. На таких форумах работа была организована по определенной схеме, которая включала обязательное обсуждение «политико-просветительских» вопросов о международном положении советского государства, об истории мирового и российского революционного движения, о проблемах развития горских народов и т.д. [Эбзеева 1976: 59]. Отличие четвертого съезда Советов Кабарды от аналогичных форумов состояло в том, здесь советская форма только обрамляла национальное содержание. Съезд, выражая «твердую неуклонную волю всех без исключения трудящихся Кабарды», имея в виду, что «ни одного голоса возражения не раздавалось» и «экономическое прикрепление Кабарды к ГССР гибельно отразится на восстановлении разрушенного крестьянского хозяйства Кабарды», постановил «просить высшие органы власти РСФСР о выделении трудящихся Кабарды и находящегося среди них иногороднего населения в Автономную Кабардинскую область». Президиуму съезда и окружному исполнительному комитету Советов поручалось немедленно представить обстоятельный доклад по этому решению в высшие органы власти РСФСР и ГАССР [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 23].

Здесь шла речь не о формальном одобрении уже принятого в центре решения, как это часто бывало в тот период. Съезд на основе свободного волеизъявления народа принял историческое решение о форме национально-государственного развития Кабарды, а тем самым задал направление дальнейшему политическому развитию, завершившемуся образованием Кабардино-Балкарской Автономной области в 1922 г.

Таким образом, публикуемые здесь материалы заседания Кабардинского окружного комитета РКП(б), состоявшегося 10 июня с участием представителей Горского областного комитета РКП(б), и съезда Советов Кабардинского округа 11–13 июня 1921 г. имеют принципиальное значение для понимания многих аспектов национально-государственного строительства не

только в Кабардино-Балкарии, но и в целом на Северном Кавказе после окончания Гражданской войны.

Материалы заседания Кабардинского окружного комитета РКП(б) до сего времени не были опубликованы, а отдельные фрагменты документов съезда народов Кабарды были изданы в различных сборниках документов. В частности, в сборниках документов 1957 г. и 1983 г. были опубликованы выписки из протокола съезда, письмо И.В. Сталина в адрес Б.Э. Калмыкова, резолюция съезда, а также телеграмма о решении съезда председателю ВЦИК М.И. Калинину [За власть… 1957; Документы… 1983].

Но опубликованные тогда материалы не дают полного и глубокого представления о ходе и характере процесса формирования кабардинской автономии. Пробелы в изучении могут восполнить протокол заседания Кабардинского окружного комитета РКП(б) [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34–35] и стенографический отчет о работе съезда народов Кабарды [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–8], которые впервые публикуются в настоящем издании.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Административно-территориальные… 2000 – *Административно-территориальные* преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность. Сборник документов / Сост. Р.М. Ашхотова и др. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. – 732 с.

Бадтиев 1982 – *Бадтиев А.А.* Ленинский декрет «О земле» – правовая основа аграрных преобразований на Северном Кавказе (1917–1924 гг.). – Орджоникидзе: Ир, 1982. – 130 с.

Борьба… 1960 – *Борьба* трудящихся Юго-Осетии за советскую власть. 1917–1921 гг.: Документы и материалы / Сост. И.Н. Цховребов. – Сталинир: Государственное издательство Юго-Осетии, 1960. – 312 с.

Борьба… 1972 – *Борьба* за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов / Сост.: В.С. Гальцев, А.К. Джанаев, Т.Н. Кибизов и др. – Орджоникидзе: Ир, 1972. – 542 с.

Бугай 1981 – *Бугай Н.Ф.* Ревкомы. Научно-популярный очерк. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – 177 с.

Бугай 1992 – *Бугай Н.Ф.* 20–40-е гг.: депортация населения с территории европейской России // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 37–50.

Бугай, Гонов 1997 – *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (Документы, факты, комментарии). – Ростов н/Д.: Ростовская высшая школа, 1997. – 204 с.

Даудов 2012 – *Даудов А.Х.* Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. Серия 12. – 2012. – Вып. 1. – С. 31–41.

Декреты… 1986 – *Декреты* Советской власти. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 12. – 427 с.

Дзамихов, Кажаров 2019 – *Дзамихов К.Ф., Кажаров А.Г.* О национальной государственности народов КБР: история становления и конституирования (начало 1920-х гг.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2019. – № 3(42). – С. 39–58.

Дзидзоев 2003 – *Дзидзоев В.Д.* От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917–1924 гг.) (Начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX в.). – Владикавказ: Издательство СОГУ, 2003. – 210 с.

Документы… 1983 – *Документы* по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.) / Сост. Р.Х. Гугов и др. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 800 с.

За власть… 1957 – *За власть* Советов в Кабарде и Балкарии. Документы и материалы по истории борьбы за Советскую власть и образования Кабардино-Балкарской автономной области (1917–1922 гг.) / Сост. Д.В. Шабаев, Л.Б. Татарокова, Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. – 538 с.

История… 1967 – *История* Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. – М.: Наука, 1967. – Т. 2. – 439 с.

Кажаров 2019 – *Кажаров А.Г.* Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917–1920-е гг.). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. – 408 с.

Конституции… 1940 – *Конституции* и конституционные акты РСФСР (1918–1937): Сборник документов под общей редакцией А.Я. Вышинского. – М.: Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. – 298 с.

КПСС в резолюциях… 1953 – КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1953). 7-е изд. – М.: Госполитиздат, 1953. – Ч. 1: 1898–1925. – 952 с.

Ленин 1967 – *Ленин В.И.* Проект Постановления Политбюро ЦК РКП (б) по вопросу о задачах РКП (б) в местностях, населенных восточными народами // Полное собрание сочинений. 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 41. – С. 342–343.

Летифов 1972 – *Летифов А.Л.* Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. – 228 с.

Русские… 1996 – *Русские* на Северном Кавказе 20–30-е годы. Документы, факты, комментарии. – М.: Принформ, 1996. – 392 с.

Съезды… 1959 – *Съезды* Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: Сборник документов. 1917-1936 гг.: в 7 т. Т. 1: Съезды Советов РСФСР и Автономных Республик РСФСР. 1917–1922 гг. / Сост. Д.А. Гайдуков, А.М. Давидович, С.Л. Ронин, М.И. Юмашев. – М.: Госюриздат, 1959. – 836 с.

Съезды… 1977 – *Съезды* народов Терека. Сборник документов и материалов: в 2 т. / Сост. Х.Х. Бекузаров, А.К. Джанаев, Д.З. Коренев, В.Д. Кучиев. – Орджоникидзе: Ир, 1977. – Т. 1. – 350 с.

Улигов 1979 – *Улигов У.А.* Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1936). – Нальчик: Эльбрус, 1979. – 354 с.

Эбзеева 1976 – *Эбзеева С.Э.* Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа. – М.: Юридическая литература, 1976. – 134 с.

Юсупов 1968 – *Юсупов П.И.* Борьба за ленинские принципы национальной политики в Чечено-Ингушетии (1920–1925 годы). – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1968. – 64 с.

ГА РФ – *Государственный архив Российской Федерации*.

ГАНИ РСО-А – *Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания*.

РГАСПИ – *Российский государственный архив социально-политической истории*.

УЦГА АС КБР – *Управление Центрального государственного архива архивной службы Кабардино-Балкарской Республики*.

ЦГА РСО-А – *Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания*.

REFERENCES

Administrativno-territorial'nye preobrazovaniya v Kabardino-Balkarii. Istoriya i sovremennost'. Sbornik dokumentov / Sost. R.M. Ashkhotova i dr. [Administrative and territorial transformations in Kabardino-Balkaria. History and modernity. Collection of documents. Comp. by R.M. Ashkhotova and others]. – Nalchik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2000. – 732 p. (In Russian)

BADTIEV A.A. *Leninskii dekret «O zemle» – pravovaya osnova agrarnykh preobrazovanii na Severnom Kavkaze (1917–1924 gg.)* [Lenin's decree "On Land" – the legal basis for agrarian reforms in the North Caucasus (1917-1924)]. – Ordzhonikidze: Ir, 1982. – 130 p. (In Russian)

Bor'ba trudyashchikhsya Yugo-Osetii za sovetskuyu vlast'. 1917–1921 gg.: Dokumenty i materialy / Sost. I.N. Tskhovrebov [Struggle for Soviet power in North Ossetia. Collection of documents and materials. Comp. by I.N. Tskhovrebov]. – Stalinir: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Yugo-Osetii, 1960. – 312 p. (In Russian)

Bor'ba za sovetskuyu vlast' v Severnoi Osetii. Sbornik dokumentov i materialov / Sost.: V.S. Gal'tsev, A.K. Dzhanaev, T.N. Kibizov i dr. [Struggle for Soviet power in North Ossetia. Collection of documents and materials. Comp. by V.S. Gal'tsev, A.K. Dzhanaev, T.N. Kibizov and others]. – Ordzhonikidze: Ir, 1972. – 542 p. (In Russian)

BUGAY N.F. *20–40-e gg.: deportatsiya naseleniya s territorii evropeiskoi Rossii* [20–40s: deportation of the population from the territory of European Russia]. IN: *Otechestvennaya istoriya*. – 1992. – No. 4. – P. 37–50. (In Russian)

BUGAY N.F. *Revkomy. Nauchno-populyarnyi ocherk* [Revolutionary committees. Popular science essay]. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1981. – 177 p. (In Russian)

BUGAY N.F., GONOV A.M. *Severnyi Kavkaz: granitsy, konflikty, bezhentsy (Dokumenty, fakty, kommentarii)* [North Caucasus: borders, conflicts, refugees (Documents, facts, comments)]. – Rostov n/D.: Rostovskaya vysshaya shkola, 1997. – 204 p. (In Russian)

DAUDOV A.Kh. *Gosudarstvennoe ustroistvo Gorskoi ASSR* [State structure of the Mountain ASSR]. IN: *Vestnik SPbGU*. Series 12. – 2012. – Iss. 1. – P. 31–41. (In Russian)

Dekrety Sovetskoi vlasti [Soviet decrees]. – M.: Politizdat, 1986. – Vol. 12. – 427 p. (In Russian)

Dokumenty po istorii bor'by za sovetskuyu vlast' i obrazovaniya avtonomii Kabardino-Balkarii (1917–1922 gg.) / Sost. R.Kh. Gugov i dr. [Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the autonomy of Kabardino-Balkaria (1917–1922). Compiled by R.Kh. Gugov and others]. – Nalchik: El'brus, 1983. – 800 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F., KAZHAROV A.G. *O natsional'noi gosudarstvennosti narodov KBR: istoriya stanovleniya i konstituirovaniya (nachalo 1920-kh gg.)* [On the national statehood of the peoples of the KBR: the history of formation and constitution (early 1920s)]. IN: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovanii*. – 2019. – No. 3(42). – P. 39–58. (In Russian)

DZIDZOEV V.D. *Ot Soyuza ob"edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana do Gorskoi ASSR (1917–1924 gg.) (Nachal'nyi etap natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva narodov Severnogo Kavkaza v XX v.)* [From the Union of the United Highlanders of the North Caucasus and Dagestan to the Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic (1917–1924) (The initial stage of the nation-state building of the peoples of the North Caucasus in the XX century)]. – Vladikavkaz: Izdatel'stvo SOGU, 2003. – 210 p. (In Russian)

EBZEEVA S.E. *Stanovlenie sovetskoi natsional'noi gosudarstvennosti narodov Severnogo Kavkaza* [Formation of the Soviet national statehood of the peoples of the North Caucasus]. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1976. – 134 p. (In Russian)

Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 2-kh t. [History of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present day: In 2 vols]. – M.: Nauka, 1967. – Vol. 2. – 439 p. (In Russian)

KAZHAROV A.G. *Stanovlenie natsional'noi avtonomii Kabardino-Balkarii: predposylki, al'ternativy, itogi (1917–1920-e gg.)* [Formation of the national autonomy of Kabardino-Balkaria: preconditions, alternatives, results (1917–1920s)]. – Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2019. – 408 p. (In Russian)

Konstitutsii i konstitutsionnye akty RSFSR (1918–1937): Sbornik dokumentov pod obshchei redaktsiei A.Ya. Vyshinskogo [Constitutions and constitutional acts of the RSFSR (1918-1937):

Collection of documents edited by A.Ya. Vyshinsky]. – M.: Izdatel'stvo Vedomostei Verkhovnogo Soveta RSFSR, 1940. – 298 p. (In Russian)

KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK (1898–1953) [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1953)]. – M.: Gospolitizdat, 1953. – Part 1: 1898–1925. – 952 p. (In Russian)

LENIN V.I. *Proekt Postanovleniya Politbyuro TsK RKP (b) po voprosu o zadachakh RKP (b) v mestnostyakh, naselennykh vostochnymi narodami* [Draft Resolution of the Politburo of the Central Committee of the RCP (b) on the issue of the tasks of the RCP (b) in areas inhabited by eastern peoples]. IN: *Polnoe sobranie sochinenii. 5-e izd.* [Complete Works. 5th ed.]. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1967. – Vol. 41. – P. 342–343. (In Russian)

LETIFOV A.L. *Istoricheskii opyt natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva na Severnom Kavkaze* [Historical experience of nation-building in the North Caucasus]. – Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. – 228 p. (In Russian)

Russkie na Severnom Kavkaze 20–30-e gody. Dokumenty, fakty, kommentarii [Russians in the North Caucasus in the 1920s and 1930s. Documents, facts, comments]. – M.: Prinform, 1996. – 392 p. (In Russian)

S"ezdy narodov Tereka. Sbornik dokumentov i materialov: v 2 t. / Sost. Kh.Kh. Bekuzarov, A.K. Dzhanaev, D.Z. Korenev, V.D. Kuchiev [Congresses of the Terek peoples. Collection of documents and materials: In 2 vols. Comp. by Kh.Kh. Bekuzarov, A.K. Dzhanaev, D.Z. Korenev, V.D. Kuchiev]. – Ordzhonikidze: Ir, 1977. – Vol. 1. – 350 p. (In Russian)

S"ezdy Sovetov Soyuza SSR, soyuznykh i avtonomnykh Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik: Sbornik dokumentov. 1917-1936 gg.: v 7 t. T. 1: S"ezdy Sovetov RSFSR i Avtonomnykh Respublik RSFSR. 1917–1922 gg. / Sost. D.A. Gaidukov, A.M. Davidovich, S.L. Ronin, M.I. Yumashev [Congresses of Soviets of the USSR, Union and Autonomous Soviet Socialist Republics: Collection of documents. 1917-1936: In 7 vols. Vol. 1: Congresses of the Soviets of the RSFSR and the Autonomous Republics of the RSFSR. 1917-1922. Comp. by D.A. Gaidukov, A.M. Davidovich, S.L. Ronin, M.I. Yumashev]. – M.: Gosyurizdat, 1959. – 836 p. (In Russian)

ULIGOV U.A. *Sotsialisticheskaya revolyutsiya i Grazhdanskaya voina v Kabarde i Balkarii i sozdanie natsional'noi gosudarstvennosti kabardinskogo i balkarskogo narodov (1917–1936)* [The socialist revolution and the Civil War in Kabarda and Balkaria and the creation of the national statehood of the Kabardian and Balkarian peoples (1917–1936)]. – Nalchik: El'brus, 1979. – 354 p. (In Russian)

YUSUPOV P.I. *Bor'ba za leninskie printsipy natsional'noi politiki v Checheno-Ingushetii (1920–1925 gody)* [Struggle for Leninist principles of national policy in Checheno-Ingushetia (1920-1925)]. – Groznyi: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. – 64 p. (In Russian)

Za vlast' Sovetov v Kabarde i Balkarii. Dokumenty i materialy po istorii bor'by za Sovetskuyu vlast' i obrazovaniya Kabardino-Balkarskoi avtonomnoi oblasti (1917–1922 gg.) / Sost. D.V. Shabaev, L.B. Tatarokova, R.Kh. Gugov, U.A. Uligov [For the power of the Soviets in Kabarda and Balkaria. Documents and materials on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the Kabardino-Balkarian Autonomous Region (1917-1922). Compiled by D.V. Shabaev, L.B. Tatarokova, R.Kh. Gugov, U.A. Uligov]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. – 538 p. (In Russian)

GA RF – *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation]. (In Russian)

GANI RSO-A – *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [State Archive of Contemporary History of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)

RGASPI – *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History]. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

TsGA RSO-A – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)

Документы

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КАБАРДИНСКОГО ОКРПАРТКОМА В ПРИСУТСТВИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОРОБЛПАРТКОМА И БАЛКАРСКОГО ПАРТБЮРО

10 июня 1921 года

Присутствуют: Калмыков[1], Фаддеев[2], Котов[3], Прохоров[4], Мидов[5], Павлович[6], Дзедзиев[7], Смирнов[8], Носов[9], Иоанисиани[10], Энеев[11], Макаров[12].

Председателем избран т. Смирнов, секретарем т. Павлович

Повестка дня

1. Вопрос о выделении Кабарды в автономную область.
2. Текущие дела.

Тов. Смирнов заявляет, что он не может быть председателем, так как имеет только совещательный голос.

Вместо Смирнова избирается т. Котов.

Слушали: 1. Слово для доклада предоставляется т. Калмыкову.

Тов. Калмыков говорит, что когда возник вопрос о создании Горской республики, я еще тогда на съезде советов Терской области протестовал против образования Горской республики, но ряд внутренних и международных политических соображений центральной власти подтверждали необходимость

[1] Б.Э. Калмыков, председатель Кабардинского окружного исполнительного комитета Советов, член Кабардинского окружного комитета РКП(б), член Горского ЦИК.
[2] Ф.И. Фаддеев, заместитель председатель Кабардинского окружного исполнительного комитета Советов, член Кабардинского окружного комитета РКП(б).
[3] И Котов, член Кабардинского окружного партийного комитета РКП(б).
[4] Д. Прохоров, член Кабардинского окружного партийного комитета РКП(б).
[5] З.Б. Мидов, заведующий земельным отделом Кабардинского окружного исполнительного комитета Советов, член Кабардинского окружного комитета РКП(б).
[6] Б.И. Павлович, член Кабардинского окружного партийного комитета РКП(б).
[7] Н.И. Дзедзиев, член Горского областного комитета РКП(б).
[8] А.С. Смирнов, член Горского областного комитета РКП(б), военный комиссар Горской АССР.
[9] Н.Ф. Носов, член Горского областного комитета РКП(б), народный комиссар здравоохранения Горской АССР.
[10] Г.З. Иоанисиани, член Горского областного комитета РКП(б).
[11] М.А. Энеев, председатель Балкарского окружного исполнительного комитета Советов, член Балкарского организационного бюро РКП(б), член Горского ЦИК.
[12] П.И. Макаров, член Балкарского организационного бюро РКП(б).

создания Горской республики и этот вопрос был решен в положительном смысле без широкого обсуждения народных масс Кабарды.

Таким образом, несмотря на экономические противоречия, Кабардинский округ искусственно вошел в состав Горской республики, повторяю, без широкого обсуждения этого вопроса самих масс. Теперь, когда меньшевистская Грузия уничтожена и рядом с бывшей Терской областью встала Советская Грузия, нам необходимо пересмотреть и исправить те ошибки, которые были допущены при создании Горской республики. Одна из основных и главных ошибок решения этого вопроса, является национальный принцип создания Горской республики, а на экономическую сторону не было обращено никакого внимания.

Теперь, когда борьба на всех фронтах закончена, и теперь, когда мы переходим на борьбу с экономической разрухой, нам надлежит этот вопрос детально обсудить и вынести соответствующее решение. Народные массы Кабарды, чувствуя искусственность вхождения в состав Горской республики, требуют пересмотра этого вопроса, так как они определенно видят экономическое несоответствие, вытекающее из данной обстановки. Они заявляют, что экономическое и культурное их тяготение направлено главным образом в сторону областей РСФСР.

Мы, как представители местной власти, должны быть чуткими к чаяниям масс, дабы не оказаться в хвосте последних.

Товарищи из области задают тов. Калмыкову ряд следующих вопросов, на которые т. Калмыков отвечает.

Тов. Макаров задает вопрос. Когда возник вопрос о выделении Кабарды, до Учредительного Съезда ГССР или после?

Тов. Смирнов задает вопрос, обсуждался ли этот вопрос окрпарткомом?

Тов. Дзедзиев, задавая вопросы, говорит: Я был еще в Москве против Горской республики, как сшитую белыми нитками, но когда мне сказали, что это воля народа выражена еще в декабре 1920 г., то я не возражал. В связи с этим мне не понятно выражение т. Калмыкова, что для народа было неожиданностью объявление Горской республики, поэтому я позволю себе задать некоторые вопросы:

Когда впервые поднялся вопрос здесь о Горской республике?

Был ли созван съезд народов в декабре и санкционировал ли он свое желание?

При мне в апреле воодушевленно приветствовал Учредительный Съезд Советов провозглашение Горской республики, в том числе и Кабарда во главе с т. Калмыковым.

Было ли это только лицемерием?

Почему не заявлено на этом съезде протест против образования Горской республики?

Вы говорите, что Вас обделяют, в чем это выразилось, и получили ли другие округа больше? Если Вы не получали деньги, то не укажете ли, какому из округов они давались, ибо у меня документы за подписью Такоева говорят о

другом. В получении плугов Вы стоите на первом месте, зерна на втором и прочее.

Как Вы понимаете слово экономическое тяготение?

Что значит не дадим себя грабить?

Калмыков отвечает, что разговоры в массах были до съезда и после него.

Калмыков отвечает, что обсуждался совместно с исполкомом.

Вопрос о Горской республике в правительственных кругах поднимался с ноября месяца и съезд народов был, но кабардинские делегаты и тогда были недовольны постановкой вопроса о Горской республике и я лично от имени делегатов протестовал среди ответственных товарищей против образования Горской республики.

Учредительный съезд завершал только политический план, проводимый центральной властью, и к тому же со стороны кабардинских делегатов приветствий не было.

Потому что начатый центральной властью план по известным соображениям нужно было довести до конца, но в кабардинской фракции вопрос обсуждался, о чем доводилось до сведения ряда ответственных товарищей областной власти.

Получили ли другие округа мне неизвестно, но … Кабардинский округ из полученных областью сотен миллионов, получил гроши. Также распределение плугов и семян носило ненормальный характер.

Кабардинский округ в экономическом отношении связан с губерниями РСФСР.

Калмыков отвечает: я имел в виду те грабежи, в результате которых Кабарда лишилась десятков тысяч голов скота.

Дзедзиев говорит: меня ответы т. Калмыкова не удовлетворяют, они только слова. Слово экономическое отделение совершенно не понимается товарищем Калмыковым.

Задает вопросы тов. Носов:

Характер предстоящего съезда?

Калмыков отвечает – не учредительный, а агитационный, так как на повестке дня кроме вопроса о выделении стоят вопросы, имеющие агитационную цель.

Признает ли обязательным для себя постановление 10-го съезда, развитые 2-ой Терской областной конференцией и 1-ой Горской конференцией, в особенности по земельному вопросу?

Калмыков отвечает, что признает.

Ставит ли т. Калмыков практический закон о социалистическом землеустройстве для Кабарды и заинтересованность в ее землях Карачая, Дигории, Осетии, Балкарии?

Тов. Калмыков отвечает, что да.

Носов продолжает:

Выделение Кабарды поставит в порядок дня выделение других национальных единиц Горской республики – в первую очередь прилегающих к Кабарде. Выделение связано с осложнениями политического характера, при

определении границы разовьется земельный антагонизм прилегающих наций и может вылиться в сильные национальные трения и столкновения, почему тов. Калмыков не поставит вопрос так: «Сперва решим земельный вопрос, а потом выделимся в автономную область?».

Выделение Кабарды не поможет ей сохранить своих пределов от грабежей и посягательств со стороны прилегающих наций до разрешения земельного вопроса. Помимо осложнений, связанных с земельным вопросом предстоят осложнения на всем фронте Юго-Кавказских республик и на Ближнем Востоке, с выделением Кабарды связан вопрос о распадении Горской республики на национальные единицы. Это признак усиления национализма. Тов. Калмыков стоит за требование масс, он не отличает в своем требовании интересов общенациональных от интересов трудящихся бедняцко-середняцких масс Кабарды, что осуждено 10 съездом партии и нашими конференциями. Если бы в Кабарде вспыхнул национализм, то в Ингушетии и Чечне он уже будет носить определенно религиозный характер панисламизма. На востоке в конечном итоге это отразится еще резче. Учитывая предстоящие национальные трения, которые могут возникнуть в связи с распадом Горской республики комитет не может взять на себя ответственность за выделение Кабарды.

Открываются прения, в которых слово берет т. Смирнов, говоря, что принципиально они не против образования автономной Кабардинской области, но, что этот вопрос не поднимается самими массами, а все начинания идут сверху и кроме того, что это выделение в данный момент является несвоевременным.

В прениях еще выступали ряд товарищей, говорящих за и против постановки на съезде Советов вопросов о выделении Кабарды. Прения заканчиваются предоставлением заключительного слова Калмыкову. Последний, развивая вопрос выделения, приводит ряд фактов, диктующих за необходимость немедленного разрешения этого вопроса.

Ввиду позднего времени (5 часов утра) заседание переносится на 11 часов утра.

На утреннем заседании обсуждаются предложения, внесенные т. Смирновым следующего содержания.

Принимая во внимание:

1) что вопрос о выделении автономной области Кабарды еще недостаточно обсуждался на местах;

2) что трудящиеся Кабарды еще не окончательно выявили свою волю и желание по этому вопросу;

3) что в верховном органе ГССР – ГорЦИКе не было предварительного обсуждения;

4) что, наконец, в настоящий переходный момент требуется максимум энергии усиления для быстрого и правильного налаживания товарообмена с деревней и проведения продналога – неподготовленное и неорганизованное выделение Кабарды, а за ней и ряда других округов (Дигория, Балкария) гибельно отразится на общем благосостоянии Республики, так как в первую

очередь придется все внимание обратить на организационные вопросы в ущерб основным;

партком постановил:

1. Вопрос о выделении Кабарды перенести на широкое обсуждение трудящихся Кабарды в аулах, деревнях и прочее.

2. Просить Горский комитет вопрос этот поставить на обсуждение на ближайшем широком президиуме ГорЦИК при непосредственном участии представителей Кабарды.

3. Обязать окрисполком по выяснении вопроса созвать съезд для окончательного решения вопроса.

Тов. Фаддеев предлагает следующую резолюцию:

Окрпартком на заседании своем 10-11 июня в присутствии представителей Гороблпарткома и Балкарского партбюро всесторонне обсудив вопрос о выходе Кабардинского округа из ГССР в автономную область считает, что для выделения трудящиеся массы Кабарды, как в политическом, так и культурном отношении достаточно подготовлены и что в экономическом отношении кабардинский народ всецело связан с РСФСР, а поэтому окрпартком находит необходимым разрешить вопрос о выделении Кабарды на Съезде Советов, имеющим быть 11 июня с.г.

Предложение т. Фаддеева принимается единогласно.

Тов. Смирнов задает вопрос, выработан ли парткомом тезисы доклада по вопросу о выделении Кабарды.

Тов. Фаддеев отвечает, что тезисы уже выработаны и будут обсуждаться в Президиуме окрпарткома и на заседании коммунистической фракции съезда.

Заседание закрывается в 3 часа дня.

Подлинный подписали:
Председатель К о т о в.
Секретарь П а в л о в и ч.

С подлинным верно:
Секретарь П а в л о в и ч.

ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34–35.

ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЕТА РАБОТЫ 4-ГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ КАБАРДИНСКОГО ОКРУГА

11-13 июня 1921 г.

Речь тов. КАЛМЫКОВА.

Позвольте мне от имени Окружного Исполнительного Комитета приветствовать 4 Съезд Советов Кабардинского округа. С 20 года мы имеем 4

съезд. Сегодняшний Съезд – Съезд торжественный для трудящихся Кабарды и для трудящихся русских, живущих в переделах Кабарды. Вы помните все те, которые были на прошлых Съездах, что тогда перед нами стоял ряд вопросов, когда мы находились на военном положении, когда мы имели военные фронты и тогда половина вопросов состояла только о военных фронтах, об экономическом же фронте говорили гораздо меньше. К нашему великому торжеству военные фронты миновались, а вместо них перед нами стоит экономический фронт, который не менее важен… Перед нами стоят теперь все условия как культурные, так и экономические, и в этот день, день исторический, мы с Вами вместе должны здраво, не выходя из рамок советской программы, которую нам диктуют наши мировые вожди революции, мы должны избрать правильный путь, мы должны также твердо отстоять экономический фронт, как отстояли боевой.

Речь тов. НОСОВА.

Представители трудящихся Кабарды, приветствую Вас от имени Исполнительного Комитета Горской Советской Социалистической Республики и от имени Совета Народных Комиссаров. Дорогие товарищи, тот съезд, который устроен сегодня Вашими представителями на местах, был неожидан для верховной власти Горской Советской Республики, но, судя по тому, что в повестке дня Съезда стоят важные вопросы, этот Съезд должен будет приступить к важной и серьезной работе по разработке этих вопросов. Один из вопросов, который до сих пор не обсуждался трудящимися массами, который не стоял еще ни в верховном органе, который был выбран на последнем Съезде, вопрос, который не стоял в Совете Народных Комиссаров, стоит у Вас и ясно, что вы, обсуждая этот вопрос, об Областном отделении Кабарды, должны серьезно приступить к обсуждению этого вопроса, чтобы не наделать ошибок, с тем чтобы установить свою волю, волю всех трудящихся и решить этот вопрос правильно. От имени Центрального Исполнительного Комитета Горской Республики призываю Вас к осторожному [обсуждению] всех очень важных вопросов, стоящих в порядке дня и думаю, что трудящиеся Кабарды найдут правильный путь, который они мыслят. С другой стороны стоят важные вопросы, как продовольственный налог и кооперация. Сейчас центральные власти напрягают все внимание на правильную постановку этих вопросов и их разрешение. От Вас будет зависеть благополучие всей России, за Вами будущее, Вы вершители своих судеб.

Речь тов. ПАВЛОВИЧА.

Приветствую Вас от имени Партийного Комитета Российской Коммунистической Партии Большевиков, как представителей трудового народа Кабардинского Округа. Приветствуя Вас сегодня, я должен сказать, что на повестке дня, которую Вы приняли, стоят чрезвычайно важные вопросы и Вам собравшимся здесь надлежит решить все эти вопросы, вдуматься в них, разрешить их, как указывали, именно в том направлении, в той коммунистической линии, Советской линии, чтобы они не принесли ущерба

никому и я уверен, то Вы будете весьма вдумчивы, т.к. разрешение этих вопросов будет выполняться также Вами, а потому и еще раз приветствую Вас от имени Кабардинского Окружного Партийного Комитета.

Речь тов. МАНЖУЛО[1].

Граждане, от имени 3-й Окружной Между-Союзной Конференции, поручившей мне приветствовать Вас здесь 4 Съезд Советов Кабардинского Округа, я приветствую Вас от имени рабочих, которые решали весьма существенные вопросы в хозяйственном строительстве. Я несколько ворочусь к тому, что здесь указывал Товарищ Председатель, что раньше 3/4 вопросов были заняты военными действиями. Сейчас, в настоящее время большинство вопросов Съезда – экономические вопросы, которые тесно связаны с нашими политическими вопросами. Приветствуя Вас от имени рабочих, подчеркну важность Съезда в связи с тем моментом, который встал на этом Съезде – о выделении Кабарды в автономную Область, после чего мы должны будем заняться своим строительством и должны будем заняться хозяйством своей Области. Здесь перед нами стоит еще вопрос в настоящий момент весьма существенный, именно вопрос о взаимном отношении товаро-обмена. Это самый важный вопрос, который разрешит дальнейшее благополучие нашей Советской Федеративной Социалистической Республики. Этот Съезд является еще потому весьма важным, что одновременно здесь происходит и Съезд женщин Кабарды и Балкарии. Это настолько важный вопрос, т.к. это первый раз не только со времени существования Советской Власти, но вообще первый раз, если не ошибаюсь, с самого существования Кавказа. А поэтому, я как рабочая организация, приветствую Съезд Советов и желаю успеха в разрешении всех вопросов, поставленных на повестке дня, после чего, если мы разрешим вопросы, мы сможем сказать, что после хорошего решения могут быть и хорошие последствия, а потому призываю Съезд к сплочению совета с женским Съездом для разрешения всех вопросов, поставленных в повестке.

Речь тов. КАРАЧАЕВА[2].

...приветствует данный Съезд и желает плодотворной работы. Он подчеркивает, что перед этим Съездом был в Малой Кабарде Съезд, на котором было поручено Карачаеву от имени всей Малой Кабарды приветствовать Съезд и заявить желание и настроение той массы, от которой он является представителем, т.е. о выделении нашего автономного Округа.

Речь тов. КИРОЧКИНА[3].

Я Вас приветствую от имени Городского Совета и вообще от Городского Управления. Для нас сегодняшний день 4 Съезд Советов Нальчикского Округа

[1] Не удалось установить место работы, должность и род деятельности.
[2] Председатель Мало-Кабардинского районного исполнительного комитета Советов.
[3] А. Кирочкин, член Кабардинского окружного комитета РКП(б), руководитель Нальчикской организации РКП(б).

особенно для того важного вопроса, который стоит в повестке о выделении Кабардинской Области, является одним из самых отрадных. Чаяния мыслящих людей наших товарищей коммунистов, погибших в борьбе за освобождение трудового народа, осуществляются и день ото дня проводятся в жизнь. Мы знаем, что в РСФСР имеется много Республик мелких, выделенных в отдельные самостоятельные единицы, и в данный момент чаяния целых столетий осуществляются и теперь мы видим, что они теперь приводят к тому знаменателю и к той жизни, за которую так давно наши товарищи боролись. Русское население, которое находится с нами в Кабардинском Округе, оно пойдет рука об руку братства и любви, чтобы осуществить те идеалы и провести в жизнь все намеченные вопросы и улучшить жизнь трудового народа. Сегодняшний день открытия этого Съезда, где будет обсуждаться один из самых важных вопросов.

Речь тов. КАТХАНОВА[1].

Заявляет, что он на днях был в отъезде и виделся с представителями Терской губернии, которые случайно узнали, что Кабардинский Округ желает выделиться в автономную Область. Это желание этими представителями соседней губернии приветствуется и они желают плодотворной работы, и заявляет, чтобы Вы при обсуждении этого важного вопроса были вдумчивы и осторожны.

Речь тов. КАЛМЫКОВА.

Мы сейчас должны обсудить вопрос о выделении из Горской Республики Кабарды в автономную область. По этому вопросу должен был быть доклад. Докладчиком был выдвинут я. Несколько минут тому назад Коммунистическая фракция данного Съезда обсуждала этот вопрос. На этом совещании принимали участие представители Горской Республики. Мы обсудили вопрос и Коммунистическая фракция вынесла предложение Съезду: в виду того, что это выделение носит чрезвычайно серьезный характер, что это вопрос крайне важный, его нужно обсудить всесторонне, чтобы было больше демократизма, чтобы было ясно, что это выделение исходит от самих трудящихся, что это их воля, а не диктуется им сверху, чтобы мы сначала имели представление, в какой форме и как трудящиеся мыслят себе выделение и почему они требуют автономной области, для всего этого решено, чтобы сами трудящиеся высказались, а потому Коммунистическая фракция снимает своего докладчика и предлагает представителям самим высказаться и выставить ораторов по этому вопросу. Каждый имеет право выступить и сказать свое слово, как Вы смотрите на выделение, требуете ли Вы его, исходит ли это от Вас, нужно ли оно Вам или не нужно. Если нужно, то почему и в какой форме Вы требуете, чтобы мы, Ваши представители, знали, что Вы хотите. Мы хотим, чтобы Ваше мнение знали и представители Горской Республики.

[1] Н.А. Катханов, член Кабардинского окружного исполнительного комитета Советов.

Речь тов. МАНЖУЛО.

В виду того, что на данном Съезде, точно также как и раньше, в представленных делегатами мандатах не указано, что данный представитель является от такого то количества населения, Мандатная Комиссия вновь не может указать, что кто именно из представителей может явиться с правом решающего голоса и кто с голосом совещательным. В одном мандате указано, что два представителя являются оба с решающим голосом. Поэтому Мандатная Комиссия обращается к Вам с просьбой, чтобы на будущее время, являясь на Съезд, Вы представляли б мандаты, в которых было бы точно указано от какого числа населения является данный представитель, что такой то представитель пользуется правом решающего, а такой то правом совещательного голоса. Сейчас мандатная Комиссия решила по своему собственному усмотрению дать всем прибывшим представителям право решающего голоса. Всех делегатов Кабардинцев от селений явилось 89, русских от селений 28, немцев от селений 4, евреев от селений 2, осетин от селений 1, от гор. Нальчика русских 11, кабардинцев 5, итого в общей сложности по мандатам явилось 140 человек. Если еще кто не представил мандат, то можете сейчас представить. Партийных имеется 28. Беспартийных 112. Вот то, что можно сказать сейчас на этом съезде. Мандатная Комиссия решила дать всем решающий голос, т.к. не имеет под руками данных, по которым можно было бы судить о том или ином представителе, а поэтому прошу, чтобы на будущее время приезжающие делегаты указывали бы, от скольких членов населения имеется сколько товарищей.

Письмо тов. СТАЛИНА.

Председателю Съезда Советов Кабардинского округа Тов. Калмыкову. Передайте мой горячий братский привет делегатам Съезда и скажите им, что я к большому моему сожалению, не могу принять участие в работах Съезда в виду обострения моей болезни. Передайте членам Съезда, что несмотря на невозможность присутствовать на Съезде, я душой с ними, с делегатами Кабарды, я желаю им полного успеха в нынешнюю трудную минуту, когда народы Великой Советской Федерации переходят к хозяйственному строительству, а маленькая Кабарда, отдавая дань общей строительной работе, старается, кроме того, выделится в автономную область и теснее связаться с Центральной Россией для успешной борьбы за свое хозяйственное преуспеяние. От всей души желаю Вам товарищи дружной работы и полной победы на хозяйственном фронте.

Сталин. 12/VI – 21 года.

Речь тов. АБАЗОВА[1].

Абазов заявляет, что перед тем, как Малая Кабарда стала выбирать своих представителей на данный Съезд в Малой Кабарде было несколько совещаний, были общественные сходы и на них этот вопрос о выделении Кабарды

[1] Д.М. Абазов, председатель сельского совета в сел. Плановском.

разбирался несколько раз и те общества, которые делегировали данных представителей на Съезд определенно заявили, что причиной, которая заставляет нас требовать этого выделения являются все наши недостатки. Я исполняю волю того народа, который меня послал и должен все передать. Первым делом самодержавие было свергнуто за то, что оно не давало народу того, что должно было дать для того, чтобы народу жилось хорошо. Когда Советская власть победила на Северном Кавказе контрреволюцию, то перед нами стал вопрос, что теперь будет полная справедливость, но мы тоже имели и то, что, живя при самодержавии, нам приходилось жить не особенно ладно с теми народами, с которыми мы граничили, как с ингушами, чеченцами, осетинами т.д. От этих народов за исключением вреда и плохого примера мы ничего не видели, но когда власть перешла в руки крестьян и рабочих, мы надеялись, что будет лучше, но на деле оказалось не так, а стало еще хуже. В 1918 г., когда ингуши и осетинские части вступили в Нальчикский Округ на борьбу против белых, то они здесь наделали больше зла, чем те белогвардейцы, которые стояли в Округе. В настоящее время у ингушей и осетин находятся все лошади, взятые у кабардинцев, почти можно сказать все коровы у них взятые от нас, овцы тоже наши. Я не отрицаю, там есть и такие, которые взяты у контрреволюционеров, но большая часть взято у нас, именно у трудящихся Кабарды. Раз мы не можем жить с ними, как два братских соседа, то лучше нам выделиться в отдельную область, тогда они не могли бы так к нам относиться, да и перед центральной Советской Властью стало бы ясно, кто как относится, кто хочет честным трудом, раньше нас необходимость заставляла молчать, т.к. раньше мы все говорили в один голос, что прежде всего нам необходимо покончить с контрреволюцией, а затем уже будем говорить о строительстве. Но теперь, когда контрреволюция побеждена и вопрос стал о том, что надо создать Горскую автономную Республику, то у нас явился вопрос, что мы не войдем в Горскую Республику, а выделимся в автономную республику. Но тогда мы пришли к заключению, что сейчас мы еще этого сделать не можем, т.к. в районе гор была масса мелких шаек, а кроме и органов, снабжающих этих бандитов всем необходимым, как например желтая Грузия. Мы опять остановили народ, говоря, что прежде надо победить эти соседние враждебные Республики, а затем этот вопрос станет ясным и тогда мы его поставим. Теперь мы видим, что и там, в Грузии контрреволюция побеждена, что и там Советская Власть, и теперь мы пришли к заключению, что нам необходимо выделиться в самостоятельную единицу, отделиться от тех соседних Округов, для которых мы до сих пор являемся дойной коровой, но мы больше дойной коровой быть не хотим, мы хотим стать лицом к лицу перед центральной властью, чтобы она знала, что из себя представляет Кабарда, что у нас есть, что мы просто хотим связаться с Советской Россией и тогда будет ясно, что мы из себя представляем, что представляет соседние республики. Поэтому вопрос о выделении есть желание самой массы и мы съехались сюда выразить волю всей массы.

Тов. КАЛМЫКОВ добавляет.

Кабарда экономически имеет тяготение к тем соседним губерниям, которые расположены при границах Кабарды, так как культура проникала в Кабарду со стороны русского населения. Государство свои избытки дает в соседние районы, с которыми оно граничит, и нас от соседних губерний, к которым мы имели тяготение экономическое отделяло рогатка. А какую культуру могли мы получать от соседних с нами народов, как осетины, ингуши, чеченцы и т.д. Если взять лет 5-10 тому назад, то Вы у нас в Кабарде не могли бы найти и рюмки раки, а теперь всюду гонят раку, вот такая культура к нам проникает от соседних народов. Кабарда представляет из себя честных трудящихся, но за последнее время, к сожалению, берет пример с соседних народов, чеченцев, осетин, которые почти все состоят из порочного элемента. Но есть группа наших кабардинцев, которые представляют собой контрреволюционеров, им невыгодно выделение Ваше из Горской Республики, они хотят половить рыбу в мутной воде, и они разумеется против нашего выделения, но мы трудящиеся, которые несем все на своих плечах, мы должны стать лицом к лицу перед Советской Властью, мы должны показать, насколько нам близок рабочий и крестьянин России, пусть каждый рабочий станет лицом к лицу перед рабочими России.

Речь тов. ПАЧЕВА[1].

Тов. Пачев говорит, что вопрос о выделении Кабарды – это вопрос, который мы не только сегодня обсуждаем на данном Съезде, но для нас этот вопрос совершенно не новый, этот вопрос мы не сегодня обсуждаем, мы обсуждаем его со дня революции. Кабарда делится на две группы, группа реакционная думала о горском правительстве, истинно трудящиеся думали о Кабардинской автономности. И вот этот вопрос мы несколько раз не только до учредительного Съезда, не только до народного Съезда, когда начались разговоры по всей Кабарде о Горской Республике, раньше уже мы имели суждение по этому вопросу, мы определенно требовали автономии Кабардинской области или республики, но, учитывая то положение, которое имело место с одной стороны, с другой стороны постольку, поскольку нас в этом не поддерживали наши представители и поскольку мы находились на военном положении, мы не имели возможности требовать от советского правительства автономного выделения. Военное положение миновало, наступило экономическое и каждый, не только в Кабарде, но каждый трудящийся должен приступить к своему делу и вот в тот день, когда мы переходим на экономический фронт, когда приходится смотреть сверху вниз, когда всё внимание обращено на места, то мы трудящиеся ставим вопрос ребром и требуем, чтобы нам предоставили самоуправление.

Он указывает, как получилась Горская Республика. Для нас одинаково, что мы находились в одной республике с Советской Республикой, или с Горской Республикой. Наши условия жизни совершенно разные. Правда, что

[1] Х.Т. Пачев, председатель Баксанского окружного исполнительного комитета Советов.

Владикавказ был центром для всех городов, но тогда было одно положение, а теперь другое. …Когда нас выделили в отдельную автономную республику и когда мы стали кабардинцы, ингуши, чеченцы и другие жить в одной семье, которая имеет разный уклад жизни, разные экономические условия, то здесь сразу оказалось, что нам дальше не по пути. Поскольку мы граничимся с этими народами, поскольку мы братья, поскольку от нас зависит, мы должны все друг другу помогать, но чтобы выйти из положения в каком мы очутились и дать возможность каждому простому крестьянину знать, что его советская власть освободила от капитала и национального гнёта, нужно нам уйти из Горской Республики.

Во время самодержавия был один гнёт. Сейчас есть тоже некоторое давление, все же мы себя чувствуем не так, как себя почувствовали бы при автономной республике, когда мы выделимся и станем лицом к лицу перед рабочими и крестьянами Советской России и других народностей. Правда, быть может здесь на нас смотрят, что мы так сразу берём за горло, но это не так, пусть не говорят, что этот вопрос нами не обсуждался, это требование у нас было и есть и если бы не сегодня, не завтра или через месяц этот вопрос не был поднят, мы всё же в конце концов этот вопрос подняли бы и поставили бы перед советским правительством, т. к. мы должны выделиться. …Исходя из всех этих соображений и того, что этот вопрос уже неоднократно обсуждался всеми трудящимися Кабарды, надо обратиться к центру с просьбой о санкции на выделение Кабарды в автономную республику и это требование не отдельных делегатов, а всей Кабарды, так как нет ни одного аула, где бы этот вопрос не обсуждался, где бы не было дано определённых наказов делегатам и во время перерыва каждый делегат определённо заявлял, что имеет определённый наказ, чтобы мы вынесли постановление, что мы требуем выделения Кабарды и поставить этот вопрос перед центром, чтобы он был разрешён, так как работа у нас на носу и она должна протекать нормально. Известная группа определённо против выделения – это реакционная группа, но мы трудящиеся массы определённо и единогласно за выделение Кабардинской автономной республики.

Речь тов. ЭРКЕНОВА[1].

Если бы мы стали здесь перечитывать все то, почему мы должны выделиться, то пришлось бы говорить недели две. После всего, что было сказано тт. Пачевым и Абазовым, мне, конечно, мало приходится говорить. Я думаю, что мы живем в Советской стране, в которой есть наверное законы. Мы люди темные, живем в аулах, но до нас доходят кой-какие газеты, из которых мы видим, что масса народностей меньше нас и больше нас выделились в области и республики и я думаю, что мы, как отдельная народность, тоже имеем право на это, чтобы получить автономную республику, т.к. мы экономически не связаны с Владикавказом, а в таком случае нам не нужно быть связанными с ним и политически и поэтому мы должны выделиться. Он

[1] Не удалось установить место работы, должность и род деятельности.

говорит, что они возмущаются отношением к кабардинцам со стороны соседних народностей. Неужели, говорит он, Исполнительный Комитет Горской Республики не видит, что делают с нами карачаевцы, неужели наши представители во Владикавказе не знают, чье достояние угоняли, достояние трудящихся. Если рядом стоит контрреволюционный скот, то он цел, а у большевиков угоняется. Такое же отношение и со стороны Дигории и все это остается безнаказанным. Какая же культура может проникать к нам с этих сторон. Если мы будем отдельно, если мы широко развернемся культурно, экономически, производительно, то мы поднимемся выше, то от нас центр многое получит и он нам даст, и в таких условиях мы будем чувствовать, что мы свободны, независимы от других национальностей, тогда мы почувствуем, что в свободной стране. Это требование не отдельных товарищей, это требование массы. Если наши представители откажут нам, мы сами потребуем. Если мы узнаем, что кто-либо из наших представителей не хочет нам разрешить, то нам такого представителя не надо, мы требуем, мы сами поедем в Москву и там поставим этот вопрос и нас там поймут, мы найдем человека, который сумеет перевести наше желание и передать его и нас поймут, если наши товарищи здесь нас не понимают. Это требование всей массы.

Речь тов. ХАЖУЕВА[1].

Повторяет слова предыдущих ораторов и заявляет, что мы думаем, что наши руководители безусловно не выявляют нашего желания перед центром. Вместе с тем, он говорит, что возможно, что есть какие-либо препятствия со стороны центра, но если бы здесь нам было отказано, мы бы этот вопрос поставили бы непосредственно перед центром, но если мы живем в свободной России, то нам не будет отказано. Были обиды для Кабарды, но если и после выделения наши руководители будут к нам относиться плохо и наносить обиды, то мы будем непосредственно сноситься с Москвой.

Речь тов. БАХУНОВА[2].

Повторяет слова предыдущих ораторов. От имени массы, которая его послала, требует выделения и заявляет, если предыдущие товарищи говорили от имени данного Съезда и от имени тех, кто их послал, то я буду говорить от имени наших матерей и сестёр и дочерей, которые выбирали делегатов на конференцию. Я думаю, что этот вопрос будет стоять и там, т.к. они также интересуются этим вопросом. Этот вопрос разбирался не только на митингах, но даже на женских собраниях и даже директивы даны нашим делегаткам, которые заявят об этом на своей конференции, что этот вопрос поднят уже давно, но до сих пор почему то этот вопрос затирался, может быть наши представители не хотели этот вопрос поставить перед центром, и он откладывался, но я заявляю от имени трудящихся, от имени мужчин и женщин, что мы требуем этого категорически. Мы сейчас находимся в тупике и выйти из

[1] Не удалось установить место работы, должность и род деятельности.
[2] Не удалось установить место работы, должность и род деятельности.

него можно только, если мы будем предоставлены самим себе. Есть большой контроль над нами и этот контроль должен быть, тогда будет больше революционности, больше энергии. То, что сейчас должны дать государству, тот излишек, который имеет человек, он должен спустить в соседние губернии. Мы имеем свои особые уклады жизни, у нас особые условия и поэтому мы все требуем, как мужчины, так женщины и даже дети поставить перед центром и потребовать выделения в отдельную республику.

Речь тов. КИРОЧКИНА.

Разрешите мне говорить по этому вопросу от присутствующих здесь делегатов русского населения. Мы видим, что и кабардинский и русский народ при рассмотрении этого вопроса, имеют одну и ту же мысль, одно и то же желание. Мы выслушали ряд товарищей делегатов кабардинцев и есть определённое полномочие от товарищей русских и все населяющие вокруг народности имеют по этому вопросу одно определённое единое мнение. Конечно противниками Кабарды могли быть только малолетние дети. Советская Власть, когда закончила боевой, кровавый фронт с нашими врагами, тогда был брошен лозунг напрячь все усилия народу на фронте экономическом… каждая местность имеет свои обычаи, свои условия и поэтому, когда мы начнём перечислять, мы увидим, что те народности, живущие в центре России, где под боком Московское советское правительство, они выделились в отдельные области. Что это значит? Это не значит, что раз выделились, то тем самым отделились от Советской Власти, это не для этого, ибо имеется у нас программа Коммунистической партии большевиков, которая руководит революцией и в ней предусмотрено больше 50 лет назад, в которой ещё в 1848 г. намечены пути коммунистического строительства, которое заключается в том, чтобы все мелкие народности получили автономные права и могли управлять сами собой и не были зависимы ни от кого и вот, исходя из этого соображения, мы в настоящий момент считаем настоящее переходное время, когда мы перешли на фронт экономический, решение жизни всего народа, мы говорим, что время нам уже выделиться в автономную область. Но это наше выделение не будет означать, что мы вовсе отделены и будем строить новую жизнь, которая пойдёт в разрез с Советской Россией, мы выделяемся для того, чтобы нам поближе сблизиться с пролетариатом России, с крестьянством России, для того, чтобы мы своими усилиями постарались направить нашу работу, чтобы создать экономические условия, которые улучшили бы жизнь не только народов Кабарды, но и всего трудового народа всей Советской России. С этого пути мы, трудовой народ, безусловно не сойдём, ибо, если мы с него сойдём, то мы будем считаться врагами, мы причиним вред не только себе, но и всему трудовому народу не только России, но и рабочим всего мира. Исходя из этого, безусловно могут возставать против выделения только дети, которые ещё учатся, но взрослые, сознательные пролетариат и крестьянство, которые сегодня здесь выступали, показали, что этот вопрос должен быть проведён в жизнь. Не для кого не секрет, что если мы будем иметь центр в Ростове или Воронеже, то мы не только не сблизимся с пролетариатом центра, но мы будем

от него оторваны, а когда мы будем иметь связь с властью в Москве, тогда мы будем приближаться и будем сомкнуты с российским пролетариатом. Это не значит, что мы оставляем совершенно наших товарищей, нет, наоборот, мы своим выделением пойдём с ними рука об руку по тому же пути, намеченному Советской Властью, и если придётся нам защищать эту власть, то будем ее защищать до последней капли крови со всеми народами. В виду того, что нам необходимо поднять экономическое состояние Кабарды и всего пролетариата, мы выделяемся для того, чтобы наша Область усилила свою энергию и работала в этом направлении. По своему географическому положению Кабардинский Округ является одним из богатейших округов и вот для того, чтобы эти богатства, которые находятся здесь получали и другие, мы должны поднять промышленность, чтобы извлекать пользу не только для своих интересов, но и для всего пролетариата. И вот мы говорим, что мы выделяемся и связываемся с центром и будем стараться извлекать самыми энергичными мерами оттуда машины, материалы, которые нам так необходимы для поднятия нашей промышленности. Если мы будем иметь два или три центра, то пока мы дойдём до Москвы, то мы потратим массу времени на одну переписку, чтобы получить какое-либо пустяшное разрешение. Когда же мы выделимся, то у нас будут руки развязаны и мы будем иметь право непосредственно сноситься с Москвой и брать от соседних областей и республик то, что нам необходимо взамен своих продуктов. И так мы сможем скорее двинуть и развить свою промышленность, которая необходима нам. У нас есть сырого материала сколько угодно, но нужно его обработать. Да здравствует единение более крепкое, справедливое по отношению ко всем живущим с нами народностям.

Вносится предложение.

Нам всем в данный момент представляется возможным услышать мнение той власти, которая у нас имеется, т.к. здесь находится представитель Горской Республики и для того, чтобы ускорить вопрос о выделении необходимо выслушать мнение представителя Горской Республики.

Представитель с места заявляет, что пусть представитель Горской Республики выскажется, его все выслушают охотно, но если он будет говорить против выделения, то в таком случае, пусть лучше убирается, тогда он нам не нужен…

Тов. ПАЧЕВ предлагает узнать мнение центра, пусть представитель власти выскажется.

Тов. НОСОВ.

Трудящиеся Кабарды. Вполне естественно, что Вы поставили передо мной вопрос, поставили в такой плоскости, чтобы узнать мнение Г.Ц.И.К. Вы слышали, что когда я выступал с приветствием Съезду, то отметил тот объективный момент, который предшествовал Вашему Съезду, я заявил, что тот вопрос, который стоит на Вашем Съезде, вопрос о выделении Кабарды, который не обсуждался другими трудящимися, этот вопрос не обсуждался ни в

Г.Ц.И.К. ни в Совете Народных Комиссаров, поэтому ясно, что представитель власти член Г.Ц.И.К. не может сообщить Вам мнения Г.Ц.И.К., а только своё личное мнение и поставить Вас перед теми моментами, с которыми придётся встретиться при решении вопроса о выделении Кабарды. Ясно, что вероятно, выделение Кабарды уже предрешено, если не будет возражений со стороны В.Ц.И.К. Я говорю потому, что Вы должны учесть, что вместе с выделением Кабарды станет вопрос о расформировании Горской Республики, т. е. о выделении других национальных единиц, которые входят в Республику, это вопрос сложный. Единственное, что я могу здесь заявить, что впереди предстоит масса трудностей технических, которые придётся разрешить и ясно, что это можно сделать только в том случае, когда трудящиеся Кабарды, проявившие инициативу при возбуждении вопроса, выберут представителей, которые явясь в Г.Ц.И.К. заявят там волю трудящихся Кабарды и помогут другим трудящимся разрешить этот вопрос общими усилиями. Я думаю, что никто не будет препятствовать выделению и общими силами все трудящиеся найдут выход.

Представитель.

Когда бы мы этот вопрос не поднимали наши представители всегда говорили это будет сделано, или просто отвиливали от этого вопроса и когда мы спросили представителя центра, то он опять таки ответил, что то обсудили, то не обсудили, но пусть он знает, что это наше требование, другой товарищ заявляет, что этот вопрос для них так важен, что если до сих пор от него отвиливали, то теперь пусть все знают, что теперь от него нельзя уклониться. Мы знаем, что когда мы были под самодержавием, тогда мы не могли говорить против представителей самодержавия, затем село временное правительство, но и перед ним нельзя было говорить, т.к. оно защищало интересы капиталистов. Теперь мы посадили сыновей рабочих, сыновей крестьян и вот мы на Вас смотрим год, два, три и теперь требуем от Вас ответа, от Вас сыновей рабочих и крестьян, поставите ли наши требования перед центром. Теперь это вопрос назрел настолько, что обойти его нельзя и мы заявляем, что он должен быть разрешён в тех рамках, в каких мы требуем. Мы требуем, как диктует Советская Власть, если вы будете уклоняться, мы молчать не будем. Так как когда мы узнали, что этот вопрос поставлен на повестку дня Съезда, то пусть хоть один делегат скажет, где этот вопрос не обсуждался. Он обсуждался и на мужских и на женских и даже детских собраниях. И если вы не захотите, мы с резолюциями всех этих сходов сами поедем в Москву и там предъявим наши требования.

Речь тов. КАТХАНОВА.

Советская Россия дала возможность и право всем народностям самоопределяться. У горцев нет фабрик, нет заводов и других более крупных промышленностей, но тем не менее Советская Власть, когда стала укрепляться, дала право всем мелким народностям самоопределяться как угодно. На основании этого горским народам было предоставлено самоопределиться и выделиться в Горскую Республику. Теперь мы, кабардинский народ с

живущими в Кабарде русскими, нашли необходимым и возможным перед центром самоопределиться. Теперь я говорю. Раз так, при выходе из Горской Республики, мы останемся так же, как были при Горской Республике. Почему теперь, ссылаясь на те слова представителей трудящихся, почему мы не должны сказать громко, почему выходя от Горской Республики, почему нам не определиться в Кабардинскую Республику, неужели мы не можем нести знамя Республики, как татарский народ, как киргизский и как другие. Уверяю, что мы, кабардинцы, были и при старом и при новом, были и будем кабардинцами. Мы не уступим ни одной Республике, если будем называться Республикой. Я предложил бы ставить выделение в Республику, а не в Область. Я уверен, что центр пойдёт нам навстречу. Если мы вообще выделяемся, то почему мы будем урезывать свои права. Каждый знает, что автономные областные права ниже республиканских прав. Мы должны требовать то, что требуют другие народности. Я думаю, что Вы моё предложение примете. Мы хотим здесь осуществить государственный акт серьезный, и центр на это пойдёт. Я думаю, что Вы разрешите его. Я думаю, что Вы пойдёте навстречу моему предложению.

Речь тов. КАЛМЫКОВА.

По существу данного вопроса я должен был сделать доклад по вопросу о выделении Кабарды в Автономную область из Горской Республики. Исходя из ряда технических соображений и по постановлению Коммунистической фракции Съезда, я вынужден был свой доклад уступить представителям сельских советов. Теперь получается так, что доклада я не сделал, я беру заключительное слово, которое будет похоже на доклад. Я всё же скажу несколько слов. Если бы кто либо из делегатов возражал против выделения Кабарды, то конечно я бы выставил ряд мотивов, указал бы ряд доводов, почему и зачем это всё происходит и почему мы этого требуем. Но ряд представителей трудящихся высказался за выделение в автономность, поэтому мне приходится уже мало говорить. Был ряд Съездов, на которых мы обсуждали целый ряд вопросов и был Съезд, на котором мы выбирали делегатов на Учредительный Съезд Советов. Когда мы имели своих представителей на Учредительном Съезде Советов, мы должны были заявить там, что Кабарда тяготеет к автономии, но те условия, которые имелись тогда, конечно нас заставляли молчать об этом. Если представители кабардинских трудящихся и отчасти представители русских трудящихся, живущих на территории Кабарды, поднимали этот вопрос, то мы им указывали, что этому сейчас не время. Точно также я об этом говорил ряду областных товарищей, что постольку, поскольку центр не знает всех условий, всей экономической разницы между горцами, поскольку Советская Власть представляет каждой народности выделяться в автономные республики, мы видели, что центр не знает действительно всех условий, всего положения, которое имеется здесь, но мы знаем, что, если мы перед центром поставим этот вопрос, дойдём до того положения, что мы от военных фронтов перейдём на экономический и когда все трудящиеся примутся отстроить свою жизнь то центр нам предоставит ту

автономию, которую мы требуем. Правда, эту автономию многие могут толковать разно. Для меня, как представителя трудящихся Кабарды и русского населения понятно, почему, для чего и зачем мы требуем автономию. Трудящиеся требуют автономию, потому что трудящиеся Кабарды и русские никакого экономического тяготения к Горской Республике не имеют, что Кабарда имеет тяготение к соседним губерниям. Раз мы экономического тяготения не имеем к Горской Республике, то естественно, что мы не можем иметь и политического и административного тяготения. Но во что эта автономия должна вылиться. Она должна вылиться в одно определённое условие. Я уверен что трудящиеся Кабарды только думают об этом условии, но если наши враги, которых вы знаете, которые могут себе иначе толковать выделение, они смогут воспользоваться, чтобы половить рыбу в мутной воде, но я заявляю, что с Вашей помощью мы должны восторжествовать и победы этим авантюристам не дадим. Что же для этого мы должны сделать: Когда мы находились в одной области с другими округами, то положение, которое сейчас имеется может им было выгодно. Сейчас положение такое: мы выделяемся в отдельную область, в эту область входит ряд русских селений, хуторов, они сегодня здесь авторитетно заявили, что они душою приветствуют и радуются и желают автономии. Теперь долг трудящихся Кабарды поставить дело так, чтобы трудящиеся получили то, чего они ожидают от выделения, что отныне у нас заключён братский союз, что отныне наше братское сожительство укрепится, что если мы до сих пор жили разными сёлами и деревнями, то отныне мы будем как одна семья, если Вы, кабардинцы, после Вашего разъезда, если Вы поставите у себя так, что действительно в связи с нашим выделением Вы сумеете сорганизовать массу, если Вы расправитесь с порочным элементом в лесах, если Вы поставите ряд мероприятий, то русские трудящиеся от души поставят вторичное приветствие трудящимся Кабарды. Я надеюсь, что между кабардинцами, русскими, немцами и остальными трудящимися, живущими на территории Кабарды, будет объединение в одну семью с чистыми советскими коммунистическими началами и тот фундамент, который мы хотим заложить, мы на нём построим действительно коммунистический, советский дом, куда мы все вместе будем приходить и вместе радоваться. Я затягивать своих слов не буду. Я желаю, чтобы Вы, разъезжаясь отсюда, приложили больше энергии к тому, чтобы поставить дело и наладить его, чтобы центр видел, что Вы действительно представители трудящихся, чтобы нам не пришлось краснеть, что мы недостойно выделились, чтобы видно было, что Вы за советскую Власть. Скоро перед Вами станет государственный налог и товарообмен, докажите ещё раз перед всеми, что Вы не идёте назад, а идёте впереди и это будет большой заслугой перед мировой революцией и тогда Вы поставите другим национальностям требование, которые тогда легче будет разрешить и тогда Советская Власть скажет, что маленькая Кабарда усилилась в Советской работе и государственной работе. Эта заслуга отнесётся за счёт трудящихся Кабардинцев и русских.

Речь тов. РЕНЦА[1].

Делегаты Красной Кабарды. Перед Вами стоит более, чем сложный и серьёзный вопрос. У Вас сейчас решается выделение Красной Кабарды из Горской Республики. Из слов товарища, члена Горской Республики, Вы слышали, что этот вопрос Вам не так легко удастся решить, Вам придётся прибегать не только к Советской России, но и к ближним членам Горской Республики, а также и к Вашим соседям Азербайджану и Грузии. Вы должны помнить, что хотя вопрос о выделении будет решать Советская Россия, но что в этом выделении имеет много общего и Азербайджан и Грузия. Из того сознательного стремления кабардинцев к выделению видно, насколько это выделение для них мило и важно и насколько им вообще мила свобода. И этим только они добьются всего от этого, от их честности и энергии будет зависеть их дальнейшее светлое будущее. Я хочу приветствовать вас от Азербайджана и Грузии и Вы должны видеть в этом приветствии только все хорошее, ибо они точно Ваши ближние друзья и могут Вам помочь, чего у Вас нет, есть у них. Да здравствует автономная Кабардинская Область и Советская Россия, которая дала право всем национальностям самостоятельно собою управлять.

Речь тов. КАЛМЫКОВА.

Воли народа мы не могли обойти. Мы знали, как кабардинские трудящиеся и русские, которые не связаны экономически с Областью тяготеют к автономности, к выделению и на этом основании Окружному Исполнительному Комитету и Окружному Партийному Комитету пришлось созвать Съезд Советов. Съезд этот вопрос обсудил. На повестке дня стоял следующий вопрос: выделение из Горской Республики в автономную Область Кабарды. В этой рамке Съезд обсуждал этот вопрос. Во время прений, когда представители выступали, некоторые из них заявляли о том, что мы уходим из Горской Республики и давайте объявим себя Кабардинской Республикой. Но раз ответственные представители заявляют, что они хотят Республики, хотят перейти на республику, то этого заявления мы не могли обойти и мы вчера не могли предложить резолюции по данному вопросу, чтобы голоса не разбивались, чтобы все были заодно. Мы решили предложение резолюции отложить и посоветоваться с тов. Сталиным и после этого только предложить резолюцию. Конечно, хорошее дело Республика, но мы в Горскую Республику входили как уезд, уходя из нее, мы получаем права Области и автономию. Мы своего представителя можем иметь в Москве. При тех условиях, в которых данная местность находится, при тех условиях, при которых мы имеем в наличности работников, решить стать на республиканскую ногу мы не можем, для этого надо много работников. Необходим Исполнительный Комитет, в который входит членов 30-40, Совнарком – человек 20, затем здесь должен быть центр Округа, затем должны быть 1, 2, 3 уезды, как участки, в которые должно входить много людей, а сколько у нас всего работников, чтобы так разбиваться по Округам. Когда мы посоветовались с тов. Сталиным, он нам

[1] Не удалось установить место работы, должность и род деятельности.

сказал, что у нас в России нет Республики меньше чем 500 тыс. жителей, самая маленькая Республика Крымская, но и там II00 000, но там масса фабрик и портов, это фабричный центр и эту республику равнять с Кабардой нельзя, все остальные республики от полутора миллиона населения и больше. Он говорит: Калмыцкая область имеет 200 тыс. жителей, Чувашская 400 тыс., немцы 400 или 500 тыс. Они культурнее нас и больше имеют работников и все же не требуют республики. В центре есть определенное постановление, что менее 500 тыс. населения нельзя давать республики. Получите раньше автономную область, а затем постольку, поскольку Вы будете подниматься вверх Вы наряду с другими народностями получите Республику. Если Вы покажете себя автономной областью, то легко пойдут и на Республику. И вот теперь мы выработали определенную резолюцию, и думаю, что вчерашние товарищи свое вчерашнее предложение снимут.

Речь тов. КАТХАНОВА.

Когда мы решили отделиться от Горской Республики, мы здесь ставили вопрос о выделении Кабардинской Области. Во время прений по этому вопросу из выступавших ораторов замечалось, что раз мы отделяемся от Горской Республики, почему нам не быть Кабардинской Республикой, не оставаясь Кабардинской Областью. Основываясь на этом, мною было сделано предложение, почему не быть нам Республикой, зная, быть Республикой гораздо шире во всех соображениях. Мы вчера решили на этом настаивать, но после долгих советов и после беседы с тов. Сталиным, который советует и считает это преждевременным, находя, что если Вы докажете себя автономной Областью, то затем можно будет перейти к Республике, а пока считает это преждевременным. И вот, учитывая это положение, чтобы представители не думали, что у нас есть какое либо разногласие, я считаю целесообразным свое предложение снять и предлагаю согласиться на предложенную резолюцию.

УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–8.

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Новейшая история

УДК 349.417

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-97-111

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1922–1928-е гг.: ПОДГОТОВКА, РЕАЛИЗАЦИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

А.Х. АБАЗОВ
А.Ж. ШЕРЕУЖЕВ

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
E-mail: alex_abazov@list.ru, asker.shereuzhev@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности проведения землеустроительных работ в Кабардино-Балкарской автономной области в 1922–1928-е гг. Рассматриваются причины и выделяются этапы их проведения, определяются особенности их подготовки и реализации в Нальчикском, Баксанском, Урванском и Малокабардинском округах КБАО. Изучены миграционный, стратификационный и финансовый аспекты землеустроительных работ. Особое внимание уделено деятельности Земельного управления КБАО – органа исполнительной власти, ответственного за подготовку и проведение землеустроительных работ в регионе. Проанализирована деятельность сельских исполкомов по проведению землеустроительных работ на подведомственных им территориях. Определен размер финансирования, необходимого для проведения землеустроительных работ в КБАО. Выявлены особенности взаимодействия центральных и региональных органов государственной власти по этому вопросу. Охарактеризована позиция советской власти по предоставлению КБАО ссудного кредита на проведение этих мероприятий. Установлена численность населения, переселявшегося на новые места в рамках проведения землеустроительных работ. Приводятся названия населенных пунктов, образовавшихся в КБАО после переселения. Делается вывод, что одной из основных целей проведения землеустроительных работ в КБАО в 1922–1928-е гг. было достижение равномерного распределения населения на плоскостной и предгорной частях области, рациональное использование земельного фонда и противодействие социальному расслоению в крестьянской среде.

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская автономная область; землеустроительные работы; ЦИК КБАО; Земельное управление КБАО; Северо-Кавказский крайисполком.

THE LAND WORKS IN THE KABARDIN-BALKARIAN AUTONOMOUS REGION IN 1922-1928: PREPARATION, IMPLEMENTATION, INTERACTION OF AUTHORITIES

A.H. ABAZOV
A.Zh. SHEREUZHEV

Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Balkarova, 2
E-mail: alex_abazov@list.ru, asker.shereuzhev@mail.ru

Abstract. The article examines the peculiarities of conducting land management work in the Kabardino-Balkarian Autonomous Region in 1922–1928. The reasons are considered and the stages of their implementation are distinguished, the features of their preparation and implementation in the Nalchic, Baksan, Urvan and Malokabardinsky districts of the KBAR are determined. Migration, stratification and financial aspects of land management were studied. Particular attention is paid to the activities of the Land Administration of the KBAR – the executive body responsible for the preparation and implementation of land management work in the region. The activity of rural executive committees to carry out land management work in the territory under their jurisdiction was analyzed. The amount of financing required for land management in KBAR has been determined. The peculiarities of cooperation between regional and central government bodies on this issue were revealed. The position of the Soviet government on the provision of a loan to the KBAR for these events is described. The number of people who moved to new places as part of land management work has been established. The names of the settlements formed in the KBAR after resettlement are given. It is concluded that one of the main goals of land management in the KBAR in the 1922–1928 century was a uniform distribution of the population on the flat and foothill parts of the region, rational use of the land fund and opposition to social stratification in the peasant environment.

Keywords: Kabardino-Balkarian Autonomous Region; Land works; Central Executive Committee of KBAR; Land Administration of KBAR; North Caucasus Regional Executive Committee.

Землеустроительные работы являются одним из основных механизмов экономической политики государств с богатым земельным фондом. От качества их реализации во многом зависит благосостояние населения и эффективность функционирования аппарата власти на разных этапах исторического процесса. В этом плане изучение опыта СССР в сфере регулирования аграрных отношений и распоряжения земельным фондом в регионах имеет важное научно-теоретическое и прикладное значение. На материалах КБАО в 1922–1928 гг. исследование теоретических аспектов поставленной проблемы способствует более глубокому пониманию особенностей экстенсивного пути экономического развития, заключавшегося в плановом освоении необжитых и малообжитых районов, расширении площадей под сельскохозяйственные нужды, увеличении объемов производства сельскохозяйственной продукции и т.п. В прикладном плане характеристика особенностей проведения землеустроительных работ в переходные исторические периоды, связанные с преобразованиями в системе жизнеобеспечения народа и государства, позволит

глубже изучить процессы переселения жителей КБАО в 1922–1928 гг. на новые места, рассмотреть механизмы финансового обеспечения этих мероприятий, особенности адаптации переселенцев к новым условиям жизни, некоторые аспекты реализации новой экономической политики в регионах, подготовительные мероприятия к последующей коллективизации сельского хозяйства и т.п. Исследование поставленной проблемы вызывает большой интерес, т.к. подготовка и проведение данного этапа землеустроительных работ в области вписывается в хронологические рамки между принятием I-м съездом советов КБАО «программы переселения жителей области на новые места» в конце 1922 г. и началом коллективизации сельского хозяйства в 1928 г. В данной работе были рассмотрены вопросы переселения крестьян на новые места, социальная структура переселявшихся, определение объемов и поиски источников финансирования этих мероприятий в округах, входивших до начала 1922 г. в состав Кабардинской автономной области (Нальчикский, Баксанский, Урванский и Малокабардинский). Землеустроительные работы в других округах КБАО начались позже, и их изучение может быть предметом специального исследования.

В современном кавказоведении исследование вопросов организации и проведения землеустроительных работ в КБАО в 1922–1928 гг. комплексному исследованию не подвергалось. Основные аспекты административно-территориального устройства и социальных трансформаций исследованы в трудах Х.М. Бербекова [Бербеков 1958; Бербеков 1961; Бербеков 1964], Р.Х. Гугова [Гугов 1961], У.А. Улигова [Улигов 1972], Г.Х. Мамбетова [Мамбетов 1999], Н.Ф. Бугая [Бугай 2011], Х.Б. Мамсирова [Мамсиров 2004], Ю.Ю. Карпова [Карпов 2017], А.И. Тетуева [Тетуев 2018], А.Х. Кажарова [Кажаров 2018] и др. Некоторые аспекты землеустроительных работ были рассмотрены в работах С.И. Месяца [Месяц 1928], О.Х. Гогузоковой и А.Т. Карданова [Гогузокова, Карданов 2005], А.Х. Кармова [Кармов 2017], З.Х. Соблировой [Соблирова 2016], К.А. Гедгафовой [Гедгафова 2018], А.Г. Кажарова [Кажаров 2018], а также в коллективной монографии, изданной в 2007 г. к 450-летию союза народов Кабардино-Балкарии и России [История… 2007].

Так, заместитель начальника отдела землеустройства Земельного управления КБАО (который непосредственно занимался разработкой и реализацией плана землеустройства) С.И. Месяц дал подробную характеристику состояния землепользования в регионе в исторической ретроспективе, привел сведения «о величине душевного надела кабардинского населения», количестве земельных участков и численности жителей в населенных пунктах Кабардинской автономной области (Баксанский, Нальчикский, Урванский и Мало-Кабардинский округа) по состоянию на самое начало 1922 г. [Месяц 1928: 110]. Эти сведения имеют важное значение для понимания той политической и этнодемографической ситуации, на фоне которой власти принимали решения приступить к проведению землеустроительных работ. Однако С.И. Месяц апеллировал данными, репрезентативными в основном на период до 1922 г. В работе А.Х. Кармова

землеустроительные работы в населенных пунктах КБАО были затронуты в контексте экономического развития региона [Кармов 2017: 37]. Необходимость их проведения он связывает с ликвидацией чересполосицы и «приближением крестьян к своим земельным участкам» [Кармов 2017: 38]. Некоторые аспекты проведения землеустроительных работ были рассмотрены А.Г. Кажаровым при исследовании особенностей взаимодействия КБАО с соседними автономиями по вопросам согласования границ между ними после ликвидации Горской АССР в 1924 г. [Кажаров 2018: 446]. Вопросы реализации землеустроительных работ в КБАО в контексте становления советской власти в с. Дугулубгей были изучены в работе О.Х. Гогузоковой и А.Т. Карданова [Гогузокова, Карданов 2005]. К.А. Гедгафова также уделила определенное внимание подготовке к этим работам в КБАО и связывала их проведение с национализацией частновладельческих земель и землеустройством, в ходе которых возникла необходимость переселить часть жителей крупных населенных пунктов на новые территории [Гедгафова 2018]. В целом, в историческом кавказоведении изучены предпосылки и обстоятельства проведения землеустроительных работ в КБАО в 1922–1928 гг., вопросы административно-территориальных преобразований в условиях становления единой автономии кабардинского и балкарского народов, определены факторы, сдерживающие экономическое развитие региона, исследованы отдельные аспекты новой экономической политики и особенности национализации и коллективизации.

Источниковую базу исследования составили материалы УЦГА АС КБР и УЦДНИ АС КБР, в которых содержатся сведения о предпосылках проведения землеустроительных работ, учреждении и деятельности Земельной комиссии областного земельного управления, переселению части жителей области на новые участки, образованию новых населенных пунктов. Эти данные дают возможность установить численный состав населенных пунктов, которые подлежали к переселению, проследить динамику землеустроительных работ в области, механизмы решения спорных ситуаций, связанных с их проведением, определить социальный состав и имущественное положение переселенцев, установить необходимый для их проведения размер финансирования и т.д.

Комплексные землеустроительные работы начали проводиться с конца 1922 г. на основании решения I съезда советов КБАО. С.И. Месяц отмечал, что «весь съезд высказался за незамедлительное заселение дополнительных наделов в 7-ми летний срок» [Месяц 1928: 67]. Все это началось после принятия 30 октября 1922 г. Земельного кодекса РСФСР, который стал основанием для национализации земли и отменял запрет на использование наемного труда. Основной целью проведения этих работ была необходимость расселения крестьянских хозяйств на новые места и создание поселкового хозяйства в условиях реализации НЭПа. На это обращал внимание С.И. Месяц, который писал, что в 1922 г. «дополнительные наделы не могут быть рационально использованы, т.к. большинство хозяйств не имеет достаточного количества рабочего скота для обработки своих паев на дополнительных наделах, удаленных иногда на несколько десятков верст» от мест их основного проживания [Месяц 1928: 67]. Власти предполагали, что переселение

малоимущих крестьян на новые места и наделение их земельными участками для проведения сельскохозяйственных работ приостановит расслоение крестьянства на бедняков, середняков и зажиточных («кулаков»). Переселение крестьян в рамках землеустроительных работ планировалось организовать за счет земель, принадлежавших до революции представителям привилегированных сословий и высвободившихся в результате национализации.

По данным С.И. Месяца, к 1922 г. в Баксанском, Нальчикском, Урванском и Мало-Кабардинском округах насчитываюсь 108 населенных пунктов, преимущественно, с землевладельческим населением, в которых проживали кабардинцы, русские, осетины, немцы, казаки, кумыки, болгары, поляки и другие [Месяц 1928: 17–18]. В этих населенных пунктах было 27345 домохозяйств (дворов), численность населения в них достигала 145613 человек [Месяц 1928: 17]. Они располагались дисперсно на территории указанных округов КБАО, при этом значительная часть земельного фонда оставалась не охваченной сельскохозяйственными работами. Ситуация осложнялась и тем, что после укрупнения населенных пунктов в регионе в середине 60-х гг. XIX в. комплексных землеустроительных работ на этой территории не проводилось [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 10; Месяц 1928: 12].

Всего в Баксанском, Нальчикском, Урванском и Мало-Кабардинском округах КБАО было 21 населенный пункт, в котором насчитывалось более 500 дворов, 26 – от 300 до 500 дворов, 4 – от 200 до 300 дворов, 9 – от 100 до 200 дворов, 48 – менее 100 дворов [Месяц 1928: 20]. Самыми крупными населенными пунктами КАО были с. Псыгансу (Джанхотово) – 760 дворов, Нартан (Клишбиево) 762 двора, Кызбурун II (Наурузово) – 791 двор, Каменномостское (Кармово) – 726 дворов, Заюковское (Атажукино I) – 704 двора [Месяц 1928: 21]. Привел С.И. Месяц выявил динамику снижения средней численности населения, проживавшей в одном дворе, объясняя это миграцией, связанной с укрупнением аулов в 1865 г., сменой экономического уклада жизнедеятельности населения (в частности, перехода «от скотоводства к земледелию») [Месяц 1928: 22]. Поэтому одной из важных задач проведения землеустроительных работ в 1922–1928 гг. была необходимость достижения максимально возможной равномерности рассредоточения жителей области на всей ее территории и отведение под сельскохозяйственные нужды большую часть земельного фонда.

Уже в 1923 г. власти приступили к практической реализации этих задач. Так, в этом году из селения Кызбурун I на Золку было переселено 80 крестьянских хозяйств, которые образовали поселок Псынадаха. В административном отношении он был перечислен к селению Залукокоаже [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 221]. Также в 1923 г. г. из колонии Александровской на р. Золку переселилось 50 хозяйств, которые впоследствии образовали новый поселок под названием Брунненталь [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 4]. В эти же годы в результате такого переселения были образованы поселенки Батех, Шордаково, Золукодес, Озрек, Герменчик, Куба-Таба, Псынаба, Псыкод, Герпегеж и др.» [Кармов 2017: 38].

1923–1925 гг. являются периодом наиболее интенсивных землеустроительных работ в КБАО. Однако не все крестьяне охотно соглашались переселяться на новые места. Это объяснялось, во-первых, их нежеланием покидать «родные места», а во-вторых – отсутствием достаточных финансовых средств для переселения и развития собственных подсобных хозяйств на новых местах жительства [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 2].

Одним из основных механизмов проведения землеустроительных работ в КБАО в середине 20-х гг. XX в. было разукрупнение некоторых населенных пунктов. Оно нашло нормативно-правовое закрепление в постановлении Земельного управления (ОблЗУ) КБАО от 2 октября 1924 г. «О порядке землеустройства» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 2]. Документ предписывал необходимость образования нескольких новых населенных пунктов в разных районах КБАО для переселения части жителей области [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 2].

Примечательно, что для организации переселения крестьян в КБАО были задействованы органы власти регионального и местного уровней с привлечением таких институтов самоуправления как сельские сходы. Например, исполнение задач по разукрупнению имеющихся и образованию новых населенных пунктов вменялось в обязанность сельских исполкомов [Кармов 2017: 38]. Документы свидетельствуют, что охотнее всего на новые места переселялись представители сельской верхушки: председатели сельсоветов, их заместители и секретари. Кроме того, специалисты ОблЗУ КБАО поручили председателям сельсоветов поставить перед сельскими сходами вопрос о расселении жителей населенных пунктов на новые места для принятия коллективного решения [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 2]. З.Х. Соблирова отмечала, что в условиях переселения также происходило объединение и укрупнение сельских советов и комитетов взаимопомощи с учетом экономических и национальных особенностей [Соблирова 2016: 101, 102]. Однако вопросы взаимодействия и координации деятельности разноуровневых органов власти и самоуправления в КБАО по проведению землеустроительных работ в 1922–1928 гг. могут быть предметом специального исследования.

11 октября 1924 г. на совещании ОблЗУ с докладом «о намеченной плате расселения крупных селений в целях приближения землевладельцев к земле» выступил С.И. Месяц [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6]. После обсуждения его доклада сотрудники ОблЗУ сошлись во мнении, что часть населения области нуждается в переселении, поскольку «революция и гражданская война приостановили…, а голод 1921–1922 гг. окончательно подорвал развитие сельского хозяйства» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6]. Единственным способом решить эту проблему, по их мнению, было расселение крестьянских хозяйств на новые места и создание поселковых хозяйств [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6]. При этом опыт уже образованных к этому времени (Псынадаха, Брунненталь, Светловодский) показывал, что мероприятия сложно реализовать без должной финансовой

поддержки со стороны государства, а переселенцы испытывают сложности адаптации к новым реалиям [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6].

2 октября 1924 г. на совещании ОблЗУ было принято решение «просить ЦИК области возбудить ходатайство перед соответствующими органами центральной власти об отпуске долгосрочного кредита в размере 559500 руб., исходя из расчета 150 рублей на [одно] переселяющееся хозяйство» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6]. В документе отмечалось, что финансовая помощь со стороны государства помогла бы переселявшимся крестьянам в развитии своего подсобного хозяйства. И тем самым, они могли бы стать вполне платежеспособными и приносить государству доход от проведения сельскохозяйственных работ на новых местах жительства [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6].

15 октября 1924 г. руководитель отдела землеустройства ОблЗУ КБАО представил в областной ЦИК список жителей (представляющих 3730 домохозяйств) и переселившихся в 1923–1924 гг. на новые места, и отдельно список семей, поставленных в очередь на переселение [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 3]. А.Х. Кармов обращал внимание на то, что включение в списки переселенцев осуществлялась на добровольной основе [Кармов 2017: 38]. Также отделом была представлена ссуда в размере 150 руб. каждой переселившейся семье на содержание хозяйства и двора [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 3]. Эта сумма была детализирована в письме ОблЗУ КБАО в Наркомзем РСФСР 4 декабря 1924 г. В нем отмечалось, что она распределялась на следующие виды: «на устройство усадьбы – 50 руб., на приобретение сельскохозяйственного инвентаря – 50 руб., и на улучшение и приобретение скота – 50 руб.» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 30].

Согласно списку населенных пунктов, «подлежащих расселению на период с 1923–1924 гг.», планировалось из селения Урух переселить на участок в районе рек Кахун и Черек 40 крестьянских хозяйств (дворов). Из селения Старый Лескен 48 хозяйств планировалось переселить в поселок Псыкод, остальную часть (90 дворов) – в поселок Ероко. Из селения Старый Черек (80 дворов) – на реку Ху. Из селения Псыгансу (80 дворов) – в поселок Вагацуко, остальную часть (120 дворов) – к границе надела Жемтала. Из селения Урвань (120 дворов) – на реку Шеголь. Из селения Нартан (150 дворов) – в Аушигер. Из города Нальчик (75 дворов) – по трем участкам: Большая Колубейко (40 дворов), поселок Шердаково (35 дворов), селение Белая Речка (35 дворов). Из селения Старый Лескен (202 двора) – в поселок Озрек. Из селения Шалушка (160 дворов) – в район Герменчика. Из селения Кызбурун III-й (60 дворов) – на верхнюю Золку. Из селения Алтуд (200 дворов) – на реки Баксан и Малка. Из селения Куркужин (200 дворов) – на реку Куркужин и в Заюково. Из селения Малка (300 дворов) – на реку Золку. Из селения Каменомостское (140 дворов) – также на реку Золку. Из селения Сармаково (139 дворов) – на реку Золку. Из селения Куба (150 дворов) – на реку Куркужин. Из Старой Крепости (30 дворов) – на реку Куркужин. Из хутора Матвеевский (15 дворов) – на реку Яманоу. Из хутора Троицкий (15 дворов) – также на реку Яманоу. Из Прималкинского округа (40 дворов) и из хутора Черниговский (20 дворов) – на

реку Яманоу. Из Мало-Кабардинского округа (500 дворов) – на реку Курп. Из колонии Александровской (5 дворов) – в близь Эбен-Эцера. Из станицы Пришибский (40 дворов) – на реку Курп. Также из станицы Пришибской (75 дворов) – в два района: 40 дворов – на реку Черек, а остальные 35 – в станицу Котляревскую. 300 дворов разных селений должны были переселить на Кичмалку. Из селения Кызбурун I-й (100 дворов) – на реку Золку в поселок Псынадаха. Из селения Псыхурей (150 дворов) – в Куркужин. Из селения Карагачево (200 дворов) – на их юртовый надел [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6].

Проведение землеустроительных работ в КБАО требовало подготовительной оценки социального состава населения, подлежащего переселению, и дифференциации его на группы по видам деятельности для прогнозирования моделей их последующей адаптации к создаваемым хозяйствам. В аналитической части сведений, поданных земельным управлением КБАО в Наркомзем РСФСР в 1924 г., отмечалась тенденция роста земледельческой группы в КБАО с 7 до 50 % от общей численности населения в течении 50 лет, предшествовавших установлению советской власти в регионе [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41]. Предполагалось, что увеличение удельной доли земледельческой группы в общей массе населения области должно было неотвратимо привести к развитию сельского хозяйства [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41]. После революции и гражданской войны продолжалось расслоение земледельческой группы по имущественному признаку. В анализируемом документе к «батракам» приравнивались представители этой группы, которые в годы революции и гражданской войны не сумели обзавестись сельскохозяйственной техникой и инвентарем [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об]. Численность этой группы составляла 15–20 % от общего числа земледельцев в охваченных землеустроительными работами округах [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об]. Примерно 30–35 % представителей земледельческой группы составляли крестьяне, которые до революции успели обзавестись необходимым для ведения домашнего хозяйства инвентарем [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об].

Подробную картину имущественного положения крестьян в середине 20-х гг. XX в. можно сформировать на примере поселка Залукодес, из которого планировалось переселить на новые места 114 домохозяйств. Из них в 32 домохозяйствах имелось по 1 плугу [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об]. Всего у жителей, которые были переселены на новые участки, имелось 160 сельскохозяйственных орудий [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об]. 15 % переселяемых домохозяйств кроме одной коровы не имели другого домашнего скота и орудий производства. Сельскохозяйственной техники у переселенцев также не было [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об].

По оценке специалистов ОблЗУ КБАО, в то время скотоводческая группа населения находилась в более выгодном имущественном положении нежели земледельческая. Однако по разным подсчетам скотоводов в области было от 12 до 17 % от общей численности населения [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д.

279. Л. 41 об]. 15–20 % населения составляли батраки без собственного материального капитала, 5 % – батраки, имевшие в распоряжении некоторое имущество. Остальная часть населения занимала промежуточное между земледельческими и скотоводческими группами положение [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об].

Однако, по данным специалистов ОблаЗУ КБАО, эта статистика являлась приблизительной, а сам вопрос социального устройства населения региона подлежал специальному изучению [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об]. С другой стороны, предстоящее расселение выступало фактором определения социальных групп, наиболее склонных к проявлению активности в меняющихся условиях. В частности, наиболее активными в этом плане была «земледельческая группа (бедняцкая и середняцая)» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об]. Они были самой заинтересованной в реализации землеустроительных работ группой, т.к. это «приближало их к земле», давало возможность занять под сельскохозяйственные нужды свободную часть земельного фонда области и территории, отведенные под пастбища.

Представители промежуточной (полуземледельческой) группы были самой пассивной прослойкой общества. Напротив, самой социально-активной группой считались скотоводы, которые, однако, не желали переселяться на новые места и всячески противодействовали проведению землеустроительных работ в области. По их мнению, заселение чересполосных и длиннополосных земель в перспективе могло привести к упадку скотоводства [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 42].

Руководству КБАО надо было решать задачи переселения как можно быстрее, и поэтому в Москву начали отправлять телеграммы с просьбой предоставить финансовые льготы переселенцам. Кроме того, в 1924 г. Президиум КБАО направил ходатайство во ВЦИК РСФСР с просьбой предоставления кредита на переселенческие нужды. В ходатайстве в очередной раз подчеркивалось, что одним из путей выводы сельского хозяйства из сложившегося кризиса было «приобщение» крестьян к земле за счет перераспределения земельного фонда [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 18]. Президиум КБАО считал, что расселение крупных селений было крайне желательно. Поэтому КБАО и ходатайствовало перед соответствующими органами центральной власти «об отпуске долгосрочного кредита, в размере 559500 руб., исходя из расчета 150 руб. на переселяющееся хозяйство» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 18]. Ходатайство подкреплялось подробной сметой на переселенческие нужды, в которой помимо расходов было указано название сел и местностей (мест переселения), а также примерное количество дворов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 19].

Предварительная смета содержала следующие расчеты: на переселение 50 семей из селения Урух запрашивалось 7500 руб.; 75 семей из Старого Лескена в поселок Псынадаха – 11250 руб., 50 семей из того же селения в поселок Ерокко – 7500 руб., 80 семей на реку Ху – 12000 руб. 80 семей селения Псыгансу в Вагацуко – 12000 руб. 120 семей селения Урвань – 18000 руб. 150 семей селения Нартан к Череку к Догужуко – 22500 руб. 40 семей из города Нальчик

на участок большая Колубейко и Шардаково – 6000 руб. 200 семей из селения Старый Лескен на Озрек – 30000 руб. 150 семей селения Шалушка в район курорта Герменчик – 22500 руб. 60 семей селения Кызбурун III-й в Этоко на р. Золка – 9000 руб. 200 семей Алтуд на реку Баксан – 30000 руб. 200 семей селения Куркужин по рекам Куркужин и Золка – 30000 руб. 300 семей селения Малка на реку Золку – 45000 руб. 140 семей селения Каменномостское также на реку Золку – 21000 руб. 100 семей селения Сармаково туда же – 15000 руб. 150 семей селения Куба на реку Куркужин – 225000 руб. 30 семей Старой Крепости на реку Куркужин – 4500 руб. 15 семей хутора Матвеевский на реку Ямансу – 2250 руб. 15 семей хутора Троицкий на реку Ямансу – 2250 руб. 40 семей округа Прималкинский на реку Ямансу – 6000 руб. 20 семей хутора Черниговский также на реку Ямансу – 3000 руб. 30 семей из Мало-Кабардинского на реку Курп – 4500 руб. 200 семей из разных селений этого же округа на Кичмалку – 30000 руб. 45 семей из станицы Пришибской на реку Черек (в районе слияния с рекой Баксан, и границам Юрта, станицы Котляревская) – 6750 руб. 200 семей из села Кызбуруна II на реку Золку (с. Псынадаха) – 30000 руб. 150 семей селения Псыхурей на реку Куркужин – 22500 руб. 200 семей селения Карагачево на их Юртовый надел – 22500 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 19].

4 декабря 1924 г. ОблЗУ КБАО получило из Москвы ответную телеграмму по поводу предоставления им долгосрочного кредита [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 29]. В ней сообщалось о недостатке сведений для кредитования землеустроительных работ в КБАО и о том, что «никаких фондов на внутриобластное переселение у Наркомзема не имеется и, следовательно, надеется на отпуск средств в этом направлении не приходится» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 29]. Также сообщалось, что для принятия решения по вопросу предоставления КБАО запрашиваемого кредита центральные власти не имели в своём распоряжении достаточных сведений. Для этого земельный комитет КБАО подготовил обстоятельный документ с указанием причин проведения землеустроительных работ и обоснованием каждой позиции в смете. ВЦИК РСФСР проинформировал руководство КБАО о том, что Комиссия Ревкома от Северо-Кавказского Крайисполкома готова была предоставить долгосрочный кредит на сумму 70000 руб. на землеустройство в неурожайных районах. Также было отмечено, что переселение было возможно только в той части, которая касается землеустройства, «так как вполне понятно, что всякое переселение тесно связанно с поведением землеустроительных работ» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 29].

К 1924 г. были проведены землеустроительные работы в некоторых селениях КБАО и были отведены участки для новых поселков [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 69]. При этом отмечалось, что дальнейшее продолжение землеустроительных работ требует значительных финансовых затрат, размер которых будет со временем увеличиваться, т.к. помимо расходов на переселение предполагались и затраты на обеспечение переселенцев сельскохозяйственным инвентарем и техникой [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 69]. Поэтому, по мнению специалистов ОблЗУ КБАО,

землеустройство того или иного селения без долгосрочного кредита было невозможно осуществить, а собственных средств для их проведения ни у правительства, ни у населения на эти цели не было [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 69].

2 февраля 1925 г. в Главное управление Землеустройства и Мелиорации Наркомзема РСФСР из ОблЗУ КБАО была отправлена очередная смета на сумму 231574 руб. 60 коп. на проведение землеустроительных работ. Земельное управление КБАО в виду приближения начала землеустроительного сезона 1925 г. ходатайствовало об скорейшем открытии ссуды [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 53]. Следует обратить внимание, что на этот раз сумма, указанная в смете, была гораздо ниже, чем до этого.

Наркомзем РСФСР вновь отправил смету на рассмотрение Северо-Кавказского краевого управления, которое, в свою очередь, направило заключение на производство землеустроительных работ по смете ОблЗУ КБАО. В заключении детально было описано, какие именно расходы должны были проводиться за счет бюджетных ассигнований, а какие – подлежали кредитованию [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 67]. В итоге областному правительству было отказано в предоставлении запрашиваемой суммы кредита.

В ответ на это решение ОблЗУ КБАО подготовило и направило в Северо-Кавказское краевое земельное отделение пояснительную записку. В ней отмечалось, что, помимо краткосрочного кредита, управление планировало получить и долгосрочный. В преамбуле записки говорилось о сложностях освоения земледельческой культуры у кабардинцев и балкарцев [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 69]. В числе сдерживающих развитие земледелия факторов в документе по-прежнему обозначались события революции и гражданской войны и голод 1921–1924 гг. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 69]. Кроме того по данным экономического обследования Кабардино-Балкарии довольно-таки большая площадь земель «была заболочена и поросла кустарниками, в связи с этим, обработка земли с каждым годом ухудшалась» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 69].

В свою очередь Наркомзем РСФСР направил ответ на просьбу ОблЗУ КБАО с выражением готовности предоставить им ссудный кредит на землеустроительные работы. Управмелиозем отмечал, что на землеустройство Северного Кавказа на период с 1924 по 1925 гг. сельскохозяйственный банк СССР направит 225000 руб. Поэтому Областному земельному управлению КБАО следовало возбудить ходатайство для отпуска кредита для Кабардино-Балкарии перед управлением Уполнаркомзема по Северному Кавказу, а также и перед Северо-Кавказским сельскохозяйственным банком [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 71].

В 1925 г. активные землеустроительные работы в КБАО продолжились. Однако иногда возникали проблемы, когда жители вновь образованных населенных пунктов жаловались на нехватку земельных наделов. Например, на заседании бюро Кабардино-Балкарского обкома партии ВКП(б) 26 сентября 1926 г. обсуждался вопрос землеустройства жителей сел. Озрек, переселившихся из сел. Лескен [УЦДНИ АС КБР. Ф.1. Оп. 1. Д. 50. Л. 57–60].

Жители Озрека ссылались на нехватку земли и на то, что «земельный надел может для них увеличен только за счет ст. Александровской, население которой пользуется самыми большими земельными наделами, полностью не использовав (так в документе – *авт.*) таковые» [УЦДНИ АС КБР. Ф.1. Оп. 1. Д. 50. Л. 60]. Тогда, бюро Кабардино-Балкарского обкома постановило «отодвинуть границу селения Озрек в сторону станицы Александровской и поручить Земельному управлению КБАО договориться с заинтересованными сторонами о порядке и размере передвижения земельных границ» [УЦДНИ АС КБР. Ф.1. Оп. 1. Д. 50. Л. 60].

До начала коллективизации сельского хозяйства землеустроительные работы в КБАО не приостанавливались. Однако, в 1926–1928 гг. они в больше мере носили локальный характер. По данным О.Х. Гогузокова и А.Т. Карданова, в период с 1926 по 1928 гг. в Кызбуруне III пахотные земли были разбиты на пять полей, которые были распределены по дворам [Гогузокова, Карданов 2005: 56]. Малоимущим были отведены земли вблизи села, тем самым, «создавая им наибольшие удобства для обработки своих наделов» [Гогузокова, Карданов 2005: 56]. По данным О.Х. Гогузокова и А.Т. Карданова, «выгон вокруг селения и сенокосные участки в урочище «Махуэгъэпс» оставили в общем пользовании жителей селения. Было «ликвидировано вклинивание территории Кызбурун III на земли соседних населенных пунктов – Чегема II и Кишпека» [Гогузокова, Карданов 2005: 56]. «Землеустроительные работы жителям села обошлись в 6651 рубль, из расчета 90 копеек за каждую десятину первой одной тысячи, а остальные по 75 копеек за десятину» [Гогузокова, Карданов 2005: 57]. К этому времени селение располагало всего 8668 дес. земли [Гогузокова, Карданов 2005: 57].

По данным С.И. Месяца, «к концу 1925 г. кроме 46 старых кабардинских аулов… [было создано] 18 новых отселков. Русские, немецкие и казачьи поселения тоже образовали 5 новых отселков» [Месяц 1928: 17]. В целом же, в 1922–1928 гг. в КБАО было основано 43 новых населенных пункта численностью 13286 человек [История… 2007: 365].

Таким образом, областные власти, приступая к землеустроительным работам в 1922–1928 гг., преследовали две цели: создание поселкового хозяйства и переселение части жителей крупных населенных пунктов на новые места. Активные землеустроительные работы продолжились с 1923 по 1925 гг. с небольшими перерывами, связанными с нехваткой денежных ресурсов. Размежевание населенных пунктов требовало определенных финансовых затрат, что являлось актуальным объектом политической риторики того времен. Одной из основных целей проведения землеустроительных работ в КБАО было равномерное распределение населения на плоскостной и предгорной частях области, рациональное использование земельного фонда и противодействие социальному расслоению в крестьянской среде. Достичь эту цель удалось частично, о чем говорят количественные показатели вновь созданных в КБАО в 1922–1928 гг. населенных пунктов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бербеков 1958 – *Бербеков Х.М.* Очерки истории советской Кабардино-Балкарии. – М.: Госполитиздат, 1958. – 160 с.

Бербеков 1961 – *Бербеков Х.М.* Советская автономия Кабарды и Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. – 128 с.

Бербеков 1964 – *Бербеков Х.М.* Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. – 536 с.

Бугай 2011 – *Бугай Н.Ф.* Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. – М.: Гриф и К, 2011. – 440 с.

Бугай, Мекулов 1994 – *Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х.* Народы и власть: «социалистический эксперимент» (20-е гг. XX в.). – Майкоп: Меоты, 1994. – 424 с.

Гедгафова 2018 – *Гедгафова К.А.* Социальная структура кабардино-балкарского общества в исторической динамике 60-х гг. XIX в. – 30-х гг. XX в. Дис. … к.и.н. – Нальчик, 2018. – 286 с.

Гогузокова, Карданов 2005 – *Гогузокова О.Х., Карданов А.Т.* Дугулубгей. – Нальчик: Полиграфсервис, 2005. – 428 с.

Гугов 1961 – *Гугов Р.Х.* Кабардино-Балкария в первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР (1926–1929 гг.) Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. – 166 с.

История… 2007 – *История* многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. – 720 с.

Кажаров 2018 – *Кажаров А.Г.* Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917–1920-е гг.). Дис. … д.и.н. – Ставрополь, 2018. – 593 с.

Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Издание второе, дополненное / сост. Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 239 с.

Кармов 2017 – *Кармов А.Х.* Кабардино-Балкарская деревня в условиях новой экономической политики // Вестник Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН. – 2017. – № 4 (35). – С. 34–44.

Карпов 2017 – *Карпов Ю.Ю.* Национальная политика Советского государства на Северокавказской периферии в 20-30-е гг. XX в.: Эволюция проблем и решений. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. – 397 с.

Мамбетов 1999 – *Мамбетов Г.Х., Мамбетов З.Г.* Социальные противоречия в кабардино-балкарской деревне в 20–30-е годы. – Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 1999. – 272 с.

Мамсиров 2004 – *Мамсиров Х.Б.* Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX в.: На материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. – Нальчик: Эльбрус, 2004. – 324 с.

Месяц 1928 – *Месяц С.И.* Население и землепользование Кабарды. – Воронеж: Воронеж. кн. изд-во, 1928. – 191 с.

Соблирова 2016 – *Соблирова З.Х.* Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в социально-экономической истории Кабардино-Балкарии (1922–1929). Дисс. … к.и.н. – Нальчик, 2016. – 212 с.

Тетуев 2018 – *Тетуев А.И.* Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии в период системной трансформации Российского общества: особенности и основные тенденции. – Нальчик: Издательская типография "Принт Центр", 2018. – 239 с.

Улигов 1972 – *Улигов У.А.* Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1972. – 163 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

УЦДНИ АС КБР – Управление Центром документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

REFERENCES

BERBEKOV Kh.M. *Ocherki istorii sovetskoi Kabardino-Balkarii* [Essays on the history of Soviet Kabardino-Balkaria]. – M.: Gospolitizdat, 1958. – 160 p. (In Russian)

BERBEKOV Kh.M. *Perekhod k sotsializmu narodov Kabardino-Balkarii* [The transition to socialism of the peoples of Kabardino-Balkaria]. – Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1964. – 536 p. (In Russian)

BERBEKOV Kh.M. *Sovetskaya avtonomiya Kabardy i Balkarii* [Soviet autonomy of Kabarda and Balkaria]. – Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1961. – 128 p. (In Russian)

BUGAI N.F. *Severnyi Kavkaz. Gosudarstvennoe stroitel'stvo i federativnye otnosheniya: proshloe v nastoyashchem* [North Caucasus. State Building and Federative Relations: Past in Present]. – M.: Grif i K, 2011. – 440 p. (In Russian)

BUGAI N.F., MEKULOV D.Kh. *Narody i vlast': «sotsialisticheskii eksperiment»* (20-e gody). [Peoples and power: "socialist experiment" (20s)]. – Maykop: Meoty, 1994. – 424 p. (In Russian)

GEDGAFOVA K.A. *Sotsial'naya struktura kabardino-balkarskogo obshchestva v istoricheskoi dinamike 60-kh gg. XIX v. – 30-kh gg. XX v. Diss. ... k.i.n.* [The social structure of the Kabardino-Balkarian society in the historical dynamics of the 60s XIX century – 30s XX century. Dissertation for the candidate of historical sciences degree]. – Nalchik, 2018. – 286 p. (In Russian)

GOGUZOKOVA O.Kh., KARDANOV A.T. *Dugulubgei* [Dugulubgey]. – Nalchik: Poligrafservis, 2005. – 428 p. (In Russian)

GUGOV R.H. *Kabardino-Balkarija v pervye gody socialisticheskoj rekonstrukcii narodnogo hozjajstva SSSR (1926–1929 gg.)* [Kabardino-Balkaria in the first years of the socialist reconstruction of the national economy of the USSR (1926–1929)]. Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. – 166 p. (In Russian)

Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva. K 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii i Rossii / Otv. red. B.Kh. Bgazhnokov [The history of the centuries-old community. To the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria and Russia. Ed. by B.Kh. BGAZHNOKOV]. – Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov, 2007. – 720 p. (In Russian)

KALMYKOV B.E. *Stat'i i rechi* [Articles and speeches. Comp. by R.Kh. Gugov, U.A. Uligov]. – Nalchik: Elbrus, 1983. – 239 p. (In Russian)

KARMOV A.Kh. *Kabardino-Balkarskaya derevnya v usloviyakh novoi ekonomicheskoi politiki* [Kabardino-Balkarian village in the context of a new economic policy]. IN: *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovanii KBNTs RAN*. – 2017. – No. 4 (35). – P. 34–44. (In Russian)

KARPOV Yu.Yu. *Natsional'naya politika Sovetskogo gosudarstva na Severokavkazskoi periferii v 20–30-e gg. XX v.* [National policy of the Soviet state in the North Caucasian periphery in the 20-30s XX century: Evolution of problems and solutions]. – SPb.: Petersburg Oriental Studies, 2017. – 397 p. (In Russian)

KAZHAROV A.G. *Stanovlenie natsional'noi avtonomii Kabardino-Balkarii: predposylki, al'ternativy, itogi (1917 – 1920-e gg.). Diss. ... d.i.n.* [Formation of the national autonomy of Kabardino-Balkaria: preconditions, alternatives, results (1917–1920s). Dissertation for the doctor of historical sciences degree]. – Stavropol, 2018. – 593 p. (In Russian)

MAMBETOV G.Kh., MAMBETOV Z.G. *Sotsial'nye protivorechiya v kabardino-balkarskoi derevne v 20–30-e gody* [Social contradictions in the Kabardino-Balkarian village in the 20-30s]. Nalchik: Izdatel'stvo KBNTs RAN, 1999. – 272 p. (In Russian)

MAMSIROV Kh.B. *Modernizatsiya kul'tur narodov Severnogo Kavkaza v 20-e gody XX v.: Na materialakh Adygei, Kabardino-Balkarii, Karachaevo-Cherkesii* [Modernization of the cultures

of the peoples of the North Caucasus in the 20s of the XX century: Based on materials from Adygea, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia]. – Nalchik: Elbrus, 2004. – 324 p. (In Russian)

MESYATS S.I. *Naselenie i zemlepol'zovanie Kabardy* [Population and land use of Kabarda]. – Voronezh: Voronezh. kn. izd-vo, 1928. – 191 p. (In Russian)

SOBLIROVA Z.Kh. *Komitety krest'yanskoi obshchestvennoi vzaimopomoshchi v sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Kabardino-Balkarii (1922–1929). Diss. ... k.i.n.* [Committees of peasant public mutual assistance in the socio-economic history of Kabardino-Balkaria (1922–1929). Dissertation for the candidate of historical sciences degree]. – Nalchik, 2016. – 212 p. (In Russian)

TETUEV A.I. *Etnopoliticheskie protsessy v Kabardino-Balkarii v period sistemnoi transformatsii Rossiiskogo obshchestva: osobennosti i osnovnye tendentsii* [Ethno-political processes in Kabardino-Balkaria during the period of systemic transformation of Russian society: features and main trends]. – Nalchik: Izdatel'skaya tipografiya "Print Tsentr", 2018. – 239 p. (In Russian)

ULIGOV U.A. *Iz istorii natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v Kabardino-Balkarii* [From the history of nation-building in Kabardino-Balkaria]. – Nalchik: Elbrus, 1972. – 163 p. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

UTsDNI AS KBR – *Upravlenie Tsentrom dokumentatsii noveishei istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki* [Administration of the Center for Documentation of the Contemporary History of Archival service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Новейшая история

УДК 94(470.64)

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-112-134

ЧЕРКЕССКИЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАБАРДИНСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

А.В. КУШХАБИЕВ

ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
Центр социально-политических исследований
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: anzor-vk@mail.ru

Аннотация. Выявлено, что в начале XXI в. совместная деятельность некоторых кабардинских общественных объединений, основанных в начале XXI в. (Черкесский конгресс и др.), и некоторых других черкесских общественных объединений РФ и черкесской диаспоры была сосредоточена на решении на федеральном и международном уровнях составляющих Черкесского вопроса: проблемы признания и осуждения геноцида черкесов, совершенного царизмом в конце XVIII–XIX в., проблемы репатриации и экстренной эвакуации черкесов из Сирии в Россию. Международная черкесская ассоциация осуществляла деятельность по решению на федеральном уровне проблемы предоставления зарубежным черкесам, в частности сирийским, получения гражданства РФ в упрощенном порядке в соответствии с законодательством РФ о зарубежных соотечественниках. Но черкесским общественным объединениям и МЧА не удалось добиться решения указанных проблем на федеральном уровне. Совместная деятельность кабардинских и других черкесских общественных объединений РФ и черкесской диаспоры по решению Черкесского вопроса в начале XXI в., а также расхождение их позиций по вопросу о проведении XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи (бойкот одной группой и поддержка другой), свидетельствуют о сохранности в исторической памяти адыгского народа и, особенно, в памяти зарубежных черкесов масштабной трагедии в Новой истории Кавказа – массового выселения черкесов в Османскую империю, осуществленного властями царской России (1858–1865), об актуальности проблемы репатриации зарубежных черкесов.

Ключевые слова: кабардинские общественные объединения; Черкесский вопрос; Российская Федерация; Кабардино-Балкария; Сирия; зарубежные черкесы.

CIRCASSIAN QUESTION IN THE CURRENT ACTIVITIES OF KABARDIAN PUBLIC ASSOCIATIONS

A.V. KUSHKHABIEV

FSBSE «Federal Scientific Center
'Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»,
Center of socio-political researches
360051, KBR, Nalchik, Pushkin str., 18
E-mail: anzor-vk@mail.ru

Abstract. It was revealed that at the beginning of the XXI century joint activities of some Kabardian public associations, founded at the beginning of the XXI century (Circassian Congress, etc.), and some other Circassian public associations of the Russian Federation and the Circassian diaspora was focused on solving the components of the Circassian question at the federal and international levels: the problem of recognizing and condemning the Circassian genocide committed by tsarism at the end of the 18th–19th centuries, the problem of repatriation and emergency evacuation of Circassians from Syria to Russia. The International Circassian Association carried out activities to solve at the federal level the problem of granting to foreign Circassians, in particular Syrian, obtaining Russian citizenship in a simplified manner in accordance with the legislation of the Russian Federation on foreign compatriots. But Circassian public associations and ICA failed to achieve a solution to these problems at the federal level. The joint activities of Kabardian and other Circassian public associations of the Russian Federation and the Circassian diaspora on the solution of the Circassian question at the beginning of the XXI century, as well as the divergence of their positions on the question of holding the XXII Olympic Winter Games in Sochi (boycott by one group and support by another), testify about the preservation in the historical memory of the Adyghe people and, especially, in the memory of foreign Circassians of the large-scale tragedy in the New history of the Caucasus – the mass eviction of the Circassians into the Ottoman Empire, carried out by the authorities of Tsarist Russia (1858–1865), about the urgency of the problem of repatriation foreign Circassians.

Keywords: Kabardian public associations; Circassian question; Russian Federation; Kabardino-Balkaria; Syria; foreign Circassians.

Введение

Актуальность работы. В конце XX в республиках Северного Кавказа обострился ряд проблем (социально-экономических, межнациональных и др.), которые оказывали и влияние на социально-политическую ситуацию в регионе и в начале XXI в. К числу таких относится и Черкесский вопрос, который включает в себя актуальные проблемы, поставленные рядом черкесских (адыгейских, кабардинских, черкесских) общественных организаций: проблему признания и осуждения руководством РФ и международными организациями факта геноцида черкесского (адыгского) народа, осуществленного царской Россией в конце XVIII–XIX в., проблему предоставления зарубежным черкесам права на беспрепятственную репатриацию (получение гражданства РФ в упрощенном порядке).

Актуальность исследования данной проблемы обусловлена также и появлением значительного количества научных и публицистических работ, в

которых Черкесский вопрос рассматривается с односторонних, критических позиций [Кушхабиев 2014; Кушхабиев 2015а; Кушхабиев 2016].

Актуальность исследования обусловлена также и тем, что некоторые аспекты данной проблемы остаются недостаточно изученными. В этой связи, объективное исследование деятельности кабардинских общественных объединений по решению Черкесского вопроса в начале XXI в. имеет важное фундаментальное и прикладное значение.

Цель статьи – анализ деятельности кабардинских общественных объединений по решению Черкесского вопроса в начале XXI в.

Источниковая база. Данная статья подготовлена на основе анализа делопроизводственной документации кабардинских общественных объединений и Международной черкесской ассоциации, нормативных актов Верховного Совета Кабардино-Балкарии, материалов периодической печати рассматриваемого периода, а также личных наблюдений автора.

Черкесский вопрос в деятельности общественных объединений Кабардинского национального движения и Международной черкесской ассоциации в 1990-е гг.

Решение Черкесского вопроса являлось одной из главных задач общественных объединений Кабардинского национального движения, учрежденных в период перестройки (1985–1991) и в 1990-е гг.: клуба «Ашамаз» (основан в г. Нальчике в ноябре 1985 г., с мая 1990 г. – общественная организация «Адыгэ Хасэ»), партии «Адыгский национальный конгресс» (основана в сентябре 1991 г.), женской общественной организации «Сатэней» (основана в сентябре 1991 г.), общественно-политического движения «Кабарда» (основано в декабре 1991 г.), общественно-политического движения молодежи «Объединенная Черкесия» (основано в январе 1992 г.), Адыгской народной партии (основана в декабре 1993 г.), Ассоциации адыгской (черкесской) интеллигенции (основана в ноябре 1997 г.), общественного объединения «Конгресс кабардинского народа» (ККН), образованного на Первом съезде кабардинского народа (10.01.1992) с целью воссоздания суверенной Кабардинской Республики. Решение Черкесского вопроса стало одной из основных задач региональной общественной организации «Всечеркесская (адыгская) Отечественная Хасэ» (основана в мае 1991 г.), международного общественного объединения «Международная черкесская ассоциация» (основана в мае 1991 г., позднее переименована в Союз общественных объединений МЧА). Содействие репатриации зарубежных соотечественников было включено и в задачи регионального объединения «Ассамблея горских народов Кавказа» (основано в августе 1989 г.) [Кушхабиев 2020а: 166–168; Кушхабиев 2020: 181, 182; Кушхабиев 2019: 39, 41].

В конце 1980-х и в 1990-е гг. общественные объединения Кабардинского национального движения и МЧА на своих съездах, собраниях, заседаниях и митингах принимали обращения к органам государственной власти Кабардино-Балкарии и Российской Федерации, к международным организациям (ОННН,

ООН) с просьбами о признании и осуждении геноцида черкесского (адыгского) народа, совершенного царизмом в конце XVIII–XIX в., и с просьбами о предоставлении зарубежным черкесам статуса народа-изгнанника и двойного гражданства – страны проживания и РФ [Кушхабиев 2019: 39–42].

Обращения общественных объединений Кабардинского национального движения по данному вопросу были поддержаны Верховным Советом Кабардино-Балкарии. Им были приняты постановления: Об установлении Дня памяти адыгов – жертв Кавказской войны и насильственного выселения за рубеж (30.08.1990), установивший 21 мая в КБАССР Днем памяти адыгов – жертв Кавказской войны и насильственного выселения за рубеж [Постановление... 1990] и Постановление об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны (от 07.02.1992. № 977-XII-В), в котором зафиксировано: «... 1. Считать массовое истребление адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны и их насильственное выселение с исторической родины в Османскую империю актом геноцида, тягчайшим преступлением против человечества. 2. Войти с предложением в Верховный Совет Российской Федерации рассмотреть вопрос о признании геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны и предоставлении им двойного гражданства...» [Постановление... 1992]. Также было принято Обращение Парламента Кабардино-Балкарской Республики к Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (от 12.05.1994.), в котором содержится просьба: «... дать правовую и нравственную оценку последствиям Кавказской войны, признать геноцид черкесского (адыгского) народа, всемерно способствовать в получении им статуса народа-изгнанника, оказать содействие потомкам депортированных адыгов, желающим возвратиться на свою историческую родину» [Обращение Парламента... 1994].

На основании обращений МЧА с просьбами о содействии в решении Черкесского вопроса, Организация непредставленных наций и народов (ОННН) приняла несколько документов: Обращение ОННН Президенту России Б.Н. Ельцину (от 23.04.1997 г.); Резолюцию о ситуации черкесского народа (15–19.06.1997); Резолюцию ОННН по проблеме предоставления зарубежным черкесам права на облегченную процедуру получения гражданства РФ (24.10.1999). В них зафиксированы просьбы ОННН к руководству РФ: о закреплении за черкесским (адыгским) народом статуса народа-изгнанника; о признании права беспрепятственного возвращения потомков депортированных черкесов (адыгов) на историческую родину; об оказании государственной поддержки черкесам-репатриантам и др. [Обращение ОНН... 1997; Резолюция Генеральной... 1998; Резолюция ОННН... 1999].

В целом, в 1990-е гг. общественные объединения Кабардинского национального движения и МЧА получили поддержку в решении Черкесского вопроса от органов государственной власти КБР, РА и ОННН, но им не удалось добиться решения данного вопроса на федеральном уровне.

В середине 1990-х гг. происходило ослабление Кабардинского национального движения, причиной чему послужили провал проекта по созданию суверенной Кабардинской Республики и противодействие движению

со стороны властных структур. К концу XX в. наиболее влиятельные общественные объединения Кабардинского национального движения были упразднены, либо взяты под контроль органами государственной власти КБР.

Деятельность Международной черкесской ассоциации по решению проблемы беспрепятственной репатриации зарубежных черкесов в начале XXI в.

В 2000-м г. МЧА была взята под контроль органами государственной власти, после чего ее деятельность по решению составляющих Черкесского вопроса приобрела ограниченный характер. Активизация деятельности МЧА по решению проблемы репатриации зарубежных соотечественников началась после появления проекта нового федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», в котором содержались статьи, затруднявшие получение гражданства РФ зарубежными черкесами. В этой связи Исполком МЧА направил обращение к Президенту РФ В.В. Путину (от 25.03.2002), в котором содержится просьба – внести соответствующие изменения в проект данного закона [Обращение Исполкома... 2011].

Делегаты VI Конгресса МЧА (Нальчик, 17–19.08.2003), приняли Обращение к Президенту РФ В.В. Путину, в котором выражена обеспокоенность в связи с вступлением в силу с 1 июня 2002 г. нового закона «О гражданстве РФ», в котором от иностранцев, желающих получить гражданство РФ, требуется обязательное знание русского языка (ст. 13. п. 1 д). В обращении содержится просьба о рассмотрении возможности дополнения статьи 14 (прием в гражданство РФ в упрощенном порядке) данного закона требованием владения «языка своего народа, исторически проживавшего на территории России» [Постановления... 2003].

В 12 пункте «Основных направлений деятельности Исполкома МЧА на предстоящий период», принятых на VI Конгрессе МЧА, сказано о необходимости решения проблемы согласованного и совместного обращения законодательных органов Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии к Президенту Российской Федерации с призывом о признании деяний царизма по отношению к адыгам и абазинам в XIX в. актом геноцида и закреплением за ними статуса народа-изгнанника [Основные... 2011].

МЧА выступила с заявлением в адрес высших органов власти РФ (от 03.09.2005), в котором содержится просьба – предпринять меры по внесению поправок в Федеральный закон «О гражданстве» в части условий приема в гражданство РФ (ст. 13): сократить для соотечественников сроки непрерывного проживания на территории РФ с 5 лет до 1 года; снять требования об отказе от имеющегося у них иного гражданства; признать достаточным условием владение наряду с русским языком, языком одного из коренных народов России, признанным государственным в РФ [Заявление... 2011].

МЧА направила обращение к Председателю ГД РФ Б.В. Грызлову и заместителю председателя Комитета по международным делам ГД РФ А.А. Климову (от 04.07.2011), в котором содержится предложение – рассмотреть ряд

рекомендаций, связанных с проблемами черкесской диаспоры, среди которых: предусмотреть предоставление зарубежным соотечественникам гражданства РФ в упрощенном порядке, для чего внести в ГД проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»; в целях создания условий для реализации черкесами своих этнокультурных прав и интересов, их самосохранения и развития, как одного из российских народов, разработать и принять специальную программу по преодолению последствий Кавказской войны для черкесского народа [Кушхабиев 2013: 124].

В целом, в начале XXI в. МЧА не удалось добиться решения проблемы беспрепятственной репатриации зарубежных черкесов (получение гражданства РФ в упрощенном порядке) на федеральном уровне.

Черкесский вопрос в деятельности молодежных кабардинских общественных объединений в начале XXI в.

В начале XXI в. в Кабардино-Балкарии происходила активизация кабардинского (адыгского) национального движения в молодежной среде. При этом представители кабардинской молодежи развернули свою деятельность в составе общечеркесского движения. В декабре 2004 г. в г. Майкопе было создано Адыгейское республиканское общественное движение «Черкесский конгресс» (АРОД «Черкесский конгресс»). В 2005 г. отделения этого движения были учреждены в Кабардино-Балкарии (КБРОД «Черкесский конгресс», с 2011 г. ОД «Черкесский союз») и Карачаево-Черкесии (КЧРОД «Черкесский конгресс»), а затем и в некоторых странах, в которых находятся черкесские диаспоры. Черкесский конгресс также заключил соглашения о совместной деятельности с общественными организациями «Кавказский форум» в Турецкой Республике и «Обществом дружбы иорданских и кавказских черкесов» в Иорданском Хашимитском Королевстве. Фактически Черкесский конгресс стал международной сетевой организацией, поставившей в качестве главной цели решение Черкесского вопроса. Решение данного вопроса в качестве одной из главных целей и задач было также поставлено молодежной кабардинской ОО «Всемирное адыгское братство» (2005–2009). Содействие репатриации зарубежных черкесов и оказание репатриантам помощи в правовых вопросах стало главным направлением деятельности ОО «Пэрыт» (2008–2914). В апреле 2009 г. в г. Нальчике был создан Координационный совет адыгских общественных объединений КБР (далее – КСАОО КБР), в котором среди комиссий сформировали и комиссию по содействию репатриации зарубежных черкесов [Кушхабиев 2013: 183]. В решении составляющих Черкесского вопроса стали принимать участие и учрежденные в рассматриваемый период ОД «Хасэ» КБР и КБОД «Адыгэ Хэкужъ – Черкесия». В целом, начиная с 2005 г., в течение нескольких лет в КБР были учреждены молодежные общественные объединения, которые воссоздали Кабардинское национальное движение и вошли в общечеркесское движение. Одной из главных целей и задач ОО воссозданного Кабардинского национального

движения стало решение Черкесского вопроса на федеральном и международном уровнях.

Для достижения своей цели Черкесский конгресс направил обращения с просьбами о признании геноцида черкесов, совершенного царизмом, к Государственной Думе РФ (от 25.06.2005), к Президенту РФ В.В. Путину (от 28.10.2005). Аналогичные обращения были направлены от ряда черкесских общественных объединений РФ и зарубежной черкесской диаспоры к Президенту РФ В.В. Путину (от 17.11.2006), а также в Европарламент (от 11.10.2006, от 08.10.2008), к Государственной Думе РФ (от 17.05.2011) [Кушхабиев 2013: 99–101, 105–109].

21 мая 2007 г. КБРОД «Черкесский конгресс» провел в г. Нальчике политический митинг, посвященный Черкесскому вопросу. Участники митинга приняли обращение к органам государственной власти РФ с требованием признать геноцид черкесов[1].

После обращений ряда черкесских общественных организаций РФ и зарубежной черкесской диаспоры к руководству Грузии с просьбами о признании геноцида черкесского народа, Парламент Грузии принял резолюцию «О признании геноцида черкесов, осуществленного Российской империей» (от 20.05.2011.), в которой, в частности, сказано: «1. Признать массовое истребление черкесов (адыгов) и их изгнание с исторической родины в период Русско-Кавказской войны актом геноцида согласно Гаагской IV конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 года и Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 года.

2. Признать черкесов, депортированных в период Русско-Кавказской войны и впоследствии, беженцами согласно Конвенции ООН от 28 июля 1951 года «О статусе беженцев» [Резолюция Парламента... 2011].

Представители некоторых черкесских общественных организаций зарубежной черкесской диаспоры и РФ также направили обращения с просьбами о признании геноцида черкесов, совершенного царизмом, органам государственной власти Украины (от 19.05.2014., повторное обращение от 20.06.2014.), Польши (от 11.11.2014.), Литовской Республики (от 11.03.2015.), Республики Эстония (от 11.05.2015.), Республики Молдова (от 27.08.2015.), Румынии (01.12.2015.), Республики Финляндия (06.12.2015.). Однако органы государственной власти указанных стран не вынесли решений по данному вопросу [Кушхабиев 2015: 207; Кушхабиев 2017: 109].

Черкесский вопрос снова стал предметом рассмотрения ОННН. 10-я сессия Генеральной Ассамблеи ОННН (27–30.05.2010, г. Рим), приняла Резолюцию по Черкесии, в которой содержится призыв к руководству РФ: официально признать всех черкесов, вне зависимости от мест проживания, коренными жителями их Родины – Черкесии, предоставив им все права в соответствии с 46 статьями Декларации ООН по правам коренных народов, а также Всеобщей декларацией прав человека; исправить действующие законы по

[1] Гусейнов О. Молодежь ослушалась старших // Газета Юга. – 24.05.2007. – № 21(690). – С. 1.

репатриации для того, чтобы гарантировать черкесам абсолютное и безоговорочное право возвращения на их Родину – Черкесию, предоставить им право на двойное гражданство. В резолюции также содержится призыв к странам, в которых проживают черкесы (Турция, Иордания и Сирия), предоставить черкесам двойное гражданство, оказывать им помощь в деятельности по сохранению своей культуры и установлению контактов с их соотечественниками, живущими на родине [Резолюция 10-й... 2010].

После обращений черкесских общественных организаций США к администрациям некоторых городов этой страны с просьбами о признании геноцида черкесов, совершенного Российской империей в конце XVIII–XIX в., геноцид черкесов в разных формулировках был признан административными единицами Уэйн (21.05.2014), Халедон (17.07.2014) и Проспект Парк (19.07.2014) штата Нью-Джерси [Кушхабиев 2017: 109].

В целом, в начале XXI в. черкесским общественным объединениям РФ (включая кабардинские общественные объединения) и зарубежной черкесской диаспоры не удалось получить признания и осуждения геноцида черкесов от органов государственной власти РФ и некоторых государств Европы. Геноцид черкесов, совершенный царизмом в конце XVIII–XIX в., был признан Парламентом Грузии (2011 г.) и административными единицами Уэйн, Проспект Парк и Халедон штата Нью-Джерси США (2014 г.).

Позиции кабардинских общественных объединений по проведению XXII Олимпийских игр 2014 г. в Сочи

Позиции кабардинских и, в целом, черкесских общественных объединений РФ и других стран разошлись по вопросу о решении руководства РФ и Международного Олимпийского комитета (далее – МОК) (от 04.07.2007) о проведении XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи. Данное решение стало одним из факторов обострения Черкесского вопроса на международном уровне. Представители ряда черкесских общественных объединений РФ (Черкесский конгресс, Черкесский союз и др.) и зарубежной черкесской диаспоры выступили с протестом по данному решению. Свою позицию они мотивировали следующими факторами: в районе Сочи на Красной поляне завершилось завоевание Черкесии царской Россией (21 мая 1864 г.); в 2014 г. – годовщина, 150 лет со времени окончания завоевания Черкесии; в районе Сочи находились последняя столица и парламент Черкесии – Великий меджлис. Вскоре был учрежден Комитет «Нет Сочи 2014», в который вошли 30 черкесских общественных организаций. Комитет «Нет Сочи 2014» стал проводить в разных странах акции протеста против проведения Олимпиады-2014 в Сочи. Другая группа черкесских общественных объединений (МЧА, КСАОО КБР, Адыгэ Хасэ КБР, Союз абхазских добровольцев КБР, Адыгэ Хасэ – Черкесский парламент РА и др.) поддержала руководство РФ по данному проекту, настаивая при этом на включении в культурную программу Олимпиады компонентов черкесской истории и культуры [Кушхабиев 2017: 110, 111]. В сентябре 2011 г. представители КСАОО КБР, Адыгэ Хасэ КБР и

Союза абхазских добровольцев КБР приняли меморандум в поддержку Олимпиады в Сочи. Свою позицию они мотивировали тем, что Олимпиада должна быть использована для гармонизации и укрепления межнациональных отношений, восстановления мира и взаимопонимания между народами Кавказа, и как прямое следствие – упрочения государственности РФ, что отвечает интересам всего российского общества и его неотъемлемой части – черкесского (адыгского) народа [Представители... 2011].

С приближением Олимпиады в Сочи правоохранительные структуры РФ предприняли превентивные меры в отношении некоторых активистов черкесских общественных объединений, придерживавшихся критической позиции по проведению Олимпиады. 13 декабря 2013 г. сотрудники правоохранительных органов принудительно доставили в Следственный комитет Краснодарского края восемь активистов черкесских и абазинских общественных объединений из КБР, КЧР и РА. Среди задержанных были: И. Яганов – председатель ОД «Хасэ» КБР член Общественного совета СКФО, Р. Кеш – координатор ОД «Черкесский союз» (КБР). После допросов (14–16.12.2013) задержанные были отпущены. Во время допросов задержанным задавали вопросы, связанные с Олимпиадой в Сочи, с деятельностью черкесских общественных объединений и др. По мнению активистов черкесских общественных объединений, данное задержание было акцией устрашения[1].

Представители некоторых черкесских общественных объединений выступили с протестом по данному задержанию. Председатель Кабардино-Балкарского правозащитного Центра В.Н. Хатажуков обратился к генеральному прокурору РФ Ю.Я. Чайке (14.12.2013) с просьбой принять соответствующие меры реагирования и приложить все возможные усилия для объективного и непредвзятого расследования обстоятельств, связанных с обысками, задержанием и препровождением активистов черкесских общественных объединений КБР, РА и КЧР в Краснодар [Правозащитный... 2013].

Накануне и во время проведения XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи (7–23.02.2014) некоторые зарубежные черкесские общественные организации (Патриоты Черкесии, Черкесская инициатива, КАФФЕД и др.) провели акции протеста против проведения Олимпиады в Сочи: в Турции (г. Стамбул, г. Анкара), Израиле (г. Тель-Авив), Грузии (г. Анаклия), Литве (г. Вильнюс) [Кушхабиев 2015: 205, 206].

7 февраля 2014 г. в день открытия Олимпиады в Сочи, группа черкесских активистов организовала в г. Нальчике автопробег и демонстрацию протеста против проведения Олимпиады в Сочи. Демонстранты держали в руках черкесские флаги и полотнища с надписью «Сочи – земля геноцида черкесов». В центре города, возле памятника царице России Марии полиция задержала и доставила в отделения полиции г. Нальчика 29 демонстрантов. Среди них был

[1] Об «олимпийском» преследовании гражданских активистов Северо-Западного Кавказа (19.12.2013) // Информационно-аналитическое агентство «Natpress»: сайт. URL: http://www.natpressru.info/index.php?newsid=8613 (дата обращения: 05.05.2021).

председатель ОД «Адыгэ Хэкужь – Черкесия» А. Мурзакан. 8 февраля Нальчикский городской суд вынес решения об административных арестах шестерых активистов общественных объединений на сроки от 4 до 15 суток ареста за организацию несанкционированной акции[1].

Черкесские общественные объединения РФ и зарубежной черкесской диаспоры: «Адыгэ Хэкужь – Черкесия», «Черкесский Союз», «Патриоты Черкесии», «Право на Родину», Черкесский культурный центр в Латвии и Центр по правам человека Латвии, выступили с открытым обращением к главе КБР Ю.А. Кокову в связи с задержаниями в Нальчике участников акции против Олимпиады (от 15.02.2014). В обращении сказано, что задержанные 7 февраля 2014 г. активисты мирной акции «Сочи – земля геноцида» подверглись жестоким избиениям в местах задержания, в том числе с использованием электрошокеров. Авторы обращения потребовали незамедлительного публичного расследования действий сотрудников силовых структур и привлечения виновных к ответственности[2].

21 июня 2014 г. возле генерального консульства РФ в Стамбуле ОО «Черкесская инициатива» провела акцию протеста против преследования участников демонстрации протеста в Нальчике 7 февраля 2014 г. В этой акции приняли участие свыше 60 человек. С заявлением о солидарности с участниками демонстрации в Нальчике 7 февраля 2014 г. также выступили 64 черкесских общественных деятеля из республик Северного Кавказа и зарубежной диаспоры (от 16.12.2014) [Кушхабиев 2015: 206].

В целом, черкесским общественным организациям, выступавшим против проведения XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи (Комитет «Нет Сочи 2014» и др.), не удалось добиться своей цели; ни одно из государств не приняло решения о бойкоте Олимпиады в Сочи.

Руководство РФ поддержало предложения и просьбы группы черкесских общественных объединений о включении черкесского компонента в культурную программу Олимпиады. В «Доме адыга», подготовленном в Олимпийском парке Сочи, была размещена выставка «Традиционная культура адыгов», которая состояла из более чем 300 единиц и охватывала период с VII в. до н.э. до наших дней. В реализации данного проекта, направленного на пропаганду культуры черкесов – автохтонного народа региона, принимали участие сотрудники администрации Краснодарского края, Национального

[1] На акции протеста против Олимпиады Сочи в Нальчике много задержанных (07.02.2014) // Информационно-аналитическое агентство «Natpress»: сайт. URL: http://www.natpressru.info/index.php?newsid=8705 (дата обращения: 05.05.2021).

[2] Черкесские организации требуют привлечь к ответственности виновных в избиении участников акции против Олимпиады (19.02.2014) // Черкесский культурный центр. URL: http://circassiancenter.org/permalink/3531.html (дата обращения: 06.05.2021); Задержанные в Нальчике черкесские активисты помещены в ИВС (08.02.2014) // Электронное периодическое издание «Кавказский узел»: сайт. URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/237882/ (06.05.2021); Мурзакан: в Нальчике участники акции против Олимпиады заявляют об избиении сотрудниками полиции (09.02.2014) // Электронное периодическое издание «Кавказский узел»: сайт. URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/237908/ (дата обращения: 06.05.2021).

музея РА, Музея истории г. Сочи и его Лазаревского филиала, активисты ОО «Адыгэ Хасэ» причерноморских адыгов и др. На сценических площадках Олимпийского парка ежедневно проходили концерты хореографических и фольклорных коллективов, известных эстрадных исполнителей Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Краснодарского края. В «Доме адыга» также демонстрировались модели черкесской этнической одежды, произведения мастеров народных ремесел. На площадке перед «Домом адыга» устраивали черкесский джэгу (народные танцы). «Дом адыга» был одним из самых популярных объектов их культурной программы. Его посещали около 2 тыс. человек в день [Кушхабиев 2017: 111, 112].

11 февраля на встрече с членами Общественного совета по подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. Президент РФ В.В. Путин заявил, что Черкесский вопрос при подготовке Олимпиады был политическим инструментом конкурентов России, и поблагодарил адыгов за мудрость и взвешенность. По словам Президента РФ В.В. Путина, попытка разыграть т. н. Черкесский вопрос являлась атавизмом политики сдерживания, которую страны Запада использовали против Советского Союза[1].

Неоднозначной была оценка черкесского компонента в культурной программе Олимпийских игр 2014 г., данная активистами черкесских общественных объединений. В частности, представители МЧА заявили о своей позитивной оценке степени представленности черкесского компонента в культурной программе Олимпиады в Сочи. Представители некоторых черкесских общественных организаций («Адыгэ хасэ» Краснодарского края и др.), а также Национально-культурный абазинский центр «Абаза» заявили о том, что черкесский компонент был представлен в культурной программе Олимпиады в недостаточной степени [Кушхабиев 2017: 112].

Расхождение позиций черкесских общественных объединений РФ и зарубежной черкесской диаспоры по вопросу о проведении XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи выявило сохранность в исторической памяти черкесского этноса и, особенно, в памяти зарубежной черкесской диаспоры масштабной трагедии в Новой истории Кавказа – массового изгнания черкесов в Османскую империю, осуществленного властями царской России (1858–1865). Проведенные группой черкесских общественных организаций («Нет Сочи 2014» и др.) массовые акции протеста против проведения Олимпиады в Сочи, продемонстрировали их политический потенциал на международном уровне. В то же время, использование данными организациями только мирных методов показало их дружественное отношение к России. Позиция другой группы черкесских общественных объединений, заключавшаяся в поддержке проведения Олимпийских игр 2014 г. в Сочи, и обращениях к руководству РФ с просьбами о включении в культурную программу Олимпийских игр в Сочи черкесского компонента, продемонстрировала поддержку значительной частью черкесской общественности РФ и зарубежной черкесской диаспоры политики

[1] Владимир Путин поблагодарил адыгов за поддержку Олимпиады // Советская молодежь – 2014.12.02. – № 6 (7599). – С. 2.

руководства РФ. Включение черкесского компонента в культурную программу Олимпийских игр 2014 г. в Сочи продемонстрировало на международном уровне поддержку руководством РФ группы черкесских общественных объединений. Данная ситуация также выявила отсутствие единства в общечеркесском национальном движении, в частности, среди кабардинских общественных объединений.

Проблема репатриации сирийских черкесов в деятельности кабардинских общественных объединений и МЧА в 2011–2014 гг.

Конфликт в Сирии, вспыхнувший в марте 2011 г. и переросший в гражданскую войну, оказал значительное влияние на деятельность черкесских общественных объединений РФ и зарубежной черкеской диаспоры. Большинство сирийских черкесов отказалось принимать участие в войне на чьей-либо стороне и приняло решение возвратиться на историческую родину – Северный Кавказ. Начиная с декабря 2011 г. представители групп сирийских черкесов, черкесские общественные объединения РФ и зарубежной черкесской диаспоры стали обращаться к органам государственной власти РФ, РА, КБР и КЧР с просьбами об оказании содействия сирийским черкесам в возвращении на историческую родину. В связи с эскалацией военных действий в Сирии, весной 2012 г. черкесские общественные объединения стали обращаться к руководству РФ, а также в ООН с просьбами об экстренной эвакуации черкесов из Сирии в Россию [Кушхабиев 2017: 100, 101].

МЧА стала проводить активную деятельность по содействию репатриации сирийских черкесов. На совместном совещании МЧА и КСАОО КБР (13.12.2011, Нальчик), была сформирована рабочая группа, на которую возложили составление программы мер по оказанию помощи черкесам в Сирии. 19 декабря 2011 г. МЧА предложила правительственной Комиссии КБР по делам соотечественников за рубежом комплекс мер по оказанию помощи соотечественникам в Сирии[1].

29 декабря 2011 г. в г. Черкесске состоялось экстренное заседание Совета черкесских общественных организаций РФ, посвященное положению черкесской диаспоры в Сирии. От кабардинских общественных объединений в его работе принимали участие: ОД «Хасэ» КБР, ОО «Пэрыт», КСАОО КБР, ОД «Адыгэ Хэкужъ – Черкесия», ОД «Черкесский союз», ОО «Адыгэ Хасэ» КБР. Участники заседания приняли постановление и обращения к Президенту РФ Д.А. Медведеву, к Председателю Совета Федерации ФС РФ В.И. Матвиенко, Председателю Государственной Думы ФС РФ С.Е. Нарышкину, а также к главам КБР, РА и КЧР. В обращении к Председателю СФ и Председателю ГД, в частности, содержится призыв – способствовать принятию на государственном уровне решений по защите и покровительству Российской Федерацией черкесской общины Сирии, обеспечить право на добровольное переселение в

[1] Международная Черкесская Ассоциация предложила перечень неотложных мер по оказанию помощи сирийским черкесам (19.12.2011) // Сайт МЧА. URL: http://www.intercircass.org/?p=590 (дата обращения: 08.05.2021).

РФ соотечественников из-за рубежа, обратившихся с призывом о помощи [Совместное... 2011].

МЧА направила обращение к Президенту РФ Д.А. Медведеву, Председателю СФ ФС РФ В.И. Матвиенко, Председателю ГД ФС РФ С.Е. Нарышкину по вопросу о репатриации соотечественников из Сирии (от 20.01.2012), в котором содержится просьба оказать содействие соотечественникам в Сирии, выразившим желание вернуться на родину [Обращение МЧА... 2012b].

МЧА также направила обращение к главам КБР, РА и КЧР (20.01.2012) с просьбой о принятии комплекса мер по оказанию содействия соотечественникам, возвращающимся из Сирии [Обращение МЧА... 2012a].

На совещании представителей МЧА и КСАОО КБР (10.06.2012, Нальчик), было принято Обращение общественных организаций и граждан Кабардино-Балкарской Республики к Главе КБР А.Б. Канокову, Председателю Парламента КБР А.А. Чеченову, Председателю Правительства КБР И.К. Гертеру о принятии неотложных мер помощи сирийским черкесам. В Обращении, в частности, содержится призыв – совместно с руководителями РА и КЧР обратиться к федеральным органам власти с просьбой об осуществлении на государственном уровне необходимых правовых, организационных и иных неотложных мер для возвращения на историческую родину сирийских черкесов [Обращение общественных... 2012].

МЧА приняла обращение к Президенту РФ В.В. Путину (от 23.07.2012), в котором, содержится просьба – принять исчерпывающие меры по спасению соотечественников (черкесов) в Сирии [Обращение МЧА... 2012c].

Делегаты IX Конгресса МЧА (20.10.2012, Нальчик) приняли обращение к Президенту РФ В.В. Путину и ГД ФС РФ, в котором сообщается о кризисном положении черкесов в Сирии и их стремлении к репатриации. В обращении, содержится просьба – взять под защиту и покровительство РФ черкесов в Сирии как российских соотечественников и организовать их экстренную эвакуацию [Обращение делегатов... 2012].

МЧА снова направила обращение в СФ ФС РФ (от 05.11.2012), в котором содержится просьба – содействовать незамедлительной эвакуации сирийских черкесов на историческую родину [Обращение МЧА... 2012].

8–17 ноября 2012 г. молодежными черкесскими общественными объединениями были проведены в Москве возле здания МИДа пикеты в защиту черкесов в Сирии. Участники пикетов требовали незамедлительной эвакуации черкесов из зоны военных действий Сирии в РФ. Совет черкесских общественных организаций РФ (от 11 организаций) направил обращение к Президенту РФ В.В. Путину (от 16.12.2012), в котором также содержится просьба – незамедлительно начать реализацию мер, предусмотренных планом по эвакуации соотечественников-черкесов из Сирии в Россию [Кушхабиев 2013: 166, 167].

Положение сирийских черкесов стало особенно сложным, в связи с разрушением всех районов их компактного проживания (10 сел и кварталов городов) за время военных действий. Подавляющее большинство черкесов,

оказавшихся в зоне боевых действий, лишились своего недвижимого и другого имущества. У многих из них пропали личные документы. Преобладающая часть черкесов сконцентрировалась в нескольких кварталах Дамаска и его пригороде Кудсея. В конце 2014 г. численность черкесов, погибших в зоне военных действий и пропавших без вести, составила около 300 человек, тысячи получили ранения [Кушхабиев 2017: 100].

Всемирный черкесский (адыгский) форум (29.06.2013, Нальчик), принял резолюцию, посвященную проблемам репатриации сирийских черкесов. В ней содержатся обращения: к руководству РФ: оказать содействие в добровольном переселении сирийских соотечественников в РФ; способствовать решению комплекса вопросов, связанных с упрощенным въездом в РФ, выдачей российских виз, приемом в российское гражданство соотечественников из Сирии, предоставлением им статуса беженца; к руководителям КБР, РА, КЧР, Краснодарского и Ставропольского краёв: принять республиканские и краевые программы по оказанию содействия добровольному переселению на историческую родину соотечественников, проживающих за рубежом; к международным организациям (ЮНЕСКО, ВОЗ, Верховный комиссар ООН по делам беженцев): содействовать предоставлению «гуманитарных коридоров» для обеспечения доставки гуманитарных грузов и продовольствия в населенные пункты САР и лагеря беженцев и др. [Резолюции Всемирного... 2013].

Позиции органов государственной власти КБР и РФ по вопросу репатриации сирийских черкесов в 2011–2014 гг.

Органы государственной власти КБР заявили о поддержке соотечественников в Сирии и стали предпринимать определенные меры по их приему. Парламент КБР принял обращение к Председателю СФ ФС РФ В.И. Матвиенко и Председателю ГД ФС РФ С.Е. Нарышкину по вопросу об оказании содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих в САР и странах Ближнего Востока (от 31.10.2013). В обращении сказано о необходимости принятия федеральных законов в части определения четкой формулировки статуса российского соотечественника применительно к представителям зарубежной черкесской (адыгской) диаспоры и официального признания этой этнической группы российскими соотечественниками… [Обращение Парламента... 2013]. В целом, позиция Парламента КБР заключалась в правовой поддержке сирийских черкесов, стремящихся к репатриации.

Органами государственной власти РФ была изучена проблема черкесской диаспоры в Сирии. В выводах и рекомендациях, подготовленных делегацией СФ ФС РФ, посетившей САР 16–19 марта 2012 г., содержатся предложения о содействии сирийским черкесам, желающим возвратиться на историческую родину. В документе, в частности, сказано: «Обратиться в Правительство Российской Федерации с предложением проработать заблаговременно механизмы проведения экстренной гуманитарной эвакуации в Российскую Федерацию представителей черкесской диаспоры Сирии, оказавшихся в

сложной гуманитарной ситуации, и, выразивших добровольное согласие на переселение в Российскую Федерацию» [Выводы... 2012]. Определенная поддержка, оказанная Советом Федерации РФ и руководствами КБР и РА черкесской диаспоре Сирии в начале конфликта, способствовала смягчению позиции ряда черкесских общественных объединений РФ и зарубежной диаспоры в Черкесском вопросе, в частности, в вопросе о проведении Олимпиады в Сочи.

Позиция органов государственной власти РФ по вопросу репатриации сирийских черкесов изложена в письмах-ответах на обращения черкесских общественных объединений с просьбами о содействии по решению данной проблемы: директора Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ А.В. Журавского (от 21.12.2012); заместителя директора Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями Министерства иностранных дел РФ А. Ярахмедова (от 31.01.2013); министра регионального развития РФ С.В. Иванова (от 04.09.2013); заместителя руководителя Федеральной миграционной службы РФ А.А. Фоменко (от 26.08.2013); директора по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями О. Васнецова (от 05.10.2015). Она заключается в том, что документы сирийских черкесов, необходимые для получения российского гражданства, рассматриваются в рамках действующего законодательства РФ. Для оформления же документов сирийских черкесов, необходимых для въезда в РФ и получения гражданства РФ в упрощенном порядке, в настоящее время нет политических и правовых оснований [Кушхабиев 2017: 101, 102]. В письме С.В. Иванова сказано, что в связи с отсутствием соглашения между РФ и САР об упрощении визовых процедур выдача виз производится в соответствии с действующим законодательством РФ [Положение... 2013]. В письме А.А. Фоменко сказано, что в отношении граждан Сирии, являющихся сирийскими черкесами, каких-либо ограничений при приеме в гражданство РФ не имеется [О рассмотрении... 2013]. В письмах С.В. Иванова и А.А. Фоменко подчеркивается, что субъекты РФ, в которых исторически проживают черкесы, не участвуют в реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом.

Обращения же черкесских общественных объединений и Парламента КБР к руководству РФ по вопросам о предоставлении сирийским черкесам облегчающих правил получения гражданства РФ и о срочной эвакуации черкесов из САР в РФ не получили поддержки.

Содействие кабардинских общественных объединений черкесам-репатриантам из Сирии в процессе адаптации

Репатриация сирийских черкесов не приняла широкого размаха, прежде всего, в связи с бюрократическими барьерами. По официальным данным, численность черкесов-репатриантов из Сирии с начала конфликта к 1 января

2015 г. составила 1624 человека, из которых свыше 1 тыс. поселились в КБР, около 600 человек – в РА, 30 человек – в КЧР[1]. В то же время часть черкесов-репатриантов из Сирии выехала из РФ в связи с проблемами адаптации. В указанный период в КБР из Сирии, кроме черкесов поселились балкарцы, чеченцы, дагестанцы, осетины и русские[2]. В КБР также въехало около 700 беженцев – арабов и курдов из Сирии.

В КБР, РА и КЧР у репатриантов из Сирии особенно актуальными проблемами являются: оформление документов, необходимых для получения вида на жительство и гражданства РФ; жилищная проблема и проблема трудоустройства. В рассматриваемый период в КБР решением проблем репатриантов из Сирии занимались: ОО «Пэрыт», МЧА, предприниматели, сотрудники государственных организаций, волонтеры. С 2002 г. в КБР осуществляет деятельность Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом и репатриантов. В первое время репатриантов из Сирии разместили в санаториях г. Нальчика, а также в съемных квартирах. Их проживание оплачивалось за счет пожертвований многих жителей республики. Около половины репатриантов из Сирии поселились в г. Нальчике, другие – в Баксанском, Прохладненском и других районах республики. К концу 2015 г. для семей репатриантов из Сирии предприниматели приобрели 86 домов в г. Нальчике и районах КБР. Для оказания финансовой помощи репатриантам из Сирии в КБР и г. Москве были организованы телемарафоны и концерты. В конце 2015 г. в санатории Терек оставалось 15 репатриантов из Сирии.

В КБР медицинская помощь соотечественникам из Сирии предоставляется бесплатно. Детей репатриантов из Сирии принимают в детские сады и школы республики. Большинство репатриантов из Сирии устроились на работу: в сфере строительства, производства, торговли, общественного питания, сельского хозяйства и др. Общественные объединения и волонтеры организовали обучение репатриантов из Сирии русскому и черкесскому языку, а также подготовку выпускников школ к ЕГЭ. В 2012–2015 гг. для детей репатриантов в школе № 8 г. Нальчика введены дополнительные часы на обучение русскому языку (10 часов в неделю). В 2013–2014 гг. Министерство образования и науки РФ предоставило 104 гражданам Сирии возможность обучения в Кабардино-Балкарском госуниверситете на бюджетной основе [Кушхабиев 2017: 105].

В целом, в начале XXI в. некоторые кабардинские общественные объединения, а также предприниматели и волонтеры оказывали помощь черкесам-репатриантам из Сирии в решении наиболее актуальных проблем (правовых вопросов, жилищной проблемы, проблемы трудоустройства).

---

[1] Официальные данные по сирийским черкесам, вернувшимся за годы войны в Адыгею (01.02.2015) // Информационно-аналитическое агентство «Natpress»: сайт. URL: http://www.natpressru.info/index.php?newsid=9385 (дата обращения 09.05.2021).

[2] Вопрос обустройства черкесов-репатриантов не решен на государственном уровне РФ (31.01.2015) // Информационно-аналитическое агентство «Natpress»: сайт. URL: http://www.natpressru.info/index.php?newsid=9374 (дата обращения: 28.04.2021).

Заключение

Выявлено, что деятельность молодежных кабардинских общественных объединений, основанных в начале XXI в., была сосредоточена на решении Черкесского вопроса. Кабардинские общественные объединения, совместно с другими черкесскими общественными объединениями РФ и зарубежной черкесской диаспоры принимали обращения к органам государственной власти РФ, к руководствам некоторых стран бывшего СССР, Европы, США и в Европарламент с просьбами о признании и осуждении геноцида черкесов, совершенного царизмом в конце XVIII–XIX в., но органы государственной власти РФ и большинства указанных стран не вынесли решений по данной проблеме. Геноцид черкесов был признан Парламентом Грузии (2011 г.) и тремя административными единицами штата Нью-Джерси США (2014 г.).

Международная черкесская ассоциация принимала обращения к органам государственной власти РФ с просьбами о предоставлении зарубежным черкесам права на беспрепятственную репатриацию (получение гражданства РФ в упрощенном порядке в соответствии с законодательством РФ о зарубежных соотечественниках). После начала конфликта в Сирии (март 2011) Кабардинские общественные объединения, совместно с другими черкесскими общественными объединениями РФ и зарубежной черкесской диаспоры, и МЧА принимали обращения к органам государственной власти РФ и в ООН с просьбами о содействии в репатриации, а затем – об экстренной эвакуации черкесов из Сирии в Россию, но им не удалось добиться решения этой проблемы.

Позиции черкесских и, в частности кабардинских общественных объединений, разошлись по вопросу о решении руководства РФ и Международного Олимпийского комитета о проведении XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи (2007 г.). Ряд черкесских общественных объединений РФ и зарубежной черкесской диаспоры (Комитет «Нет Сочи 2014» и др.) выступили против проведения Олимпиады. Другая группа черкесских общественных объединений (МЧА, КСАОО и др.) выступила в поддержку проведения Олимпиады. Черкесским общественным объединениям, выступавшим против проведения XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи, не удалось добиться своей цели; ни одно из государств не приняло решения о бойкоте Олимпиады в Сочи.

Совместная деятельность кабардинских и других черкесских общественных объединений РФ и черкесской диаспоры по решению Черкесского вопроса в начале XXI в., а также расхождение их позиций по вопросу о проведении XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи, свидетельствует о сохранности в исторической памяти адыгского народа и, особенно, в памяти зарубежных черкесов масштабной трагедии в Новой истории Кавказа – массового выселения черкесов в Османскую империю, осуществленного властями царской России (1858–1865), об актуальности проблемы репатриации зарубежных черкесов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Выводы... 2012 – *Выводы* и рекомендации делегации Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, посетившей Сирийскую Арабскую Республику 16–19 марта 2012 г. (17.04.2012) // Сайт Международной Черкесской Ассоциации (МЧА). URL: http://intercircass.org/?p=1667 (дата обращения: 08.05.2021).

Заявление... 2011 – *Заявление* МЧА в адрес руководства высших органов власти Российской Федерации от 03.09.2005 года в связи с некоторыми негативными тенденциями в общественной жизни страны, ущемляющими права российских и зарубежных адыгов // Архивы и общество. – 2011. – № 18. – С. 154, 155.

Кушхабиев 2015 – *Кушхабиев А.В.* Деятельность черкесских общественных организаций Российской Федерации и зарубежной диаспоры по решению «Черкесского вопроса» в 2013–2014 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 2 (64). – С. 203–209.

Кушхабиев 2020 – *Кушхабиев А.В.* Кабардинское национальное движение в 1992 году: основные проблемы и направления деятельности // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 2. – С. 178–203. DOI: https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-2-178-203

Кушхабиев 2014 – *Кушхабиев А.В.* Проблема массового выселения черкесов (адыгов) в Османскую империю (1858–1865 гг.) в работах российских историков // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 1 (57). – С. 137–143.

Кушхабиев 2015а – *Кушхабиев А.В.* Проблема репатриации сирийских черкесов в работах российских исследователей // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 6 (68). – С. 139–145.

Кушхабиев 2013 – *Кушхабиев А.В.* Проблемы репатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2013. – 224 с.

Кушхабиев 2020а – *Кушхабиев А.В.* Становление Кабардинского национального движения (1985-1991) // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 1. – С. 163–201. DOI https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-1-163-201

Кушхабиев 2019 – *Кушхабиев А.В.* «Черкесский вопрос» в деятельности кабардинских общественных организаций в конце XX в. // Вестник АГУ. – 2019. – Вып. 2 (239). – С. 37–45.

Кушхабиев 2016 – *Кушхабиев А.В.* «Черкесский вопрос» в работах российских авторов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 2 (70). – С. 158–165.

Кушхабиев 2017 – *Кушхабиев А.В.* «Черкесский вопрос»: проблемы и динамика современного развития // Актуальные проблемы социально-политического и этнокультурного развития современной Кабардино-Балкарии. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2017. – С. 96–130.

О рассмотрении... 2013 – *О рассмотрении* резолюции Всемирного черкесского (адыгского) форума (26.08.2013) // Сайт МЧА. URL: http://intercircass.org/?p=4769 (дата обращения: 08.05.2021).

Обращение делегатов... 2012 – *Обращение делегатов* IX Конгресса МЧА к руководству РФ (20.10.2012) // Сайт МЧА. URL: http://www.intercircass.org/?p=3383 (дата обращения: 08.05.2021).

Обращение Исполкома... 2011 – *Обращение Исполкома* МЧА на имя Президента РФ В.В. Путина от 25 марта 2002 года о новом законопроекте «О гражданстве Российской Федерации», ухудшающем положение зарубежных соотечественников // Архивы и общество, 2011. – № 18. – С. 140, 141.

Обращение МЧА... 2012 – *Обращение МЧА* в СФ ФС РФ (05.11.2012) // Сайт МЧА. URL: http://www.intercircass.org/?p=3389 (дата обращения: 08.05.2021).

Обращение МЧА... 2012а – *Обращение МЧА* к главам КБР, Адыгеи, КЧР (20.01.2012) // Сайт МЧА. URL: http://www.intercircass.org/?p=756 (дата обращения: 08.05.2021).

Обращение МЧА... 2012b – *Обращение МЧА* к Президенту РФ Д.А. Медведеву о содействии черкесам Сирии (20.01.2012) // Сайт МЧА. URL: http://www.intercircass.org/?p=760 (дата обращения: 08.05.2021).

Обращение МЧА... 2012c – *Обращение МЧА* к Президенту РФ В.В. Путину (23.07.2012) // Сайт МЧА. URL: http://www.intercircass.org/?p=2719 (дата обращения: 08.05.2021).

Обращение ОНН... 1997 – *Обращение ОНН*. Его Превосходительству Президенту Российской Федерации Борису Ельцину (23.04.1997) // Черкесское зарубежье. – Нальчик, 1998. – Июнь-июль. – № 4. – С. 2.

Обращение общественных... 2012 – *Обращение общественных* организаций и граждан Кабардино-Балкарской Республики к Главе КБР А.Б. Канокову, Председателю Парламента КБР А.А. Чеченову, Председателю Правительства КБР И.К. Гертеру о принятии неотложных мер помощи сирийским черкесам (10.06.2012) // Сайт МЧА. URL: http://www.intercircass.org/?p=2225 (дата обращения: 08.05.2021).

Обращение Парламента... 1994 – *Обращение Парламента* Кабардино-Балкарской Республики к Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (от 12.05.1994.) // Кабардино-Балкарская правда. – 1994.13.05. – № 87 (18359). – С. 1.

Обращение Парламента... 2013 – *Обращение Парламента* КБР к Совету Федерации и Государственной Думе РФ по вопросу оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих в Сирийской Арабской Республике и странах Ближнего Востока (31 октября 2013 года г. Нальчик) // Сайт МЧА. URL: http://intercircass.org/?p=4865 (дата обращения: 08.05.2021).

Основные... 2011 – *Основные* направления деятельности Исполкома МЧА на предстоящий период // МЧА 1991–2011. Сборник документов и материалов / Сост. К.Ф. Дзамихов. – Нальчик: Тетраграф, 2011. – С. 335–337.

Положение... 2013 – *Положение* черкесской диаспоры в Сирии в центре внимания МИДа РФ (04.09.2013) // Сайт МЧА. URL: http://intercircass.org/?p=4741 (дата обращения: 08.05.2021].

Постановление... 1990 – *Постановление* Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР «Об установлении Дня памяти адыгов – жертв Кавказской войны и насильственного выселения за рубеж» // Кабардино-Балкарская правда. – 1990.06.09. – № 171. – С. 3.

Постановление... 1992 – *Постановление* Верховного Совета Кабардино-Балкарской ССР об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны (от 07.02.1992. № 977-XII-B) // Кабардино-Балкарская правда. – 1992.20.02. – № 35 (17808) – С. 1.

Постановления... 2003 – *Постановления* и обращения делегатов VI Конгресса МЧА 17–19 августа 2003. – Нальчик, 2003.

Правозащитный... 2013 – *Правозащитный* Центр КБР обратился к генпрокурору РФ по задержанию черкесских активистов (14.12.2013) // Информационно-аналитическое агентство «Natpress»: сайт. URL: http://www.natpressru.info/index.php?newsid=8596 (дата обращения: 05.05.2021).

Представители... 2011 – *Представители* черкесских организаций Кабардино-Балкарии приняли меморандум в поддержку Олимпиады в Сочи (02.09.2011) // Электронное периодическое издание «Кавказский узел»: сайт. https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/191868 (дата обращения: 07.05.2021).

Резолюция Всемирного... 2013 – *Резолюция Всемирного* черкесского (адыгского) форума 29 июня 2013 г // Сайт МЧА. URL: http://intercircass.org/?p=4422 (дата обращения: 08.05.2021).

Резолюция Генеральной... 1998 – *Резолюция Генеральной* Ассамблеи Организации Непредставленных народов и наций. Генеральная Ассамблея V сессия. 15–19 июля 1997 года. Резолюция о ситуации черкесского народа // Черкесский мир. – 1998. – № 1. – С. 25.

Резолюция ОННН... 1999 – *Резолюция ОННН* по проблеме предоставления зарубежным черкесам права на облегченную процедуру получения гражданства РФ (24.10.1999) // Черкесский сайт eLot.ru. URL: http://www.elot.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2543&Itemid=5 (дата обращения: 23.10.2012).

Резолюция Парламента... 2011 – *Резолюция Парламента* Грузии «О признании геноцида черкесов, осуществленного Российской империей» (20.05.2011) // Электронное периодическое издание «Кавказский узел»: сайт. URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/185902/ (дата обращения: 26.04.2021).

Резолюция 10-й... 2010 – *Резолюция 10-й* сессии Генеральной Ассамблеи ОННН по Черкесии (27–30 мая 2010 г. – Рим, Италия) // Сайт ОННН. URL: https://www.unpo.org/content/view/11157/81/ (дата обращения: 20.05.2021).

Совместное... 2011 – *Совместное* обращение черкесских организаций к Президенту и Федеральному Собранию РФ (29.12.2011) // Сайт МЧА. URL: http://www.intercircass.org/?p=660 (дата обращения: 08.05.2021).

REFERENCES

KUSHKHABIEV A.V. *«Cherkesskij vopros» v deyatel'nosti kabardinskikh obshchestvennykh organizacij v konce XX v.* ["Circassian question" in the activities of Kabardian public organizations at the end of the XX century]. IN: *Vestnik AGU*. – 2019. – Issue 2 (239). – P. 37–45. (In Russian)

KUSHKHABIEV A.V. *«Cherkesskij vopros» v rabotakh rossijskikh avtorov* ["Circassian question" in the works of Russian authors]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*. – 2016. – No. 2 (70). – P. 158–165. (In Russian)

KUSHKHABIEV A.V. *«Cherkesskij vopros»: problemy i dinamika sovremennogo razvitiya* ["Circassian question": problems and dynamics of modern development]. IN: *Aktual'nye problemy social'no-politicheskogo i ehtnokul'turnogo razvitiya sovremennoj Kabardino-Balkarii* [Actual problems of socio-political and ethnocultural development of modern Kabardino-Balkaria]. – Nalchik: KBNC RAS, 2017. – P. 96–130. (In Russian)

KUSHKHABIEV A.V. *Deyatel'nost' cherkesskikh obshchestvennykh organizacij Rossijskoj Federacii i zarubezhnoj diaspory po resheniyu «Cherkesskogo voprosa» v 2013–2014 gg.* [Activities of the Circassian public organizations of the Russian Federation and the foreign diaspora on the solution of the "Circassian question" in 2013–2014]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*. – 2015. – No. 2 (64). – P. 203–209. (In Russian)

KUSHKHABIEV A.V. *Kabardinskoe nacional'noe dvizhenie v 1992 godu: osnovnye problemy i napravleniya deyatel'nosti* [Kabardian national movement in 1992: main problems and directions of activity]. IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2020. – No. 2. – P. 178–203. DOI: https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-2-178-203 (In Russian)

KUSHKHABIEV A.V. *Problema massovogo vyseleniya cherkesov (adygov) v Osmanskuyu imperiyu (1858–1865 gg.) v rabotakh rossijskikh istorikov* [The problem of mass eviction of Circassians (Adygs) to the Ottoman Empire (1858–1865) in the works of Russian historians]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*. – 2014. – No. 1 (57). – P. 137–143. (In Russian)

KUSHKHABIEV A.V. *Problema repatriacii sirijskikh cherkesov v rabotakh rossijskikh issledovatelej* [The problem of the repatriation of the Syrian Circassians in the works of Russian researchers]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*. – 2015. – No. 6 (68). – P. 139–145. (In Russian)

KUSHKHABIEV A.V. *Problemy repatriacii zarubezhnykh cherkesov: istoriya, politika, social'naya praktika* [Repatriation problems of foreign Circassians: history, politics, social practice]. – Nalchik: Publishing house KBNC RAS, 2013 – 224 p. (In Russian)

KUSHKHABIEV A.V. *Stanovlenie Kabardinskogo nacional'nogo dvizheniya (1985–1991)* [Formation of the Kabardian national movement (1985–1991)]. IN: *Elektronnyi zhurnal*

«Kavkazologiya». – 2020. – No. 1. – P. 163–201. DOI https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-1-163-201 (In Russian)

O rassmotrenii rezolyucii Vsemirnogo cherkesskogo (adygskogo) foruma (26.08.2013) [On consideration of the resolution of the World Circassian (Adyghe) Forum (26.08.2013)]. IN: Information and analytical agency «Natpress». URL: http://intercircass.org/?p=4769 (date of access: 08.05.2021). (In Russian)

Obrashchenie delegatov IX Kongressa MCHA k rukovodstvu RF (20.10.2012) [Appeal of the delegates of the IX ICA Congress to the leadership of the Russian Federation (20.10.2012)]. IN: ICA website. URL: http://www.intercircass.org/?p=3383 (date of access: 08.05.2021) (In Russian)

Obrashchenie Ispolkoma MCHA na imya Prezidenta RF V.V. Putina ot 25 marta 2002 goda o novom zakonoproekte «O grazhdanstve Rossijskoj FederaciI», ukhudshayushchem polozhenie zarubezhnykh sootechestvennikov [Appeal of the ICA Executive Committee addressed to the President of the Russian Federation V.V. Putin of March 25, 2002 on a new bill "On citizenship of the Russian Federation", worsening the situation of foreign compatriots]. IN: *Arkhivy i obshchestvo*. – 2011. – No. 18. – P. 140, 141. (In Russian)

Obrashchenie MCHA k glavam KBR, Adygei, KCHR (20.01.2012) [ICA appeal to the heads of KBR, Adygheya, KCHR (20.01.2012)]. IN: ICA website. URL: http://www.intercircass.org/?p=756 (date of access: 08.05.2021). (In Russian)

Obrashchenie MCHA k Prezidentu RF D.A. Medvedevu o sodejstvii cherkesam Sirii (20.01.2012) [ICA appeal to the President of the Russian Federation D.A. Medvedev on assistance to the Circassians of Syria (20.01.2012)]. IN: ICA website. URL: http://www.intercircass.org/?p=760 (date of access: 08.05.2021). (In Russian)

Obrashchenie MCHA k Prezidentu RF V.V. Putinu (23.07.2012) [ICA appeal to the President of the Russian Federation V.V. Putin (23.07.2012)]. IN: ICA website. URL: http://www.intercircass.org/?p=2719 (date of access: 08.05.2021). (In Russian)

Obrashchenie MCHA v SF FS RF (05.11.2012) [ICA appeal to the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation (05.11.2012)]. IN: ICA website. URL: http://www.intercircass.org/?p=3389 (date of access: 08.05.2021) (In Russian)

Obrashchenie obshchestvennykh organizacij i grazhdan Kabardino-Balkarskoj Respubliki k Glave KBR A.B. Kanokovu, Predsedatelyu Parlamenta KBR A.A. Chechenovu, Predsedatelyu Pravitel'stva KBR I.K. Gerteru o prinyatii neotlozhnykh mer pomoshchi sirijskim cherkesam (10.06.2012) [Appeal of public organizations and citizens of the Kabardino-Balkarian Republic to the Head of the KBR A.B. Kanokov, Chairman of the Parliament of the KBR A.A. Chechenov, Chairman of the Government of the KBR I.K. Gerter on the adoption of urgent measures to help the Syrian Circassians (10.06.2012)]. IN: ICA website. URL: http://www.intercircass.org/?p=2225 (date of access: 08.05.2021). (In Russian)

Obrashchenie ONN. Ego Prevoskhoditel'stvu Prezidentu Rossijskoj Federacii Borisu El'cinu (23.04.1997) [UNPO Appeal. His Excellency President of the Russian Federation Boris Yeltsin (23.04.1997)]. IN: *Cherkesskoe zarubezh'e*. – Nalchik, 1998. – June-July. – No. 4. – P. 2. (In Russian)

Obrashchenie Parlamenta Kabardino-Balkarskoj Respubliki k Sovetu Federacii i Gosudarstvennoj Dume Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii (ot 12.05.1994) [Appeal of the Parliament of the Kabardino-Balkarian Republic to the Federation Council and the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (from 05/12/1994)]. IN: *Kabardino-Balkarskaya pravda*. – 1994. – No. 87 (18359). – May 13th. – P. 1. (In Russian)

Obrashchenie Parlamenta KBR k Sovetu Federacii i Gosudarstvennoj Dume RF po voprosu okazaniya sodejstviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossijskuyu Federaciyu sootechestvennikov, prozhivayushchikh v Sirijskoj Arabskoj Respublike i stranakh Blizhnego Vostoka. (31 oktyabrya 2013 goda g. Nalchik) [Appeal of the Parliament of the KBR to the Federation Council and the State Duma of the Russian Federation on the issue of assistance in voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living in the Syrian Arab Republic and the countries of the

Middle East (October 31, 2013 Nalchik)]. IN: ICA website. URL: http://intercircass.org/?p=4865 (date of access: 08.05.2021). (In Russian)

Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Ispolkoma MCHA na predstoyashchij period [The main directions of the ICA Executive Committee for the coming period]. IN: *MCHA 1991–2011. Sbornik dokumentov i materialov* [ICA 1991-2011. Collection of documents and materials]. / Comp. K.F. Dzamikhov. – Nalchik: Tetragraph, 2011. – P. 335–337. (In Russian)

Polozhenie cherkesskoj diaspory v Sirii v centre vnimaniya MIDa RF (04.09.2013) [The situation of the Circassian diaspora in Syria is in the spotlight of the Russian Foreign Ministry (09/04/2013)]. IN: ICA website. URL: http://intercircass.org/?p=4741 (date accessed: 08.05.2021]. (In Russian)

Postanovlenie Verkhovnogo Soveta Kabardino-Balkarskoj ASSR «Ob ustanovlenii Dnya pamyati adygov – zhertv Kavkazskoj vojny i nasil'stvennogo vyseleniya za rubezh» [Resolution of the Supreme Council of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic "On the establishment of the Day of Remembrance of the Circassians – victims of the Caucasian War and forced eviction abroad"]. IN: *Kabardino-Balkarskaya pravda*. – 1990. – No. 171. – September 06th. – P. 3. (In Russian)

Postanovlenie Verkhovnogo Soveta Kabardino-Balkarskoj SSR ob osuzhdenii genocida adygov (cherkesov) v gody Russko-Kavkazskoj vojny (ot 07.02.1992. № 977-XII-B) [Resolution of the Supreme Council of the Kabardino-Balkarian SSR on the condemnation of the genocide of the Adighs (Circassians) during the Russian-Caucasian War (from 07.02.1992. No. 977-XII-B)]. IN: *Kabardino-Balkarskaya pravda*. – 1992. – No. 35 (17808). – February 20th. – P. 1. (In Russian)

Postanovleniya i obrashcheniya delegatov VI Kongressa MCHA 17–19 avgusta 2003 g. [Resolutions and appeals of the delegates of the VI ICA Congress on August 17–19, 2003] – Nalchik, 2003. (In Russian)

Pravozashchitnyj Centr KBR obratilsya k genprokuroru RF po zaderzhaniyu cherkesskikh aktivistov (14.12.2013) [The KBR Human Rights Center appealed to the Prosecutor General of the Russian Federation for the arrest of Circassian activists (12/14/2013)]. IN: Information and analytical agency «Natpress». URL: http://www.natpressru.info/index.php?newsid=8596 (date of access: 05.05.2021). (In Russian)

Predstaviteli cherkesskikh organizacij Kabardino-Balkarii prinyali memorandum v podderzhku Olimpiady v Sochi (02.09.2011) [Representatives of the Circassian organizations of Kabardino-Balkaria adopted a memorandum in support of the Sochi Olympics (02.09.2011)]. IN: Electronic periodical «Kavkazskij uzel». URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/191868 (date of access: 07.05.2021). (In Russian)

Rezolyuciya 10-j sessii General'noj Assamblei ONNN po Cherkesii (27–30 maya 2010 g. – Rim, Italiya) [Xth Session of the UNPO General Assembly 27–30 May 2010 – Rome, Italy Resolution on Circassia]. IN: UNPO website. URL: https://www.unpo.org/content/view/11157/81/ (date of access: 20.05.2021). (In English)

Rezolyuciya General'noj Assamblei Organizacii Nepredstavlennykh narodov i nacij. General'naya Assambleya V sessiya. 15–19 iyulya 1997 goda. Rezolyuciya o situacii cherkesskogo naroda [General Assembly Resolution of the Unrepresented Nations and Peoples Organization. General Assembly V session. July 15–19, 1997. Resolution on the situation of the Circassian people]. IN: *Cherkesskii mir*. – 1998. – No. 1. – P. 25. (In Russian)

Rezolyuciya ONNN po probleme predostavleniya zarubezhnym cherkesam prava na oblegchennuyu proceduru polucheniya grazhdanstva RF (24.10.1999) [UNPO resolution on the issue of granting foreign Circassians the right to a facilitated procedure for obtaining Russian citizenship (10.24.1999)]. IN: Circassian website eLot.ru. URL: http://www.elot.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2543&Itemid=5 (date of access: 23.10.2012.). (In Russian)

Rezolyuciya Parlamenta Gruzii «O priznanii genocida cherkesov, osushchestvlennogo Rossijskoj imperiej» (20.05.2011) [Resolution of the Parliament of Georgia "On the recognition of the genocide of the Circassians, carried out by the Russian Empire" (20.05.2011)]. IN: Electronic

periodical «Kavkazskij uzel». URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/185902/ (date of access: 26.04.2021). (In Russian)

Rezolyuciya Vsemirnogo cherkesskogo (adygskogo) foruma 29 iyunya 2013 g. [Resolution of the World Circassian (Adyghe) Forum on June 29, 2013]. IN: ICA website. URL: http://intercircass.org/?p=4422 (date of access: 08.05.2021). (In Russian)

Sovmestnoe obrashchenie cherkesskikh organizacij k Prezidentu i Federal'nomu Sobraniyu RF (29.12.2011) [Joint appeal of Circassian organizations to the President and the Federal Assembly of the Russian Federation (12/29/2011)]. IN: ICA website. URL: http://www.intercircass.org/?p=660 (date of access: 08.05.2021). (In Russian)

Vyvody i rekomendacii delegacii Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii, posetivshej Sirijskuyu Arabskuyu Respubliku 16–19 marta 2012 g. (17.04.2012) [Conclusions and recommendations of the delegation of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, which visited the Syrian Arab Republic on March 16–19, 2012 (04/17/2012)]. IN: ICA website. URL: http://intercircass.org/?p=1667 (date of access: 05/08/2021). (In Russian)

Zayavlenie MCHA v adres rukovodstva vysshikh organov vlasti Rossijskoj Federacii ot 03.09.2005 goda v svyazi s nekotorymi negativnymi tendenciyami v obshchestvennoj zhizni strany, ushchemlyayushchimi prava rossijskikh i zarubezhnykh adygov [Statement by the ICA to the leadership of the highest authorities of the Russian Federation dated 03.09.2005 in connection with some negative trends in the public life of the country, infringing on the rights of Russian and foreign Circassians]. IN: *Arkhivy i obshchestvo*. – 2011. – No. 18. – P. 154, 155. (In Russian)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

УДК 316.688(470.64)

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-135-153

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С.С. АПАЖЕВА
Х.Б. МАМСИРОВ

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: svetlana.apageva@mail.ru, mamsirhb@mail.ru

Аннотация. Одной из сложных с точки зрения проблематики межнациональных отношений республик остается Кабардино-Балкария. Их обострение может представлять реальную угрозу не только самой Кабардино-Балкарии, но и миру и спокойствию всего Северного Кавказа. Характерной чертой общественно-политической жизни современной Кабардино-Балкарии является неразрывная связь этноконфессиональной ситуации, молодежной активности и проблемы межнациональных отношений. Изучение представлений молодежи о состоянии межнациональных отношений, особенностях и факторах их формирования, о причинах и путях распространения национального экстремизма позволит разработать более эффективные стратегии в области регулирования межнациональных отношений, адекватные потребностям и интересам одной из наиболее активных групп населения. В настоящей статье используются данные социологического опроса молодежи КБР, проведенного в октябре-ноябре 2019 г. кафедрой организации работы с молодежью Кабардино-Балкарского государственного университета. Разработанная программа и инструментарий исследования позволяют ответить на ряд вопросов о состоянии и перспективах развития межнациональных отношений в молодежной среде Кабардино-Балкарской Республики. Данные исследования свидетельствуют, что большинство респондентов возлагают ответственность за эскалацию напряженности в Кабардино-Балкарии на те политические силы и организации (национальные, экстремистского толка), которые наживают политический капитал на акцентировании межгрупповых различий и эксплуатации ксенофобии. При этом необходимо подчеркнуть, что респонденты не дают однозначных ответов на многие вопросы. Сравнительный анализ данных результатов не позволяет выявить определенной последовательности и закономерности в характере распространения националистских и религиозных экстремистских взглядов среди молодежи различных этнических групп и места жительства. Вместе с тем результаты опроса иллюстрируют тенденцию молодежных предпочтений к толерантному взаимодействию всех этнических групп республики.

Ключевые слова: межнациональные отношения; Северный Кавказ; Кабардино-Балкарская Республика; национальные конфликты; молодежь; локальные конфликты; межэтническая напряженность.

INTERETHNIC RELATIONS AMONG THE YOUTH OF THE KABARDIN-BALKARIAN REPUBLIC

S.S. APAZHEVA
H.B. MAMSIROV

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: svetlana.apageva@mail.ru, mamsirhb@mail.ru

Abstract. Kabardin-Balkaria remains one of the most difficult republics in terms of interethnic relations. Their aggravation may pose a real threat not only to Kabardin-Balkaria itself, but also to the peace and tranquility of the entire north Caucasus. A characteristic feature of the social and political life of modern Kabardin-Balkaria is the inextricable link between the ethno-confessional situation, youth activity and the problem of interethnic relations. Studying the ideas of young people about the state of interethnic relations, the characteristics and factors of their formation, about the reasons and ways of the spread of national extremism will make it possible to develop more effective strategies in the field of regulating interethnic relations that are adequate to the needs and interests of one of the most active groups of the population. This article uses the data of a sociological survey of youth in the KBR, conducted in October-November 2019 by the department of organization of work with youth of the Kabardin-Balkarian state university. The developed program and research tools make it possible to answer a number of questions about the state and prospects of the development of interethnic relations in the youth environment of the Kabardin-Balkarian Republic. Research data indicate that the majority of respondents blame the escalation of tensions in Kabardin-Balkaria on those political forces and organizations (national, extremist) that make political capital on the accentuation of intergroup differences and the exploitation of xenophobia. It should be emphasized that the respondents do not give unambiguous answers to many questions. A comparative analysis of these results does not allow us to identify a certain sequence and patterns in the nature of the spread of nationalist and religious extremist views among young people of various ethnic groups and places of residence. At the same time, the results of the survey illustrate the tendency of youth preferences for tolerant interaction of all ethnic groups of the republic.

Keywords: Interethnic relations; the North Caucasus; the Kabardin-Balkarian Republic; national conflicts; youth; local conflicts; interethnic tension.

Политические и социальные процессы кризисного постсоветского перехода резко обострили восприятие проблем межнациональных отношений на Северном Кавказе. Достигнутая к 2010-м гг. общая стабилизация социально-политической и межэтнической ситуации заметно снизила уровень озабоченности в обществе и исследовательского интереса к этнополитической проблематике. Фиксируя это обстоятельство, С.Я. Сущий в недавней статье

высказал мысль, что «…определенное снижение научного интереса к данному региону, …можно считать хорошим признаком, учитывая корреляцию между уровнем системной проблемности территории и вниманием к ней экспертного сообщества» [Сущий 2021: 72].

Действительно, снижение напряженности в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений позволило избежать этноконфликтной мобилизации при возникновении локальных конфликтов в регионе. Но неразрешенные неэтнические проблемы по-прежнему формируют повышенный конфликтный фон и создают риски перерастания локальных конфликтов в конфликты с выраженным этническим компонентом.

Одной из сложных с точки зрения проблематики межнациональных отношений республик остается Кабардино-Балкария, относительно которой в начале 2000-х гг. было отмечено, что она включает весь набор признаков, характеризующих кризисную и конфликтную «северокавказскую модель» [Аккиева 2002: 5]. Социальные, политические, экономические и этноконфессиональные отношения здесь всегда были сплетены в тугой узел. Их обострение может представлять реальную угрозу не только самой Кабардино-Балкарии, ее территориальной целостности, но и миру и спокойствию всего Северного Кавказа.

Характерной чертой общественно-политической жизни современной Кабардино-Балкарии является неразрывная связь этноконфессиональной ситуации, молодежной активности и проблемы межнациональных отношений. Местные власти стремятся прямыми и косвенными методами воздействовать на социальные практики молодежи в целях профилактики и преодоления межэтнической напряженности и экстремизма [Боров, Тумов 2015: 81].

В целом, по мнению авторитетных экспертов, молодежь Северного Кавказа занимает особое место в системе общественных отношений [Молодежь… 2014]. Присущее ей стремление к экспериментам, новому опыту и ощущениям, является важным источником риска. Молодежь выступает и как движущая сила социальных преобразований, и как группа риска в контексте вовлечения в асоциальные акции и движения. По мнению В.А. Тишкова поколение, родившееся и социализировавшееся в эпоху перестройки, постперестройки, политического демократического транзита, существенно отличается от старших поколений [Российское студенчество… 2014: 5].

Современная молодежь Северного Кавказа, в целом, и КБР, в частности, выросла в условиях социально-экономического кризиса, упадка культуры, отсутствия позитивных критериев нравственности и ценностей. Эрозия традиционных духовных ценностей и социальных норм ослабила внутреннюю культурную поддержку личностного и группового поведения молодежи. Это усилило влияние негативных факторов на молодежь [Апажева, Мамсиров и др. 2017: 109]. При этом открытых общественных дискуссий по проблемам межэтнического противостояния и молодежного радикализма в республике немного. 17 мая 2014 г. в Нальчике по инициативе Комитета гражданских

инициатив прошла общественная дискуссия «Почему терроризм?»[1]. На ней было отмечено, что КБР представляет собой достаточно европеизированную территорию с очень богатыми историческими традициями, и тем не менее проблема актуальна и серьезна[2]. Различие ситуации в КЧР и в КБР эксперт видел, в частности, в том, что в карачаево-черкесском обществе «люди могут …свободно высказывать свои взгляды, когда они понимают, что отличные от официальных положений взгляды не перекрывают им пути. … В КБР исследования проводить почти невозможно, потому что люди молчат»[3].

Таким образом, актуальность исследования сложившихся на современном этапе межнациональных отношений в молодежной среде КБР в контексте безопасности Северного Кавказа очевидна. Изучение представлений молодежи о состоянии межнациональных отношений, особенностях и факторах их формирования, о причинах и путях распространения национального экстремизма позволит разработать более эффективные стратегии в области регулирования межнациональных отношений, адекватные потребностям и интересам одной из наиболее активных групп населения.

На начало 2020 г. молодежь (в возрасте от 15 до 30 лет) КБР насчитывала около 183 тыс. чел. – это 1/5 часть населения республики. По возрастным группам она распределялась следующим образом: 25–29 лет – 43,4%, 20–24 года – 29,4%, 15–19 лет – 27,2%. Доля городской молодежи (49,8%) в КБР несколько меньше, чем сельской (50,2%)[4].

В настоящей статье используются данные социологического опроса молодежи КБР, проведенного в октябре-ноябре 2019 г. кафедрой организации работы с молодежью Кабардино-Балкарского государственного университета. Разработанная программа и инструментарий исследования позволяют ответить на ряд вопросов о состоянии и перспективах развития межнациональных отношений в молодежной среде Кабардино-Балкарской Республики. В опросе приняли участие более 500 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, городская и сельская молодежь Кабардино-Балкарской Республики, в том числе (в соответствующих долях): студенты высших учебных заведений (62,2%); учащиеся колледжей (4,8%); работающие (19,1%); неработающие и безработные (13,9%) [Состояние… 2019].

Анкетный опрос проводился по месту жительства, работы и учебы респондентов. Мы включили в анкету также вопросы, позволяющие выявить

---

[1] Такиева Ф. В Нальчике обсудили истоки радикализма на Северном Кавказе. 19.05.2014 // ISLAM NEWS. Информационное агентство: сайт. URL: http://www.islamnews.ru/news-146030.html (дата обращения: 27.04.2021).

[2] Ирина Стародубровская: Беда Северного Кавказа – спрос на идеологию насилия. 20.10.2014 // ИА REGNUM: сайт. URL: https://regnum.ru/news/economy/1858229.html (дата обращения: 27.04.2021).

[3] Гусейнов О. В КБР люди молчат // Газета Юга. № 21 (1054). 21 мая 2014. URL: http://www.gazetayuga.ru/archive/2014/21.htm (дата обращения: 27.04.2021).

[4] Раздел «Население» официальной статистики по КБР на сайте Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: https://stavstat.gks.ru/folder/29768 (дата обращения: 27.04.2021).

актуальные для молодежи республики факторы и особенности, влияющие на формирование межнациональных отношений среди молодежи. Часть из них часть была связана с выявлением символических исторических событий, воспринимаемых болезненно национальным сознанием. Для оценки были предложены наиболее активно обсуждаемые в СМИ исторические события: Кавказская война, мухаджирство, депортация, межэтнические столкновения кабардинцев и балкарцев и др. Важной задачей, стоявшей перед исследованием, также было выявление направленности самоидентификации молодежи и уровня мотивации к национально-патриотической идентификации.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что состояние межнациональных отношений считают актуальной проблемой большая часть, т.е. 84 % респондентов. Все группы молодежи, независимо от гендерных различий, возраста, места постоянного проживания, указывают на серьезность и значимость исследования проблемы межнациональных отношений среди молодежи в Кабардино-Балкарии.

На вопрос «*Кем Вы считаете себя в первую очередь?*» 38,7% ответили, что считают себя представителями своего народа; 22,3% представителями своей республики; 9,8% представителями своей страны; 13,4% представителями своей религии, представителем своего социального слоя и класса; 5,6% молодых людей ответили, что воспринимают себя как независимую уникальную личность, отличную от других и 3,8% затруднились ответить (*см. диаграмму 1*).

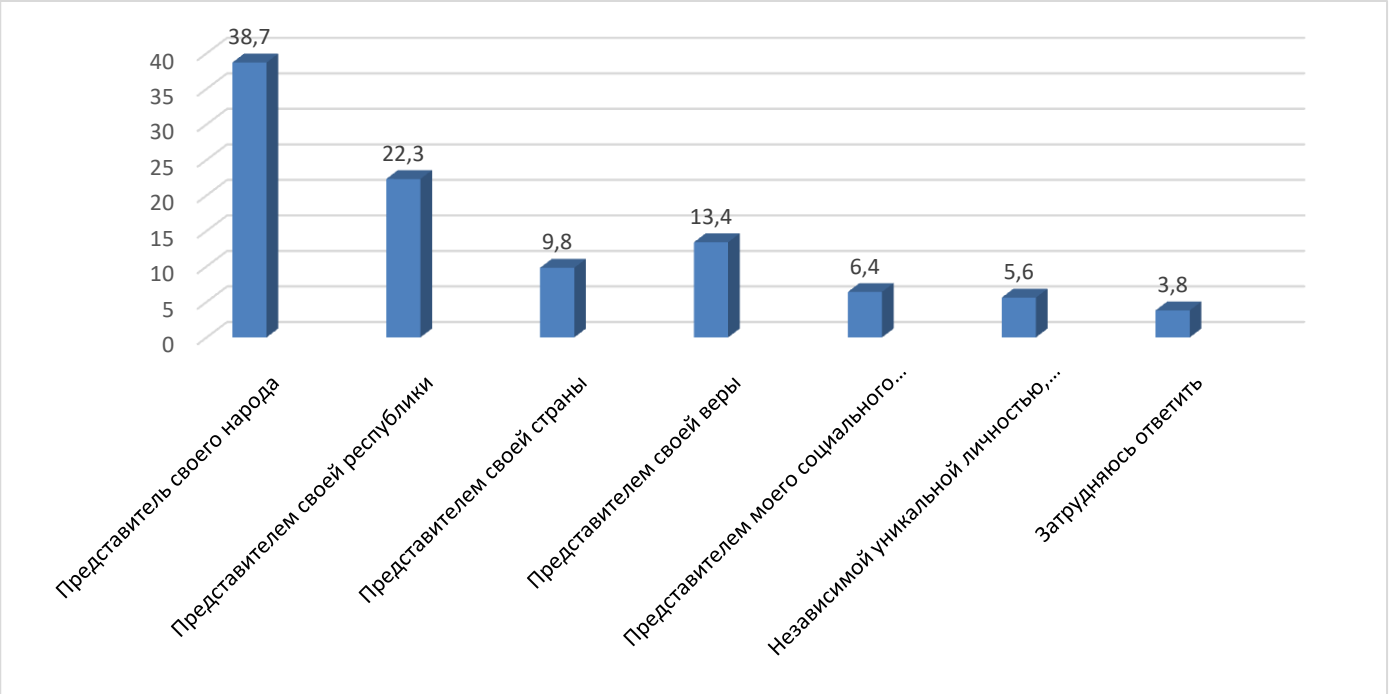

Диаграмма 1.

Полученные нами ответы на вопрос «*Имеет ли для Вас значение этническая принадлежность других*?» свидетельствуют, что этническая принадлежность имеет существенное значение для 66,1% респондентов. В два раза выше в сравнении с девушками (22%), уровень этнического самосознания у респондентов – мужчин (44,1%). Вместе с тем 30,3% респондентов указали, что этническая принадлежность не имеет для них принципиального значения (*см. диаграмму 2*).

Диаграмма 2.

Отвечая на вопрос «*Ваше отношение к представителям другой национальности*?», большинство респондентов (78,8%) оценили свое отношение к людям другой национальности как хорошее; 9,1% как терпимое и 12,1% затруднились дать однозначный ответ (*см. диаграмму 3*).

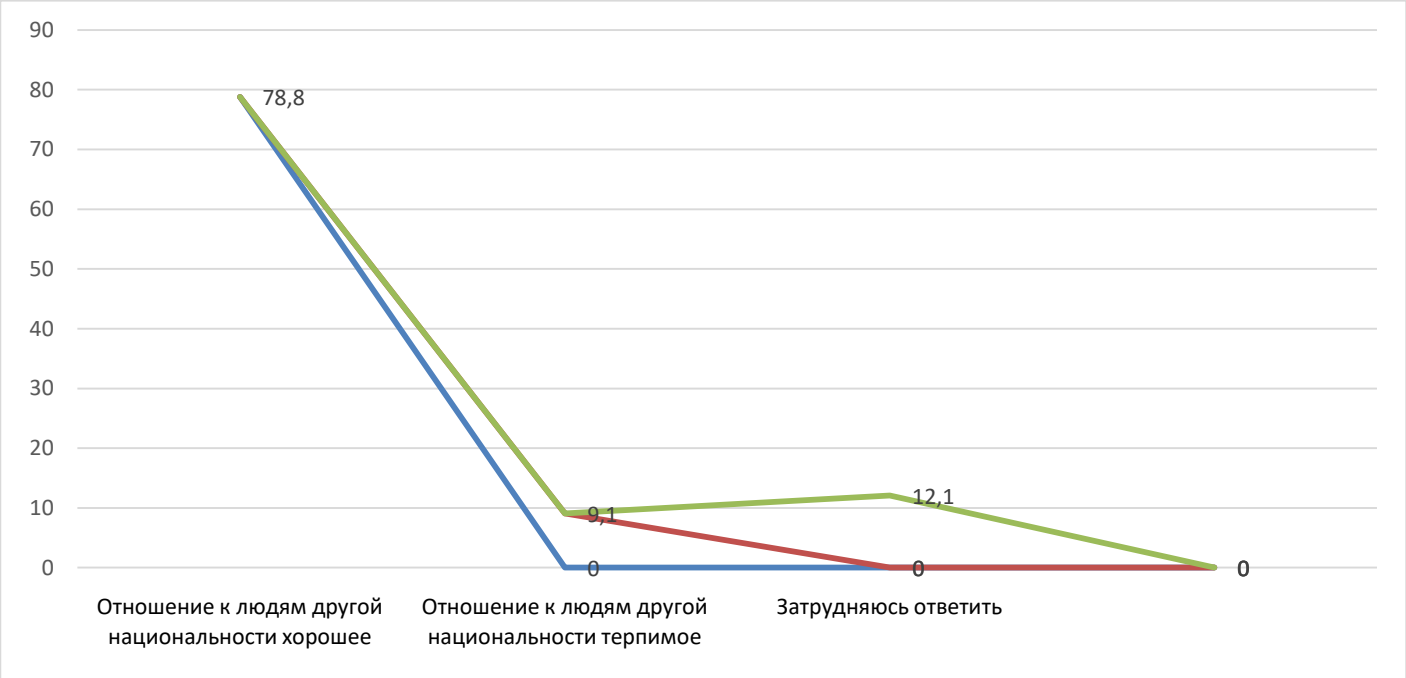

Диаграмма 3.

Ответы респондентов на вопрос «*Какие исторические события Вы считаете значимыми в исторической памяти своего народа?*» распределились следующим образом (*см. диаграмму 4*).

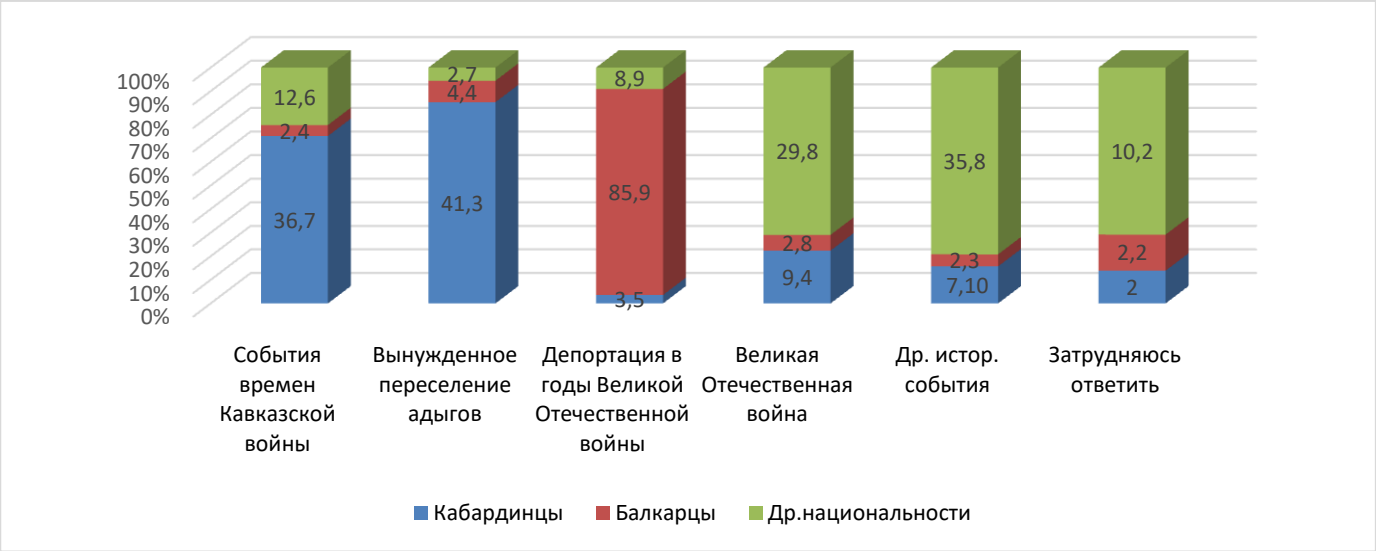

Диаграмма 4.

Для большинства молодых респондентов кабардинцев (78%) значимыми оказались события времен Кавказской войны и вынужденное переселение адыгов. Для балкарской молодежи (86%) – депортация в годы Великой Отечественной войны. Привлекает внимание, что в ответах респондентов не фиксируется какое-либо историческое событие в равной степени важное для представителей всех национальных групп молодежи республики.

Выбор респондентами вариантов ответа на вопрос, направленный на выяснение роли исторической памяти в формировании национальной идентичности и межнациональных отношений, показал, что почти 60% опрошенных видят в ней: основу духовной и культурной преемственности поколений (29,6%), которая вызывает чувства величия, гордости, восхищения, преклонения (29,2%). Только 13,3% опрошенных видят в ней источник опыта, предостерегающий от ошибок, и 16,8% полагают, что историческая память вселяет уверенность сохранении межнационального мира (*см. диаграмму 5*).

Диаграмма 5.

Анализ материалов СМИ о коллизиях, связанных с 300-летием разгрома кабардинцами совместно с другими горскими народами войск Крымского хана в 1708 г. (Канжальской битвы) показал, что эта тема требует отдельной оценки[1]. В анкету был включен вопрос «*Считаете те ли вы, что историческая битва у горы Канжал имеет важнейшее значение в национальной истории кабардинцев, балкарцев и осетин*?». Ответы распределились следующим образом: 44,3 % считают, что историческая битва у горы Канжал имеет важнейшее значение в национальной истории кабардинцев, балкарцев и осетин, противоположное мнение имеют 31,3%, 18,2% имеют собственное иное мнение и 6,2% затруднились ответить (*см. диаграмму 5*). Примечательно, что те, кто заявил собственное мнение выражали его с использованием формулировок некоторых представителей общественных организаций.

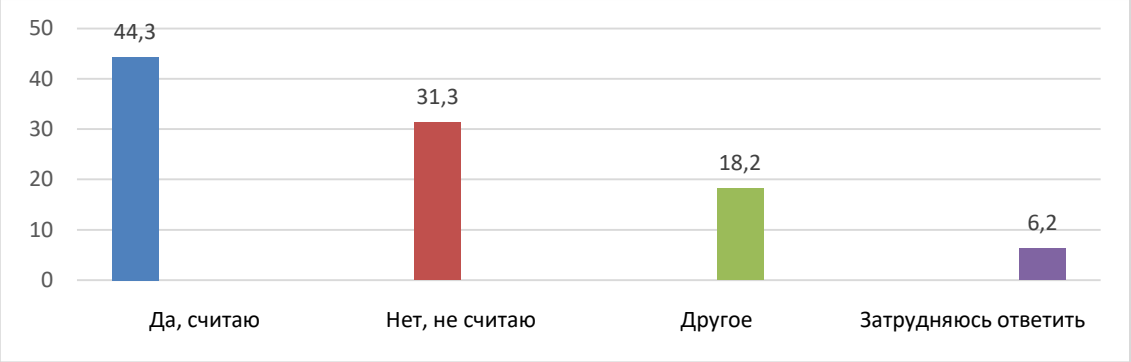

Диаграмма 6.

Можно утверждать, что полученные результаты свидетельствуют о том, что в данном случае речь идет не столько о влиянии исторического фактора на современные представления молодежи, сколько о влиянии актуальных межнациональных проблем на исторической сознание. Такая инверсия в соотношении истории и современности объясняется тем, что в республике отсутствует открытая публичная сфера, в которой находили бы рациональное обсуждение и разрешение актуальные проблемы общественной жизни. Оценки экспертов подтверждают такую интерпретацию: «Последние годы земельные вопросы обостряются в КБР неуклонно. Но напряжение между кабардинцами и балкарцами растет, в том числе, и в связи с накопленными проблемами в обществе. Необходимо осторожно и кропотливо распутывать клубки земельных и территориальных споров, создавать более свободную политическую систему, когда люди способны влиять на власть, на свою жизнь, на то, что происходит вокруг. Чтобы можно было высказываться свободно. Чтобы не копились

[1] «Смешались в кучу кони, люди». Канжальская битва, беспорядки в Кенделене и отставка главы Кабардино-Балкарии. 27.09.2018 // Рамблер / новости: сайт. URL: https://news.rambler.ru/other/40907676/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.05.2021); Канжальская битва. Миф или правда? 13.05.2020 // LIVEKAVKAZ – Живой Кавказ. Проект Медиа Холдинга "НатПресс": сайт. URL: https://www.livekavkaz.ru/index.php?newsid=8970 (дата обращения: 12.05.2021).

фрустрации и злость, которыми потом легко манипулировать. Нужны системные политические и социально-экономические реформы. Плюс разрешение действительно сложных земельных и территориальных конфликтов при посредничестве федерального центра. Все остальное – это просто косметический ремонт. Или уже даже уже не ремонт, а макияж»[1].

Подтверждают вышесказанное и ответы респондентов на вопрос «*Если неприязнь к другим национальностям встречается, то, как Вы считаете, в чем главные причины этого*? (укажите не более трех вариантов ответа). 44,1% респондентов видят эти причины в целенаправленном разжигании национальной розни политиками и экстремистскими организациями, 35,5% – в социально-экономическом неравенстве между людьми, 29,4% – в низком культурном уровне отдельных граждан, 23,3% – в том, что национальные меньшинства занимают более выгодное положение в бизнесе, власти, на рынке труда, 22,5% – в неравном отношении власти к представителям разных национальностей и 19,4% – в пренебрежительном отношении к историческим и культурным традициям других наций (*см. диаграмму 7*).

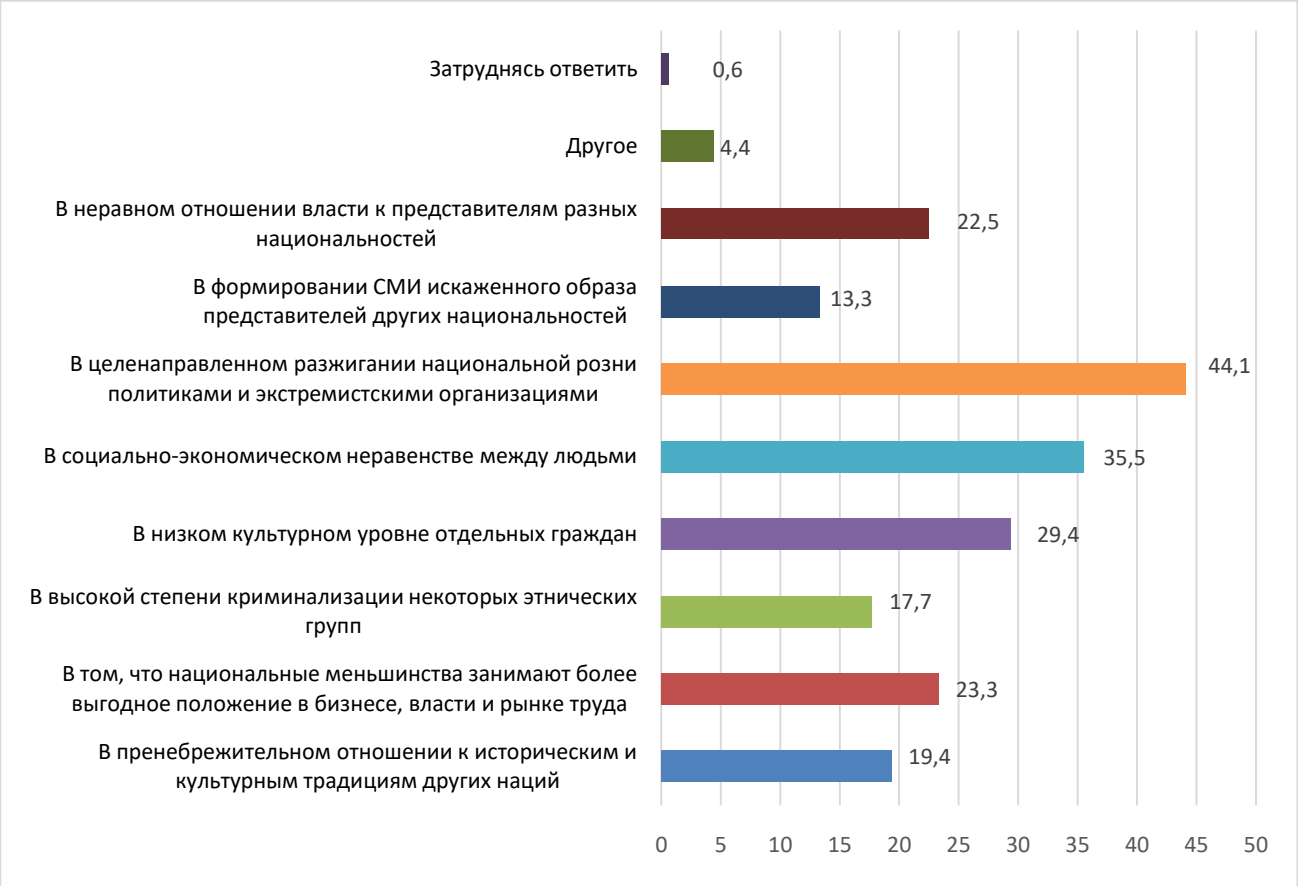

Диаграмма 7.

[1] Чаблин А. Канжальская битва аукнулась беспорядками в Нальчике. Массовые волнения в КБР могут стать началом больших проблем на всем Северном Кавказе. 20.09.2018 // Свободная пресса – общественно-политическое интернет-издание: сайт. https://svpressa.ru/society/article/211081/ (дата обращения: 12.05.2021).

А.А. Савченко, опираясь на результаты своего исследования, подчеркивал, что особенности этнического самосознания при определенных условиях могут стать основой этногрупповой мобилизации для защиты от реальных или мнимых угроз своему этносу [Савченко 2010: 126]. Это подтверждают и результаты нашего исследования.

А вот на вопрос «*В населенном пункте, где Вы живете, за последние годы случались конфликты между людьми разных национальностей*?» ответили, что таковых не было 60,7% респондентов, «возможно были, но я о них не знаю» – 19,4%, 4,6% затруднились ответить. Но еще 15,3% респондентов ответили на этот вопрос утвердительно, что, как представляется, является высоким показателем (*см. диаграмму 8*).

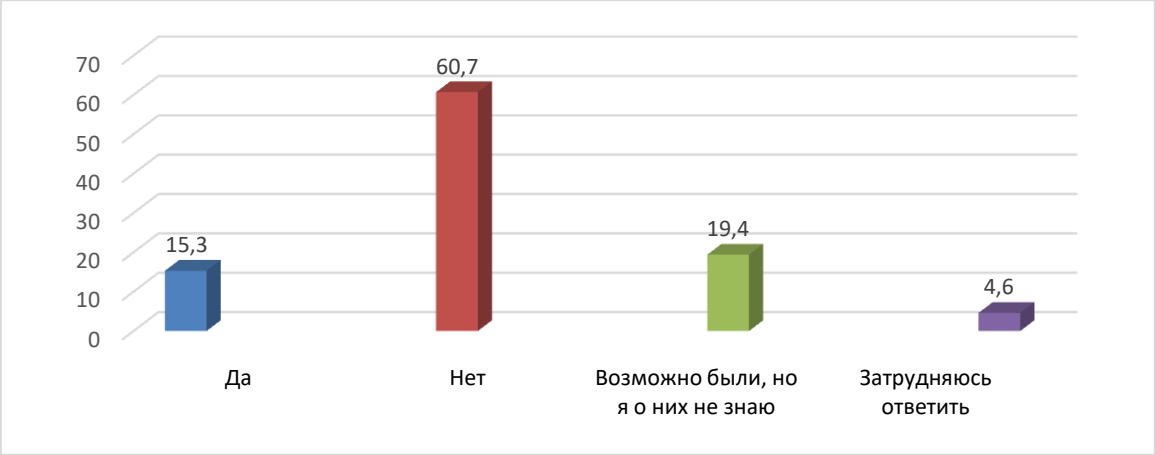

Диаграмма 8.

Совокупность ответов респондентов по вопросу «*Что чаще всего служит источником межэтнической напряженности в Кабардино-Балкарии*?» выявила два основных направления: политико-правовое и социально-экономическое. В указанных направлениях претензии обозначаются, прежде всего, как борьба за экономические и политические ресурсы: бизнес, рабочие места, за захват административных и политических постов со стороны отдельных групп, формирование правовой безнаказанности и криминализации всех сфер жизни и т.д. (*см. диаграмму 9*).

Диаграмма 9.

Показательным является распределение ответов респондентов на вопрос о потенциальных «виновных» в возможных открытых национальных конфликтах ближайшего будущего: *«Если в ближайшее время возможны конфликты, то какие факторы, по вашему мнению, этому способствует?»* (*см. диаграмму 10*)

Диаграмма 10.

Для понимания степени актуальности политических факторов, влияющих на формирование межэтнических отношений, был предложен вопрос о разных способах решения проблемы представительства различных национальностей в органах государственной власти КБР: «этническое квотирование», «профессиональные характеристики» или «человеческие качества» (*см. диаграмму 11*).

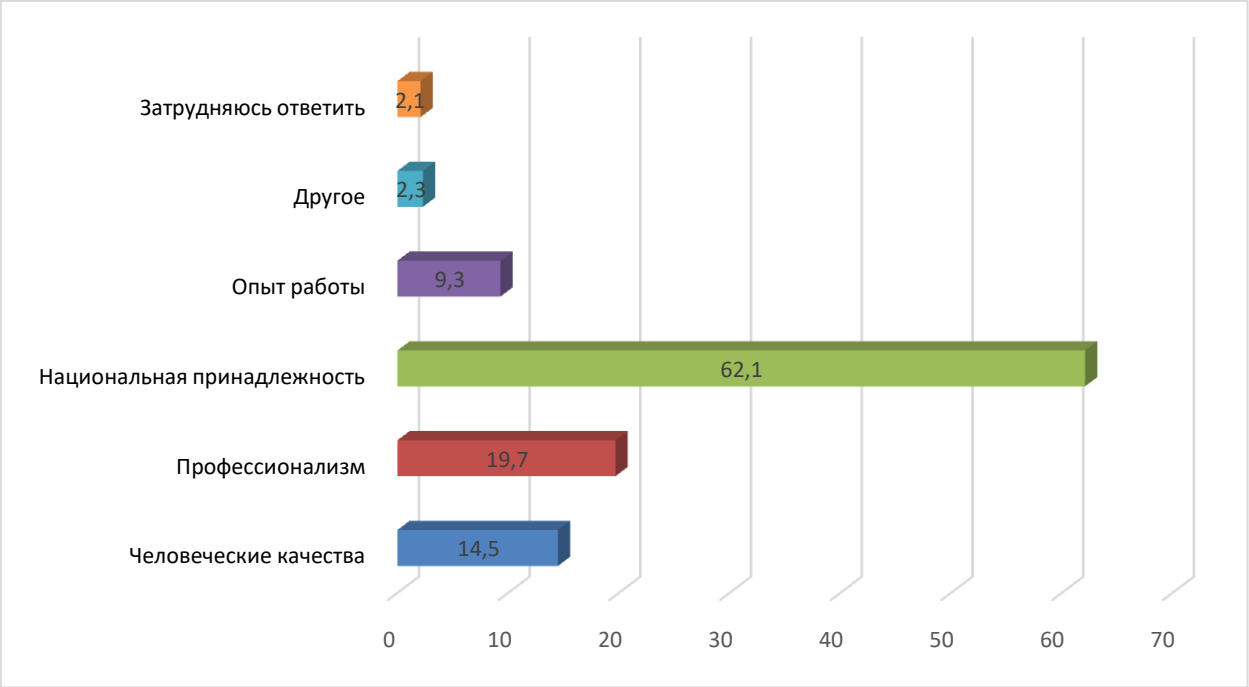

Диаграмма 11.

Национальная принадлежность высшего руководства имеет принципиальное значение для 62,1% респондентов, в т.ч. 59% кабардинцев и 61% балкарцев.

Осознание принадлежности к определенной этнической общности приводит к восприятию происходящих событий, явлений с позиций определенной этнической группы, осознанию членами этноса своего единства и отличия от членов других этносов [Савченко 2010: 126].

В этом контексте очень важно изучить эмоциональную оценку молодым поколением принадлежности к своей национальной группе. В ходе исследования были получены результаты, свидетельствующие о том, что подавляющее большинство молодежи имеет позитивную этническую идентичность и положительно оценивает свою национальность. «Мне нравится моя национальность» – ответили 61,2% респондентов всех национальных групп. Никто не выразил негативного отношения к своей национальной группе, но при этом 33,8% респондентов ответили «никогда не задумывался над этим вопросом», а «безразлична моя национальность» – 5% молодёжи (*см. диаграмму 12*).

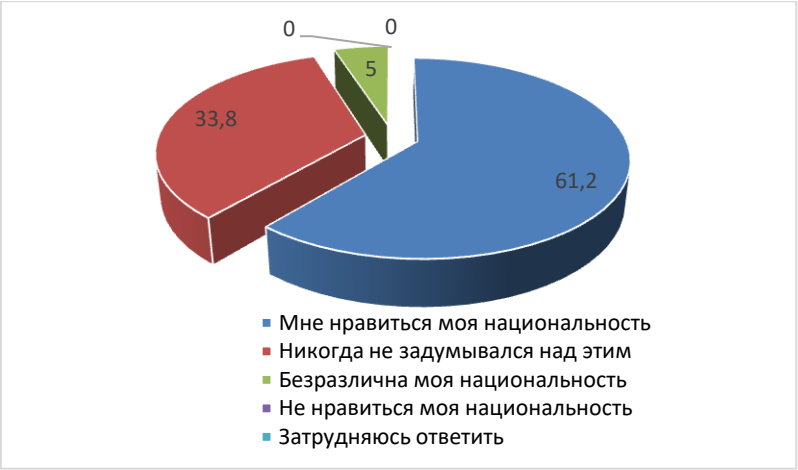

Диаграмма 12.

Мысли молодых людей о своей национальности, о причинах своего отношения к ней достаточно эмоциональны, наполнены позитивным содержанием и сводятся к следующим основным формулам: «если я родился, какие могут быть пояснения»; «национальность не выбирают, как и родителей»; мне нравится моя национальность, так как «балкарцы – сильный, религиозный и честный народ», «кабардинцы – патриоты» и т.д. Указанные ответы отражают актуальность социально-психологических факторов формирования межэтнических взаимодействий, а именно, усиление позитивных моментов в оценке собственной группы.

Признание существования проблемы межнациональных противоречий в республике и осознание его опасности для мирного сосуществования народов свидетельствует об актуальности данной проблемы, существующей угрозы для безопасности общества в целом [Савченко 2010: 127].

В ответе на вопрос «*Как вы считаете, имеют ли место в Кабардино-Балкарии проблемы национального и религиозного экстремизма?*» респонденты разбились на почти равные 3 группы. «Да» сказали 38,1% опрошенных респондентов, признав таким образом наличие проблемы национального и религиозного экстремизма в КБР. Ответ «нет» дали 31,2%, затруднились с ответом – 30,7% (*см. диаграмму 13*).

Диаграмма 13.

При этом респонденты считают, что причиной распространения среди молодежи национального и религиозного экстремизма является:

– «подверженность чужим влияниям» (42,1%),

– «низкий уровень интеллекта и культуры определенной части молодежи» (22,9%),

– «возрастные особенности юношества» (14,3%),

– «неправильная проводимая национальная политика» (13%) (*см. диаграмму 14*).

Диаграмма 14.

Показательно, то что, если сравнить с предыдущим годом только 6% опрошенных респондентов 2019 г. обвинили силовые структуры, хотя еще в 2018 г. эту причину указали 38% опрошенных. Это говорит не о росте доверия молодежи к деятельности силовых структур, а о том, что действия силовых структур в 2019 г. были гораздо менее «зримыми» для общественного сознания.

Отвечая на вопрос «*В какой степени Вы считаете оправданной: а) готовность принять участие в межнациональных столкновениях и б) готовность к любым действиям, в том числе противоправным, во имя своей национальности?*» 32,1% молодых респондентов ответили «всегда», 12,8% – «иногда», а 36,1% затруднились с ответом. А «готовность во имя своего народа к любым действиям, в том числе противоправным», считают оправданной «всегда» либо «иногда» соответственно 32,1% и 12,8% опрошенных. Около 20% респондентов затруднились с ответом на этот вопрос (*см. диаграмму 15*).

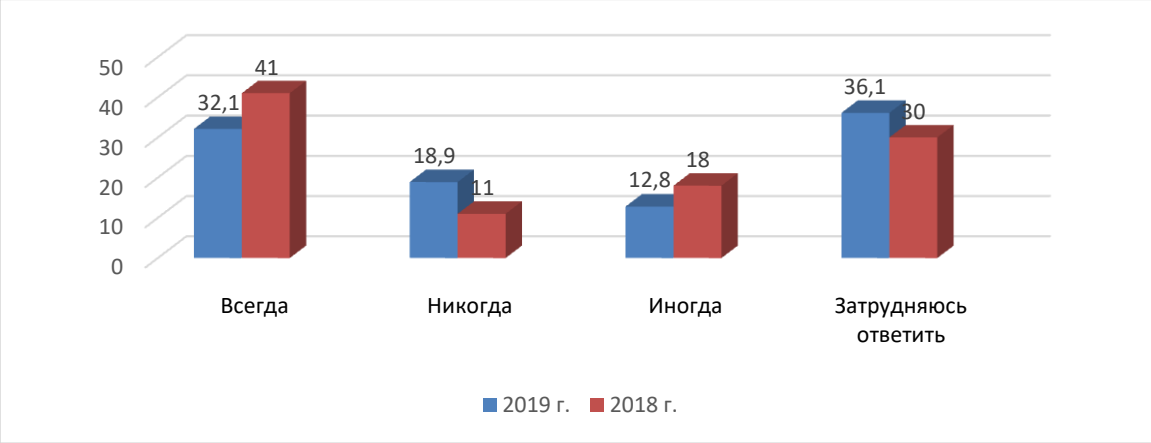

Диаграмма 15.

Эти данные раскрывают потенциал конфликтных и даже экстремистских форм проявления межнациональной напряженности. Менее распространенным, но характерным для довольно крупного контингента молодежи является фрустрационная нетолерантность – нетерпимость к неблагоприятным внешним условиям. Оба эти параметра относятся к скрытым формам нетерпимости [Апажева, Мамсиров и др. 2017: 107]. Если 32,1% опрошенных продемонстрировали открытые формы нетерпимости то еще 32,8%, готовых к крайним действиям «иногда» и около 20%, затруднившихся с ответом, возможно, являются носителями скрытых форм нетерпимости, которая может в ситуации конфликта интересов приобрести открытые формы.

По данным опроса, ответы молодых респондентов на вопрос «*Достаточны ли, на Ваш взгляд, меры, которые сегодня осуществляет республиканская власть для сохранения межнационального согласия в республике?*» весьма критичны: 68,9% оценивают их как неэффективные, лишь 10,1% придерживаются противоположного мнения, остальные – затрудняются ответить (21%) (*см. диаграмму 16*).

Диаграмма 16.

Между тем выявлены значимые расхождения в ответах респондентов в зависимости от места жительства. К примеру, в Зольском, Чегемском и Баксанском районах абсолютное большинство респондентов (свыше 77%) оценивают указанные меры как малоэффективные.

Проанализирована совокупность оценок респондентами потенциальной результативности различных профилактических мер в борьбе с национальным экстремизмом (в процентах от числа опрошенных). На вопрос «*Какие профилактические меры, на Ваш взгляд, смогут обеспечить национальную безопасность в Кабардино-Балкарии?*» получены следующие ответы: обеспечить молодежь работой (76,7%); улучшить социально-экономическую ситуацию в республике (59,6%); усилить борьбу с коррупцией среди чиновников (48,9%); усилить нравственное воспитание молодежи (47,9%); повысить эффективность преподавания истории народов КБР (46,6%); развивать национальные традиции народов КБР (43,6%); ужесточить законы против экстремистов (42,1%); укрепить законность и порядок во всех сферах жизни общества (38,5%); повысить ответственность семьи за воспитание детей (36,3%); организовать публичные дискуссии по вопросам экстремизма (23,5%); использовать методы убеждения (22,1%); использовать силовые методы (13,2%) (*см. диаграмму 17*).

Диаграмма 17.

Таким образом, наиболее эффективными способами предотвращения конфликтов на межнациональной почве респонденты считают решение социально-экономических проблем, трудоустройство молодежи, борьба с коррупцией среди чиновников, повышение уровня преподавания истории народов КБР и др. Вера в эффективность силовых методов находится на весьма низком уровне (13,2%), а вот ужесточение законов против тех, кто разжигает межнациональную рознь составляет 42,1% упоминаний в ответах.

Как свидетельствуют данные социологического опроса, большинство респондентов возлагают ответственность за эскалацию напряженности в Кабардино-Балкарии на те политические силы и организации (национальные, экстремистского толка), которые наживают политический капитал на акцентировании межгрупповых различий и эксплуатации ксенофобии. Механизмы группового манипулирования как инструмента консолидации этнических и религиозных групп в ходе межгрупповых конфликтов достаточно подробно описаны в научной литературе. Процесс подобного манипулирования проходит три стадии, и одной из стадий является «моральная легитимизация насилия» [Паин 2002: 117]. Результаты нашего исследования свидетельствуют о наличии в КБР признаков подобного рода ситуации.

При этом необходимо подчеркнуть, что респонденты (молодежь КБР) не дают однозначных ответов на многие вопросы. Сравнительный анализ данных результатов не позволяет выявить определенной последовательности и закономерности в характере распространения националистских и религиозных экстремистских взглядов среди молодежи различных этнических групп и места жительства. По-видимому, данная тенденция носит не системный характер и зависит от особенностей личностного развития человека, уровня его общей культуры и ассимиляции.

Вместе с тем можно усомниться в оправданности оценок некоторых экспертов (например, И. Стародубровской) относительно молчаливо «пассивной» общественной реакции на проблему межнациональных противоречий в КБР. Анонимный характер нашего анкетирования иллюстрирует тенденцию молодежных предпочтений к толерантному взаимодействию всех этнических групп республики.

Правда противоречивость ответов каждого отдельного этнофора свидетельствует об определенных возрастных особенностях опрошенной группы респондентов. Сохраняющийся риск возникновения межнациональных молодежных конфликтов объясним, на наш взгляд, эрозией моральных и этических принципов ввиду деидеологизации общества, ослаблением влияния национальных культурных традиций и отсутствием компенсирующих факторов, что, впрочем, свойственно сегодня всей российской молодежи [Апажева, Мамсиров и др. 2017: 107].

Подытожив вышесказанное, отметим, что в условиях КБР процесс формирования межэтнических отношений среди молодежи происходит преимущественно под воздействием сложного комплекса исторических, социально-политических, экономических и культурных факторов.

Результаты исследования говорят, что комплекс застарелых неразрешенных проблем в республике является серьезной подпиткой для всплеска конфликтного потенциала молодежи в условиях углубляющегося экономического кризиса и ухудшения условий жизни населения республики. Вполне очевидно, что сложившаяся ситуация в Кабардино-Балкарии диктует необходимость формирования адекватных подходов и действенных методов противодействия национальному экстремизму.

Мы не ставили перед собой цель создание общего и завершенного исследования данной проблемы. Более того, такая работа вряд ли может быть доведена до конца. В ситуации сохранения межэтнической напряженности на Северном Кавказе возрастающее значение приобретает научный поиск социально-экономических, политических механизмов и эффективных путей стабилизации межнациональных отношений.

Данное исследование носит открытый характер. Сделанные выводы не закрывают тему, а приглашают специалистов к продолжению диалога по проблеме межнациональных отношений в молодежной среде Кабардино-Балкарской Республики в контексте безопасности Северо-Кавказского региона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аккиева 2002 – *Аккиева С.И.* Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике: Постсоветский период. Дисс. … доктора исторических наук. – Москва. 2002. – 426 с.

Апажева, Мамсиров и др. 2017 – *Апажева С.С., Мамсиров А.Х., Цолоев Т.С.* Северный Кавказ: современная этнополитическая ситуация и перспективы ее стабилизации // История: факты и символы. – 2017. – № 4 (13). – С. 101–111.

Боров, Тумов 2015 – *Боров А.Х., Тумов А.А.* Основные параметры общественно-политического развития Кабардино-Балкарской республики: изменения и преемственность // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – № 11. – С. 73–84. DOI: https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-11-7

Молодежь… 2014 – *Молодежь* в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. – 111 с.

Паин 2002 – *Паин Э.А.* Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 113–124.

Российское студенчество… 2014 – *Российское студенчество*: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. В.А. Тишков, Р.Э. Бараш, В.В. Степанов. – Москва: ИЭА РАН, 2014. – 342 с.

Савченко 2010 – *Савченко В.В.* Межнациональные отношения среди молодежи в контексте безопасности Северо-Кавказского региона: проблемы, тенденции, пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т. 6. – № 12 (69). – С.124–129.

Состояние… 2019 – *Состояние* межнациональных отношений среди молодежи КБР. Аналитический отчет по результатам социологического исследования / под рук. С.С. Апажевой. – Нальчик: КБГУ, 2019. – 38 с.

Сущий 2021 – *Сущий С.Я.* Конфликтогенный потенциал Северного Кавказа на рубеже 2020-х годов: факторы и основные тренды // Научная мысль Кавказа. – 2021. – № 1. – С. 72–78. DOI: https://doi.org/10.18522/2072-0181-2021-105-1-72-78

REFERENCES

AKKIEVA S.I. *Razvitie etnopoliticheskoi situatsii v Kabardino-Balkarskoi Respublike: Postsovetskii period. Diss. ... doktora istoricheskikh nauk* [Development of the ethnopolitical situation in the Kabardino-Balkarian Republic: Post-Soviet period. Dissertation of the doctor of historical sciences]. – Moscow, 2002. – 426 p. (In Russian)

APAZHEVA S.S., MAMSIROV A.Kh., TSOLOEV T.S. *Severnyi Kavkaz: sovremennaya etnopoliticheskaya situatsiya i perspektivy ee stabilizatsii* [North Caucasus: Modern Ethnopolitical Situation and Prospects of its Stabilization]. IN: *Istoriya: fakty i simvoly*. – 2017. – No. 4 (13). – P. 101–111. (In Russian)

BOROV A.Kh., TUMOV A.A. *Osnovnye parametry obshchestvenno-politicheskogo razvitiya Kabardino-Balkarskoi respubliki: izmeneniya i preemstvennost'* [The main parameters of the socio-political development of the Kabardino-Balkarian Republic: changes and continuity]. IN: Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – No. 11. – P. 73–84. DOI: https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-11-7 (In Russian)

Molodezh' v polietnichnykh regionakh Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga. Ekspertnyi doklad / Red. V.A. Tishkov, M.A. Astvatsaturova, V.V. Stepanov [Youth in multi-ethnic regions of the North Caucasus Federal District. Expert report / Ed. by V.A. Tishkov, M.A. Astvatsaturova, V.V. Stepanov]. – Pyatigorsk: Izd-vo PGLU, 2014. – 111 p. (In Russian)

PAIN E.A. *Sotsial'naya priroda ekstremizma i terrorizma* [The social nature of extremism and terrorism]. IN: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. – 2002. – No. 4. – P. 113–124. (In Russian)

Rossiiskoe studenchestvo: identichnost', zhiznennye strategii i grazhdanskii potentsial / Red. V.A. Tishkov, R.E. Barash, V.V. Stepanov [Russian students: identity, life strategies and civic potential / Ed. by V.A. Tishkov, R.E. Barash, V.V. Stepanov]. – Moscow: IEA RAN, 2014. – 342 p. (In Russian)

SAVCHENKO V.V. *Mezhnatsional'nye otnosheniya sredi molodezhi v kontekste bezopasnosti Severo-Kavkazskogo regiona: problemy, tendentsii, puti resheniya* [Interethnic relations among young people in the context of the security of the North Caucasus region: problems, trends, solutions]. IN: *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*. – 2010. – Vol. 6. – No. 12 (69). – P. 124–129. (In Russian)

Sostoyanie mezhnatsional'nykh otnoshenii sredi molodezhi KBR. Analiticheskii otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya / pod ruk. S.S. Apazhevoi [The state of interethnic relations among the youth of the KBR. Analytical report on the results of sociological research. Ed. by S.S. Apazheva]. – Nalchik: KBGU, 2019. – 38 p. (In Russian)

SUSHCHIY S.Ya. *Konfliktogennyi potentsial Severnogo Kavkaza na rubezhe 2020-kh godov: faktory i osnovnye trendy* [The Conflict-Prone Potential of the North Caucasus at the Turn of the 2020s: Factors and Major Trends]. IN: *Naučnaâ mysl' Kavkaza*. – 2021. – No. 1. – P. 72–78. DOI: https://doi.org/10.18522/2072-0181-2021-105-1-72-78 (In Russian)

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КАВКАЗА

УДК 821.352.3

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-154-165

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АХМЕДХАНА НАЛОЕВА: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ БИОГРАФИИ И ПРОБЛЕМАТИКА ТВОРЧЕСТВА

К 100-летию со дня рождения писателя

Л.Б. ХАВЖОКОВА

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию жизни и литературного наследия одного из значимых творческих фигур в кабардинской литературе 60–80-х гг. XX века, определивших особенности становления и тенденции развития национальной прозы указанного периода. Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что до настоящего времени в адыгском литературоведении нет обобщающих трудов по изучению вех биографии и комплексному анализу литературного творчества А. Налоева. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые проводится всесторонний содержательный и структурно-композиционный анализ произведений писателя, начиная от первых зарисовок в виде миниатюр и сатирических и юмористических рассказов, заканчивая более крупными жанрами – повестью и романом. Целью исследования является воссоздание полной биографической и творческой картины жизни талантливого писателя, ученого-филолога, грамотного наставника, воспитавшего целое поколение творческих деятелей и работников культуры и образования. Для достижения цели решается ряд задач, в числе основных – изучение вех биографии А. Налоева, анализ произведений, рассмотрение идейно-тематической направленности и жанрово-стилевой парадигмы творчества писателя, определение роли и места его творческого наследия в национальной литературе и в целом в культурном развитии адыгского этноса. В исследовании использованы общенаучные методы с акцентированием внимания на методе анализа, описании и обобщении. Полученные результаты имеют теоретическую значимость для дальнейшего изучения национальных литератур. Они могут стать значимым практическим подспорьем при написании различного рода исследовательских работ, а также при составлении спецкурсов в вузах и сузах.

Ключевые слова: Ахмедхан Налоев; кабардинская литература; проза; миниатюра; сатира; юмор; рассказ; повесть; роман; военная тематика; жанровая характеристика.

LITERARY HERITAGE OF AHMEDKHAN NALOYEV: MAJOR MILESTONES IN BIOGRAPHY AND PROBLEMS OF CREATIVITY

To the 100th anniversary of the birth of the writer

L.B. KHAVZHOKOVA

The Institute for the humanities research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Pushkina st., 18
E-mail: lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the life and literary heritage of one of the significant creative figures in the Kabardian literature of the 60s – 80s. Of the twentieth century, which determined the features of the formation and development trends of national prose of the specified period. The relevance of the stated topic is due to the fact that until now in the Adygeyan literary criticism there are no generalizing works on the study of milestones in the biography and a comprehensive analysis of the literary work of A. Naloev. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time a comprehensive substantive and structural-compositional analysis of the writer's works is carried out, starting from the first sketches in the form of miniatures and satirical and humorous stories, ending with larger genres – a story and a novel. The aim of the study is to recreate a complete biographical and creative picture of the life of a talented writer, philologist, educator, educator who raised a whole generation of artists and workers of culture and education. To achieve the goal, a number of tasks are solved, among the main ones – the study of the milestones of the biography of A. Naloev, the analysis of works, the consideration of the ideological and thematic orientation and the genre-style paradigm of the writer's work, determination of the role and place of his creative heritage in national literature and in general in cultural development Adyghe ethnos. The study used general scientific methods with an emphasis on the method of analysis, description and generalization. The results obtained have theoretical significance for further study of national literatures. They can become a significant practical help in writing various kinds of research papers, as well as in the preparation of special courses in universities and colleges.

Keywords: Akhmedkhan Naloev; Kabardian literature; prose; miniature; satire; humor; story; novelette; novel; military themes; genre characteristics.

Хышхуэр ткIуэпс-ткIуэпсурэ, мэзыр жыг зырызурэ зэрызэхэтым хуэдэу, лъэпкъ литературэр ар къэзыгъэщIа, зыухуа, лъэхъэнэ зэхуэмыдэхэм зезыгъэужьа тхакIуэхэм я цIэмрэ абыхэм я IэдакъэщIэкIхэмкIэ зэхэтщ, языхэзми и увыпIэ щхьэхуэ щиубыдыжауэ. Къэбэрдей литературэм и тхыдэм ухэплъэмэ, нэхъыбэ зыхузэфIэкIауэ жьантIэр къэзылэжьахэм ящыщщ тхакIуэ, егъэджакIуэ, щIэныгъэлI, зауэлI хахуэ Нало Ахьмэдхъан. Дэтхэнэ тхакIуэ нэсми хуэдэу, абы и пщэ къыдэхуа къалэн нэхъыщхьэ дыдэр литературэм щигъэзэщIащ – зыми хэмыгъуащэ художественнэ дуней къигъэщIын лъэкIащ. И тхыгъэхэр зэрыщыхьэт наIуэщи, и хъэткIи, и образ гъэпсыкIэкIи, зытетхыхь IуэхугъуэкIи, сюжетыр зэриухуэ щIыкIэкIи, бзэм и Iэмалу къигъэсэбэпхэмкIи ар зэбгъэпщэн, зыхуэбгъадэ хъун нобэр къыздэсым гъуэтыгъуейщ.

Нало Ахьмэдхъан Хьэмырзэ и къуэр 1921 гъэм, августым и 10-м Къэбэрдей-Балъкъэрым и Лэсчэн районым хыхьэ Старэ Урыху къуажэм

къыщалъхуащ. Курыт еджапIэр къиуха нэужь, 1937–1941 гъэхэм Налшык дэта педрабфакым щеджащ. 1941 гъэм пединститутым щIэтIысхьа къудейуэ, Хэку зауэшхуэр къэхъейри, фронтым кIуащ, зауэр иухыхукIи лIыгъэ зэрихьэу абы и мафIэ лыгъэм и курыкупсэм хэтащ. Налор фIы дыдэу зыцIыхуу, зи лэжьэгъуу щыта критик, литературэдж Къэжэр Хьэмид игу къызэригъэкIыжыгъамкIэ, «“зауэ” жыхуаIэр къызэрыдгурыIуэр ди армэм пэлъэщын дунейм темытурат, – жиIэжащ <…> Ахьмэдхъан. – ИкIи сыгузавэрт сынэмыс щIыкIэ ар иухыну”. АрщхьэкIэ иухакъым. ЗылI щигъэвыни абы щигъэври зылI къылъыси хищIыхьащ» [Кажаров 2008: 96]. Ар дыдэм зэритхыжамкIэ, «сентябрь мазэм (1941 гъэм. – *Хь.Л.*), биишэр къытелъалъэу къикIуэт дзэм хэхуэри, абы уIэгъэ щыхъуащ, мазитIкIи сымаджэщым щIэлъащ. ИужькIэ, Новосибирск ягъакIуэри, “Сибирскэ сталинскэ бригадэ” жыхуаIэм саперу хэтащ. Зауэми щIымахуэми щагуащIэгъуэ дыдэм (декабрым и 9-м щыщIэдзауэ мартым и 6 пщIондэ), ныбафэкIэ уэсым хэлъу, Москва псэемыблэжу бийм щызыхъума ди зауэлIхэм яхэтащ. 1942 гъэм Ленинград дэт Военно-инженернэ училищэм ягъакIуэри 1943 гъэм ар лейтенанту къиухащ. 1943 гъэм и майм Нало Ахьмэдхъан, зауэ IуэхумкIэ щIэныгъэ зригъэгъуэтауэ, фронтым Iуохьэж икIи сапер взводым, иужькIэ ротэм и командиру зыхэт дзэр хэщIыныгъэншэу япэкIэ кIуэтэнуми, кърагъэкIуэтынуми куэдкIэ зэлъыта и IэщIагъэ псэзэпылъхьэпIэм зауэшхуэр иухыху ткIийуэ бгъэдэтщ» [Кажаров 2008: 96].

Берлин нэскIэ зи псэр нэзыхьэсу 1945 гъэм майм и 6-м рейхстагым и щыгум иувэфа зауэлI хахуэхэм Нало Ахьмэдхъани яхэтащ, ауэ занщIэу дзэ IэнатIэр къибгынакъым, атIэ и хэку къыщигъэзэжар 1946 гъэрщ. Зауэм щызэрихьа лIыхъужьыгъэм папщIэ абы къэрал дамыгъэ лъапIэхэр къыхуагъэфэщащ. Апхуэдэхэщ Хэку зауэшхуэм и ордену тIу, «Александр Невскэм орденыр, Вагъуэ Плъыжьым орденыр, Совет Союзым и медалу пщыкIуплI, Польшэ Народнэ Республикэм и медалу зы.

Хэкум къигъэзэжа нэужь, Нало А. я къуажэ щызэхэта колхозым и тхьэмадэм и къуэдзэу лэжьащ, ауэ пIалъэ кIыхь къыхимыгъэкIыу, зауэм IэщIыб иригъэщIауэ щыта еджэн Iуэхум пищэжащ. ВКП(б)-м и обкомым къызэригъэпэща парткурсхэр 1947 гъэм къиухри зауэм и пэкIэ зыщIэтIысхьауэ щыта пединститутым игъэзэжащ икIи 1951 гъэм ехъулIэныгъэ иIэу ар къиухыжащ. ЩIэныгъэм хуэпабгъэ цIыху акъылыфIэр абдежми къыщызэтеувыIакъым: 1952 гъэм пединститутым къыщызэIуаха аспирантурэм япэу зи зэфIэкI щеплъыжахэм яхэтащ, ар къиухри 1956 гъэм бзэщIэныгъэмкIэ кандидат диссертацэр пхигъэкIащ. А лъэхъэнэм къыщыщIэдзауэ ар илъэс 50-м щIигъукIэ КъБКъУ-м адыгэбзэмрэ литературэмкIэ и кафедрэм и доценту лэжьащ. Егъэджэныгъэм нэмыщI нэгъуэщI Iуэху зэримыхуами, Нало А. лъэпкъым хуилэжьар мащIэтэкъым, щIалэгъуалэм щIэныгъэ егъэгъуэтынымкIэ, екIуу гъэсэнымкIэ Iуэху щхьэпэ куэд зэфIихат, ауэ абы и зэчийр егъэджэныгъэмрэ щIэныгъэмрэ я къупхъэм ихузакъым, атIэ художественнэ литературэми къуэпс щидзащ, къыщытIэпIащ, тхыгъэ купщIафIэхэмкIэ къыщызэрыкIащ.

Нало Ахьмэдхъан литературэм къыщыхыхьам, и ныбжьыр илъэс 40-м нэблэгъат, зэрыжаIэу, лIыпIэ иувакIэт, иужькIэ и тхыгъэхэм

къыщигъэлъэгъуэжа гъащIэм куэд и нэгу щIигъэкIыну къыхудэхуакIэт. Абы и тхыгъэхэр дунейм къытехьэу щыхуежьар блэкIа лIэщIыгъуэм и 50–60 гъэхэрщ. 1960 гъэм «Урыху акъужь» зыфIища япэ тхылъым рассказ 18 иту къыдэкIащ («Нет», «Къалэжь», «Босцей упIышкIуа», «Псыхьэ нанэ», «МафIэ бзий ныбжь», тхылъым фIэщыгъэ езыта «Урыху акъужь» рассказхэр, нэгъуэщI зыбжани). Абы и пэублэ псалъэм литературэдж ХьэкIуащэ Андрей мыр щитхыгъат: «Налом и рассказхэр щызэхуэхьэса тхылъ иджыщ япэу дунейм къыщытехьэри, тхылъеджэхэм абы хуащI гулъытэм къигъэлъэгъуэнщ тхакIуэм и IэкIуэлъакIуагъри и ныкъусаныгъэри» [Хакуашев 1960: 3]. ЩIэныгъэлIым зэрыжиIауэ, тхакIуэм и зэфIэкIыр «Урыху акъужь» тхылъым япэу щыбелджылауэ щытащ, нэхъыщхьэращи – ар и творчествэ къулейм щIэдзапIэ хуэхъуащ.

Нало Ахьмэдхъан и IэдакъэщIэкIхэм увыпIэ нэхъ ин дыдэ щызубыдыр зауэм теухуа прозэрщ. Нэхъ пасэу итхахэм ящыщу лъэпкъ тхылъеджэм нэхъыбэу гунэс икIи гукъинэж щыхъуащ «Псыхьэ нанэ», «Къэрэгъул зэблэкIыгъуэ» (мыр иужькIэ тхакIуэм повесту къыдигъэкIыжащ) рассказхэр. А тхыгъэхэм ехьэлIауэ литературэдж, критик Сокъур Мусэрбий итхыгъащ: «Псыхьэ нанэ», «Къэрэгъул зэблэкIыгъуэ» жыхуиIэ рассказхэр занщIэу гум еунтIэIуу итхащ, гъащIэм и пэж пхъашэхэмкIэ а тIури гъэнщIащ. ТхакIуэм ар къыщIехъулIар нэхъыбэу Iуэху зытетхыхьым зэрыщыгъуазэ къудейркъым, атIэ абы къыдэкIуэу псэлъэкIэм и Iэмал «щэхухэр» къызэригъуэтыфырщ. <…> «Псыхьэ нанэм» щIагъыбзэ къулей щIэлъыр зауэм и бэлыхьым цIыху гъащIэр зэрызэхикъутэм и закъуэкъым. Ахэр ягъэпсынщIэн ипIэкIэ нэхъ хьэлъэ зыщIа Iуэху мыщхьэмыпэхэми рассказым урегъэгупсыс. ЦIыхугъэ нэсым и щапхъэкIэ тхащ а рассказитIри» [Сокуров 1977: 115].

«Псыхьэ нанэ» рассказыр къэбэрдей литературэм япэу къыхыхьа психологие тхыгъэхэм языхэзщ, сюжетыр зэрыщыту зытегъэщIари абы и персонаж нэхъыщхьэ – Дэмэс Бышэ – и образым куууэ хэухуэна психологизм лъэщырщ. Фызабэу зи гъащIэр езыхьэкIа нанэм гугъуехь куэд и нэгу щIэкIащ, ауэ и бынитIыр зыхуей хуигъэзащ, балигъ хъуху ипIащ, хэкур бэлыхь щыхэхуэм, абы и къыщхьэщыжакIуэхэм яхэту зауэ IэнатIэм Iуигъэхьащ. Тхыгъэм гупсысэ нэхъыщхьэу щIэлъыр анэм и лъагъуныгъэр зэрыгъунапкъэншэрщ. Бышэ жьы хъуами, гъащIэ хьэлъэм къаруушэ дыдэ ищIами, и быныр зауэм къикIыжыну зэрыпэплъэм къару къыхелъхьэ, ар и гурыфIыгъуэу мэпсэу. Къуэ нэхъыжьыр зауэ губгъуэм икIуадэу игъеижами, нанэр хъыбарыншэу къэт къуэ нэхъыщIэм поплъэ. Бышэ и жэщ-махуэхэр апхуэдэурэ макIуэ, зэрыгугъэм зэтриIыгъэу: «*ГугъапIэ зиIэр насыпыншэ-тIэ! Си жьыщхьэ Алыхьым сыкъиужэгъужауэ къыщIэкIынкъым*» [Налоев 1960: 107], – жеIэ и гур егъэбыдэжыри, и къуэм пэплъэу мэтIысыж. Апхуэдэу екIуэкIыурэ, Бышэ и къуэр зэрыпсэур, хамэ щIыпIэ унагъуэ зэрыщыхъужар иту тхыгъэ къыIэрохьэ. Нанэр, дауикI, а хъыбарым щогуфIыкI, къуэр къыщысыжынум поплъэ… пэплъэ къудейкъым, атIэ ищIэнумрэ зэIэбынумрэ имыщIэжу псэкIэ бэлыхь хохуэ: «*Зы жэщ гуэрым Бышэ и щхьэр зыфIиудыжу нэху къекIащ. – Ар сыт телъыджэт! Дауэ сIэщIэгъупщыкIынкIэ хъуа ар?! Хьэутий къэкIуэжым хьэгъуэлIыгъуэр псы куэду зэрыхуеинур щхьэ сигу*

къэмыкIарэ? Хьэутий къэмысыжу ар игу къызэрыкIыжам иригуфIэу, Бышэ псы къэхьын щIидзауэ мыувыIэу псы къехь иджы. Къехь нобэр къыздэсым щимыгъэтыжауэ, щыуэфIми, щыуейми, гъэмахуэми, щIымахуэми. <…> Пщэдджыжьым жьыуэ щIедзэри кIыфI къытехъуэху псы мыгъуэр къелъэф фызыжьым, цIыкIу къыхуэзыхьуи щытахэм къатрихыжауэ. Псы къихьар зрикIэ хъуну яIэ псом из ищIа нэужь, япэ зрикIар ирекIутыж, “хуабэ хъуащи, Хьэутий игу ирихьынкъым, ефэн хуей хъум!” – жеIэри. ИрикIутам и пIэкIи псыщIэ къехьыж» [Налоев 1960: 111]. Апхуэдэххэурэ Бышэ псыхьэ гъуэгум тет зэпытщ, «Псыхьэ нанэ» цIэри теIукIащ… АрщхьэкIэ къуэ гущIэгъуншэм къимыгъэзэжауэ тхыгъэр еух.

«Псыхьэ нанэ» рассказыр зэрыхъур напэкIуэцI зыбжанэщ, ауэ абы и зы сатыр, и зы псалъэ къэскIэ тхакIуэм хиухуэна гуауэм и инагъыр къызэрупщытэфын пщалъэ щыIэкъым. Бышэ и гум щигъэва псор, психологие куу хэлъу, тхыгъэм IэкIуэлъакIуэу къыщыгъэлъэгъуэжащ, абы щыгъуэми къэхъуа-къэщIар е персонаж нэхъыщхьэм и гупсысэхэр, гурыгъу-гурыщIэхэр рассказым къыщетхэкIа къудейкъым, атIэ тхылъеджэм зэхимыщIэнкIэ Iэмал имыIэу бзэ шэрыуэкIэ къыщыIуэтащ. Псом хуэмыдэу гущIыхьэщ мы пычыгъуэм къыщыгъэлъэгъуар: «*Бышэ и фэр изыхыпар жэщырщ. Махуэми цIыхухэмрэ нэхумрэ зыгуэркIэ трагъэу, ауэ и закъуэу жэщым унэм къыщIэна нэужь, гупсысэм етхьэлапэ. “Сыхэжеенурэ Хьэутий къэкIуэжым куэдрэ бжэм къеуэнущ”, жеIэри зимытIэщIу зегъэукIурийри гупсысэн щIедзэ, зэрыщIидзэр Хьэутий къызэрыкIуэжынурщ*» [Налоев 1960: 109].

Шэч хэмылъу, «Псыхьэ нанэ» рассказым зауэм и нэпкъыжьэ телъщ, абы и лъабжьэри а гузэвэгъуэ иным анэгум иридза уIэгъэ мыгъущыжырщ, арщхьэкIэ тхыгъэм и мыхьэнэри и щIагъыбзэри зэ еплъыгъуэкIэ узэригугъэнум нэхърэ куэдкIэ нэхъ инщ икIи куущ. КъызэщIэкъуауэ къэбгъэлъагъуэмэ, рассказым щIэлъ гупсысэ нэхъыщхьэр зэпхар анэмрэ бынымрэ я зэхущытыкIэрщ, быныр сыт хуэдизу гущIэгъуншэу къыщIэмыкIми, анэм и лъагъуныгъэм зы мащIэкIи зэрыхэмыщIырщ. А лъагъуныгъэм тхакIуэм гулъытэ лей щIыхуищIми, нэхъ тегъэчыныхьауэ къыщIыхигъэщми щхьэусыгъуэ иIэщ – апхуэдэ гурыщIэ къабзэхэрщ дунейр мыкъутэжу зэтезыIыгъэри, ер щIым тепщэ щыхъуным гулъэф хуэхъури.

Къэжэр Хьэмид зэритхыгъамкIэ, «Нало Ахьмэдхъан ди литературэм къызэрыхыхьар япэ щIыкIэ фэшхуэ дыди зумыплъын гушыIэ, ауан тхыгъэ цIыкIуфэкIущ. Налом и япэ рассказхэми, ахэр щызэхуэхьэсыжа и япэ тхылъми («Урыху акъужь») абы къыкIэлъыкIуэнур зыхуэдэр ауэкъудеи къыбжаIэфынутэкъым. МыдэкIэ ущыту уриплъэ нэужькIэщ къыщыбгурыIуэнур Ахьмэдхъан ди литературэм щикIуа гъуэгуанэр узэщIа хъун щхьэкIэ абы и япэ лъэбакъуэхэм яIа мыхьэнэр» [Кажаров 2008: 98]. Мы псалъэхэм арэзы дытемыхъуэнымкIэ шэсыпIэ дизыгъэхьэ щыхьэт наIуэщ «Псыхьэ нанэ» рассказыр. Ар тхакIуэм нэхъ пасэу итхахэми, и япэ тхылъым иту къыдэкIахэми ящыщщ. Дэ дызэреплъымкIэ, рассказыр дунейм къызэрытехьэу, ар зи IэдакъэщIэкIым и зэчий инымрэ творческэ зэфIэкIымрэ сэтей къищIат, къыкIэлъыкIуэну тхыгъэхэмрэ тхылъхэмрэ нэхъыфIыжрэ нэхъыбэжкIэ уащыгугъ зэрыхъунуми и нэщэнэт.

«Урыху акъужым» къыкIэлъыкIуэу тхакIуэм и Iэдакъэщ Iэк I нэгъуэщI тхылъ зыбжанэ адыгэбзэкIи урысыбзэкIи къыдэкIащ: «ГушыIэлъэ» (1963), «Къэрэгъул зэблэкIыгъуэ» (1967), «Лъагъуэхэмрэ гъуэгухэмрэ» (1969), «Рейхстагым адыгэбзи тетщ» (1972), «Тень пламени» (1973), «Нэхущ шу» (1977), «Бжьэр къэпщIащ» (1980), «Всадники рассвета» (1981), «Пшэплъ жыжьэхэр» (1984), «Пчелиный рой» (1988), нэгъуэщIхэри. ТхакIуэм и тхыгъэ къыхэхахэр томищым щызэхуэхьэсауэ 90 гъэхэм къыдэкIащ.

Нало А. и гуащIэ ин хэлъщ къэбэрдей прозэм рассказ жанрым куууэ зэрызыщиужьам. Псом хуэмыдэжу лъэпкъ тхылъеджэм игу дыхьащ ищхьэкIэ зи гугъу тщIа «Псыхьэ нанэ»-р, апхуэдэуи – «Лъагъуэхэр, гъуэгухэр», «Жэщ ныкъуэ… илъэс тIощI и ныбжьу», «Рейхстагым адыгэбзи тетщ», «Урыху акъужь» рассказ хьэлэмэтхэр. Лъэпкъ литературэм и хэлъхьэныгъэфIщ гушыIэ, ауан рассказхэри: «ШабашкIэ», «Хуабэ уз», «Къуэ гъэфIэн», «Нэ дахэм теухуа щIэныгъэ», «Кэму», «Ди зэхуэдэ щэхущ», нэгъуэщIхэри. «ГушыIэлъэ» тхылъыр дунейм къыщытригъэхьэм, а лъэхъэнэм къэбэрдей литературэм щызэпцIагъащIэу щыта гушыIэ, ауан жанрыр тхакIуэм зыужьыныгъэ пыухыкIам хуишэну хузэфIэкIат. Абы и гушыIэри, ауанри егъэлеякъым, атIэ щабэурэ, мащIэ-мащIэурэ цIыхум хэлъ хьэл-щэн мыхъумыщIэхэр сэтей къэзыщIщ, гу зылъезыгъэтэжщ, гъэсэныгъэ-ущиныгъэ мыхьэнэ зиIэщ.

«ГушыIэлъэ» тхылъым и япэ напэкIуэцIхэр къызэрызэIупхыу, абы ит тхыгъэхэм уахукъуэплъыну ухунэмыс щIыкIэ, тхакIуэм и пэублэ псалъэр езыр гушыIэу къызэролъэлъ: «Псалъэпэ» фIэщыгъэм и лъабжьэкIэ «*Укъемыджэми къуэдыкъым*» псалъэхэр скобкэм дэту щетх. АдэкIэ езы псалъэпэм гушыIэ дахэрэ куэдым уезыгъэгупсыс философие куурэ щызэщIэлъщ. Псалъэм папщIэ, абы дыкъыщоджэ: «… мы тхылъыр “ауан цIыкIу лыбжьэщ”, ар зи мыхьэмышхри къремыIусэ, и гъащIэ лъапIэм щыщ зэман къытесхыу зыгуэрым и гуэныхь къэсхьыну сыхуейкъым. Сэ щэхуу бжесIэнщи, мыбы Iэзащэ узыщIын щIэныгъэ иткъым. ЩIэныгъэ дэпIэстхъейхэр Мичурин, Эйнштейн, Михаил Шолохов <…>, къинэмыщIхэм я тхыгъэ феджэ, ахэр диссертацэм нэхъ сэбэп къыхуэхъунущи, мы зи дзэлыфэ теша тхылъыжь цIыкIум нэхърэ. СызэрыгушыIэм щхьэкIэ, мыбы и напэм литрэ банкIыщхьэ ирифIупхыкIын нэхъ фейдэ имыIэ къыпфIэщIу и напэр тумых. <…> Мы тхылъым доктор уимыщI щхьэкIэ, Iэрыхуагъэ гуэрхэр хэлъщ езы доктор дыдэми къемылеекIыну: доктор езэшар къеджэм, игъэдыхьэшхынущ, зэрешар щигъэгъупщэнурэ. Дыхьэшх нэхърэ нэхъыфI сыт щыIэ? Узижагъуэр мыдыхьэшхыжу дунейм къытеунэ!» [Налоев 1963: 3]. Мыпхуэдэ гушыIэ дахэкIэ зи япэ напэкIуэцIхэр къызэIукI тхылъым гъэщIэгъуэн куэд итщ, ауэ ди литературэм щыщIэщыгъуэу мыбы зы Iуэхугъуэм ущрохьэлIэ – абы и кIэухым деж гушыIэлъэ-псалъалъэ къыщыхьащ. Къэбэрдей-шэрджэсыбзэм и алыфбейм тету зэкIэлъыхьа хьэрф къэскIэ псалъэ зыбжанэ къызэщIаубыдэ, абыхэм я мыхьэнэр гушыIэрэ ауанрэ хэлъу зэпкърыхащ, языныкъуэ псалъэхэм я купщIэр убгъуауэ къызэкIуэцIыхащ, хъыбар кIэщIхэр щапхъэу зыщIыгъуи яхэтщ, языныкъуэхэми философие куу, Iущыгъэ ящIэлъщ. Псалъэм папщIэ:

А.

Аркъэ. *«Аркъэкъым», «Эркъэщ» зэрыжыIэн хуейр, ауэ зэрефэн хуейр зыми къыбжиIэнукъым, зэремыфэн хуейм фIэкI. Аркъэм зыри щытхъуркъым, псоми яуб: тхъурымбэ къаIурыхуу яубурэ я пэмкIэ къижыжыху ефи уахуозэ. Ар дэнэ къэна, лъы зыгъэжэни щыIэщ аркъэ щхьэкIэ.*

Щапхъэ: Ди зы къуажэ шы уанэ зэтелъкIэ гъаблэ гъэм джэду къурихуэкIауэ жаIэр, къамэкIэ иукIыну: аркъэ четверт икъутат джэду насыпынишэми.

«Фади» жаIэ аркъэм щхьэкIэ, ауэ абы щхьэкIэ нэхъ фейдэкъым: уи унэгъуэбжэр хуегъэщIыж. «ЩIалэфI цIыкIущ» къыпхужаIэу уи япэ улахуэмкIэ ныбжьэгъу егъэфэн щIодзэри, лэжьапIэм укъыIуахуа нэужь, укъалъагъум дадзыхыурэ блокI «ныбжьэгъухэр», «пьяницэ» тыкъыр къыпкIэлъадзыж уохъу. ИтIанэ фадэр щыбгъэт мэхъу, тхьэ умыIуэуи! [Налоев 1963: 89].

Гъ.

ГъащIэ! *IэфIщ, ауэ гур къиуIэркъым. ЦIыхур «дыгъуасэ» лIэуэ, «нобэ» псэууэ, «пщэдей» къалъхуу щытам, гъащIэр къайлыжынт, сэром Iулъхьэ иратурэ ажал гъэтIылъыгъэ зи щхьэ хуэзыщIыни щыIэнт, ажалым и сурэтыр тхьэIухуду ящI хъунт художникхэм, поэтхэм – усэ хуатхынт, зэманми зигъэгусэнти дунейр гъэпкIауэ гъуэгум къытринэнт, шы жагъыну пхэкIэ екъуу, итIанэ сыт хуэдизкIи хуэгъэпIий уэ абы кIэчан, си Iуэхут зы лъэбакъуэ пхуичыжым! Насып диIэщи, щIыбагъкIэ кIуэ гъуэгу гъащIэм иIэкъым: укъалъху, уопсэу, уолIэж: укъалъхуам бгъэзэж хъунукъым, улIами укъалъхужынукъым, ди зэманри гупэкIэ макIуэ, ди гъащIэри IэфIщ* [Налоев 1963: 90].

«ГушыIэлъэ» тхылъым ит рассказхэм цIыху хьэл-щэным и дагъуэ куэд къыщIагъэщ, абы щыгъуэми тхакIуэм щIэнэкIалъэ ищI образхэр къуажэдэсрэ къалэдэскIэ е еджарэ щIэныгъэншэкIэ зэхидзыркъым, атIэ сыт хуэдэ жылагъуэ зэхэтыкIэри зэрымыдагъуэншэр къегъэлъагъуэ. «Билэхьи, пэжым» зи фIэщыгъэ рассказым и персонаж нэхъыщхьэр тхакIуэщ, тхыгъэм къызэрыхэщымкIэ, и цIэр Батагешев Михаилщ, и цIапэр – Мухьэмэдщ. Мыбы и унэцIэ къудейми щIагъыбзэ щIэлъщ, адыгэбзэкIэ жыпIэмэ – Батэгъэшщ. Ар тхыгъэм и пэщIэдзэ дыдэм деж пэIу нэщэнэу къыщокIуэ, тхакIуэм зи гугъу ищIынур батэр зыгъэшхэм зэращымыщыр, ауэ езым апхуэдэу зызэрилъытэжыр къыхигъэщу. «УакъыфIэмыщIми, зигъэщIеикI» жыхуаIэм хуэдэщ Батэгъэшыр. Абы апхуэдизкIэ тхакIуэшхуэу зелъытэжри, езы Пушкин дыдэми пэувыфыну, и зэфIэкIкIи абы къыкIэрымыхуу зыкъыщохъуж. Хъыбару зэраIуэтэжымкIэ, урыс усакIуэшхуэр апхуэдизкIэ цIэрыIуэти, и пыIэр паркым къринамэ, ар зейр ящIэрти, и унэ хуахьыжырт. Батэгъэшми абы зригъэщхьыну яужь йохьэ, икIи зы махуэ гуэрым, унэм къыхуахьыжынкIэ гугъэу, и бэлъто пIащIэр паркым къренэ. «Си макентошыр къахьыжа?» – жиIэурэ и щхьэгъусэм еупщI пэтми, зыри къикIакъым. АрщхьэкIэ апхуэдэу Iуэхур къызэрекIуэкIыр езым и щхьэм хуихьакъым, Пушкин здынэса лъагапIэм нэмысауи и пщIыхьэпIэ къыхэхуакъым. Тхыгъэм и кIэм деж Батэгъэшыр Iущыгъэшхуэу къыщыхъуж гупсысэхэм къыхуэкIуащ: «*Макентошыр къызэрамыхьыжар ди “Пушкин”*

къыщыгурыІуэм, къэгубжьри къыщылъэтащ, халатыр зытридзэри никІукІ-къикІукІыуи щІидзащ. “АтІэ сынэмысауэ пІэрэ Пушкин и инагъым?..” – И лэжьыгъэхэм яхэплъэжри Пушкин къызэрыкІэрыху хилъэгъуакъым. Мис итІанэ, чэфыжьыпкъэ щхьэкІэ, гупсэху дыдэу егупсысри тэмэм дыдэу къыгурыІуащ Іуэхур зытетыр: “Уэлэхьи, сэ Пушкин и инагъым сынэсар пцІы хэмылъу пэжым, ауэ адыгэхэр урыс народым игъащІэм зы махуэ щІэмыхьакІэ, тхьэ сІуэнщ, лІэхуи щІэмыхьэн, си макентошри яшхри зэбгрыкІыжакІэ, си Алыхьым и цІэкІэ соІуэ”. Михаил хуабжьу и жагъуэ хъуащ ар “Пушкин” зэрыхъуар адыгэхэм къагуригъэІуэн зэрыхузэфІэмыкІар. Билэхьи, пэжым!». [Налоев 1963: 81].

Зэрынэрылъагъущи, Нало А. и бзэ шэрыуэр гушыІэным къыхуигъэщІат. Языныкъуэхэм деж абы и тхыгъэхэм къыхэщ гушыІэр ауаным хуокІуэ, ар пІэскІугъэхэм щыхуэкІуэжи къыхэхуэу. Апхуэдэу щытми, тхакІуэм сэшхуэдзэу иупэмцІ пІэскІугъэхэмрэ ауанхэмрэ гум занщІэу зыхасэркъым, атІэ щІагъыбзэм щІэгъэпщкІуауэ, нэхъ «гъэткІугъуафІэу» тхыгъэм къыщокІуэ. Абы къыщынэмыщІауи, щІэныгъэлІ БакІуу Хъанджэрий пэжу гу зэрылъитащи, «Налом и персонажхэр Іэзэу зэщхьэщегъэкІыр я теплъэкІэ, я псэлъэкІэкІэ, я гупсысэкІэкІэ» [Баков 2013: 76].

ТхакІуэм и зэчийм зиужь зэпытурэ, и творческэ къарур къеблурэ къызэрыгъуэгурыкІуам и щыхьэтщ абы прозэм и жанр пІащэхэр – повестымрэ романымрэ – къызэригъэІэрыхуар.

Литературэджхэу ТІымыжь Хьэмыщэрэ Тхьэгъэзит Юрэрэ зэратхымкІэ, блэкІа лІэщІыгъуэм и «60–80 гъэхэм адыгэ лъэпкъ прозэр хэгъэщхьэхукІауэ унэтІыныгъищым тету зиужьауэ жыпІэ хъунущ: 1) зэманым къигъэув къалэн нэхъыщхьэхэр тхыдэм епхыныр (революцэм, Хэку зауэшхуэм, къалэдэс лэжьакІуэм, къуажэ гъащІэм теухуахэр); 2) цІыхум и хьэл-щэнымрэ и психологиемрэ къэгъэлъэгъуэным хущІэкъуныр; 3) эпосым и хабзэхэмрэ и жыпхъэхэмрэ зыдегъэхьэхыныр. <…> А лъэхъэнэм лъэпкъ прозэм нэхъыбэу къыхэхъуар япэ гупым хыхьэ художественнэ тхыгъэхэрщ, нэхъыбэ хъури зауэмрэ абы иужь илъэс гугъухэмрэ теухуахэрщ. Ахэр жанркІи, тхыгъэхэм къызэщІаубыдэ ІуэхугъуэхэмкІи, лІыхъужьхэм я къэухькІи, я псэкупсэ дунейм и къызэІухыкІэкІи зэхуэдэкъым, ауэ псори гупсысэ нэхъыщхьэм – фІылъагъуныгъэшхуэ зыхуаІэ Хэкум шынагъуэ къыщылъысым деж, зылІ и быну хузэщІэтэджэн зэрыхуейм зэрешалІэ» [Тимижев, Тхагазитов 2013: 240–241]. ЩІэныгъэлІхэм я еплъыкІэр щІэзыгъэбыдэщ Нало А. и тхыгъэхэу къыхагъэща лъэхъэнэм дунейм къытехьахэр – «Къэрэгъул зэблэкІыгъуэ», «Пшэплъ жыжьэхэр» повестхэр, «Нэхущ шу», «Псы Іуфэм Іут унэ цІыкІу» романхэр.

Хэку зауэшхуэм теухуауэ Нало А. итха тхыгъэхэм лъабжьэ яхуэхъуар езым и нэгу щІэкІащ. Тхыгъэ пІащэхэм я жыпхъэм нэмыс щІыкІи, тхакІуэм и рассказхэмрэ новеллэхэмрэ («Лъагъуэхэр, гъуэгухэр», «Рейхстагым адыгэбзи тетщ», «Жэщ ныкъуэ… илъэс тІощІ и ныбжьу», н.) зауэм и хабзэ ткІийхэр ипэжыпІэкІэ къыщиІуэтат. «Лъагъуэхэр, гъуэгухэр» рассказым зауэм и мафІэ лыгъэм хэхуа сэлэтым и пщэ къыдэхуэ къалэн хьэлъэхэр къыщыгъэлъэгъуащ, ар зэрыхуэ щытыкІэ гугъусыгъухэмрэ зауэлІым игу щыщІэ-щыхъэхэмрэ я сурэт

ІупщІ тхыгъэм къыпкърыщащ: «*... абы куэд елъагъу, куэд и фэ докІ. Абы елъагъу зыми имылъагъу, зэхехыр зыми зэхимых, ешэчыр зыми имышэч, щІишэчыр ищІэжмэ, и насыпщ. ЯтІэр, шэдыр, уэсыр и унапІэщ. Іэщэу зэрахьэмкІэ яукІыну къалъыхъуэ. Езыми иукІыну къелъыхъуэ. Къигъуэтын – зыкъримыгъэгъуэтын, иукІын – зримыгъэукІын – аращ сэлэтым и къалэныр. Ауэ ар къалэнышхуэщ, акъылышхуэщ, лІыгъэшхуэщ! Дэнэ а къалэныр къыздикІар? Унафэщ, хабзэщ. Хабзэщи, анэм и лъэпагъым къуэр хегъэкІри шынелым кІуэцІешыхьри окопэ шэдым хедзэ абы щыпсэуну, щызэуэну, щылІэжыну. НысащІэр къыщІенэри щауэщІэр окопэ щІыІэм щодыкъ, и фыз и гупэ хамэ имыгъэгъуэлъыну. Сабий быныр къызэхенэри адэр Іуохьэ зэуапІэм – бынунэр унэІут имыщІыну. Хабзэщ. ЦІыхухэм я унафэщ, я хабзэщ. Псыр ипщэкІэ дэжейркъым, атІэ ищхъэрэкІэ йожэх, аращ хабзэр. Хабзэщ дыгъэр къыкъуэкІрэ къухьэжу, цІыхуми я хабзэщ я хэку, я жылэ, я анэр, я унэр бийм ирамыту яхъумэжу*» [Налоев 1969: 25].

АдэкІэ езы тхакІуэм и творчествэм зиужьыху, зауэм ехьэлІа темэми абы зыщибгъуащ. Рассказхэм я нэхъыбэм зэрыщыхабзэу, «Къэрэгъул зэблэкІыгъуэ», «Пшэплъ жыжьэхэр» повестхэми лъабжьэ яхуэхъуар Хэку зауэшхуэрщ. НэгъуэщІ тхакІуэхэм я ІэдакъэщІэкІхэм къыщхьэщагъэкІыу а тхыгъэхэм зы щхьэхуэныгъэ яхэлъщ – абыхэм зауэр мафІэ лыгъэм хэтам и нэкІэ къыщыгъэлъэгъуэжащ. Апхуэдэ гузэвэгъуэр зи нэгу щІэкІыу, ар зи тхыгъэхэм художественнэ Іэзагъ ин хэлъу щызыІуэтэжыфа тхакІуэхэм я бжыгъэр зэрымащІэр къэплъытэмэ, Нало Ахьмэдхъан лъэпкъ литературэм хуищІа хэлъхьэныгъэм и инагъымрэ щилэжьам и мыхьэнэмрэ наІуэ мэхъу. Къэжэр Хь. и еплъыкІэмкІэ, «псынщІэрыпсалъэ-щхьэфэтегъэжу мыхъуу, гъэхуауэ Хэку зауэшхуэм и пэжыр ди бзэкІэ къэзыІуэтэну зыхузэфІэкІар тхакІуитІщ: КІыщокъуэ Алимрэ Нало Ахьмэдхъанрэ» [Кажаров 2008: 92–93]. Критикым зи цІэ къриІуахэм Къардэн Бубэ ябгъурыбгъэувэжмэ, зи гугъу ищІыр нэхъ нэщІыса мэхъу.

Налом и повеститІым адыгэ литературэм, нэхъ тегъэчыныхьауэ жыпІэмэ, зауэр къызыхэщыж лъэпкъ прозэм увыпІэ хэха щаубыдащ. ЩІэныгъэлІ Гъут Іэдэм пэжу гу зэрылъитащи, «“Къэрэгъул зэблэкІыгъуэр” <…> жанр нэпкъыжьэкІэ повестым къыфІокІри романым и теплъэхэр иІэ мэхъу» [Гутов 2013: 191]. Романым зэрыщыхабзэу, мы тхыгъэм пІалъэ кІыхь къызэщІеубыдэ (зауэ лъэхъэнэмрэ зауэр иуха нэужь иджыри илъэс 15-м щІигъурэ), и образ системэр убгъуащ, и сюжетым щІыпІэ куэдым зыщеукъуэдий. Тхыгъэр мыин дыдэми, абы щызэхэухуэна философие гупсысэхэр къуэпсыбэщ икІи куущ. «Псыхьэ нанэ» рассказым хуэдэу, мыри психологизм лъэщкІэ псыхьащ. Зи гугъу тщІым и щапхъэ куэд повестым хэбгъуэтэнущ, ауэ нэхъ гущІыхьэ дыдэр мафІэгум ису зауэм къикІыж Мыщэ зыкъищІэжу и лъакъуэхэр зэрыпымытыжыр къыщищІэм, абы и псэм щыщІар тхыгъэм къызэрыщыгъэлъэгъуарщ: «*Мыщэ и щхьэм лъы дэуеящ, и нэр къыщипхъуащ, и тхьэкІумэр щиубыдыкІащ, и нэжьгъуитІым къыщеуэ лъынтхуитІыр къызэгуэудыну къэпщащ, зыри къыгурыІуэжыркъыми, мафІэгум и тепкІэ макъымрэ и щхьэ ундэрэбжьамрэ зэхыхьэжауэ зэхэтщ, мафІэгум и тепкІэ макъыр и щхьэ бэгам бэрэбанэ макъыу къоІукІ: “дыргу-дыргу, дыр-гъыпс,*

дыгъ-дыргъ, зы, тIу, щы!..” И гурыгъуазэ хъуа IуэхущIэри абы къыхохьэжри тепкIэ макъым мыхьэнэ гуэр къызэрыкI псалъэухакIэ зызэредзэкI: “Уэ ухэт? Уэ усыт? Уэ ухэт? Уэ усыт? Куэ упыт? Куэ упыт? Куэ упыт? – Упымыт, упымыт, упымыт, упымыт!..”» [Налоев 1980: 44]. АдэкIэ психологизмри, тхыгъэм щIэлъ драматизмри щIэхуабжьэурэ макIуэ. Мыпхуэдэ сатырхэм укъыщеджэкIэ, Мыщэ гущIэгъу хуэпщI къудейкъым, атIэ гъащIэм кууэ урегъэгупсыс, лIыхъужым и псэм гузэвэгъуэу къылъысар тхылъеджэм и тэмакъым гуауэу къыщIохьэри, бэуэгъуей ещI: «*МафIэгури дихьэхауэ топкIэр. “Сэ сыхэт? Уэ ухэт? Уэ усыт? Уэ усыт?..”. “Уэ усыт?” “Пэж дыдэу сысыт сэ? Сысыт сэ иджы?..” – сыцIыху хьэмэ сыхьэдэ? Си ныкъуэр щIалъхьащ, си адрей ныкъуэр дэнэ здашэр… Сыт ар зэрысщIыну къыщIеслъэфэкIыр?..*» [Налоев 1980: 44–45]. Мыпхуэдэ щытыкIэ гугъум къикIыфын щыIэу фIэщ щIыгъуейт, ауэ Чыл Мыщэ зауэлI хахуэт, и Iэпкълъэпкъ къэтми, и гур лIыхъужьыгъэкIэ псыхьат: «… *лIо сышынэжауэ, сыдзыхауэ ара? Лъакъуэ зыпымытыжхэр псэуркъэ! <…> СызауэлI сэ хьэмэ сысыт! Сыпсэунщ зауэм и нэхейкIэ!*» [Налоев 1980: 46], – жеIэри зызэтреубыдэж абы. Мыщэ хуэдэ защIэу хахуэщ, лIыхъужьщ, псэемыблэжщ Налом и тхыгъэхэм къыщигъэщIа образхэм я нэхъыбэр, нэхъыщхьэжыращи – ахэр езым и нэгу щIэкIа гъащIэм къыхихащ, языныкъуэхэми езым и прототипу уэзыгъэлъытэ нэщэнэ гуэрхэр ядыболъагъу.

КъызэщIэкъуауэ къэбгъэлъагъуэмэ, «Къэрэгъул зэблэкIыгъуэм» щIэлъ гупсысэ нэхъыщхьэр повестым и фIэщыгъэм гуэхыпIэ имыIэу епхащ. ТхакIуэм къытхуиIуэтэну зыхэтыр дунейр чэзууэ къызэрекIуэкIырщ, абы ери фIыри пIалъэншэу икIи мардэншэу зэрыщызэблэкIырщ, зауэр мамырыгъэкIэ зэрихъуэжырщ, зы гъащIэм и пIэ нэгъуэщI гъащIэ къызэриувэрщ.

Тхыгъэр зэрытха бзэри «дагъуэншэщ» хужыпIэн хуэдизу шэрыуэщ. Персонажхэм бзэ зырызыххэ зэраIурылъым нэмыщI, дунейм и дахагъэр, щIыуэпсым и щытыкIэр къызыхэщ образ къэIуэтэкIэ екIуми ущрохьэлIэ.

«Пшэплъ жыжьэхэр» повестри зытеухуар Хэку зауэшхуэрщ. Тхыгъэр Iыхьэ-Iыхьэурэ зэхэтщ, ауэ ахэр псори зауэ IэнатIэм зэдыIута, зэдэзэуа зэныбжьэгъу гупым я гукъэкIыжхэмкIэ зэпхыжащ. Гъут I. пэжу къызэрыхигъэщащи, «повестым увыпIэшхуэ щеубыд къэзыIуэтэжым – ар, дауи, зыкъомкIэ езы авторым къытещIыкIыжа образщ – и гупсысэхэм, игу щыщIэхэм, и нэгу щIэрыщIэу щIэкIыжхэм. Абы и гурыгъухэр ущие гъущэкъым, атIэ зи акъыл тIыса, куэд зыгъэунэхуа цIыху Iущым и гущIэм къыщыхъуа гухэлъхэщ, литературэм и хабзэ дахэкIэ узэдыжауэ» [Гутов 2013: 193].

Лъэпкъ критикэри литературэ щIэныгъэри арэзы зэрытехъуащи, Налом и повеститIыр жанрым и зыужьыныгъэм и дежкIэ нэхъ мыхьэнэ ин зиIэу а лъэхъэнэм – XX лIэщIыгъуэм и 60–80 гъэхэм – дунейм къытехьа тхыгъэ нэхъыфIхэм ящыщщ. «Ди прозэм фIыуэ щыгъуазэ дэтхэнэм и дежкIи гурыIуэгъуэщ Нало Ахьмэдхъан и тхыгъэ нэхъ пIащэхэр (псом хуэмыдэжу «Къэрэгъул зэблэкIыгъуэ», «Пшэплъ жыжьэхэр» повестхэр, «Нэхущ шу» романыр) лIыпIэ зэриувэрэ куэд щIа, Iэзагъышхуи зыбгъэдэлъ тхакIуэм зэриIэдакъэщIэкIыр, – итхыгъащ Къэжэр Хьэмид. – Ауэ апхуэдэ зэфIэкIым и щIыбагъ къыдэтыр зы махуэ лэжьыгъэкъым. Абы ухуэзышэ гъуэгур кIыхьщ,

икIи дэгъэзеигъуэ зэпыту гугъусыгъущ, щхьэх е къикIуэтыж ауэкъудеи хэмызагъэу» [Кажаров 2008: 100]. ПсэхупIи, къэгъази имыIэу, зэгуэр хиша литературэ лъагъуэми димыдзыхыу, зауэ IэнатIэми хуэдэу, псэемыблэжу тхэн IэнатIэм пэрыта тхакIуэ нэст Нало Ахьмэдхъан. Зи гугъу тщIа и IэдакъэщIэкIхэм нэмыщIкIи, жытIам и щыхьэт наIуэщ абы и романитIыр – «Нэхущ шумрэ», «Псы Iуфэм Iут унэ цIыкIумрэ».

«Нэхущ шу» романым лъабжьэ хуэхъуа тхыдэ къэхъугъэшхуэр адыгэ литературэм щыщIэщIыгъуэт, нэхъапэкIэ зы тхакIуэми къызэкIуэцIимыхауэ, «темэ гъэбыда» жыхуаIэхэм ящыщт. Налом ар щIиджыкIыу, тхылъеджэм и пащхьэм ирилъхьа къудейкъым, атIэ адыгэ шуудзэм урыс-япон зауэм щызэрихьа лIыхъужьыгъэр художественнэ бзэ дахэкIэ къиIуэтэжащ. Романым и мыхьэнэмрэ абы лъэпкъ литературэм щиубыда увыпIэмрэ критикэмрэ литературэ щIэныгъэмрэ гулъытэ хуащIащ, ар адыгэ щэнхабзэм и хэлъхьэныгъэ ину зэрыщытыр нобэкIэ убзыхуа хъуащ. Абы къыхэкIкIэ, романым щхьэхуэу дыкъытеувыIэркъым, апхуэдэ тхыгъэм къэхутэныгъэ щхьэхуэ хуэфащэщ.

Нало Ахьмэдхъан и гъащIэмрэ и гуащIэмрэ къызэщIэпкъуэжмэ, къыхэгъэщыпхъэщ ар тхакIуэ нэсу, цIыху акъылыфIэу, егъэджакIуэ Iэзэу, щIэныгъэлIу зэрыщытам къыдэкIуэуи, зауэлIу, хэкулIу, къызыхэкIа лъэпкъми къэралми я хьэкъ къытемынэу, псэемыблэжу хуэлажьэ цIыху гуащIафIэу зэрыщытар. IущыгъэкIэ гъэнщIа абы и тхыгъэхэр нобэкIи лъэпкъыр зэрыгъуэзэн, щIэблэр зыщIэппIыкIын щапхъэ екIущ.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Баков 2013 – *Баков Х.И.* Юмор и сатира в адыгской литературе [на каб.-черк. яз.: Адыгэ литературэ: гушыIэмрэ ауанымрэ]. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2013. – 183 с.

Гутов 2013 – *Гутов А.М.* Становление и развитие повести [на каб.-черк. яз.: Повестым и зыужьыкIэмрэ и тхыдэмрэ] // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Т. II. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 года», 2013. – С. 161–205.

Кажаров 2008 – *Кажаров Х.Х.* Истоки поэзии [на каб.-черк. яз.: Уэрэд щIаусыр]: Литературные портреты, эссе. Нальчик: Эльбрус, 2008. – 264 с.

Налоев 1960 – *Налоев А.Х.* Ветер Уруха [на каб.-черк. яз.: Урыху акъужь]: Рассказы – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. – 120 с.

Налоев 1963 – *Налоев А.Х.* Юмористический словарь [на каб.-черк. яз.: ГушыIэлъэ]. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. – 96 с.

Налоев 1969 – *Налоев А.Х.* Пути, дороги [на каб.-черк. яз.: Лъагъуэхэр, гъуэгухэр]. – Нальчик: Эльбрус, 1969. – 168 с.

Налоев 1980 – *Налоев А.Х.* Пчелиный рой: Повесть, рассказы [на каб.-черк. яз.: Бжьэр къэпщIащ: Повесть, рассказхэр]. – Нальчик: Эльбрус, 1980. – 454 с.

Сокуров 1977 – *Сокуров М.Г.* Поступь литературы [на каб.-черк. яз.: Литературэм и бэкъуэкIэ]. – Нальчик: Эльбрус, 1977. – 256 с.

Тимижев, Тхагазитов 2013 – *Тимижев Х.Т., Тхагазитов Ю.М.* Роман и его разновидности [на каб.-черк. яз.: Романымрэ абы и лIэужьыгъуэхэмрэ] // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Т. II. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 года», 2013. – С. 206–266.

Хакуашев 1960 – Хакуашев А.Х. Для писателя [на каб.-черк. яз.: ТхакIуэм папщIэ] // Налоев А.Х. Ветер с Уруха: Рассказы. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. – С. 3.

REFERENCES

BAKOV Kh.I. *Yumor i satira v adygskoj literature* [Humor and satire in the Circassian literature]. – Nalchik: Publishing Department of KBIGI, 2013. – 183 p. (In Kabardin-Circassian)

GUTOV A.M. *Stanovlenie i razvitie povesti* [Formation and development of the story]. IN: *Istoriya adygskoi (kabardino-cherkesskoi) literatury. T. II* [History of the Adyghe (Kabardino-Circassian) literature. Vol. II]. – Nalchik: State Enterprise KBR "Republican Polygraphic Plant named after Revolution of 1905 ", 2013. – P. 161–205. (In Kabardin-Circassian)

KAZHAROV Kh.Kh. *Istoki poezii* [The origins of poetry: Literary portraits, essays]. – Nalchik: Elbrus, 2008. – 264 p. (In Kabardin-Circassian)

KHAKUASHEV A.Kh. *Dlya avtora* [For the author]. IN: NALOEV A.Kh. *Veter s Urukha: Rasskazy* [Wind of Urukh: Novels]. – Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1960. – P. 3. (In Kabardin-Circassian)

NALOEV A.Kh. *Pchelinyj roj: Povest', rasskazy* [Bee swarm: Novel, stories]. – Nalchik: Elbrus, 1980. – 454 p. (In Kabardin-Circassian)

NALOEV A.Kh. *Puti, dorogi* [Ways, roads]. – Nalchik: Elbrus, 1969. – 168 p. (In Kabardin-Circassian)

NALOEV A.Kh. *Veter s Urukha: Rasskazy* [Wind of Urukh: Novels]. – Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1960. – 120 p. (In Kabardin-Circassian)

NALOEV A.Kh. *Yumoristicheskij slovar'* [A humorous dictionary]. – Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House, 1963. – 96 p. (In Kabardin-Circassian)

SOKUROV M.G. *Postup' literatury* [Literature tread]. – Nalchik: Elbrus, 1977. – 256 p. (In Kabardin-Circassian)

TIMIZHEV Kh.T., TKHAGAZITOV Yu.M. *Roman i ego raznovidnosti* [The novel and its varieties]. IN: *Istoriya adygskoi (kabardino-cherkesskoi) literatury. T. II* [History of the Adyghe (Kabardino-Circassian) literature. Vol. II]. – Nalchik: State Enterprise KBR "Republican polygraphic plant named after Revolution of 1905", 2013. – P. 206–266. (In Kabardin-Circassian)

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КАВКАЗА

УДК 821.512

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-166-179

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РАССКАЗОВ АЛИМА ТЕППЕЕВА

А.М. САРБАШЕВА

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: alenasarb@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию идейно-художественных особенностей малой прозы А. Теппеева в аспекте выявления основных проблемно-тематических тенденций ее развития. В работе отмечается влияние эстетического опыта классиков отечественной литературы на формирование творческого мировоззрения национальных писателей второй половины XX века. Определяются основные объекты художественно-философского осмысления (духовный мир и искания героев, нравственные ценности) в рассказах А. Теппеева периода 1960–1980-х годов. Рассматривается роль художественного символа в структуре повествования, выявляются содержательно-эстетические доминанты, этнокультурная специфика произведений. На фоне мотивно-тематического разнообразия (мотивы обреченности – «Мост горбатого Геуза», «Кара»; неотвратимости судьбы – «Горькое земное питье», «Мишень», коллизий любви – «Непокоренные вершины», «Белокрылая») определяется ключевая задача писателя – художественное осмысление духовно-нравственного потенциала человека в контексте исторического времени (Гражданская война, Великая Отечественная война, современность). В результате проведенной работы сделан вывод об идейно-художественном своеобразии рассказов А. Теппеева, выраженном в глубоком психологизме, в актуализации духовно-нравственного начала (изображение эволюции/деградации героев, оказавшихся в драматических обстоятельствах, в ситуациях нравственного выбора между добром и злом, честью и бесчестием, верностью и предательством), в творческой оригинальности решения морально-этических, философских проблем человеческого бытия.

Ключевые слова: Алим Теппеев; рассказ; художественное своеобразие; нравственный конфликт; духовные искания.

THE IDEOLOGICAL AND ARTISTIC ORIGINALITY OF THE STORIES OF ALIM TEPPEYEV

A.M. SARBASHEVA

The Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS)
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: alenasarb@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the ideological and artistic features of A. Teppeev's short prose in the aspect of identifying the main problem-thematic trends in its development. The paper notes the influence of the aesthetic experience of the classics of Russian literature on the formation of the creative worldview of national writers of the second half of the twentieth century. The main objects of artistic and philosophical understanding (the spiritual world and the search for heroes, moral values) in the stories of A. Teppeev of the period of the 1960s-1980s are determined. The role of the artistic symbol in the structure of the narrative is considered, the content-aesthetic dominants, the ethno-cultural specificity of the works are revealed. Against the background of the motivational and thematic diversity (the motives of doom – "The Bridge of the Humpback Geuz", "Kara", the inevitability of fate – "Bitter Earth drink", "Target", the collisions of love – "Unconquered Peaks", "Whitefly"), the key task of the writer is determined-the artistic understanding of the spiritual and moral potential of a person in the context of historical time (Civil War, Great Patriotic War, modernity). As a result of the work carried out, a conclusion is made about the ideological and artistic originality of the stories of A. Teppeev, expressed in deep psychologism, in the actualization of the spiritual and moral principle (the image of the evolution/degradation of the characters who find themselves in dramatic circumstances, in situations of moral choice between good and evil, honor and dishonor, loyalty and betrayal), in the creative originality of the solution of moral and ethical, philosophical problems of human existence.

Keywords: Alim Teppeev; short story; artistic originality; moral conflict; spiritual quest.

В современной филологической науке духовное наследие классика карачаево-балкарской словесности Алима Магомедовича Теппеева (1937–2010) привлекает внимание исследователей с точки зрения его полиаспектного осмысления: жанрового своеобразия, поэтико-стилевых особенностей, творческой эволюции [Кулиева 2003; Габаева 2010; Жабоева-Тетуева 2012; Сарбашева 2012; Болатова (Атабиева) 2019; Сарбашева 2020]. Обостренный интерес к произведениям писателя обусловлен многогранностью его таланта, интеллектуальным, творческим потенциалом, реализованным в различных жанровых формах. В их числе малая проза – малоизученный пласт в национальном литературоведении, чем и обусловлена актуальность работы. Основная цель статьи заключается в исследовании рассказов А. Теппеева с точки зрения их идейно-художественного своеобразия. В работе используются историко-литературный, аналитический, типологический, герменевтический методы. Обращение к жанру рассказа в рамках заявленной темы представляется логически обоснованным и целесообразным, поскольку его изучение «имеет принципиальное значение для судеб прозы – и не только “малой”, так как мобильность рассказа, его гибкая и прочная связь с общественной и духовной жизнью нередко прокладывает дорогу роману и повести, серьезно влияет на многонациональный литературный процесс» [Ефремова 2003: 3].

Первые творческие шаги А. Теппеева в художественной прозе начинаются с малой жанровой формы – *рассказа.* В небольших произведениях

– сатирических, лирических, романтических рассказах, составивших ряд сборников: «Чамны да чам биледи» («Шутка шуткой», 1969); «Гуппур Геуюзню кёпюрю» («Мост горбатого Геуза», 1978), автором предпринимается серьезная попытка изучить характеры героев в условиях драматических обстоятельств прошлого и современности, осветить их жизнь в нравственно-философском аспекте.

Многие рассказы А. Теппеева в переводе на русский язык (сборник «Яблоки до весны», 1983) становятся доступными и для инонационального читателя. Благодаря профессиональному переводу Ю. Стефановича, которому удалось передать своеобразие творческого почерка писателя, в скором времени его малая проза получает горячие отклики. «О чем бы не повествовал Алим Теппеев – о прошлом или настоящем, – произведения его получаются остросовременными… И большинство его героев показаны в мгновение крутых выборов, они словно взбираются на вершины своих судеб. Творчество Алима Теппеева захватывает самобытностью, свежестью, автор по-своему открывает мир и смысл человеческого бытия», – справедливо заключает Вл. Ленцов на страницах авторитетного периодического издания «Литературная Россия» [Ленцов 1984: 20], привлекая внимание читательской аудитории к творчеству молодого балкарского писателя.

Художественные достижения А. Теппеева в освоении жанра рассказа в известной степени связаны с творческим осмыслением литературного наследия отечественных авторов, чьи имена прочно утвердились в словесном искусстве XX века. Опираясь на опыт самобытных писателей Ч. Айтматова, В. Шукшина и других, А. Теппеев создал произведения малой прозы, отличающиеся художественными достоинствами, смелыми неординарными решениями различных проблем: философских, морально-этических, национально-исторических, нравственных и др. Они представляют большой интерес не только для современного читателя, но будут волновать умы и последующих поколений, являясь средством эстетического и нравственного воспитания, духовного обогащения.

Важно отметить, что художественное мастерство балкарских поэтов и писателей постдепортационного периода, в числе которых был и Алим Теппеев, формировалось в условиях тесных эстетических контактов национальных литератур. Исторически сложившиеся обстоятельства в годы выселения балкарского народа в Среднюю Азию и Казахстан (1944–1957) способствовали широкому обмену духовными ценностями с казахским, киргизским, узбекским народами, с которыми пришлось жить в течение тринадцати лет. Новое поколение выросло не только на основе своей этнической культуры, но и на произведениях Зульфии, Чингиза Айтматова, Тугельбая Сыдыкбекова, Алыкула Осмонова, Узака Абдукаимова и других известных авторов [Сарбашева 2017: 103]. В частности, для писателей, чье отрочество и молодые годы прошли на чужбине, эстетический опыт классика киргизской литературы Чингиза Айтматова, как справедливо признано в трудах северокавказских исследователей, явился образцом и важнейшим ориентиром в художественном решении вопросов общечеловеческой философии и

нравственности, в осмыслении ими сложнейших жизненных проблем [Толгуров 1991; Темаева 2009]. Творчество самобытного прозаика значительно сказалось в целом на развитии многонациональной литературы советской эпохи. Духовные и нравственные проблемы, эстетический уровень их решения в произведениях художника слова существенно определили тенденции развития отечественной прозы второй половины XX века. Особенно заметное воздействие оказал эстетико-философский мир Ч. Айтматова на формирование художественного мировоззрения балкарских писателей, переживших сложные этапы творческой эволюции, духовного возрождения в постдепортационный период. Красноречивым доказательством сказанному является литературный опыт ведущих прозаиков З. Толгурова, А. Теппеева, Х. Шаваева и др., в произведениях которых отмечается поэтико-стилевая общность с творчеством киргизского мастера художественного слова, стремившегося «глубже осознать и передать неразрывную связь времен, нравственную преемственность между различными поколениями своего народа» [Мусин 1979: 212].

Закономерными явлениями для прозы 1960–1980-х гг. представляются социально-психологический анализ действительности, актуализация духовных, нравственных начал в художественной интерпретации исторических реалий и современности. В ряду заметных достижений в литературном процессе указанного времени отмечается «стремление преодолеть притяжение факта, а также каноническую повествовательность, встать над «материалом», умение ощутить свое я в свободе субъективно-лирического раскрытия» [Урусбиева 1981: 183].

В рассказах А. Теппеева переплетаются исторические, социальные, этические проблемы не только на тематико-содержательном уровне, но и на уровне формы, что придает повествованию идейно-художественную целостность. Художественными достоинствами в произведениях писателя являются реалистичность в изображении фоновых ситуаций (исторические события, природные явления, жизнь социума), многообразие жизненных и философских проблем, глубокий психологизм, метафоричность, в совокупности оказывающие эстетическое воздействие на читателя. В контексте сказанного показателен рассказ *«Гуппур Геуюзню кёпюрю»* («Мост горбатого Геуза»), в котором объектом художественного осмысления является персонифицированный образ *моста (*кёпюр*)*. Висящий мост как многогранный символ в культурах многих народов обладает мистическим свойством и определяется как знак скорых перемен, преодоления жизненных трудностей, перехода человека из одного жизненного этапа в другой[1]. В повествовании данная художественная деталь интерпретируется в качестве «плацдарма нравственного испытания» [Урусбиева 1981: 186] для главных героев Жарахмата и Туко – представителей полярных лагерей в классовой борьбе за установление новых общественных отношений в начале XX века. В прошлом судьбы персонажей были схожи: «*Туко да, Жарахмат да бир элден эдиле.*

[1] К чему снится висящий мост // Сонник online: сайт. URL: https://antr-adm.ru/articles/k-chemu-snitsya-visyaschiy-most/ (дата обращения: 11.04.2021).

Отуннга бирге барыучула, бир тойда тюбешиучюле. Бир кезиуде ала хоншу къошлада жалчыла болуп да тургъан эдиле… » [Теппеев 1978: 27] – «Родились и выросли они в одном ауле. Когда-то вместе ходили за дровами, вместе веселились на свадьбах. В одно и то же время они были жалчи (батраками – *А.С.)* в соседних кошах...» (*Перевод здесь и далее Ю. Стефановича*). В сложившихся драматических обстоятельствах исторической эпохи герои рассказа оказываются в антагонистических позициях, в которых обнажается нравственная сущность каждого из них. Моральное несовершенство Туко обусловлено не только жаждой безграничной власти и наживы: его, обуреваемого страстным желанием уничтожить Жарахмата – командира отряда красных, одолевают также порочные мысли овладеть красавицей-сестрой арестованного революционера. Туко и конвоируемый им Жарахмат, преодолевая путь, должны пройти над глубокой пропастью через висящее, «подточенное временем» бревно, отождествляемое с испытанием на нравственную стойкость. В повествовании старый переход интерпретируется как духовно-нравственный ориентир в жизни, что выражено в реплике столетнего мудреца Ахьи: «*Кьойчугъуз, аланла, кёпюр тургъан къадарда, адамла сакъ жюрюрге юйренедиле…*» [Теппеев 1978: 24] – «Покуда он (мост – *А.С.*) стоит, такой как есть, люди учатся осторожно ходить по дороге». Однако не каждому суждено умело преодолеть раскинутый над пропастью мост. Всплывшие в памяти слова матери («*Гуппур Геуюзню кёпюрюнден сакъ ёт, балам...»* [Теппеев 1978: 31] – «Проходи осторожно, сынок, если доведется переходить...») и наставления старца Жарнеса («*Бурун жол устала, кёп жаншай турмай, туудукъларын кёпюрден алгъа къарап ётерге юйретгендиле»* [Теппеев 1978: 31] – «Раньше мудрецы не болтали много, внуков своих учили, только глядя вперед, по бревну идти»), пропитанные народной мудростью и философией, как духовный оберег помогают Жарахмату благополучно перейти через мост-испытание. Если для одного героя мост символизирует надежду на жизнь, то по отношению к другому действующему лицу он ассоциируется с безысходностью. Большой и грузный Туко срывается с висящего бревна и летит в бездну, лишив себя возможности спасти: согласно художественной логике автора, *«Жарахмат анга болушур эсе да, къоллары артына байланып эдиле»* [Теппеев 1978: 32] – «Жарахмат … и спас бы его, но руки были связаны за спиной». По оригинальному заключению исследователя Ф. Урусбиевой, «прогнивший мост и срывающийся вместе с ним в пропасть Туко – это философия обреченности» [Урусбиева 1981: 196].

Функционирующая в структуре повествования художественная деталь – мост – как пространственный символ, начиненный имплицитным содержанием, находит художественное воплощение также в других рассказах А. Теппеева: «Кёз тутхан жер» («Охватываемая глазом земля»; в переводе Ю. Стефановича – «Дед и дом»), «Чохана». В первом рассказе *«черекден тар кёпюр»* – «узкий мост через реку», служащий переходом между двумя аулами, интерпретируется как связующее звено между временными пространствами – прошлым и настоящим *(«Бизни жангы эл ёзенде эди. Уллу сууну онг жагъасында. Эски аулгъа уа биз, черекден тар кёпюр бла ётюп, тик, къыланч жолла бла*

барыучек» [Теппеев 1978: 92] – «Новый наш аул был в долине, на правом берегу большой реки. А в Старый аул все ходили через эту реку, проходя по узкому мосту, а затем поднимаясь по вьющимся крутым тропинкам…». Концепт *моста*, наделенный в повествовании статусом символа, отражает «главный замысел художника и индивидуальность его творческой концепции» [Гаврилина 2010: 160].

Воплощение различных символических значений *моста* осуществляется посредством введения его образа в определенные сюжетные ситуации. Как показывает практика, данный символ актуализируется и на последующих стадиях творческой эволюции писателя в средних и крупных эпических формах (повесть «Девять дней пути», роман «Мост Сыйрат»), которые как объекты научного осмысления будут изучены в наших последующих исследованиях.

Мотив обреченности, обозначенный красной нитью в рассказе «*Гуппур Геуюзню кёпюрю*» («Мост горбатого Геуюза»), также находит развитие в небольшом произведении *«Ёлюм»* («Смерть»; в переводе Ю. Стефановича – «Кара»), в котором сюжетная линия базируется на бинарной оппозиции нормативно-оценочных категорий нравственного сознания – добра и зла, воплощенных в образах главных действующих лиц Кайыта и Османа. Война с немецко-фашистскими захватчиками обнажает человеческую сущность каждого персонажа произведения. Осман, сбежав с фронта, пытается скрыться от односельчан в горах с неправедно нажитым добром, чтобы начать «новую жизнь», в которой «сбудется все, о чем он мечтал, что лелеял с детства»: *«… Ысхауатда тюплю-башлы юйле ишлетир — аны тос къатыны баш юйледе къуу тёшекледе тынчайта турурча. Къабарты атладан ажир юлюш жылкъы къурап, къошла, жалчыла тутар…»* [Теппеев 1997: 140] – «Он построит в Ысхауате двухэтажный дом, и юные наложницы будут принимать его в верхних комнатах. Разведет табун кабардинских скакунов, его стада будут пасти батраки…». Однако, раненный случайной пулей, Осман погибает. Смерть, постигшая дезертира Красной Армии в пути к «своей счастливой жизни», автором определяется как справедливая кара. Предательская сущность героя противопоставляется здоровому нравственному началу, воплощенному в образе здравомыслящего Кайыта.

Ключевая ценность для писателя – это нравственность, духовная и физическая стойкость человека в экстремальных условиях, что, к примеру, находит отражение в рассказе *«Илишан»* («Мишень»). Главный герой пастух Харун, спускаясь с кошары, по дороге домой случайно сталкивается с группой немецких офицеров и становится живой мишенью в их беспечных развлечениях стрельбой. Один из них Хольмсен, подталкивая к обрыву недоумевавшего горца, оступается над пропастью. Харун, не раздумывая, спасает немца. Автор психологически обосновывает поступок пастуха: «*Да кишиге ангылаталлыкъмеди Харун бу этгенин? Аны илишаннга саллыкъ фашистни жанын не ючюн сакълагъанын? Угъай, акъыл бла сермемеген эди ол, таулада хар заманда бир бирге болуша жашаргъа юйреннген сезим кеси аллына серметген эди къанлыны!...»* [Теппеев 1978: 39] – «…Мог ли Харун объяснить свой поступок? Знай он все, что ждет его впереди, он бы, может, и не стал

ловить немца, но в тот миг он поступил по святому закону гор: в минуту смертельной опасности вражда забывается и человек, злой он или добрый, протягивает руку помощи...». Стрелявший в Харуна немецкий офицер, не выдержав своего нравственного падения, на глазах смертельно раненого Харуна застреливается. В остроконфликтной ситуации поступки действующих лиц, независимо от их мировоззренческих принципов, обусловлены этноментальными качествами.

В рассказе *«Адамны ичер суу»* («Горькое земное питье») сюжетообразующим ядром также является драматическая ситуация, выявляющая духовно-нравственную природу героев, которым суждено выпить «горькое земное питье», а значит испытать горечь судьбы. Действующие лица повествования – подпоручик Кундетов и красные партизаны Мусос и Канамат: в детстве они росли вместе, в недавнем прошлом были и друзьями. Сложившиеся объективные обстоятельства (движущиеся в горы ветры перемен, ускорявшие разрыв между Кундетовым и молодыми горцами) и субъективные причины (месть Кундетова за отвергнутую любовь Сакинат и предательство друзей) вносят роковые коррективы в судьбы героев. Оказавшись в руках белоказаков, Мусос и Канамат, приговоренные вначале к повешению, впоследствии подвергнуты жесткому испытанию на духовную стойкость. Центральным конфликтом в рассказе является не классовая борьба, как было принято в традициях нормативной эстетики, а межличностное нравственное противостояние. Внимание писателя фокусируется на взаимоотношениях героев. В прошлом Кундетов, влюбленный в простую девушку-гармонистку, был намерен на ней жениться. Ослепленный любовью к Сакинат, молодой человек готов был пожертвовать всем – знатностью, богатством, положением. Социальный статус состоятельного горца не являлся помехой, казалось бы, для искренней дружбы и с односельчанами – Канаматом и Мусосом, с которыми он делился своими сокровенными чувствами. Однако в скором времени «идиллия отношений» героев нарушается: девушка, отвергнув любовь молодого человека, подвергает его позору. Негативный эпизод навсегда врезается в память молодого горца и впоследствии определяет драматический характер событий *(«Аны эсине Айдаболну эски юйю тюшдю. Къанамат, Мусос, бу элли жашла, Сакинат бир болуп, бу юйде ууатхан эдиле аны, бу юйде согъа эди ол кече Сакинат къобуз, бу юйде къойгъан эди ол аны той ортасында...»* [Теппеев 1984: 17] – «В доме Айдабола опозорили его так тогда все они – Мусос, Канамат и сама Сакинат. Там, в доме, играла на гармошке Сакинат, там она оставила его в середине танца – большего позора для джигита не бывает в горах»).

А. Теппеев обосновывает поступки героев рассказа: действия Канамата, Мусоса и Сакинат обусловлены социальной психологией. В отличие от них, Кундетов, будучи командиром отряда белоказаков, не руководствуется классовыми мотивами: поглощенный личным интересом (желанием отомстить), он стремится отплатить за давнюю обиду друзьям-соперникам ради восстановления справедливости.

Одолевшее Кундетова деструктивное чувство – жажда мести, которую он вынашивал годами, реализуется «не слепо»: в рассуждениях героя отражаются мотивы самооправдания («*Бетсизлик? Да ол заманда Къанамат, огъесе Сакинат бетликми этген эдиле? Сакинатны да сыйырып, тюйюп, ёлюм учу этип къыстагъанларында кюч эки жанында тенгмеди? Огъесе Сакинт кибик бир къара къыз хыликгя этер жашмеди Къундет улу?* [Теппеев 1984: 17] – «Подлость? Но разве тогда Канамат, а еще раньше Сакинат поступили с ним справедливо? Они (Канамат, Мусос – *А.С.)* отняли у него Сакинат, избили его самого, привязали к дереву у дороги, чтобы каждый прохожий раб видел его позор!.. Тогда, разве тогда силы были равны? Или он не был достоин такой девушки, как Сакинат?»

Кундетов предоставляет плененным Канамату и Мусосу право выбора между жизнью и смертью, честью и бесчестием: «каждый должен выбрать свою судьбу». Драматичность ситуации усугубляется тем, что третьей жертвой в коварном плане Кундетова становится девушка, в которую он когда-то был беззаветно влюблен.

Неожиданно жесткие условия, продиктованные подпоручиком *(«Мен кесигизге береме сайлауну, ёлюм бла жашауну арасында: ма юйню эки багъанасы, экигиз. Ма жипле. Къайсыгъыз байласагъыз да биригизни бу чыпыннга, ол башына эркинди»* [Теппеев 1984: 21] – «Вот перед вами две подпорки. Вот веревка. Кто из вас свяжет другого, тот и будет свободен»), обрекают пленников на испытание стойкости духа. Подлая игра Кундетова становится точкой нравственного возвышения одного из них – Мусоса и морального падения другого – Канамата. В экстремальной ситуации Мусос проявляет нравственно-волевое качество, остается непоколебимым, сохраняя верность жизненным принципам. Канамат, в отличие от друга, подвергаясь давлению, психологически ломается: надеясь на спасение своей жизни и любимой девушки, связывает своего верного друга Мусоса. Обуреваемый желанием расплатиться за свой давний позор, Кундетов совершает также постыдную расправу и над девушкой, руководствуясь жестким принципом: за поругание чести отомстить поруганием чести.

Цена приобретенной свободы Канамата – предательство друга, унижение и позор девушки в результате надругательства Кундетова. Неоправданная жестокость одержимого местью Кундетова, духовная стойкость Мусоса, малодушие Канамата, гибель обесчещенной Сакинат – субъективные и объективные факторы, определившие трагический финал рассказа.

Введенные в повествование детали с символическим подтекстом – *дымящаяся самокрутка Кундетова* (черный вестник беды), упавшая «со стоном» на пол *гармошка Сакинат* (недоброе знамение в судьбе девушки) – как художественные средства усиливают драматизм повествования.

Изображая сцену моральной расправы Кундетова над своими идейными противниками, прозаик проявляет творческую смелость, демонстрирует оригинальность мышления и независимость от художественных стереотипов, сложившихся в литературном процессе первой половины XX века. Характерная для творчества писателей-предшественников клишированная интерпретация

бинарной оппозиции *«свои» – «чужие»* в анализируемом произведении подвергается новаторскому переосмыслению.

В ходе исследования творчества писателя становится очевидным его умение создавать неординарные ситуации и подбирать глубоко оригинальные способы их воплощения. Смело раздвигая рамки художественного исследования, А. Теппеев стремится проникнуть в сокровенные тайны души человека, которые в силу специфики этнического менталитета и уровня творческого потенциала оставались недосягаемыми для многих национальных авторов. Так, в рассказе *«Алынмагьан бийикликле»* («Непокоренные вершины») писатель пытается художественно покорить «вершину судеб человеческих» (Вл. Ленцов), раскрыть сущность своих героев, их психологию в ситуации духовного кризиса. Жизнь главного героя Омара полна эмоциональных потрясений, отважных подвигов и достигнутых высот. Однако для знаменитого альпиниста, проводника, скалолаза, «верного и смелого до дерзости человека», покорившего в жизни много вершин, остается недоступной лишь одна – Чана-Тау, которая ассоциируется с недостигнутой целью в личной жизни, его несостоявшейся любовью.

Художественное своеобразие рассказа А. Теппеева заключается в глубоком психологизме: в нем раскрываются внутренние переживания героев Омара и Мариам, тайна их отношений. Омар, связанный судьбой с другой женщиной, влюбляется в молодую, младшую его на десять лет Мариам. После первой встречи с девушкой жизнь мужчины раздвоилась: «*Бири – халкъ сыйлы кёрген, намыс берген юйюр жашауу, иши, сёзю, экинчиси – киши да билмеген, билирге тюшсе уа, ким да айып этерик инжиую – Мариямгъа термилгени!...»* [Теппеев 1978: 67] – «Одна из них была одобряема жамауатом, уважаема им; она была наполнена делами, которые он совершал с горским трудолюбием и отвагой. Другая жизнь – тайная, неведомая и тоже наполненная – но уже его страданием и болью, тайным счастьем…». Герой рассказа, переживая внутреннюю борьбу, проявляет слабость характера, подчинив свой разум строгим принципам горского этикета, которые не дают ему право «поступиться законами рода» (*«Не, аллай, тукъум адет, тукъум намыс бла къуралгъан ариу юйюрюн бузаллыкъмы эди? Угъай, аллай тёре жокъ эди аны тукъумунда, аллай асылсыз ишни этерик Омар да тюйюл эди...»* [Теппеев 1978: 67] – «Мог бы он поступиться законами рода, чести и разрушить эту свою достойную, уважаемую, освященную родительским благословлением семью? Нет, такого не бывало в их роду, и не ему первому совершать такое…»).550МммДраматизм отношений действующих лиц заключается в том, что, оба, будучи чужими мужем и женой, любят друг друга *(«Омар биреуню къатынын сюе эди, Мариям а — биреуню эрин. Ах, къалай къыйын эди ол — аланы энчи азаплары — адамладан угъай, бир бирлеринден угъай, тап, аллахдан окъуна жашыргъан айыпсыз сезимлери!* [Теппеев 1978: 68] – «Омар любил чужую жену, Мариам любила чужого мужа. Лишь они знали теперь, каково было им нести это чистейшее на свете чувство, которое они скрывали не только от людей, не только от самих себя, но даже от аллаха»).

В отличие от Омара, пассивного в проявлении своих чувств, Мариам позиционируется смелой и решительной, готовой пожертвовать всем ради воссоединения с любимым человеком («*Омар кел десе, Мариям, дин, некях, дуния жорукълары угъай, эки Минги тау, бир бирге тийип, оюлсала да, барлыкъ эди. Андан ары жолу – айып жолу, андан ары жашауу – жаханим азабынлай болса да. Да не амал, ол тиширыу эди, тиширыулагъа уа аллай ишде башламчы болургъа аллах буюрмагъанды. Омар а, тузсуз, мыстысыз чамла этип тургъан болмаса, бир белгили сёз айтмай эди»* [Теппеев 1978: 68] – «Если бы Омар предложил, Мариам пошла бы с ним, и ничто, ни некях священный, ни родня не могли бы остановить ее; она пошла бы, если б даже после этого две вершины Минги-Тау столкнулись, а дальнейшая жизнь адской карой оказалась... Но что делать, она была женщиной... От Омара же, кроме пресных шуток да непонятных вздохов, она ничего так и не услышала»).

Лишь в пожилом возрасте, будучи постельным больным, Омар осознает, что «…любовь не есть грех, грехом является то, что подавляет её». Потому и последней воле – чтобы его глаза после смерти закрыла Мариам, не суждено сбыться. Герой рассказа с горечью осознает, что, несмотря на то, что он прожил большую жизнь, она была пустой, поскольку у него не нашлось в этой жизни ни времени, ни силы духа признаться как самому себе, так и перед миром в том, как светло любил он Мариам.

После горького упрека Мариам («*Да сен не заманда да таукел адам тюйюл эдинг.* [Теппеев 1978: 71] – «Ты никогда не был смелым человеком») Омар решается покорить вершину своей мечты. Однако судьба не дает ему шанса морально реабилитироваться перед любимой женщиной: его единственная попытка подняться на вершину Чана-Тау трагически обрывается. В рассказе А. Теппеева выстраивается смысловая параллель: непокоренная вершина Чана-тау и недостигнутое счастье в личной жизни Омара.

Надо заметить, в 1970-х гг. поворот к осмыслению аспектов личной жизни персонажей, к их внутреннему миру намечается в национальных литературах региона в целом. Так, осетинский писатель А. Букулов одно из своих произведений («Что было и чего не было») посвящает, как и А. Теппеев, драме отступничества от большой любви ради следования принятым в обществе нормам поведения, закостенелой традиции [Мамиева 2020: 25].

Мотив несбывшейся любви актуализируется и в последующих произведениях А. Теппеева, утверждаясь, таким образом, в художественном арсенале писателя. В рассказе «*Акъкъанат»* («Белокрылая») главный герой в поисках счастья также, как и Омар («Непокоренные вершины»), испытывает драматическую любовь к юной девушке, тем самым обрекая себя на безуспешные попытки поиска человеческого счастья, достижения духовного совершенства. Нравственный конфликт, положенный в основу повествования, решается писателем посредством осмысления сложной диалектики отношений действующих лиц.

Коллизии нравственного поведения привлекают внимание и других северокавказских писателей; каждый из них предлагает свое видение нюансов «запретного» чувства, свои решения проблемы любви и долга, верности, либо

потакания изменчивым желаниям сердца. В щекотливой ситуации, например, оказывается персонаж Б. Гусалова («Плоть от плоти») во время ночного визита влюбленной в него женщины. Эпизод несет этико-гуманистическую смысловую нагрузку: чуткая совесть не позволяет Арсамагу оттолкнуть неурочную гостью, жених которой не вернулся с войны, но и не отменяет при этом «мучительных сомнений по поводу возможности другого исхода их встречи» [Мамиева 2015: 79].

Рассмотренные произведения базируются в основном на конфликте, который проявляется в сфере духовных, нравственных взаимоотношений героев. Драматизм повествования определяется различиями во взглядах, убеждениях, привычках, обусловленных индивидуальным мировоззрением, интеллектуальным уровнем, духовно-нравственными исканиями.

Анализ малой прозы А. Теппеева приводит нас к выводу о том, что его рассказы объединены общей идеей – идеей нравственного выбора. Писатель ставит своих героев перед сложной дилеммой, предоставляя тем самым каждому из них возможность духовно раскрыться, реализовать внутренний потенциал в сложившихся драматических обстоятельствах.

Автору удалось избежать художественных промахов (схематичность, фактографичность, описательность), допущенных в творчестве многих предшественников. Положенные в основу произведений истории, факты, судьбы, подвергаясь глубокому переосмыслению, поднимаются до высокого уровня социального и художественного обобщения.

Художественной особенностью рассказов А.Теппеева являются «скрепляющие» сюжет и характеризующие героя на протяжении всего повествования сквозные детали: Чана-тау («Непокоренные вершины»), мост («Мост Горбатого Геуза», «Охватываемая взглядом земля»), гора Сырбыт, останец Чохана («Чохана») и др. Автор демонстрирует мастерство и в формулировке заглавий, в которых содержится имплицитный смысл, отражаются суть идейно-художественного замысла и символичность произведения. Неразрывное семантическое единство между наименованием и текстом произведения наблюдается практически во всех рассказах, что является бесспорным признаком неординарности мировоззрения писателя, оригинальности его художественной мысли.

Проведенное исследование позволяет нам решительно согласиться с умозаключением о том, что «рассказ для А. Теппеева – это не только «осколок зеркала», в котором отражается какая-то картина, судьба, случай реальной жизни. Строго соблюдая в своем творчестве критерии жанра, он в то же время утверждает в балкарской прозе широту возможностей этого жанра, доказывает, что рассказ – еще и «оптический фокус», в который вмещается большой мир. [Габаева 2010: 675].

Небольшие рассказы писателя являются «эскизами», в которых фиксируется художественный замысел крупных эпических полотен. Зрелые рассказы А. Теппеева представляют собой «романные истории», так как в них прослеживается эволюция характера главного героя во взаимоотношениях с социумом. В произведениях, малых по объему, но глубоко содержательных,

писатель обращается к актуальным темам, начинив их философскими сентенциями, изображает многогранную жизнь индивида, который отличается от других социальным статусом, опытом, нравственным потенциалом, непредсказуемостью и непосредственностью в поступках и действиях. В повествованиях отмечаются динамично развивающиеся сюжеты, усиление драматизма, тенденция к психологизму, обновление поэтики.

Таким образом, рассказы Алима Теппеева являются значимой частью его художественного мира; накопленный в них эстетический опыт был впоследствии успешно реализован в процессе создания высокохудожественных эпических полотен.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Болатова (Атабиева) 2019 – *Болатова (Атабиева) А.Д.* Принцип художественной условности в карачаево-балкарской литературе. – Нальчик: Принт-Центр, 2019. – 364 с.

Габаева 2010 – *Габаева А.Б.* Алим Теппеев // Очерки истории балкарской литературы. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции1905 г., 2010. – С. 663–684.

Гаврилина 2010 – *Гаврилина Н.А.* Процесс развертывания как основной механизм символизации образа (на материале малой прозы Г. Гессе) // Вестник СамГУ. – 2010. – № 3 (77). – С. 159–164.

Ефремова 2003 – *Ефремова О.В.* Русский рассказ о войне (1945–1955 гг.). Проблема типологии. – Майкоп: Редакционно-издательский отдел Адыгейского гос. ун-та, 2003. – 56 с.

Жабоева-Тетуева 2012 – *Жабоева-Тетуева Е.А.* Художественная проза и драматургия Алима Теппеева. – Нальчик: Эльбрус, 2012. – 176 с.

Кулиева 2003 – *Кулиева Ж.К.* Теппеев Алим // Писатели Кабардино-Балкарии (XIX – конец 80-х гг. XX в.) Биобиблиографический словарь. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – С. 336–340.

Ленцов 1984 – *Ленцов Вл.* Вершина судеб человеческих: о сборнике «Яблоки до весны» // Литературная Россия. – 1984. – 21 декабря. – С. 20.

Мамиева 2015 – *Мамиева И.В.* Функция бытийного в пространстве обыденности (роман «Плоть от плоти» Б. Гусалова) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–3. – С. 79.

Мамиева 2020 – *Мамиева И.В.* «Белый голубь со снежинкой на крыле»: штрихи к творческому портрету А.Д. Букулова // Вестник Владикавказского научного центра РАН. – 2020. – Т. 21. – № 4. – С. 23–29. DOI: https://doi.org/10.46698/e6912-7534-0857-p

Мусин 1979 – *Мусин Ф.М.* Связь времен. – Казань: Татарское книжное издательство, 1979. – 224 с.

Сарбашева 2012 – *Сарбашева А.М.* Особенности речевой структуры современной балкарской драмы (на материале творчества Алима Теппеева) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – № 2. – С. 169–174.

Сарбашева 2017 – *Сарбашева А.М.* Взаимодействие национальных культур как фактор эволюции художественной мысли (Балкарская литература второй половины XX века) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. – 2017. – № 1 (32). – С. 102–105.

Сарбашева 2020 – *Сарбашева А.М.* А. Теппеев: творческая биография писателя в историко-литературном контексте // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 1. – С. 269-279. DOI: https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-1-269-279

Темаева 2009 – *Темаева Х.Н.* Духовно-нравственный и художественный мир Чингиза Айтматова и его традиции в северокавказской прозе. – Майкоп: Издательство МГТУ, 2009. – 152 с.

Теппеев 1978 – *Теппеев А*. Гуппур Геуюзню кёпюрю (Мост горбатого Геуза). – Нальчик: Эльбрус, 1978. –176 с. (На балк.яз.)

Теппеев 1984 – *Теппеев А*. Адамны ичер сууу (Горькое земное питье). – Нальчик: Эльбрус, 1984. – 396 с. (На балк.яз.)

Теппеев 1997 – *Теппеев А*. Сайламала китабы (Избранное: Стихотворения. Рассказы. Повесть. Роман). – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 584 с. (На балк.яз.)

Толгуров 1991 – *Толгуров З.Х*. В контексте духовной общности. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 208 с.

Урусбиева 1981 – *Урусбиева Ф.А*. Проза // Очерки истории балкарской литературы. – Нальчик: Эльбрус, 1981. – С. 183–228.

REFERENCES

BOLATOVA (ATABIEVA) A.D. *Printsip khudozhestvennoi uslovnosti v karachaevo-balkarskoi literature* [The principle of artistic convention in Karachay-Balkar literature]. – Nalchik: Print-Tsentr, 2019. – 364 p. (In Russian)

EFREMOVA O.V. *Russkii rasskaz o voine (1945 – 1955 gg.). Problema tipologii* [Russian story about the war (1945-1955). The problem of typology]. – Maikop: Redaktsionno-izdatel'skii otdel Adygeiskogo gos. un-ta, 2003. – 56 p. (In Russian)

GABAEVA A.B. *Alim Teppeev* [Alim Teppeev]. IN: *Ocherki istorii balkarskoi literatury* [Essays on the history of Balkarian literature]. – Nalchik: Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii1905 g., 2010. – P. 663–684. (In Russian)

GAVRILINA N.A. *Protsess razvertyvaniya kak osnovnoi mekhanizm simvolizatsii obraza (na materiale maloi prozy G. Gesse)* [The process of unfolding as the main mechanism of symbolization of the image (based on the material of small prose by G. Hesse)]. IN: *Vestnik SamGU*. – 2010. – No. 3 (77). – P. 159–164. (In Russian)

KULIEVA Zh.K. *Teppeev Alim* [Teppeev Alim]. IN: *Pisateli Kabardino-Balkarii (XIX – konets 80-kh gg. XX v.) Biobibliograficheskii slovar'* [Writers of Kabardino-Balkaria (XIX – the end of the 80s of the XX century) Bibliographic dictionary]. – Nalchik: El'-Fa, 2003. – P. 336–340. (In Russian)

LENTSOV Vl. *Vershina sudeb chelovecheskikh: o sbornike «Yabloki do vesny»* [The top of human destinies: about the collection "Apples until Spring"]. IN: *Literaturnaya Rossiya*. – 1984. – 21 dekabrya. – P. 20. (In Russian)

MAMIEVA I.V. *«Belyi golub' so snezhinkoi na kryle»: shtrikhi k tvorcheskomu portretu A.D. Bukulova* [[«A white dove with a snowflake on its wing»: touches to the creative portrait of A.D. Bukulov]. IN: *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2020. – T. 21. – No. 4. – P. 23–29. DOI: https://doi.org/10.46698/e6912-7534-0857-p (In Russian)

MAMIEVA I.V. *Funktsiya bytiinogo v prostranstve obydennosti (roman «Plot' ot ploti» B. Gusalova)* [The Function of Existential in the Space of Commonness (the Novel "Flesh of a flesh" by B. Gusalov)]. IN: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2015. – No. 2–3. – P. 79. (In Russian)

MUSIN F.M. *Svyaz' vremen* [The connection of times]. – Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1979. – 224 p. (In Russian)

SARBASHEVA A.M. *A. Teppeev: tvorcheskaya biografiya pisatelya v istoriko-literaturnom kontekste* [A. Teppeev: creative biography of a writer in the historical and literary context]. IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2020. – No. 1. – P. 269-279. DOI: https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-1-269-279 (In Russian)

SARBASHEVA A.M. *Osobennosti rechevoi struktury sovremennoi balkarskoi dramy (na materiale tvorchestva Alima Teppeeva)* [Features of the speech structure of modern Balkan drama (on the material of the creativity of Alim Teppeev)]. IN *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2012. – No. 2. – P. 169–174. (In Russian)

SARBASHEVA A.M. *Vzaimodeistvie natsional'nykh kul'tur kak faktor evolyutsii khudozhestvennoi mysli (Balkarskaya literatura vtoroi poloviny XX veka)* [Interaction of national

cultures as a factor in the evolution of artistic thought (Balkar literature of the second half of the twentieth century)]. IN: *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovanii Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoi Respubliki i Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. – 2017. – No. 1 (32). – P. 102–105. (In Russian)

TEMAEVA Kh.N. *Dukhovno-nravstvennyi i khudozhestvennyi mir Chingiza Aitmatova i ego traditsii v severokavkazskoi proze* [The spiritual, moral and artistic world of Chingiz Aitmatov and his traditions in North Caucasian prose]. – Maikop: Izdatel'stvo MGTU, 2009. – 152 p. (In Russian)

TEPPEEV A. *Adamny icher suuu (Gor'koe zemnoe pit'e)* [Bitter earth drink]. – Nalchik: El'brus, 1984. – 396 p. (In Balkarian)

TEPPEEV A. *Guppur Geuyuznyu kepyuryu (Most gorbatogo Geuza)* [Humpback Geuz Bridge]. – Nalchik: El'brus, 1978. –176 p. (In Balkarian)

TEPPEEV A. *Sailamala kitaby (Izbrannoe: Stikhotvoreniya. Rasskazy. Povest'. Roman)* [Favorites: Poems. Stories. The story. Novel]. – Nalchik: El'brus, 1997. – 584 p. (In Balkarian)

TOLGUROV Z.Kh. *V kontekste dukhovnoi obshchnosti* [In the context of spiritual community]. – Nalchik: El'brus, 1991. – 208 p. (In Russian)

URUSBIEVA F.A. *Proza* [Prose]. IN: *Ocherki istorii balkarskoi literatury* [Essays on the history of Balkarian literature]. – Nalchik: El'brus, 1981. – S. 183–228. (In Russian)

ZHABOEVA-TETUEVA E.A. *Khudozhestvennaya proza i dramaturgiya Alima Teppeeva* [Fiction and drama by Alim Teppeyev]. – Nalchik: El'brus, 2012. – 176 p. (In Russian)

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КАВКАЗА

УДК 821.352.3

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-180-204

ПОИСКИ МУСУЛЬМАНСКОГО ЕДИНСТВА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОТРАЖЕНИЯ

И.А. КАЖАРОВА

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: barsello@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты вовлеченности адыгов во внутренние связи исламского мира, оценивается неизбежность их соприкосновения с идеями исламского реформаторства и отражение этих идей в литературе. Актуальность исследования обусловлена тем, что отражение в письменной культуре адыгов парадигмы исламского реформаторства является одной из наименее исследованных ее страниц. Немногочисленные художественные отражения, о которых идет речь в работе, запечатлевают ясное отношение к тюркофильским тенденциям, наметившимся в русле этой парадигмы. В дидактических и публицистических сочинениях лидеров Баксанского культурного движения просматривается авторитетная принадлежность развиваемых ими идей. Однако при этом доминируют не столько социально-политические аспекты идеи мусульманского единства, сколько ее культурнический потенциал, открывающий возможность к возрождению собственного этнического мира.

Ключевые слова: культурные связи; исламское реформаторство; идеи; мировоззрение; ценности; адыгская письменность; Адам Дымов; Нури Цагов; Пшикан Шекихачев; Али Шогенцуков.

THE SEARCH FOR MUSLIM UNITY AND PARTICULARITIES OF ITS REFLECTION IN THE LITERATURE

I.A. KAZHAROVA

The Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS)
360000, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: barsello@rambler.ru

Abstract. The article examines the aspects of the involvement of the Adygs in the internal relations of the Islamic world, assesses the inevitability of their contact with the ideas of Islamic reformism and the reflection of these ideas in the literature. The relevance of the study is due to the fact that the reflection of the paradigm of Islamic reformism in the written culture of the Adygs is one of the least studied pages of it. The few artistic reflections that are discussed in the work capture a clear attitude to the Turkophile tendencies that have emerged in the mainstream of this paradigm. In the didactic and journalistic writings of the leaders of the Baksan cultural movement, one can see the authoritative affiliation of the ideas they develop. However, it is not so much the socio-political aspects of the idea of Muslim unity that dominate, but its cultural potential, which opens up the possibility of reviving its own ethnic world.

Keywords: cultural relations; Islamic reformism; ideas; worldview; values; Adyghe writing; Adam Dymov; Nuri Tsagov; Pshikan Shekikhachev; Ali Shogentsukov.

О внутренних связях исламского мира

Одним из мало исследованных участков письменной культуры адыгов является отражение в ней парадигмы исламского реформаторства. В понятийном поле последнего обычно фигурируют идеи панисламизма, пантюркизма, джадидизма. В данной работе мы намерены рассмотреть факторы, благодаря которым приобщенность адыгов к идеям мусульманского единения становилась неизбежной, а также выявить избирательность, с которой обозначенные идеи воплощались в конкретной этнонациональной среде.

Можно утверждать, что мусульманский мир на рубеже XIX–XX в. отличался прекрасной внутренней слышимостью. Не последнюю роль в этом играл арабский язык, знание которого лежало в основе конфессионального образования. Создавая общее ментальное поле, он объединял мусульман разных национальностей, представителей разных культурных традиций. Но главное – хорошее владение арабским открывало прогрессивно настроенным мусульманам возможность совершенствовать свои знания далеко за пределами родного края, разумеется, если для таких перемещений находились материальные возможности. Как пишет З.М. Налоев, многие адыги, не довольствуясь образованием, полученным в местных медресе, «…ездили за средним образованием в Дагестан, Крым, Казань, Уфу, за высшим образованием – в Египет (университет аль-Азхар), Стамбул» [Общественно-политическая… 1976: 147]. Известно, что в университете аль-Азхар учились такие деятели адыгской культуры как Нух Меретуко, Махмуд-хаджи Гугов, Исмель-хаджи Купов, Адам Дымов, Амин Хапцев, Темболат Губашиев, Ибрагим Тлигуров, Хабала Хоконов. Исламский университет Стамбула окончил Хусен Хамхоков, этому предшествовало его обучение в медресе Уфы. Там же, в Уфе, получили духовное образование Даут Ашхамаф, Ахмед Хатков. Известно, что адыги числятся в списках выпускников 1906–1916 гг. знаменитого уфимского медресе «Галия» [Гафаров 2014: 411]. Учебу в духовных заведениях Бухары прошли Пшемахо Кешоков, Амин Чапаров. В Казани – Мажид Фанзиев.

Налаживанию контактов между разными участками исламского мира немало способствовали остановки будущих студентов по пути в отдаленные

города и страны, в которых располагались учебные заведения. К слову, подобное встречаем в описании поездки Адама Дымова в аль-Азхар: «По пути в Египет Адам Дымов посетил ряд мусульманских стран, в том числе Сирию и Турцию» [Дымов 2003: 6]. А спустя несколько лет по окончании учебы он отвезет для поступления в аль-Азхар несколько своих учеников, и вот что один из них, Ибрагим Тлигуров, будет об этом вспоминать: «По пути в Египет мы остановились в Стамбуле и встретились со многими кабардинцами. Когда Адам сказал, что мы можем читать на кабардинском языке, то некоторые из них подарили нам по одной книжке, написанной на кабардинском языке. Эти книги мы прочитали без труда, так как кабардинский алфавит, по которому мы занимались у Адама, и алфавит, на котором были написаны эти книги, оказались сходными» [Общественно-политическая… 1976: 316]. К обозначенному рубежу времени многие страны мусульманского мира стали второй родиной для черкесских мухаджиров, и встречи с диаспорами, которые случались с большой вероятностью, помогали прогрессивно настроенным молодым людям, отправлявшимся за границы Российской империи, быстрее различать и понимать значение новых тенденций исламской культуры. Нет сомнений, что мимо них не могли пройти реформаторские идеи, которые в этот период настойчиво воплощались в жизнь, затрагивая первым делом систему образования.

Как отмечает А.А. Гафаров, внутреннюю слышимость исламского мира, независимо от этнической принадлежности его представителей, также поддерживало паломничество, в то время неосуществимое без характерных остановок: «Важным фактором сохранения религиозно-культурных связей являлся хадж, который по возможности предписывается совершить каждому правоверному мусульманину. Пути российских паломников, как правило, пролегали через Стамбул, Каир, Дамаск, Бейрут, Багдад и другие центры исламской культуры, общественно-политической жизни. Длительные и сложные путешествия к святым местам способствовали не только знакомству с культурными ценностями, но и более тесному общению мусульман разных стран, обмену мнениями и осознанию общности проблем развития мусульманского мира» [Гафаров 2014: 151–152]. Паломничество в тот период могло длиться до двух лет, оно открывало новые страны и города, меняло не только мировоззрение, расширяя ментальные границы, но и статус человека. [Намиток 2019: 6]. «Из подобных путешествий в Среднюю Азию, Турцию, Хиджаз и Ближний Восток российские странники привозили также значительное количество книг, пополнявших как частные коллекции, так и библиотеки мектебов и медресе» [Гафаров 2014: 153]. «Некоторые паломники, а также шакирды[1] надолго обосновывались в Хиджазе (в Мекке, Медине), Турции, Египте, зачастую оставались там на постоянное жительство, меняя подданство. Переселенцы, как правило, периодически возвращались в Россию навестить родственников» [Гафаров 2014: 176]. Здесь стоит заметить, что эмиграция вслед за паломничеством или же учебой – явление, для адыгов

[1] Шакирды – учащиеся медресе и других исламских образовательных учреждений.

нетипичное. Во всяком случае, сведениями о распространенности этого явления мы не располагаем. (Если только не рассматривать как эмиграцию после хаджа то обстоятельство, что в 60-х гг. XIX в. царизм, заинтересованный в выселении горцев, «цинично маскировал новый поток эмигрантов тем, что они якобы *«отпущены на богомолье в Мекку», но при этом у мухаджиров брали подписку о невозвращении на родину* (курсив наш. – *И.К.*)» [Болохина 2010: 55]). Вместе с тем активная миграция среди мусульман – представителей некоторых других этносов вовсе не исключает того, что мигранты передавали новый культурный опыт не только своим соплеменникам, но и единоверцам из других областей Российской империи. Так, учеба выходцев с Кавказа в заведениях Казани, Крыма, Уфы бесспорно увеличивала возможность опосредованного восприятия нового культурного опыта.

Но побуждать российских мусульман к переселению в иные страны могли не только учеба и хадж. И важно заметить, что при этом возможность возвращения для многих народов сохранялась.

Особо значимой в религиозно-культурной истории российских мусульман, даже в годы распада Османской империи, оставалась Турция. Так, различные причины массовой миграции мусульман в Турцию подробно рассмотрены А. Гафаровым на примере сибирских и крымских татар, при этом отмечены культурные последствия реэмиграции: «случалось, что часть переселенцев, по тем или иным причинам так и не могла укорениться на новом месте. Порой, оставив родственников на чужбине, они возвращались назад, привозя с собой книги, газеты, идеи, впечатления и рассказы о событиях и процессах, происходящих в мусульманских странах. Формирующиеся разноплеменные диаспоры по обе стороны границы неуклонно умножали точки социокультурного соприкосновения. В результате, многообразные связи российских мусульман со странами мусульманского Востока проявились своеобразной «кровеносной» системой жизнеобеспечения и воспроизводства их цивилизационной идентичности в условиях колониального давления» [Гафаров 2014: 177]. Поддерживая этот вывод, нам необходимо сказать, что для кавказцев, особенно для адыгского этноса, большая часть которого после поражения в Кавказской войне оказалась выселенной в Османскую империю, такие свободные «перемещения» не были возможны. В создании многообразных преград для вознамерившихся вернуться на Северный Кавказ мухаджиров царская администрация, особенно в 60–80-х годах XIX века, была весьма активна и изобретательна [Кумыков 1994: 18–19; Бадерхан 2001: 43–45, 66; Сичкарь 2009; Болохина 2010].

Наглядный и значимый случай, напоминающий ту модель «социокультурного соприкосновения», о которой пишет А. Гафаров, можно отметить лишь в начале XX века. Так, один из лидеров Баксанского культурного движения – Нури Айтекович Цагов – приехал из Константинополя на историческую родину с просветительскими целями и намеревался пробыть лишь ограниченное время, но в силу политических обстоятельств пришлось остаться. «Турция вступила в первую мировую войну на стороне Германии. Образовался Кавказский фронт. Н. Цагов должен был либо принять российское

подданство, либо подвергнуться интернированию, и он выбирает первое…» [Налоев 2009: 577]. Можно сказать, что через эту личность и на данном отрезке времени (это приблизительно два первых десятилетия XX века) отчетливо проявляются свидетельства культурных связей адыгских мухаджиров с родиной, налаженность личных контактов мусульман разных стран, воздействие прогрессивных тенденций исламского зарубежья.

По воспоминаниям Х.У. Эльбердова, инициатива отправить на историческую родину человека, который наладит преподавание адыгского языка и научных предметов, исходила от «Черкесского благотворительного общества», организованного в Стамбуле (Черкесское общество единения и взаимопомощи, в исторических исследованиях обозначается аббревиатурой ЧОЕВ). Его участники поделились своими соображениями с Мажидом Хацуковым, который на тот момент оказался по личным делам в Стамбуле и посетил, пользуясь случаем, названное общество. Вернувшись в Кабарду, М. Хацуков попросил князя Адальгери Атажукина стать посредником в этом начинании [Эльбердов 1993: 304; Налоев 2009: 574]. Было составлено письмо-приглашение, по которому в Кабарду без промедления был направлен Нури Цагов. К этому приобщается еще одна деталь: по словам Раисы Адамовны Дымовой-Ахоховой, Цагова из Турции привез ее отец [Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН. Кассета № 555. Инв. № 663-ф/55]. Конкретизировать эту информацию у нас нет возможности, но, так или иначе, тесное знакомство Адама Дымова с деятелями «Черкесского общества единения и взаимопомощи» еще до прибытия Нури Цагова, сомнений не вызывает. Единодушие его и Н. Цагова в принятии новых тенденций мусульманской культуры очевидно. Оба были приверженцами идей исламского реформаторства. Говорить об этом позволяет новаторское для мусульманского образования содержание их педагогической деятельности и сочинений, а также реакция противников подобного новаторства. Так, Н. Цагов попадает в немилость турецких властей и причина для биографии сторонника реформ исламской культуры вполне типична: «Нури прибыл в 1913, сразу, как только получил письмо, тем более что *уже начались его преследования из-за того, что он якобы не придерживается религии, отвергает ислам*» [Эльбердов 1993: 304]. Созвучные нарекания вызывает и учительство А. Дымова: «Не отдавайте своих детей в школу Дымова, он погубит их, *он обучает не языку имана* (вера в истинность ислама – *И. К.*), *а совсем другому*!» [Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН. Кассета № 555. Инв. № 663-ф/55].

Идеи культурного прогресса мусульманского мира: вариации, этнические акценты

История просветительства Нури Цагова предстает на фоне прогрессивных для нацменьшинств Турции явлений, наметившихся после младотурецкой революции 1908 года, и идей исламского реформаторства, которые к этому времени широко распространились из стран Ближнего Востока и Турции на территорию Российской империи, не обойдя также мусульман Кавказа. Как

прогрессивные преобразования в Турции, так и российский вариант исламского реформаторства обрели собственное звучание в истории культуры адыгов.

Появление такой организации как «Черкесское общество единения и взаимопомощи» стало возможным благодаря общественно-политическим принципам, провозглашенным младотурками в 1908 году. Актуализированная революцией того года концепция османизма (оттоманизма) предполагала одинаковые возможности, равенство перед законом всех подданных Османской империи, независимо от конфессии.

Важно учитывать, что организованная в мусульманской империи людьми исламской веры деятельность ЧОЕВ в немалой степени сплеталась с идеологией объединения мусульман, существенной стороной которой было усиление национального самосознания. О симпатиях к этой идеологии однозначно свидетельствуют модернизационные приоритеты[1] [Чочиев 2015: 197–198], которыми руководствуются активисты ЧОЕВ при обсуждении в своем печатном органе – газете «Гъуазэ» – школьного вопроса и прогрессивных тенденций в общественной жизни мусульман, а также их небезразличие к полемике о культовой стороне ислама [Кауфов 1980: 206–207].

Несколько забегая вперед отметим, что идеология панисламизма консолидировала всех мусульман в осознании необходимости культурного роста. Разумеется, адыги, как проживающие в Турции и странах Ближнего Востока, так и на исторической родине, остаться безучастными к этой идеологии не могли. Среди адыгских мухаджиров также получает отклик концепция османизма, актуализированная младотурками. И причина не только в том, что благодаря ей появилась возможность этнически ориентированной активности. К этому времени черкесы уже стали значимой частью османского общества, его военной элиты, гражданской бюрократии и творческой интеллигенции [Чочиев 2012: 4–5], уже выросло поколение черкесов, рожденных в Турции, и заинтересованность их в процветании османской нации, в служении ей была закономерна. Но конечно, лучшие умы при этом отчетливо понимали разницу между служением и ассимиляцией. Когда спустя немногим более пяти лет после революции 1908 года принципы османизма будут вытеснены идеологией пантюркизма, – хоть и позиционирующего себя в русле панисламизма, однако отрицающего любые этнически ориентированные проявления малых народов Османской империи, – это вызовет закономерное неприятие черкесов: проблемы сохранения этнической идентичности в свете недавно пережитой национальной трагедии были слишком болезненны, чтобы суметь от них абстрагироваться. В период, когда политика младотурков перейдет на позиции воинствующего национализма, Турция как значимая культурная величина обретет в восприятии адыгов некую двойственность: с одной стороны – почтение к ней как к покровительнице мусульман (она стала

[1] Нефляшева Н. Кавказ сквозь столетия. «Перо и меч должны работать вместе, тогда как черкесы создали систему, зависевшую от меча». Стамбул начала XX в. Черкесское общество единения и взаимопомощи. 23.03.2017 // Интернет-СМИ «Кавказский узел»»: сайт. URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/1927/posts/27864 (дата обращения: 12.03.2020).

новой родиной для изгнанников; она играла заметную роль в обучении российских мусульман, разрешая им «…поступать на учебу в Университет и педагогический институт Стамбула с целью подготовки учителей для школ в своих регионах» [Абдулаева 2018: 179]), с другой – органическая чуждость адыгам тюркоязычных и тюркофильских приоритетов.

Важные сведения, помогающие оценить масштаб деятельности ЧОЕВ, тесноту ее взаимодействия с исторической родиной, религиозные и интеллектуальные принципы, на которые она опиралась, приводит исследователь истории северокавказских организаций в Турции Г.В. Чочиев. Примечательно, что случай секретаря этой организации, Н. Цагова, отнюдь не единичный. «Важной чертой стратегии османо-черкесской элиты было стремление к установлению тесных контактов с представителями этнической интеллигенции на исторической родине и распространение там собственных концепций социально-культурного развития черкесов. С этой целью была налажена доставка «Гъуазэ» и учебной литературы в адыгонаселенные районы Кавказа. Примерно с 1910 г. в Кубанскую и Терскую области стали направляться из Стамбула преподаватели-добровольцы из числа молодых членов общества, имевшие, как правило, высшее педагогическое или теологическое образование. Большинство из них оставалось там вплоть до окончательной советизации Кавказа и даже после нее и вместе с местными просветителями внесло заметный вклад в становление системы «новометодного» черкесского образования, основанного на идеях джадидизма» [Чочиев 2015: 198].

Джадидизм, как известно, претворял идеи исламского реформаторства среди мусульман Российской империи. Зародившись в крымско-татарской среде, он имел закономерный тюрко-татарский уклон, а потому и «протурецкие симпатии лидеров тюрко-татарского мусульманского движения в этот период вполне очевидны» [Гафаров 2014: 516]. Вместе с тем очевидно и то, что в каждом регионе джадидизм обретал свои особенности. Так Шамиль Шихалиев, рассуждая о формировании реформаторского дискурса в Дагестане, отмечает не только значимость идей, распространенных в Крыму и Волго-Уральском регионе, но мощное влияние идей египетских реформаторов Джамалуддина аль-Афгани, Мухаммада Абдо и Рашида Рида, что запечатлено частыми ссылками на их труды в письменных памятниках рассматриваемого времени [Шихалиев 2017: 136].

Для нас очень важно стремление ученого разграничить степень выраженности российского и ближневосточного влияния. Также он замечает, что «в отличие от азербайджанских реформаторов, которые большей частью ориентировались на Турцию, Дагестан имел более тесные контакты с вышеуказанными египетскими реформаторами» [Шихалиев 2017: 136]. Выстраивая аналогию с рассуждениями Ш. Шихалиева, мы можем сказать, что связи прогрессивных адыгов с Турцией, при всей их тесноте, существовали в поле «притяжения-отталкивания». Как будет показано ниже, преимущественно на отталкивании будет сделан упор в литературных и публицистических сочинениях адыгов, живущих на исторической родине. В то же время говорить

о глубоком восприятии в среде исламски образованных адыгов идей египетских интеллектуалов было бы необоснованно. Судить об этом не позволяет не только отсутствие прямых свидетельств в виде цитат, но и глубоко развитых традиций арабоязычной письменности, тем более что сама по себе исламская религия была воспринята адыгами гораздо позже, чем в Дагестане. Зато влияние египетской интеллектуальной мысли однозначно прослеживается в деятельности Баксанского культурного центра, в его публицистике, в сочинениях Адама Дымова.

При том, что у адыгов реформаторские идеи не получили такого размаха как в Дагестане или в регионах с тюркоязычным мусульманским населением, в начале XX века среди конфессионально образованных людей можно было встретить бесспорных представителей движения, которое несло в мусульманское общество культуру нового типа. Как и в других областях Российской империи, культура, которую они отстаивали, встречала неприятие в лице мусульманских традиционалистов и не одобрялась официальной властью.

Как дает понять Х.У. Эльбердов, приоритеты конфессионального образования менялись вполне зримо, формируя тип новых людей. И в этом смысле фигура Адама Дымова, даже до приезда Н. Цагова, не была одинока: «В Баксане проживал сын Дымова хаджи-Гафара Адам. Он окончил одно из тех медресе, о которых я рассказывал. Был он из состоятельной семьи и учился не ради того, чтобы стать священнослужителем, получить образование и работать муллой – о таком он не помыслил бы даже во сне; появлялись в Кабарде и другие подобные ему, которые по завершении образования (конфессионального – *И.К.*) оставались дома, становились приверженцами иного образа жизни. К слову, таков был Кажаров Мажид из Аргудана, Каншао из Старого Уруха, Шибзухов Анзор из Кишпека. Так вот, обучившись всему, что давали наши медресе, он отправился в Египет, желая расширить свои познания. Там он проучился еще год, и вернулся. По правде говоря, и характер его изменился очень заметно, его по праву можно было назвать прогрессивным» (Перевод наш. – *И.К.*) [Эльбердов 1993: 347]. Воспоминания Эльбердова словно иллюстрируют наблюдения, на которые ссылается религиовед Л.Р. Полонская: «Образ жизни этих «новых людей», их одежда, разговор, их мысли ничем не напоминали старые сословия, – отмечалось на страницах мусульманской прессы. – Они употребляли слова до сих пор неизвестные и писали вещи, которые доселе у нас не писали» [Полонская 1998: 74]. Примечательно, насколько зримо изменения в системе образования отражаются на мировоззрении и образе жизни людей.

Именно на изменения в системе образования возлагал свои главные надежды идеолог панисламизма Джамалуддин аль-Афгани (1839–1897), стремясь вывести мусульманский мир из стагнации. «Для того, чтобы мусульманские страны смогли противостоять превращению их в колонии, необходимо, учил аль-Афгани, их объединение на основе религии ислама, но ислама, приведенного в соответствие с новыми историческими условиями, то есть признающего необходимость светского образования, развития промышленности и науки» [Фролова 2006: 148]. Аль-Афгани по праву

принадлежит роль популяризатора журналистики и печатного дела в среде мусульман. Далеко не случайно на волне реформаторства рубежа XIX–XX вв. наблюдается активный рост мусульманской прессы, и ее роль в поддержании слышимости внутри исламского мира переоценить очень сложно. К слову, известно, что копии журнала «ал-Урва ал-вуска» (1884), который издавал аль-Афгани со своим единомышленником Мухаммадом Абдо, распространялись по всему арабскому миру. Знаменитая газета Исмаила Гаспринского «Терджиман-Переводчик» (1883–1918) распространялась не только среди российских мусульман, но также была популярна в Турции, Египте, Персии. Говоря же об адыгской прессе, зародившейся в начале XX века, стоит еще раз подчеркнуть, что далеко небезразличная к просветительским идеям реформаторов газета «Гъуазэ» (1911–1912, 1913–1914), которая выходила в Стамбуле и публиковала материалы на трех языках – турецком, арабском и адыгском – адресовалась не только кавказской диаспоре, получали ее и российские адыги. Что примечательно, в ней наблюдается хорошая осведомленность о событиях, происходящих на исторической родине (рубрика «Хэкужь хъыбар»), характерная связь с ее прогрессистами из круга людей с исламским образованием. Последние присылают для публикации свои корреспонденции, в которых очевидна приверженность реформаторским тенденциям в религии и просвещении мусульман [Кауфов 1980: 206–207]. Та же приверженность отличает редакторов и «корреспондентов» газеты «Адыгэ макъ» (1917–1918). Выходила она на адыгском (арабицей), и, как пишет З. Налоев, «имела подписчиков и читателей в каждом кабардинском селении, известное число экземпляров попадало в Адыгею и Черкесию» [Налоев 2009: 595].

Если появление газеты «Гъуазэ» сопряжено с недолгим периодом этнических свобод, обозначившихся на заре младотурецкого движения, то для российских адыгов организация собственной типографии и газеты стала возможной после февральской революции 1917 года, когда была провозглашена свобода слова и печати [Эльбердов 1993: 347]. Стоит также заметить, что в стремительной череде революционных событий 1917–1918 гг. «Адыгэ макъ» захватывает начало той поры, когда на фоне большевистских обещаний перед мусульманами России замаячила свобода и неприкосновенность верований и обычаев, национальных и культурных учреждений.

Как известно, в царской России власть воспринимала крайне настороженно стремление мусульман к единству и культурному прогрессу. В нем виделось «…отчуждение мусульман от основополагающих государственных начал и “искание национальных идеалов вне своего государства”» [Курныкин 2018: 53], и еще, по мнению православных миссионеров, в деятельности исламских реформаторов таилась угроза «превращения ислама в более гибкую по сравнению с православием, приспособленную к грядущим переменам в обществе религиозную и мировоззренческую систему» [Малашенко 1998: 36]. А «между тем, – как подчеркивает Л.Р. Полонская, – для большинства мусульман призыв к этому единству был направлен не против России и Запада вообще, а против

колониальной политики в отношении мусульманского мира» [Полонская 1998: 77].

Как уже говорилось, воплощаясь в разных регионах мусульманское реформаторство обретало свои национальные особенности. Это касалось и джадидизма. Так, идея культурной и политической консолидации тюрков открывала широкие перспективы для значительной части российского мусульманства. В этом свете «эволюция младотурков на позиции тюркизма способствовала сближению, интеграции, усилению взаимовлияния движения российских и османских тюрок» [Гафаров 2014: 524], но, безусловно, не могла соответствовать культурническим устремлениям адыгов.

Тюркофильство в среде адыгов не было возможно не только по причине языковой непричастности. Еще раз подчеркнем, что проблемы, которые обнажились на обозначенном рубеже в мусульманском мире – стагнация культуры, неспособность противостоять колониальной экспансии – были, конечно, хорошо знакомы и понятны адыгским прогрессистам, но представляли скорее лишь интеллектуализированный фон собственной национальной трагедии. Насколько позволяют судить публикации представителей Баксанского культурного движения, сущностным для них оказывается главным образом просветительский посыл панисламизма. И меньше всего их занимает идея объединения под властью одного государства или «праведного правителя». Для них единение мусульман – это прежде остального – единение собственного этноса, пережившего историческую катастрофу, преодоление искусственно созданной разобщенности, возможность духовного подъема. Потому «золотой век» мусульманской истории [Аль-Джанаби 2014: 316], на который будут ссылаться арабские реформаторы, в ценностной системе «баксанцев» предстает не иначе как «золотой век» собственной, адыгской истории. Вполне красноречивы в этом смысле «Мусульманская история» и «История адыгов» Н. Цагова [Адаб… 1991: 153–174; 198–216], а также «реконструкции» национальной культуры через популяризацию фольклорного наследия в газете «Адыгэ макъ» [Адаб… 1991: 234–348]. Подобно этому нет ничего неожиданного в том, что в восприятии адыгскими прогрессистами джадидизма образовательная «методология» последнего обособляется от его пантюркистских и тюркофильских акцентов. Как свидетельствует востоковед О.Ю. Бессмертная со ссылкой на переписку Особого отдела: «Среди мусульманского населения Кубанской области, – писали из этой области в апреле 1911 г. (даже оттуда, с Кавказа, чаще считавшегося рассадником панисламистских идей), – совершенно не замечается пропаганды идеи объединения всех мусульман под главенством Турции. Настроение черкесов вполне мирное и среди них нет революционных организаций» [Бессмертная 2018: 31].

Литературные реакции сторонников исламского реформаторства

Сразу оговорим, что рассуждая о литературных реакциях сторонников исламского реформаторства, мы будем опираться как на собственно

художественные сочинения, так и дидактического и публицистического характера. Судя по литературным отражениям рассматриваемого движения, на этнической родине отношение исламски образованных адыгских прогрессистов к Турции и даруемым ею благам было, мягко говоря, скептическим. Во всяком случае, то немногое, что дошло до наших дней, заставляет так думать.

Датированная 1913 годом «Песня о негодных сельских муллах» Пшикана Шекихачева (1889–1939) преломляет злободневные реалии времени распространения идей исламского реформаторства среди адыгов. Противостояние кадимистов и джадидов, мракобесие невежественных мулл, протурецкая пропаганда и губительная для черкесов благорасположенность к ним «покровительницы всех мусульман» – это те сюжеты, которые прослеживаются в «Песне…», если исходить из времени ее появления и биографии автора.

Один из учеников Мажида Фанзиева – сторонника исламского реформаторства, настойчивого проводника джадидистских принципов образования в среде адыгов [Эльбердов 1993: 293, 354] – Пшикан Шекихачев еще до встречи со своим наставником проникся идеями прогресса в культуре и образовании мусульман. Эти симпатии привели его к прямым стычкам с консерваторами, настроили против него главного кадия.

В истории адыгской литературы сохранилось свидетельство Хазеши Шогенова (скорее всего, имеется в виду известный педагог Хазеша Исуфович Шогенов) о том, как сохста Шекихачев позволил себе прилюдно высказать свои прогрессивные соображения некоему хаджи, выступавшему с проповедью в мечети. Для молодого человека и ученика медресе было, конечно, весьма дерзко заявить, что знание традиций посещения Мекки, равно как и нескончаемое изучение арабского языка вряд ли имеет действительную пользу и продвинет адыгов вперед. «Не лучше ли было изучать историю своего народа, все то, что поможет его развитию? Короче говоря, нам нужны всесторонние знания!» [Сделавшие… 1968: 54]. Выдающие человека с джадидистским настроем высказывания повлекли за собой вполне типичные обвинения в неверии, гонения, а затем и необходимость покинуть Кабарду. Вероятно, «Песня о негодных сельских муллах» явилась поэтической реакцией Пшикана Шекихачева на остракизм, которому его подвергли.

Здесь резонно еще раз подчеркнуть принадлежность Пшикана Шекихачева к сторонникам мусульманского реформаторства, так как адыгское литературоведение по инерции прочитывает в его взглядах завуалированный атеизм. Подобные трактовки, вполне объяснимые в трудах советского периода, явно нуждаются в критическом переосмыслении, иначе история исламского просветительства в среде адыгов искусственно редуцируется. И метаморфозы, которые стали происходить в творчестве исламски образованных авторов после укрепления советской власти, когда была объявлена борьба с мусульманским духовенством, не должны сбивать с толку: они были обусловлены не мировоззренческой эволюцией, а необходимостью соответствовать идеологии, попытка противоречия которой могла стоить жизни.

Но в краткой биографической справке о Шекихачеве, предпосланной его дореволюционным произведениям в «Антологии» 2010 года, атеистический акцент все же сохранен. Поворотный момент его биографии – время учебы у Мажида Фанзиева, описан так: «Поскольку и сам он был не особо религиозен, Фанзиев направляет его к атеизму. Результаты его наставничества вылились (для Шекихачева – *И.К.*) в поэтическое сочинительство, борьбу за перевод обучения в медресе на адыгский язык и защиту угнетаемых» [Антология… 2010: 225]. Нет необходимости пояснять, что описанное свидетельствует не о повороте к атеистическому мышлению, а лишь о признаках джадидистского образования, которым М. Фанзиев овладел в полной мере, пройдя исламское обучение в Дагестане и Казани, а затем успешно приобщал к нему своих учеников. Вполне очевидным подтверждением джадидистского курса, которого придерживались наставник и ученик, стало и то, что Фанзиев вскоре ходатайствует об отправке Шекихачева в Темирхан-Шуру для учебы в новометодном медресе. Образ большевистского муллы, который сформировался в дальнейшем, когда Шекихачев вступил в революционный отряд (1918) Бетала Калмыкова, также не содержит противоречия. Напротив, в свете покровительственного отношения, которое большевизм на первых порах выказывал к мусульманам российских окраин, он очень даже логичен. Но главное – значимость религии в его жизни и мировоззрении доказывает то обстоятельство, что на протяжении длительного времени (1919–1923), когда, казалось бы, ничто не мешало разорвать узы с религией, Пшикан Шекихачев служил сельским муллой, за что его впоследствии исключили из ВКП(б) [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф 11. Оп. 1. Д. 105. Л. 7].

Как и в диалоге с хаджи, в «Песне…» он не сдерживает раздражения, и в традициях сатирического осмеяния перечисляет порочные поступки негодных сельских мулл. Для полноты восприятия надо заметить, что «молэжьхэр» допускает перевод как «негодные» и как «старые», то есть «старой закалки» муллы. Иначе говоря, обличение негодных сельских мулл свидетельствует здесь не столько об антирелигиозных настроениях автора, сколько о его нетерпимости к обскурантизму. Живописуя порядки, заведенные «негодными муллами» под прикрытием веры – обман, устрашение и обкрадывание крестьян, – он также не забывает упомянуть о злопыхательстве их в отношении тех, кто тянется к прогрессивным знаниям:

Къуажэ молэжьхэри цIыху гъащIэм
ТхьэкIэ гъапцIэхэм ягъусэщ,
ЦIыху зыгъэсэнухэм хущIоджэ,
Фи бын еджэныр тхуамыдэ [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 99. Л. 7].

Сельские муллы негодные по жизни с теми
Кто верой прикрываясь лжет,
Проклинают (они) тех, кто хочет просвещать людей,
Ваших детей нам обучать не позволяют.

(Пер. подстр. – *И.К.*)

В финале песни он живописует активную роль «негодных мулл» в протурецкой пропаганде и высказывает твердое убеждение в неприемлемости для адыгов турецкого блага:

Шэрджэсым фэ фи кавказхэр
Кхъуэныбэу къывагъэлъагъу,
УнапIэу къывагъэлъагъухэр
Тыркужьым и Анидолэщ.
Ежьу.
Тыркужьым и Анидолэм
Кавказыр дынемызэгъ
ЩIы фIыцIэм щIэзэгъэжынхэм
Адыгэр дагъэмэщIащ [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 99. Л. 10].

Черкесам все кавказское
Преподносят (они) как оказавшееся в свином чреве,
Прибежищем (они) вам обещают
Турции негодной Анатолию.
Припев.
К турецкой Анатолии
(Наш) Кавказ не прилаживается
Да будут прилажены к черной земле
Те, из-за кого нас, адыгов, стало меньше.

(Пер. подстр. – *И.К.*)

Рассуждая о преломлении реалий, связанных с периодом распространения идей исламского реформаторства, нельзя пройти мимо раннего творчества Али Шогенцукова (1900–1941). При том, что до нас дошли не все произведения периода его учебы в Турции, отношение поэта к идее консолидации мусульман под лозунгами пантюркизма, к последствиям ассимиляции адыгов нашло в них место. Но кроме того, осмелимся предположить, что мусульманство как таковое в жизни Шогенцукова отнюдь не являлось неким идеологическим придатком к тому кругу знаний, получение которых являлось наиболее доступным для выходца из широких общественных кругов. О его заинтересованном отношении к исламской культуре и образованию заставляет думать не только история его интеллектуального становления, но и то обстоятельство, что в 1925 году, в разгар его педагогической работы в советской школе, он все же находит время для преподавания в медресе. Об этом свидетельствует любопытный архивный документ, приведенный в книге М. и В. Котляровых «Ты создал мир. И он велик». Собрание работников просвещения Баксанского округа постановляет исключить из их союза Шогенцукова Али и Кодзокова, «принимая во внимание, что Шогенцуков ведет занятия в медресе, а Кодзоков служит муллой <…>» [Котлярова, Котляров 2003: 47].

Интеллектуальное становление Али Шогенцукова, как известно, проходило под влиянием передовых представителей образования

реформаторского толка в среде адыгов – Адама Дымова и Нури Цагова. В ходе этого образования он прошел через учебные заведения в Кабарде, Дагестане, Крыму, Турции. Несомненно, что он хорошо ориентировался в новых тенденциях исламской культуры, ему было что и с чем сравнить на родине и за рубежом. Думается, в Константинополе ему довелось слышать совершенно противоположные суждения о перспективах адыгского прогресса в русле набирающего популярность пантюркизма. Однако приведенных ниже четырех строк достаточно, чтобы убедиться, что в его позиции полутонов нет. Отношение к грандиозной идее, символами которой выступают имена великих личностей из истории тюрков, выражено двумя категоричными отрицаниями:

Жынгызмэ и нып фIыцIэжьыр
Адыгэм жьауэ хуэхъункъым,
Темыр щIакъуэ кърригъэпс дыгъэкIи
Iуащхьэмахуэ уэсыр текIынкъым.
«Жынгызмэ и нып фIыцIэжьыр…» [Шогенцуков 2006: 60]

Чингисхана черное знамя
Адыгам защитой не послужит,
Солнцем Тамерлана хромого
Снегов Ошхамахо не растопить.
«Чингисхана черное знамя…»

(Пер. подстр. – *И.К.*)

Если приведенные строки представляют собой сохранившийся фрагмент некогда объемного произведения [Шогенцуков 2006: 14], то стихотворение «В турецком саду», судя по отточиям, которые следуют за его неполной десятой строфой, дошло до наших дней без значительных потерь. Так же, как и процитированный фрагмент, оно датировано 1917 годом. Как описывает историю этого стихотворения А.Х. Хакуашев, «поэт сложил его в Турции, вскоре оно стало песней, которая добралась до Кабарды прежде, чем вернулся ее автор. <…> Вероятней всего, ее привез с собой кто-то из адыгов, возвратившихся из Турции, мелодия могла появиться там же, или здесь. Но то, что на родине она была широко известна, можно понять, видя, какое количество людей могли воссоздать ее по памяти» [Шогенцуков 2006: 13].

Пребывание Али Шогенцукова в Константинополе (с декабря 1917 до конца 1919) приходится на время, когда в обстановке иностранной оккупации временно оживляется культурническая деятельность черкесской диаспоры. Как показывает Г.В. Чочиев, теперь, после распространения националистических доктрин в среде турецкого этноса, в деятельности черкесских организаций начинают доминировать этноизоляционистские мотивы [Чочиев 2016: 196]. Примечательно, что в непростых институциональных перипетиях деятельности этих организаций связующую и в определенном смысле спасительную роль начинает играть женская активность в среде черкесов [Чочиев 2016: 197]. Образно говоря, надежды на этнокультурное самосохранение в этот период

тесно ассоциированы с инициативностью женщин. Осмысливая стихотворение «В турецком парке», нетрудно понять, что его драматическое звучание в свете этих надежд только усиливается.

Основную тему произведения можно определить как «судьба адыгов на чужбине». В пределах этой темы лирический герой успевает перейти от состояния подавленности к гневной инвективе, обращенной к представительнице родного этноса, а в ее лице – к отуреченным адыгам.

Погруженный в тяжелые мысли о непростой участи своего народа на чужбине, герой бродит по аллеям турецкого парка и вдруг замечает двух адыгских девушек. Встреча соплеменников в чужом краю, казалось бы, предвещает радость. Но все оборачивается иначе: страдание героя по поводу нелегкой доли адыгов сменяется страданием иного рода.

Интересно, что момент «распознавания» людей своей национальности здесь никак не отмечен, он как бы самоочевиден. Об этих девушках он говорит в обобщенных эпитетах, которые всего лишь подчеркивают их пригожесть, однако решительность, с которой он заговаривает с ними, свидетельствует о том, что догадаться о их национальности было несложно. Вероятно, внешняя характерность черкешенки – костюм, прическа, черты лица – осталась прежней. И эту характерность гармонично завершают имена, которыми они представились: Жанпаго и Сатаней. Но очарование от встречи с милой сердцу красотой вмиг нарушает приветствие на турецком, которым Жанпаго отвечает герою:

ТыркущIым ар къыщалъхуати,
Мэрхьэбэр къыщызиутым:
«ЗикI жумыIэ, Жанпагуэ дахэ,
Сэ уи адэжьхэм сагъэукIытэнщ.

«Мэрхьэбэу» мы пэкIуэ хьэлъэр
Си фIэхъусым щытебгъэкIуакIэ,
АбыкIэ гурыгъу згъуэтахэр
Уи дежым ныщеупсых!» [Шогенцуков 2006: 59].

Рожденная на турецкой земле,
Когда в ответ (она) мне сказала «мерхаба»:
«Молчи, красавица Жанпаго,
Устыдят меня твои прадеды.

Коль свое тяжеловесное «мерхаба»
Ты предпочла моему приветствию,
Печали, которые (ты) этим мне принесла,
Пусть к тебе ж и вернутся!».

(Пер. подстр. – *И.К.*)

Стоит мимоходом заметить, насколько осязаема эмоциональная порывистость героя и автора произведения – на момент написания «В турецком

парке» Али Шогенцукову всего лишь 17. И все эти реплики обиды и праведного негодования – «Пусть к тебе ж и вернутся!», «Не казнишься (ты), красавица Жанпаго, / Тем, что удручил меня новый адыг!», «Гневом пылаю к красавице Жанпаго» – словно интонированы юношеской непосредственностью его жизнепонимания.

Об этом не сказано прямо, но драматизм ситуации создает не только слово чужого языка. Все гораздо сложнее: конфликт между характерностью облика и чуждой ему сутью разворачивается в ментальном измерении, но, судя по всему, конфликт этот трагичен лишь для героя, для Жанпаго он не столь существенен:

УимыукI Жанпагуэ дахэм
КъызищIам сэ адыгэщIэм!

ЩIэращIэу зищIурэ макIуэр,
ЗэгуакIуэм зыригъэумысыркъым,
Мысэхэр лъэщ зэрымыхъур
Жэнпагуэм пцIы къысфIищIащ [Шогенцуков 2006: 59].

Не казнишься (ты), красавица Жанпаго,
Тем, что удручил меня новый адыг!

Красуясь, идет она,
Не подает виду, что восхищение (окружающих) замечает,
В том, что повинный не становится сильным
Жанпаго вынуждает меня усомниться.

(Пер. подстр. – *И.К.*)

То ли она и впрямь равнодушна к происшедшему, то ли попросту желает позлить героя. «Убийственная» в его понимании ситуация получает развитие в стиле поведения, не характерном для классической представительницы адыгского этноса: заботы красавицы Жанпаго лишь о том, чтобы обратить на себя мужское внимание:

Данагъуэурэ и щхьэцыгъуэшхуэр
И бгъуитIым ныщредзых,
«Сызэхихыу хэт къыспылъын», – жиIэу
ГъэфIагъэкIэ гуфIэурэ макIуэр.

Пыжь хуэдэ и нэ фIыцIитIыр
Зыхуэзэм плъыгъэ тредзэр! [Шогенцуков 2006: 59].

Золотисто-русые роскошные кудри
Собирает она в две косы, ниспадающие вдоль плеч,
«Который, услыхав меня, будет мной покорен?», – (словно) вопрошая
С беззаботной радостью ступает она.

Как терновые ягоды черны ее глаза
Встречных от взора ее бросает в жар!

(Пер. подстр. – *И.К.*)

Горделивая сдержанность горянки в ней не особо видна. Нарочито оживленное поведение (наверняка громко смеется, привлекая внимание), обжигающий взгляд черных глаз, – все это знаки какой-то чуждой сути.

С момента встречи героя и двух девушек взаимодействуют два противоречащих друг другу сознания. (Другая девушка, Сатаней, никак себя не проявляет). Герой сначала негодует, затем изумляется безразличию Жанпаго, а в финале разражается гневной тирадой в адрес подобных ей. В той культурной и исторической среде, в которую погружен герой, чуждая суть, которая так больно его ранит – не просто иная ментальность. Она имеет вполне определенную идеологическую окраску. Ведь не случайно здесь возникает связанное с идеологией пантюркизма понятие «туран», и не случайна ценностная несводимость «турана» и Кавказа:

ТхьэIухуду мы ди шыпхъу дахэхэм
Хамэлъыр щащIэлъэдакIэ,
ИкIэ дыдэу мы тураныжьхэм
Адыгащхьэр щыхуагъэлъахъшэкIэ –

Кавказым я щIалэгъуалэу
Лей гъэгъун зи адэжь имыдэхэм
ЯмыдэнкIэ си гур мэгугъэри
Сыхуогубжь Жанпагуэ дахэм [Шогенцуков 2006: 59–60].

Коль в (вены) наших сказочно красивых сестер
Чужая кровь проникла,
Пред негодными этими туранами
Коль адыгские головы склоняются –

Кавказа молодые люди,
Чьи праотцы несправедливости не прощали,
(Что) пресекут это, сердцем на то полагаюсь (и)
Гневом пылаю к красавице Жанпаго.

(Пер. подстр. – *И.К.*)

Как и в упомянутом выше фрагменте стихотворения «Чингисхана черное знамя…», поэт вполне однозначен в отношении культурно-политической идеологии, набирающей силу в современном ему мусульманском мире. Но если фрагмент всего лишь дает возможность констатировать категоричность автора, то стихотворение «В турецком парке» развернуто обосновывает эту категоричность: народ, разбросанный по разным частям света, сохранит себя лишь ставя на вершину своих ценностей собственную идентичность.

Подразумевает ли он молодежь этнической родины, либо потомков переселенцев, Али Шогенцуков уповает на поколение молодых людей с незамутненным национальным самосознанием.

Выраженность национального самосознания характеризует сочинения и практическую деятельность его учителей, лидеров Баксанского культурного движения. Но говоря о том, что рост национального самосознания подстегивался идеями исламского реформаторства, важно понимать, что эти идеи имели свое авторство.

Пожалуй, самое значимое и объединяющее всех прогрессивных мусульман Российской империи – это понимание роли родного языка в культурном возрождении. Высказанные и успешно претворенные Исмаилом Гаспринским (1851–1914) идеи перевода исламской школы с арабского языка на родной, развития книгопечатания на родном языке, как несложно убедиться, были восприняты и в среде адыгов. При этом актуализированная джадидизмом потребность мусульман в самовыражении на национальном языке оформлялась в каждом случае по-своему. Как известно, сам И. Гаспринский в стремлении выработать единый для всех тюркских народов язык берет за основу турецкий и освобождает его от персидских и арабских заимствований. Для адыгов же обилие арабизмов не противоречит самовыражению культуры на родном языке. Об этом позволяют судить педагогические сочинения, поэзия и газетные публикации Баксанского культурного движения. Арабские заимствования не исключаются даже там, где замены лексическими единицами родного языка не представляют трудностей. Вероятно, «… в контексте обозначенной культурной традиции это был вполне привычный лексикон, не нуждающийся в дополнительных пояснениях. В этом лексиконе прочитывается «рецептивная установка адресата, коррелирующая с коммуникативной инициативой говорящего субъекта» (В. Тюпа), также просматривается некая система ценностей, с которыми эти знания ассоциировались» [Кажарова и др. 2020: 220].

Темы, которые пронизывают сочинения «баксанцев» – почитание и сохранение собственной культуры, духовное самосовершенствование личности как путь к гармоничной жизни общества, просвещение как условие прогресса – справедливо интерпретировать как этнические вариации идей Мухаммада Абдо, модернизатора образовательной программы университета аль-Азхар, талантливого последователя Джамалуддина аль-Афгани.

Как подчеркивает М.М. Аль-Джанаби, основу идеи реформирования составляет для М. Абдо принцип отказа от подражания, в том числе от слепого подражания европейской культуре. «Ошибка ”разумных людей” заключается в том, говорит он, что они порой пытаются перенести прочитанное на почву своей действительности. По мнению Абдо, это очень опасное заблуждение. Нации, подобно людям, имеют свою биографию и свои специфические возможности. Следовательно, нациям надлежит познать себя и опираться на знания, как на предпосылки излечения своих недугов» [Аль-Джанаби 2014: 301–302].

Интерес к «биографии своей нации» одухотворяет сочинения Нури Цагова и пропагандируется в газете «Адыгэ макъ». Что характерно, речь при этом идет не столько о кризисе цивилизации ислама, сколько о кризисе собственно адыгской цивилизации.

Безусловно, сама возможность сочинений подобного рода открывается в потоке тех исканий, которые охватывают мусульманский мир. Эти сочинения рассчитаны на представителей исламской культуры, а в конкретном случае предназначены для учеников медресе. Адыгская история может занимать часть книги, посвященной истории мусульман (как в «Мусульманской истории», 1918) или быть изложенной в отдельном издании (такова «Адыгская история», 1918), но главное, что в обоих случаях смысловой акцент приходится на проблемы своего, национального мира. Мы не будем останавливаться на вопросах точности исторических построений Нури Цагова, так как данный аспект подробно освещен З.М. Налоевым [Адаб… 1991: 43–51; Налоев 2009: 588–594]. Лишь подчеркнем, что, воодушевляясь далеким прошлым адыгов, и развивая идею преодоления нынешнего упадка культуры силой просвещения, Цагов понимает это преодоление главным образом как возрождение национального духа: «Если мы прилежно потрудимся на наш народ, душа к нему вернется» [Адаб… 1991: 195]. Подкрепляя свои рассуждения ссылками на «Историю Кавказа» Юсуфа Иззет-паши, он утверждает мысль о том, что степень развитости адыгской цивилизации обусловлена выраженностью ее нравственно-этических принципов: «Свое достояние, свою жизнь, своих детей они оберегали не с помощью полиции, армии, а с помощью этикета, совести, послушания адату, взаимоуважения. Это тот образ жизни, о котором сегодня мечтают, но который достичь не могут цивилизованные люди» [Адаб… 1991: 193].

И очевидно, что в своем понимании преодоления упадка как возрождения национального духа Цагов не одинок. Как убеждают письменные высказывания деятелей, поддерживавших связь с баксанским культурным движением, идея возрождения национального духа для них безусловна. Так, Харун Тлецерук отзываясь о газете «Адыгэ макъ», пишет, что она взялась «не только просветить (адыгов), но и, подобно багс багда-л-мауту (возрождение из мертвых), вернуть им душу, сделать людскую мудрость центром внимания адыгского народа…» [Адаб… 1991: 252]. Зулкарней Гуанов обращает свое «Благопожелание» к «наставникам, возрождающим наш язык, который из-за происков множества врагов прозябал на задворках, и тем самым возвращающим адыгов к жизни…» [Адаб… 1991: 324].

Просвещение как обретение широких познаний широко пропагандируется исламским реформаторством, пропагандируется джадидизмом, и, разумеется, оно становится главной темой сочинений адыгских прогрессистов, при этом тесно сочленяется в их концепции с познанием собственной истории. Рассуждая в «Адыгской истории» об источниках, по которым познают прошлое, Цагов упоминает «устные следы, вроде гыбз, песен, сказок, пословиц» [Адаб… 1991: 218]. В дальнейшем со страниц газеты «Адыгэ макъ» он призывает к сбору подобных источников, «что

может нам помочь познать наш тарих, наш адабият, наш язык, наши обычаи – короче говоря, прошлое нашего народа…» [Адаб… 1991: 281]. Как можно заметить, во всем этом не наблюдается отсылок к исламской культуре, однако таковые оказываются принципиальными в рассуждениях о том, каким должен быть человек.

Одним из лейтмотивов реформаторской мысли Абдо явился «принцип всестороннего построения человеком собственной личности. Подлинная реформа, согласно Абдо, предполагает опору на всестороннее самосозидание» [Аль-Джанаби 2014: 307].

Как можно видеть, принцип самосозидания, в котором исламская духовность сочетается с широкими познаниями мира, положен в основу «Адабов» и «Жития Мухаммеда» (1918) Адама Дымова, «Похвалы жене пророка золотого Айше-гуаше» (1918) Нури Цагова. Ранее уже отмечалось, что «повествование «Адаба» организовано так, что тема школьного прилежания прочитывается как одна из составляющих вопросов веры и духовного совершенствования» [Кажарова 2020: 281], а образ пророка в «Житии…» избавлен от догматизма [Налоев 2009: 585]. Наблюдая эти особенности, важно учитывать, что свой отпечаток на осознание исламской духовности накладывало то обстоятельство, что реформаторство ставило перед собой задачу преодоления закоснелых подходов в толковании священной Книги мусульман [Аль-Джанаби 2014: 309]. И, разумеется, данная тенденция не могла не сказаться на идеале человека в том его истолковании, которое в этот период можно видеть на страницах учебной и житийной литературы мусульман. Как один из красноречивых примеров такого истолкования – образ Айше, одной из жен пророка Мухаммеда. Значимая роль этой женщины в мусульманстве показана на фоне ее интеллектуального величия, обширных познаний в истории и литературе арабов: «Поскольку, как говорят, она передала две тысячи сто десять хадисов, значит, четверть или половина нашего религиозного пути освещена этой счастливой женщиной. Известная своей правдивостью, счастливая Айше, была ей доступна любая область религиозного знания. Но в особенности безграничны были ее познания в фикхе. Историю арабских племен, их поэтические сочинения она знала почти без остатка, наизусть. Прекрасная Айше свободно могла поведать обо всем, о чем бы ее ни спросили, и обо всем, что имеет к этому касание. А поскольку обладала она прекрасной памятью, могла воссоздать все в деталях» (Перевод наш. – *И.К.*) [Антология… 2010: 277].

Заключение

Вне устремления привести мусульманский мир к единству оказались бы невозможны его масштабные реформы, а необходимость таковых ко времени, о котором идет речь, стала более чем очевидной. Включенность адыгов в этот мир была закономерной, но она имела собственные нюансы, равно как собственные нюансы обнаруживались в преломлении адыгами реформаторских тенденций ислама.

Как и другие их единоверцы, адыги оказывались вовлеченными во внутренние связи исламского мира через хадж и учебу в иных городах и странах, но собственный «ракурс» пребывания в этом мире определялся тем, что именно та «часть» мусульман, которая была им ближе и понятней всего – это многочисленная адыгская диаспора, возникшая в результате миграции и депортации в период и после Кавказской войны, – на длительное время утратила возможность соприкосновения со своей этнической родиной. Наиболее вероятные эпизоды какого-либо взаимодействия, как можно предположить, открывались на пути адыгов, выезжавших на учебу в мусульманские страны. Эта вероятность подтверждается активной связью представителей ЧОЕВ с исламски образованными деятелями исторической родины, что наблюдается в начале минувшего века. Если быть точнее, в начале его второго десятилетия наметился плодотворный, но как оказалось недолгий период их взаимодействия. Об исламском контексте этого взаимодействия свидетельствует с одной стороны то, что в нем участвует круг конфессионально образованных лиц, а с другой – джадидистские принципы образования, которых придерживаются адыгские активисты, прибывшие из Турции.

Наблюдая литературные реакции сторонников исламского реформаторства, мы должны считаться с тем, сколь немногочисленно количество дошедших до нас сочинений этого ряда. Однако мотивы, развиваемые в них, очень внятно свидетельствуют о ценностных предпочтениях их авторов, и, судя по тому как гармонично эти мотивы складываются в единую картину, можно предположить, что они отражают общее настроение исламски образованных адыгских прогрессистов.

В каждом случае парадигма исламского реформаторства обретала свои национальные акценты, – иначе быть не могло. Так, немногочисленные художественные отражения, о которых шла речь в работе, запечатлевают ясное отношение к тюркофильским тенденциям, наметившимся в русле этой парадигмы. В дидактических и публицистических сочинениях лидеров Баксанского культурного движения легко просматривается авторство развиваемых ими идей, но при этом доминируют не столько социально-политические аспекты идеи мусульманского единства, сколько ее культурнический потенциал, открывающий возможность к возрождению собственного этнического мира.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абдулаева 2018 – *Абдулаева М.И.* Северный Кавказ в политике Турции в начале XX века // ACTA HISTORICA: труды по истории, археологии и обществознанию. – 2018. – № 2. – С. 175–180.

Адаб… 1991 – *Адаб* баксанского культурного движения / Сост. З.М. Налоев. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 440 с.

Аль-Джанаби 2014 – *Аль-Джанаби М.М.* Философия современной мусульманской реформации. – М.: ООО «Садра», 2014. – 436 с.

Антология… 2010 – *Антология* ранней адыгоязычной литературы. – Нальчик: КБИГИ, 2010. – 352 с.

Бадерхан 2001 – *Бадерхан Ф.* Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). – М.: Институт востоковедения РАН, 2001. – 120 с.

Бессмертная 2018 – *Бессмертная О.Ю.* «Алые розы Востока»: «панисламизм», ориентализм и шпиономания в последние мирные годы Российской империи. Разведывательная империя? // Шаги/Steps. – 2018. – № 1. – Т. 4. – С. 9–44. DOI: https://doi.org/10.22394/2412-9410-2018-4-1-9-44

Болохина 2010 – *Болохина Н.И.* Политика царизма по переселению горцев Северо-Восточного Кавказа в Турцию (вторая половина XIX – начало XX века) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2010. – № 5. – С. 54–58.

Гафаров 2014 – *Гафаров А.А.* Российские мусульмане в контексте общеисламской модернизации (XIX – начало XX вв.). – Казань: Издательство Казанского университета, 2014. – 564 с.

Дымов 2003 – *Дымов А.Г.* Избранное / Подготовка текста к публикации и вступительная статья Ф.Ш. Ошноковой. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 124 с.

Кажарова 2020 – *Кажарова И.А.* Аспекты восприятия и оценки литературы адаба адыгских просветителей (на материале творчества А.Г. Дымова) // Электронный журнал «Кавказология». – 2020 – № 4. – С. 271–283. DOI: https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-4-271-283

Кажарова и др. 2020 – *Кажарова И.А., Кучукова З.А., Берберова Л.Б.* Авторская модальность дидактического текста и читательское восприятие (на материале «Адаба» А.Г. Дымова) // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 215–229. DOI: https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-215229

Кауфов 1980 – *Кауфов Х.* В зеркале социальной жизни. – Нальчик: Эльбрус, 1980. – 256 с.

Котлярова, Котляров 2003 – *Котлярова М.А., Котляров В.Н.* Ты создал мир. И он велик. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. – 216 с.

Кумыков 1994 – *Кумыков Т.Х.* Выселение адыгов в Турцию – последствие Кавказской войны. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 113 с.

Курныкин 2018 – *Курныкин О.Ю.* – П.А. Столыпин и «мусульманский вопрос» в Российской империи // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. – 2018. – № 5. (103). – С. 50–54. DOI: https://doi.org/10.14258/izvasu(2018)5-08

Малашенко 1998 – *Малашенко А.В.* Исламское возрождение в современной России. – М: Московский Центр Карнеги, 1998. – 222 с.

Налоев 2009 – *Налоев З.М.* Этюды по истории культуры адыгов. – Нальчик: Эльбрус, 2009. – 656 с.

Намиток 2019 – *Намиток А.А.* Происхождение черкесов / Общая редакция и предисловие Р.Ю. Намитоковой, Н.А. Нефляшевой. – Краснодар: Традиция, 2019. – 376 с.

Общественно-политическая… 1976 – *Общественно-политическая* мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX века (Материалы конференции 28–29 марта 1974 года). – Нальчик, 1976. – С. 315–320.

Полонская 1998 – *Полонская Л.Р.* Восток. XX век. Взгляд из России // Ислам в СНГ. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 180 с.

Сделавшие… 1968 – Сделавшие первый шаг (на кабардинском) / Сост. Е. Машитлова. – Нальчик: Эльбрус, 1968. – 377 с.

Сичкарь 2009 – *Сичкарь А.В.* К вопросу возвращения мухаджиров из Турции на Северный Кавказ (60-е гг. XIX в.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 15. – С. 52–58.

Фролова 2006 – *Фролова Е.А.* История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность. Учебное пособие. – М.: ИФ РАН, 2006. – 199 с.

Чочиев 2012 – *Чочиев Г.В.* Национально-культурная и политическая деятельность черкесских элит в Османской империи в конце XIX – начале XX в. // Известия СОИГСИ. – 2012. – № 8 (47). – С. 2–12.

Чочиев 2015 – *Чочиев Г.В.* Деятельность черкесского общества единения и взаимопомощи в Османской империи в 1908 – 1914 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9 (59). – Ч. I. – С. 196–200.

Чочиев 2016 – *Чочиев Г.В.* Черкесские организации в Стамбуле в «период перемирия» 1918–1922 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3 (65). – Ч. I. – С. 195–199.

Шихалиев 2017 – *Шихалиев Ш.* Мусульманское реформаторство в Дагестане (1900–1930 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – № 3 (35). – С. 134–169. DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-3-134-169

Шогенцуков 2006 – *Шогенцуков А.* Произведения (на кабардинском). – Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 года, 2006. – 541 с.

Эльбердов 1993 – *Эльбердов Х.У.* Воспоминания (на кабардинском). – Нальчик: Эльбрус, 1993. – 416 с.

Архив ИГИ КБНЦ РАН – *Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук*.

Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН – *Фоноархив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук*.

REFERENCES

ABDULAEVA M.I. *Severnyi Kavkaz v politike Turtsii v nachale XX veka* [The North Caucasus in Turkish politics at the beginning of the twentieth century]. IN: ACTA HISTORICA: *trudy po istorii, arkheologii i obshchestvoznaniyu*. – 2018. – No. 2. – P. 175–180. (In Russian)

Adab baksanskogo kul'turnogo dvizheniya / Sost. Z.M. Naloev [Adab Baksan cultural movement. Compiled by Z.M. Naloev]. – Nalchik: El'brus, 1991. – 440 p. (In Russian)

AL'-DZHANABI M.M. *Filosofiya sovremennoi musul'manskoi reformatsii* [The philosophy of modern Muslim reformation]. – Moscow: OOO «Sadra», 2014. – 436 p. (In Russian)

Antologiya rannei adygoyazychnoi literatury / Sost. Z.M. Naloev [Anthology of early adygolanguage literature. Compiled by Z. M. Naloev]. – Nalchik: KBIGI, 2010. – 352 p. (In Kabardian)

BADERKHAN F. *Severokavkazskaya diaspora v Turtsii, Sirii i Iordanii (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX veka)* [North Caucasian Diaspora in Turkey, Syria and Jordan (second half of XIX – first half of XX century]. – Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2001. – 120 p. (In Russian)

BESSMERTNAYA O.Yu. *“Alye rozy Vostoka”: “Panislamizm”, orientalizm i shpionomaniia v poslednie mirnye gody Rossiiskoi imperii. Razvedyvatel’naia imperiia?* [“The scarlet roses of the Orient”: “Pan-Islamism”, Orientalism, and spy-mania in the last peaceful years of the Russian Empire. An empire of intelligence?]. IN: *Shagi / Steps*. – 2018. – No. 4 (1). – P. 9–44. DOI: https://doi.org/10.22394/2412-9410-2018-4-1-9-44 (In Russian)

BOLOKHINA N.I. *Politika tsarizma po pereseleniyu gortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza v Turtsiyu (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Tsarist policy on resettlement of the highlanders of the North-Eastern Caucasus to Turkey (second half of the XIX – early XX century)]. IN: *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. – 2010. – No. 5. – P. 54–58. (In Russian)

CHOCHIEV G.V. *Cherkesskie organizatsii v Stambule v «period peremiriya» 1918–1922 gg.* [Circassian organizations in Istanbul during “The truce period” in 1918-1922]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. – 2016. – No. 3 (65). – Part I. – P. 195–199. (In Russian)

CHOCHIEV G.V. *Deyatel'nost' cherkesskogo obshchestva edineniya i vzaimopomoshchi v Osmanskoi imperii v 1908 – 1914 gg.* [Activity of circassian association of unification and mutual assistance in the Ottoman empire in 1908-1914]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. – 2015. – No. 9 (59). – Part. I. – P. 196–200. (In Russian)

CHOCHIEV G.V. *Natsional'no-kul'turnaya i politicheskaya deyatel'nost' cherkesskikh elit v Osmanskoi imperii v kontse XIX – nachale XX v.* [National, cultural and political activities of the Circassian elite in the Ottoman Empire in the late XIX – early XX century]. IN: *Izvestiya SOIGSI*. – 2012. – No. 8 (47). – P. 2–12. (In Russian)

DYMOV A.G. *Izbrannoe / Podgotovka teksta k publikatsii i vstupitel'naya stat'ya F.Sh. Oshnokovoi* [Favorite. Compiled by F.Sh. Oshnokova]. – Nalchik: El'brus, 2003. – 124 p. (In Russian)

EL'BERDOV Kh.U. *Vospominaniya* [Memories]. – Nalchik: El'brus, 1993. – 416 p. (In Kabardian)

FROLOVA E.A. *Istoriya arabo-musul'manskoi filosofii. Srednie veka i sovremennost'* [History of Arab-Muslim Philosophy]. – Moscow: IP RAS, 2006. – 199 p.

GAFAROV A.A. *Rossiiskie musul'mane v kontekste obshcheislamskoi modernizatsii (XIX – nachalo XX vv.)* [Russian Muslims in the context of general Islamic modernization (XIX – early XX centuries)]. – Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2014. – 564 p. (In Russian)

KAUFOV Kh. *V zerkale sotsial'noi zhizni* [In the mirror of social life]. Nalchik: El'brus, 1980. – 256 p. (In Russian)

KAZHAROVA I.A. *Aspekty vospriyatiya i otsenki literatury adaba adygskikh prosvetitelei (na materiale tvorchestva A.G. Dymova)* [Aspects of perception and evaluation of adab literature of adyghe educators (based on the work of A.G. Dymov)]. IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2020. – No. 4. – P. 271–283. DOI: https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-4-271-283 (In Russian)

KAZHAROVA I.A., KUCHUKOVA Z.A., BERBEROVA L.B. *Avtorskaya modal'nost' didakticheskogo teksta i chitatel'skoe vospriyatie (na materiale «Adaba» A.G. Dymova)* [Author's Modality of Didactic Text and Reader's Perception (by Example of A. G. Dymov's "Adab")]. IN: *Nauchnyi dialog*. – 2020. – No. 8. – P. 215–229. DOI: https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-215229 (In Russian)

KOTLYAROVA M.A., KOTLYAROV V.N. *Ty sozdal mir. I on velik* [You created the world. And he's great]. – Nalchik: Poligrafservis i T, 2003. – 216 p. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. *Vyselenie adygov v Turtsiyu – posledstvie Kavkazskoi voiny* [Eviction of the Circassians to Turkey – a consequence of the Caucasian War]. – Nalchik: El'brus, 1994. – 113 p. (In Russian)

KURNYKIN O.Yu. *Stolypin P.A. i «musul'manskii vopros» v Rossiiskoi imperii* [P.A. Stolypin and the "Muslim question" in the Russian Empire]. IN: *Izvestiya AltGU. Istoricheskie nauki i arkheologiya*. – 2018. – No. 5 (103). – P. 50–54. DOI: https://doi.org/10.14258/izvasu(2018)5-08 (In Russian)

MALASHENKO A.V. *Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoi Rossii* [Islamic revival in modern Russia]. – Moscow: Moskovskii Tsentr Karnegi, 1998. – 222 p. (In Russian)

NALOEV Z.M. *Etyudy po istorii kul'tury adygov* [Studies on the history of the Circassians]. – Nalchik: El'brus, 2009. – 656 p. (In Russian)

NAMITOK A.A. *Proiskhozhdenie cherkesov / Obshchaya redaktsiya i predislovie R.Yu. Namitokovoi, N.A. Neflyashevoi* [Namitok A.A. The origin of the Circassians / Edited by R.Yu. Namitokova, N.A. Neflyasheva]. – Krasnodar: Traditsiya, 2019. – 376 p. (In Russian)

Obshchestvenno-politicheskaya mysl' adygov, balkartsev i karachaevtsev v XIX – nachale XX veka (Materialy konferentsii 28-29 marta 1974 goda) [The socio-political thought of the Circassians, Balkars and Karachais in the XIX and early XX centuries]. – Nalchik: El'brus, 1976. – P. 315-320. (In Russian)

POLONSKAYA L.R. *Vostok. XX vek. Vzglyad iz Rossii* [East. XX century. A View from Russia]. IN: Islam v SNG [Islam in the CIS]. – Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 1998. – P. 61-103. (In Russian)

Sdelavshie pervyi shag [Those who made the first step / Edited by E. Mashitlova]. – Nal'chik: El'brus, 1968. – 377 p. (In Kabardian)

SHIKHALIEV Sh. *Musul'manskoe reformatorstvo v Dagestane (1900–1930 gg.)* [Muslim Reformation in Dagestan (1900-1930)]. IN: *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. – 2017. – No. 3 (35). – P. 134–169. DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-3-134-169 (In Russian)

SHOGENTSUKOV A. *Proizvedeniya* [Works]. – Nalchik: Poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 goda, 2006. – 541 p. (in Kabardian)

SYCHCAR A.V. *K voprosu vozvrashcheniya mukhadzhirov iz Turtsii na Severnyi Kavkaz (60-e gg. XIX v.)* [To the question of returning of muhajirs from Turkey to the North Caucasus (the 60-es of XIX century)]. IN: *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovanii*. – 2009. – No. 15. – P. 52–58. (In Russian)

Arkhiv Instituta gumanitarnykh issledovanii KabardinoBalkarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk [Archive of the Institute of Humanitarian Researches of the Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. (In Russian)

Fonoarkhiv Instituta gumanitarnykh issledovaniy KabardinoBalkarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk [Phonoarchive of the Institute of Humanitarian Researches of the Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. (In Kabardian)

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КАВКАЗА

УДК 821.352.3

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-205-216

ОТРАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ПРОЗЕ Л. БОЗИЕВА

Х.Т. ТИМИЖЕВ
Н.Б. БОЗИЕВА

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: timigev.ha@mail.ru, naimabozieva.@mail.ru

Аннотация. В представленной статье предпринята попытка анализа нравственно-этических проблем современного общества в прозе Людина Бозиева. Писатель выступал в основном в жанре лирической прозы, поэтому его «я» играет в творчестве значительную роль. Здесь также обращается внимание на автобиографичность его произведений, в которых он отразил чувства и мысли своего поколения – «детей войны»; движение времени и сложность человеческих взаимоотношений. Авторы статьи связывают нравственные поиски Л. Бозиева с национальным характером, который меняется интенсивно в эпоху глобализации. Актуальность темы исследования определяется ее новаторским характером, связанным с анализом неизученных произведений кабардинского прозаика. Цель исследования заключается в выявлении специфики художественного решения нравственно-этических проблем в современной кабардинской прозе на материале повестей Л. Бозиева «Зазнавшийся становится подлым» и «Дорога жизни». Она достигается посредством решения комплекса задач, включающего: определение национально-этических истоков понятия «нравственность», исследование проблематики и поэтики повестей Л. Бозиева, установление их связи с адыгским менталитетом, выявление проблемы нравственности и специфики ее художественного решения. К исследованию привлечен ряд общенаучных методов (обобщение, анализ, синтез, описание). Полученные результаты могут стать теоретическим подспорьем при дальнейшем исследовании творчества Л. Бозиева, а также в определении роли яркой творческой индивидуальности в эволюции художественного сознания.

Ключевые слова: кабардино-черкесская литература; литературный процесс; повесть; нравственность; автобиографичность; психологизм; этика; нравственные проблемы.

REFLECTION OF MORAL AND ETHICAL PROBLEMS IN THE PROSE OF L. BOZIEV

Kh.T. TIMIZHEV
N.B. BOZIEVA

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: timigev.ha@mail.ru, naimabozieva.@mail.ru

Abstract. The article presents an attempt to analyze the moral and ethical problems of modern society in the prose of Lyudin Boziev. The writer performed mainly in the genre of lyrical prose, so his "I" plays a significant role in his work. It also draws attention to the autobiography of his works, in which he reflected the feelings and thoughts of his generation – the "children of war"; the movement of time and the complexity of human relationships. The authors of the article connect the moral search of L. Boziev with the national character, which is changing intensively in the era of globalization. The relevance of the research topic is determined by its innovative nature, associated with the analysis of the unexplored works of the Kabardian prose writer. The purpose of the study is to identify the specifics of the artistic solution of moral and ethical problems in modern Kabardian prose based on the material of L. Boziev's novels "The Arrogant becomes Mean" and "The Road of Life". It is achieved by solving a set of tasks, including: the definition of the national and ethical origins of the concept of "morality", the study of the problems and poetics of the novels of L. Boziev, establishing their connection with the Adyghe mentality, identifying the problem of morality and the specifics of its artistic solution. The research involves a number of general scientific methods (generalization, analysis, synthesis, description). The results obtained can become a theoretical aid in the further study of the work of L. Boziev, as well as in determining the role of a bright creative personality in the evolution of artistic consciousness.

Keywords: Kabardino-Circassian literature; literary process; novel; morality; autobiography; psychologism; ethics; moral problems.

Художественнэ литературэм цIыхур зыкIэлъегъэплъыж, дунейм щиубыд увыпIэр наIуэ щещI, Iуэхугъуэ куэдкIэ чэнджэщэгъу хуохъу, гъащIэм и купщIэмрэ и мыхьэнэмрэ къыгурегъаIуэ. Литературэ тхыгъэхэр зыхуэгъэзар фIымрэ Iеймрэ, лIыгъэмрэ лIыгъэншагъэмрэ, хабзэмрэ хабзэншагъэмрэ, насыпымрэ насыпыншагъэмрэ къэгъэлъэгъуэнырщ. НэгъуэщIу жыпIэмэ, художественнэ литературэм нэхъыбэу къиIэтыр цIыхугъэм ехьэлIа Iуэхугъуэхэрщ.

«ЦIыхугъэр ар пэжыныгъэщ» [Шукшин 2003: 400], – итхауэ щытащ урыс тхакIуэ В.М. Шукшин. «ЦIыхугъэ» категориер философиеми, литературэми, этикэми щызэпкърах. Абы хохьэ лъэпкъым къыдекIуэкI лъапIэныгъэ нэхъыщхьэхэр – напэр, хабзэр, нэмысыр, фIылъагъунытъэр. Тхыгъэхэр щызэпкърахкIэ, абыхэм гулъытэ лей хуащI, ауэ къыжыIэн хуейщ нобэ къыздэсым «цIыхугъэ» терминым и мыхьэнэр псоми къызэдащтауэ зэрыщымытыр. Iуэху еплъыкIэ зэхуэмыдэхэм я щхьэусыгъуэу щIэныгъэлIхэм жаIэр мыращ: а терминым и мыхьэнэм зехъуэж, нэгъуэщIу жыпIэмэ, лъэхъэнэ къэс зыгуэр щIэуэ къыхохьэ, япэм иIам елъытауэ. «Урыс литературэдж-щIэныгъэлIхэу Г.А. Белая, Л.Я. Гинзбург, Д.С. Лихачев сымэ я лэжьыгъэхэм къызэрыхэщымкIэ, лIыхъужь нэхъыщхьэм и дуней лъагъукIэр къэпхутэн щхьэкIэ, абы и щытыкIэр, и психологиер къэбгъэлъагъуэкIэ зэфIэкIыркъым, атIэ ар адрей лIыхъужьхэм ейм зэрытехуэр е къазэрыщхьэщыкIыр наIуэ къэщIын хуейщ» [Бозиева, Безирова 2017: 178].

Г.А. Белая мыпхуэдэу етх: «ЦIыхугъэкIэ дызэджэр – ар этикэм и лъапIэныгъэхэр къэзыгъэщI системэщ; художественнэ тхыгъэм хэтщ; дыкъэзыухъуреихь дунейр этикэр къигъэсэбэпурэ белджылы ещI, ар тхакIуэм и мызакъуэу, тхыгъэм хэт лIыхъужьхэми ябгъэдэлъщ. Абы къищынэмыщIауэ, цIыхугъэр хабзэм, зэманым пыщIащ; цIыхум и этикэ-психологие зэхэлъыкIэм елъытащ, ар зыхэпсэукI дунейр гурыIуэгъуэ тщещI» [Белая 1983: 20].

Этикэм и лъапIэныгъэхэращ цIыхугъэм ехьэлIа Iуэхугъуэхэм лъабжьэ яхуэхъур. Тхыгъэм хэт лIыхъужьыр цIыхугъэм и щапхъэу щытын хуейщ. ТхакIуэр хабзэм пэIэщIэ щыхуэхъукIэ, и тхыгъэри нэхъ гугъу мэхъу. Сыт щхьэкIэ жыпIэмэ, лIыхъужьхэм я макъхэм авторым и дуней еплъыкIэр, къытхуиIуэтэну зыхуей гупсысэхэр хошыпсыхьыж.

Д.С. Лихачев къызэрилъытэмкIэ, «художественнэ тхыгъэм дызыщрихьэлIэ «цIыхугъэ дунейм» зэпымыууэ зехъуэж, литературэм и гъусэу зеужь. Романтизмэм и лъэхъэнэм щыIа тхакIуэхэм (Пушкин, Лермонтов, Байрон, н.) я тхыгъэхэм Iейр къыщIэхъуам и щхьэусыгъуэхэр къыщалъыхъуэ, Iейр диным е жылагъуэм и мыдэныгъэу къагъэув. Классицизмэм фIымрэ Iеймрэ нэхъыщхьэу Iуэхур трещIыхь. Абы къыхэкIыу а унэтIыныгъэм хыхьэ тхыгъэхэм тхыдагъ плъыфэ иIэ мэхъу. Реализмэм цIыхугъэр езы персонажхэм я псэукIэм къыхехыж, нэгъуэщI аспект куэдми ярепх» [Лихачев 1968: 78].

Зи цIэ къитIуа щIэныгъэлIхэм я псалъэм тепщIыхьмэ, жыпIэ хъунущ: тхакIуэм и дуней еплъыкIэр, тхыгъэм къыщыгъэлъэгъуэжа Iуэхугъуэхэр къэпхутэн щхьэкIэ, дэтхэнэ зы лIыхъужьми и гурыгъу-гурыщIэхэр зэпкърыхын, итIанэ псори зэгъэпщэжауэ, ахэр зэрызэщхьыр, зэрызэщхьэщыкIыр, зэпыщIа зэрыхъур къэгъэлъэгъуэн хуейщ. ТхакIуэр хабзэ екIуэкIхэм текIыфу, этикэ Iуэхугъуэхэм псори зэреплъым хуэдэу емыплъу, езым и бгъэдыхьэкIэ щхьэхуэ иIэжу щытын хуейщ.

Литературэм сыт щыгъуи цIыхугъэмрэ хабзэмрэ ехьэлIа упщIэхэм жэуап ярет. Ауэ повестыр зэманым къигъэув упщIэхэм зэрыпэджэжым къыхэкIкIэ, мы жанрым цIыхухэр зыгъэпIейтей Iуэхугъуэхэр нэхъыбэу къыхощыж. Мыхьэнэшхуэ зиIэ нэгъуэщI зы щхьэхуэныгъи хэлъщ повестым – абы псынщIэу зехъуэжыф, ди зэманым къыщыхъу Iуэхугъэхэм поджэжыф, а псом хуэунэтIауэ щытщ. «Повестым и конфликтыр нэхъыбэу зыпыщIар, зыпэджэжыр иджырей зэманым, гъащIэм и конфликтыращ» [Тхагазитов 1996: 123].

ЩIэныгъэлI ТIымыжь Хь. къызэрилъытэмкIэ, «хабзэ екIуэкIхэм, схематизмэм, бинарностым къыбгъэдэкIуэтурэ, литературэр хуэм-хуэмурэ цIыхум и хьэл-щэнымрэ психологиемрэ къэгъэлъэгъуэным хуокIуэ, сыт и лъэныкъуэкIи зыпэлъыта, гъащIэщIэр зыухуэ лIыхъужьым и образ къагъэщI. А зы образым къыпкърыкIыжу лъэпкъ псом и образыр художественнэ тхыгъэхэм къыщыхощыж. ЩоджэнцIыкIу I., КIыщокъуэ А., Мысачэ П. сымэ я тхыгъэхэм гъащIэщIэр зыраухуэр, лъэхъэнэщIэм къахуихьа социальнэ Iуэхугъуэхэм и мызакъуэу, цIыхугъэ Iуэхугъуэхэри къыхощыж. ТхакIуэхэм художественнэ Iэзагъ хэлъу къагъэлъэгъуэфащ цIыху щхьэ закъуэм и этическэ еплъыкIэмрэ коллективым щызэрахьэ цIыхугъэмрэ я зэхущытыкIэр. Иджырей къэбэрдей тхакIуэхэу Елгъэр К., Мэзыхьэ Б., Бозий Л., Къущхьэунэ А., нэгъуэщIхэри,

цIыхугъэр зэпкърыхыным жыдэру холэжьыхь» [Тимижев 2006: 100]. Абыхэм я тхыгъэхэм дызэрыт зэманым щекIуэкI Iуэхугъуэхэм щытепсэлъыхь къудейкъым, атIэ психологизм, лиризм куукIэ гъэнщIащ, иджырей цIыхум и псэм щыщIэхэр, и гурыгъу гурыщIэхэр, и хъуэпсапIэхэр нэгъэсауэ къыдгурыIуэн щхьэкIэ.

ЦIыху гъащIэр зищIысыр фIыуэ къызыгурыIуэу, ар фIыуэ зылъагъуу, тхакIуэ лэжьыгъэр псэкIэ зыхэзыщIэу, абы пщIэшхуэ хуэзыщIу щыта Бозийм и тхыгъэхэмкIэ къихутар езыр зыхапIыкIа иджырей гъащIэрщ, гъащIэм и уэрыпIэм хэта цIыху гуащIафIэрщ, а цIыхум и гурыгъу-гурыщIэхэмрэ и IуэхущIафэхэмрэщ. Сыт хуэдэ Iуэхугъуэм темытхыхьами, тхакIуэм пэжыр и гъуазэу зэрыщытыным иужь итащ, и дэтхэнэ зы тхыгъэмкIи нэхъыбэ къызэрызэщIиубыдэным, гупсысэ куу къызэриIуэтэным мычэму хущIэкъуащ. Художественнэ Iэмал зэмылIэужьыгъуэхэр къигъэсэбэпурэ, Бозий Л. Iэзэу къигъэлъэгъуэфащ и лъэхъэнэгъу цIыху зэхуэмыдэхэм я дуней тетыкIэр, я хьэл-щэн нэхъыщхьэхэр, я IуэхущIафэхэр, я зэхущытыкIэхэм фIыуи Iейуи хэлъыр. Езыр фIыуэ зыщыгъуазэ, и нэкIэ илъэгъуа, игукIэ зыхищIа, и псэкIэ игъэва Iуэхугъуэхэрщ тхакIуэм и тхыгъэхэм лъабжьэ яхуищIыр, зи гъащIэр дигъэлъагъу литературэ лIыхъужьхэри и нэIуасэ, набдзэгубдзаплъэу зыкIэлъыплъа, зыхуэныкъуэмрэ зыхущIэкъухэмрэ ищIэ цIыхухэрщ. УхуэкIэ екIуи, къэIуэтэкIэ дахи къызыхуигъуэтыф и тхыгъэ нэхъ цIыкIухэри нэхъ инхэри Бозийм къытрегъэпщIыкI захуагъэмрэ къуаншагъэмрэ, фIымрэ Iеймрэ зэпэщIэувауэ щызэпэщIэт гъащIэм бжыгъэншэу къигъэщI Iуэхугъуэхэм. Ахэр гупсэхуу зэпкърихкIэрэ, ди нобэрей гъащIэм къигъэув упщIэхэм жэуап пыухыкIа яритыну хущIэкъуащ тхакIуэр.

Езыр зыхэт гъащIэм къыхих, къыщигъуэтхэм я щIыIужкIэ, тхакIуэм и щхьэм кърикIуахэри и тхыгъэхэм лъабжьэ яхуищIу щIедзэ. Я щэхур, къащыщIа щIэщхъур нэхъыбэм, нэгъуэщIхэм ар зэрырамыгъэщIэным хущIокъу, ауэ Бозий Л. абыи нэгъуэщIынэкIэ йоплъ, езым къыщыщIам адрейхэр зэращихъумэным яужь итщ.

ТхакIуэм и тхыгъэхэм я гугъу щыпщIкIэ, гулъытэншэу къэбгъанэ хъунукъым нэгъуэщI зы Iуэхугъуи. Бозий Л. и тхыгъэхэм лъабжьэ яхуищIыр гъащIэм къыщигъуэта Iуэхум, езым фIыуэ ицIыху, и лэжьэгъу, и ныбжьэгъухэм я закъуэкъым, хэбгъэзыхьмэ, нэхъ зыубгъуауэ абы къегъэсэбэп езым и гъащIэ гъуэгури, и Iыхьлыхэри, и гъунэгъу-жэрэгъухэри. Абы и щыхьэтщ *«ГъащIэ гъуэгуанэ»* (2000) повестыр. Тхыгъэр зэрыщыту зытещIыхьар тхакIуэм и гъащIэм и къекIуэкIыкIарщ, езым и нэгу щIэкIахэрщ. Ар тхакIуэм и щхьэм, и унагъуэм теухуащ.

Повестым къыщыхъукъым Iуэхугъуэ куэд, ауэ куууэ къыщыIэтащ цIыхугъэмрэ пэжыгъэмрэ епхахэр: гъащIэм гъуэгу пэж къызэрыхэхын хуейр, къалэныр, щIыхьыр, напэр. Тхыгъэм ущеджэкIэ, гу лъыботэ мыбы цIыху гъащIэ хьэлъэм, гукъутэ куэдым узэрыщрихьэлIэм: я псэукIэкIи, насыпкIи, IуэхущIафэкIи, хьэл-щэнкIи зэмыщхь цIыхухэм уадогузавэ, уадогуфIэж. «ГъащIэр матэщIэдзакъым» жаIэ адыгэм. ГъащIэм псори узэрыхуейм хуэдэу телъэщIауэ щекIуэкIыркъым. Дахэ защIэкIэ гъэнщIауэ къежьэ насыпыр бгъунлъэнкIэ мэхъур. Апхуэдэу щыхъукIэ, нэхъыщхьэр уи гур пфIэмыкIуэду

цIыхуу укъэнэжынырщ, угужьейуэ уи напэр умыщэжынырщ, уи гурыщIэ къабзэм уемыпцIыжынырщ, узыхущIегъуэжын щыуагъэ умылэжьынырщ. Гугъуехь псоми уебэкъуэфу уи лъагъуэ гъащIэм зэрыпхышын хуейращ дэтхэнэ зы цIыхуми и къалэн нэхъыщхьэу къэтлъытэр. А псор ди пащхьэ къизылъхьэ Бозий Л., дауикI, гъащIэм куууэ пхыплъыф, абы и удын куэд зышэча цIыхущ.

«ГъащIэ гъуэгуанэ» повестым зэманкIэ къызэщIеубыдэ 50–80 гъэхэр. Тхыгъэм и лIыхъужь нэхъыщхьэр Биту Астемырщ. Абы дэ япэу дыщыIуощIэ институтыр къиухыным куэд имыIэжу, ар къэзыуххэр здагъэкIуэну еджапIэхэр зыубзыхуну комиссэм щIыхьэну щыту.

ЕджапIэ нэхъыщхьэр къэзыухыу гъащIэ гъуэгу гугъум теува щIалэщIэм лъэпощхьэпо къыпэувхэри гъащIэм и удынхэри къызэренэкI, а псоми яполъэщри зи IэщIагъэр фIыуэ зылъагъу, гурэ псэкIэ лэжьыгъэм бгъэдэт лэжьакIуэ ахъырзэман мэхъу. Арауэ къыщIэкIынщ абы и образым къару къезытри. Ар зэманым и цIыхущ, и лIыхъужьщ. А илъэсхэм псэуахэм я зэхэщIыкI-гупсысэ, Iуэху еплъыкIэ щыIахэр, хьэл-щэн яхэлъахэр абы хэлъщ, и деж щызэхуэхьэсащ. Повестым къызэрыхэщымкIэ, Астемыр къызэрыгуэкI цIыхущ, егъэлеиныгъэ хэлъуи ар къэгъэлъэгъуакъым. Абы и хъуэпсапIи и гугъи зытегъэщIар и IэщIагъэр куууэ зэрызригъэщIэнырщ, и лэжьыгъэр нэсу зэригъэзэщIэнырщ, и Iыхьлы-лыджанэхэм, фIыуэ илъагъухэм псэкIэ зэрабгъэдэтынырщ, и бынунагъуэр зыхуей зэрыхуигъэзэнырщ. А хьэл-щэн хьэлэмэтхэр пхэлъыныр, уемыпцIыжу ахэр гъащIэм щыбгъэзэщIэныр икъукIэ сэбэп зыпылъщ. Мыпхуэдэ цIыхум укъигъэпцIэнукъым. Астемыр хуэдэ цIыхухэрщ лъэпкъыр псэзэпылъхьэпIэм щихуэм деж къыщхьэщыжыр.

Повестым Iуэху щекIуэкIхэр нэхъыбэм зэгъэщIылIари, хэт лIыхъужь псоми я IуэхущIафэхэр тхылъеджэм и пащхьэм къизылъхьэри, ахэр зи нэкIэ тлъагъури Астемырщ. Абы и лъэныкъуэкIи псом япэу зэхэгъэкIыпхъэщ ар и зэманым, щыпсэу жылагъуэм, абы щызекIуэ хабзэхэм зэрахущытыр. Зи щIалэгъуэр, лэжьыгъэр зэрыщыту а илъэсхэм щезыхьэкIа нэгъуэщI куэдми ещхьу, куэдрэ гугъу дехьами, занщIэу, псынщIэу къемыхъулIами, абы иджы зыщIэсын уни, быни, щхьэгъусэ хъарзыни иIэщ, фIыуэ илъагъу и лэжьыгъэм нэхърэ нэхъыфIи, нэхъ лъаги ар лъыхъуэркъым, хуейкъым. Зыхэт жылагъуэм ар егъэлеяуэ хуэдзэлашхэркъым, ар зэхъуэкIын, къутэн хуейуи къэзылъытэхэм ящыщкъым. Аращ ар зыпIар, езыгъэджар, гъащIэ гъуэгу тэмэм тезыгъэувар. Егъэлеищауэ мыпсэуми, езым и щхьэкIэ къилэжьыр абы иджыкIэ ирокъу, и бынунагъуэр епIыжыф.

А псом къикIыркъым гъащIэм набдзэгубдзаплъэу кIэлъыплъ, куэд зи нэгу щIэкIа, щIэныгъэфI зыбгъэдэлъ щIэныгъэлIыр псомкIи арэзыуэ. Ар нэхъыбэу и пIэм къизышыр жаIэмрэ ящIэмрэ зэрызэтемыхуэрщ. Абы игу техуэркъым пцIым гъащIэм бжьыпэ зэрыщиIыгъыр, зыхузэфIэкIыр зэрыщыкIыр, Iейр гъащIэм зэрыщытекIуэр, къулыкъу лъагэ зыгъуэтыр зэрыщыкIыр, апхуэдэхэм ящIэхэри къазэрыщIэкIуэр, хэкум, лъэпкъым зэралIыкIуэхэр зэращыгъупщэжыр, мыхъумыщIагъэхэр щIахъумэ, ябзыщI пэтми, гъунэжу абы зэрыщызекIуэр.

Ахэр зэрыпэжым, къызэрымыгупсысам и щыхьэту повестым щапхъэ зыбжанэ къыщыхьащ. Зы щапхъэ гъэщIэгъуэнкIэ тхакIуэм наIуэ къытщещI,

конституцэм щыгъэувами, цIыху къызэрыгуэкIым щхьэхуитыныгъэ щIагъуэ зэримыIэр, къулыкъу зыбгъэдэлъым и унафэм ар сытым щыгъуи едэIуэн хуей зэрыхъур, абы упэувмэ, и жыIэр умыгъэзащIэмэ, бэлыхь мыухыжхэм узэрыхэтынур. Абы и щапхъэу къэпхь хъунущ физматым и деканыр зэрахъуэкIын хуей щыхъум, Шыдакъыр декану хэхын хуейуэ ректорым къызэрилъытар. Астемыр къэтэджу мыарэзыуэ щыпсалъэм: «Тетым идэнт езым и Iэпэр здишиймкIэ умыжэу! И нэгъуджэр дрегъэкIуэтейри Астемыр нэщхъкIэ йоуэ. Зи бзэ текIуэда кхъэм щIэлъщ жыхуаIэрати, Астемырри ректор ябгэм и мэсхьэбым икIащ» [Бозиев 2003: 108].

Астемыр цIыху псоми ефIэкIыу жытIэмэ, дыщыуэну къыщIэкIынкъым. Адрей цIыхухэм къащхьэщыкIыу, абы мылъку иIэщ. А мылъкум зэреджэр напэщ, цIыхугъэщ, псэ хьэлэлщ. Апхуэдэ дыдэщ абы и щхьэгъусэ Зарини. Ар Бекъанхэ япхъущ. Къуажэ еджапIэр къиухри куэд дэмыкIауэ Заринэ унагъуэ ихьащ. Астемыррэ абырэ яку лъагъунытъэ къабзэ, быдэ дэлъщ. ЗэманыфI дэкIа нэужькIи, ар къабзэу яхъумэф, я зэхущытыкIэм зыкIи зихъуэжакъым, кIуэ пэтми нэхъ быдэ хъуурэ макIуэ. Нобэрей цIыхум щапхъэ хуэхъун, ар куэдым езыгъэгупсысын щIагъыбзэ щIэлъщ а тIум я зэхущытыкIэм, я псэукIэм, я Iуэху зэрызэрахьэм, апхуэдэ насыпри езыр-езыру къакIуэркъым, ар къохъур фIыуэ зэрылъагъуитIым яку лъагъунытъэ къабзэрэ цIыхугъэ лъагэрэ щыдэлъым и деж.

ЦIыхугъэм, адыгагъэм, пэжыгъэм ехьэлIа Iуэхугъуэ куэд ущыхуозэ мы повестым. Ари нэхъыбэу зэхьэлIар Астемыррэ Заринэрэ я образхэрщ. Абы и щапхъэ куэд щыгъунэжщ тхыгъэм. Пэшищ хъууэ фэтэр кърату щыщIэтIысхьэжым абыхэм къалэм къашэж Болэтрэ Быхуэрэ. Ахэр Астемыр и адэ-анэхэрт. «ПсэупIэщIэм Быхуэ куэдрэ щыпсэуну, щытыншыну Алыхьым иухатэкъым. Абы и узыншагъэр апхуэдизкIэ къэтIэсхъати, зы махуэм нэхърэ къыкIэлъыкIуэм нэхъ Iей хъууэ жыпIэми ущыуэнтэкъым. Махуэ щIагъуэ дэмыкIыу дохутыр къыхураджэрт. ИлъэситI иримыкъут абы гъащIэу къыхуэнэжари, сабиитIым ещанэу и гуащэр зэрихьащ Заринэ» [Бозиев 2003: 94].

«Илъэс енкIэ Iэрызехьэу пIэм хэлъащ Болэт. Алыхьырщ зыщIэр Заринэ абы гугъу зэрыдехьар зыхуэдизыр» [Бозиев 2003: 99]. Заринэ апхуэдизкIэ цIыху гъэсат, цIыхугъэ хэлъти, гуащэ-тхьэмадэм пщIэ лей яхуищIауэ, гугъу ядехьауэ хьэмэрэ езыр сабийуэ гъащIэ гъуэгуанэ щытехьэм къелъэпэууэ зэрыщытар игу къеуэу мэскъалкIэ цIыхухэм гу залъригъэтакъым.

«ГъащIэ гъуэгуанэ» повестым Iуэху къэгупсысаи гъащIэм хэмыта цIыхуи уащыхуэзэркъым. Абы къыхэкIкIэ повесть лIэужьыгъуэхэм ящыщу мы тхыгъэр зыхэбгъэхьэ хъунур езы тхакIуэм и гъащIэр щызэфIэгъэувэжа тхыгъэрщ – автобиографие повесткIэ зэджэрщ.

Лъэпкъ зэмылIэужьыгъуэхэм яку илъ зэныбжьэгъунытъэмрэ къуэшыгъэмрэ повестым къыщыгъэлъэгъуа хъуащ Астемыррэ абы ныбжьэгъу, дэIэпыкъуэгъу, чэнджэщэгъу къыхуэхъуа грузин щIалэхэу профессор Франкль, Чогошвили, профессор Хведелидзе Борис Николаевич, Адам Васильевич Джишкариани сымэ я зэхущытыкIэхэмкIэ.

Дэтхэнэ художественнэ тхыгъэми хуэдэу, Бозий Л. и повестым екIуэкI гъащIэм и лъэныкъуэ зыбжанэ, нобэрей цIыхур зыгъэпIейтей гупсысэ

зэхуэмыдэхэр къыщиІэтащ. Тхыгъэм и фІэщыгъэцІэ дыдэми ар зыкъомкІэ наІуэ къыпщещІ, къыпхуеІуатэ. Хэт сыт хуэдэу щымытми, повестым къызэрыщыгъэнэІуамкІэ, ешрэ псэхурэ имыІэу гъащІэрщ цІыху цІыкІум гъуэгуанэ тхуэхъур, къалэн инхэр къытхуэзыгъэувыр, япэкІэ дыкІуэным, зыдужьыным дезыгъэзыр, дезыхулІэр. Дунейм цІыхуу тетым а къалэныр зэхуэмыдэу къагуроІуэ, абы зэреплъ, ар къазэрыщыхъу илъэныкъуэкІэ я ІуэхущІафэхэри ирагъэкІуэкІ, нэхъыбэм я лэжьыгъэр фІым, пэжагъым, цІыхугъэм хуэгъэпсамэ, ем, пщІым, мыхъумыщІагъэм я телъхьэхэри мащІэкъым. Ауэ гъащІэкІэ зэджэр аращ. Дэтхэнэ зы цІыхуми къыпэщылъ, и натІэ къритха гъуэгуанэм ирокІуэ. Бозий Л. и тхыгъэмкІэ дэ дызыхуриджэр гъащІэм и бэлыхь мыухыж къытпэувхэр къызэднэкІыфу, абыхэм дапэлъэщу зи гъащІэ гъуэгур пэжым тету зыухуэфа Астемыр хуэдэ дыхъунырщ, ар щапхъэ тщІынырщ.

Зэрыщыту къапщтэмэ, повестым гъэсэныгъэ-ущиныгъэ мыхьэнэ ин иІэщ. Ди щІэблэр гъащІэм тэмэму хуэгъэхьэзырынымкІэ, ар гъэсэнымкІэ повестыр сэбэпышхуи дэІэпыкъуэгъуи хъунущ.

Бозий Л. и тхэкІэм хабзэ нэхъыщхьэ хуищІар цІыху гъащІэм къыщыхъуа Іуэхущ, аращ и тхыгъэ дэтхэнэми жылапхъэ хуэхъур, ауэ, тхакІуэр сурэттехкъым, атІэ гъащІэр зезыгъакІуэ къарухэмрэ хабзэхэмрэ я къэхутакІуэщ, къэхъукъащІэр зыхэхъукІ лъэхъэнэмрэ псэукІэмрэ цІыхухэм зэрыхэпща Іэмалхэм я къыщІэгъэщакІуэщ.

Аращ Бозий Л. и дэтхэнэ повестми псэукІэм и пычыгъуэ щхьэхуэхэр щытепщэ щхьэкІэ, лъэхъэнэр зэщІэзыгъэжьыуэ гупсысэшхуэхэм я тхьэгъушыр къыщІыхэІукІыр. А тхьэгъушым и макъамэ бжьыпэщ цІыхум и цІыхугъэр псыхьын къалэныр.

«ЩыкІыр икІэ мэхъу» (1999-2000) повестым Бозий Л. къыщеІэт Іуэхугъуэ куэд. Тхыгъэм къыщыхъухэр щекІуэкІыр нобэрей зэманырщ, зытепсэлъыхьри 90 гъэхэм иужькІэ къэхъуа зэхъуэкІыныгъэхэрщ. ТхакІуэм и Іэдакъэ къыщІэкІа а тхыгъэм и хэкІыпІэ нэхъыщхьэу къанэр езыр зыхэт зэманырщ, гъащІэрщ, абы щекІуэкІ Іуэху зэмылІэужьыгъуэхэрщ. УагъэпІейтей икІи куэдым урагъэгупсыс Бозий Л. и повестым зи гугъу ищІ Іуэху шынагъуэхэу нобэ дызэсэжахэм, ди лъэпкъым и щІыхьыр езыгъэлъэхъшэххэм. Мы тхыгъэм тхакІуэм Іуэхугъуэшхуэ куэд къыщеІэт: лъагъунытъэм, ныбжьэгъугъэм, цІыхухэм яку къыдэхъуэ гухэлъ-гурыщІэхэм, нэчыхьым, хабзэм, нэгъуэщІ куэдми теухуауэ.

Повестым и сюжетыр зэ еплъыгъуэкІэ къызэрыгуэкІ дыдэщ. Къыщыхъу Іуэхугъуэхэр псори зытеухуар лІыхъужь нэхъыщхьэу тхыгъэм хэт Бэрэздж Мэжидрэ абы и щхьэгъусэ Хъэджэтрэщ. Тхыгъэм темэ хуэхъуар ди нобэрей цІыхум и гъащІэр, и зэхэщІыкІыр, и дуней еплъыкІэрщ.

Повестым и гупсысэ нэхъыщхьэри – цІыхум и щыуагъэр къыгурыІуэжу, абы дерс къыхихыу, гъащІэм сыт хуэдэ гуауэрэ лъэпощхьэпорэ щыІумыщІэми мыгужьейуэ абы лъэ быдэкІэ щыувын зэрыхуейрщ. ТхакІуэм и лІыхъужь нэхъыщхьэм хэлъ хьэл-щэнхэр псори – фІыри Іейри – имыбзыщІу ди пащхьэ кърелъхьэж, ди нэгу къыщІегъэувэ.

ПовестымкІэ Бозийм дегъэлъагъу хамэ мылъкукІэ, пщІантІэпскІэ псэу цІыхухэм къащыщІар: къыдгурегъаІуэ ахъшэрэ мылъкукІэрэ нэмыси, насыпи

къызэромыщэхуфынур; дегъэлъагъу цIыхур зэрыхъуапсэнэIур, цIыхугур зэрыгъэнщIыгъуейр.

ЦIыху пэжу къилэжьыр мащIэми, IэфIу ишхыжу, псапэ ищIу, цIыхухэр игъэгуфIэу къежьар ахъшэм зэригъэудэфарщ тхыгъэм къыщыIуэта хъыбарым лъабжьэ хуэхъуар. Повестым лIыхъужь куэд хэткъым, ауэ хэтхэм я образхэмкIэ тхакIуэм хузэфIэкIащ нравственнэ-психологие Iуэхугъуэ куэд и тхыгъэм къыхигъэщыну. Повестыр гъащIэм ухуэзыгъасэ, куэдым ухуэзущийщ, зэман дызэрытым, нобэрей цIыхухэм я ныкъусаныгъэхэр къызыхэщщ; гъащIэм и мыхъумыщIагъэхэм гу лъозыгъатэщ, фIымрэ Iеймрэ зэхэбгъэкIыф узыщIщ.

ЦIыху пэжу, къилэжьыр мащIэми IэфIу ишхыжу къежьа Мэжид зэрызихъуэжым уи гур занщIэу бгъэдегъэкI. Повестым къыщыхьа Iуэхугъуэ псори зэгъэщIылIауэ щытыр еджапIэ нэхъыщхьэ къэзыуха Бэрэздж Мэжидщ. Ар инженеру заводым щолажьэ. Я цехыр зэхуащIри лэжьапIэншэу уэрамым къыдонэ. ИкIэм-икIэжым, сондэджэру йожьэж. Япэ щIыкIэ абы гъусэ хуохъу Сарэ, итIанэ ар кIэрохужри Назирэт и гъусэу ежьэн щIедзэ. ЩIэх дыдэу Мэжид и гъащIэм зехъуэж. Япэм хьэм пэзымыщIу щытахэм иджы и Iуфэлъафэр къауфэрэзыхь, фэтэрым къыщIокIри тIууэ зытету щIым щыт унэ къещэхури мэIэпхъуэж. Ауэ мылъку фIэкIа нэкуи напIи зимыIэж лIым и щхьэгъусэм – Урысейм щIыхь зиIэ и егъэджакIуэ Хъэджэт – и IэщIагъэр IэщIыб ирегъэщIри унэм къыдегъэтIысхьэж.

Мэжид кIуэ пэтми нэхъ нэпсей, ахъшэм хуэнэхъуеиншэ мэхъу, ахъшэр доллар ещI, сейфым делъхьэж. Абы и гур мапхъэ, ар мэхъуапсэ нэхъыбэ, куэд дыдэ хуейщ. Аращ нэхъри нэхъ къулейсызыжу, ипэжыпIэкIэ зэрыщытым нэхъ тхьэмыщкIэжу зыкъыщIыщыхъужыр. Зэпымыууэ мылъку гукъеуэ зэрыхэтым, абы щхьэкIэ цIыхухэм фэ къызэрырамыплъым Мэжид и гупсысэхэр ахъшэ къэлэжьа зэрыхъунумкIэ еунэтI. Зыхуей зымыгъуэтыр тэмакъкIэщI мэхъу, и хьэлыр зэIохьэ; зи щхьэ пщIэ хуэзымыщIыжыфым нэгъуэщIхэм пщIэ къыхуащIынукъым, абы къыхэкIкIи, фIыуэ къалъагъунукъым. Аращ Мэжид гъащIэм зэрегупсысыр. Гугъущ апхуэдэ гупсысэкIэм упэувыну, лъабжьэшхуэ иIэщ абы – тхыдэр здынэплъысыфым лъандэрэ къекIуэкI цIыхубэ зэхэтыкIэм. Ауэ акъыл зиIэм, лIыгъэ нэс зыхэлъым мылъку бгъэдэмылъ, цIыхухэм яхэмыгъуащэ щхьэкIэ, игу зэбгъэжынукъым.

Мэжид зыхуейр зыIэрызыгъэхьэф цIыхущ. Ауэ: «узэригугъэу хъумэ уунэхъурэт» жыхуаIэращи, ар сондэджэрхэм яхохьэр. Мэжид и образымкIэ тхакIуэм дегъэлъагъу мылъкум цIыхум кърищIэфынкIэ хъунур здынэсыр. Пэжым и телъхьэу, хамэ пщIэнтIэпсыр зихьэрэму щытар, пцIыупсу, ахъшэрэ мылъкурэ фIэкIа хуэмеиж хъуащ. ИпэкIэ «мылъкури насыпкъым» жиIэу щытамэ иджы и Iуэху еплъыкIэм зихъуэжащи, «ахъшэм, мылъкушхуэм, насыпышхуэм я мэ къыщIехьэ Мэжид». Абы зэрибжымкIэ, цIыхубэм я зэхэтыкIэр езыгъэфIакIуэр мылъкуращ. Абы щыхьэт техъуэ хуэдэщ Мэжид и гъащIэри. ЦIыхум и щытыкIэм, и зэхэщIыкIым игъуэтыну «зыужьынытгъэр» къулыкъумрэ мылкумрэ зэрелъытар тхакIуэм нэрылъагъу тщещI абы и образымкIэ. Мылъкум тегужьеикIа, ауэ зэи зы цIыхум и Iуэхуми темыгужьеихьщ ар.

ЦIыху тхьэмыщкIэ, хуэмыщIахэм еплъыжын и щхьэм трилъхьэркъым, иджы абы дунейр езым ейуэ, адрейхэм хуищI я унафэу щытын хуейуэ къыщохъу. Мэжид щыгъупщэжащ цIыхугъэр, напэр, нэхъыжьым пщIэ хуэщIын зэрыхуейр. Абы и щапхъэу къэпхь хъунущ я гъунэгъу лIыжь Цушэ ауан, дэджэгуэгъу зэрищIыр: «Шыдыгу зэщIэщIа зыщэ пщIэрэ, Цушэ?» – йоупщI Мэжид. – Шыд ухуеймэ, шыд къэгъуэт. Мис мыр ахъшэщ» [Бозиев 2003: 136], – жеIэри лIыжьыр бзэрэбзэжу, и пащIэкIэ щIэгуфIыкIыу, тIэкIуи ещIэкъуауэу, шыд лъыхъуэ ирегъажьэ. Шыд къигъуэта щхьэкIэ, къыдэгушыIауэ, ауан къищIауэ арат.

Зыт Мэжид имыщIэжыр: унагъуэ зэриIэр. И щхьэгъусэр къридзэжыркъым. Езыр щежьэм деж ишхын къызэрищэхун ахъшэ къудей дахэ-дахэу къыхуигъанэркъым. КъызэрикIухьым ищIыIужкIэ бын зэрамыIэр Хъэджэт и лажьэу къелъытэ. ИкIэм-икIэжым, мурад ещI тIуанэу Назирэт къытрищIэну.

ЦIыху нэсым иIэн хуей хьэл-щэн зыри хэлъкъым Мэжид: абы дежкIэ ныбжьэгъури, гъунэгъури, насыпри, лъагъуныгъэри, хьэпшыпри, къулыкъури – псори къащэху. Ауэ апхуэдэ защIэкIэ псэуа узэрымыхъунур, пщIэмрэ щIыхьымрэ гъащIэм увыпIэшхуэ зэрыщиубыдыр къэзыгъэлъагъуэщ мы образыр. «Iей пщIауэ фIым ущымыгугъ» жыхуаIэращи, повестым и кIэм Мэжид ефэрей хъуауэ долъагъу. ТхакIуэм ар къытхуеIуатэ мыпхуэдэу: «Мэжид-щэ? Лажьэми сондэджэрми ящымыщу къыщынэм, бампIэху ефэурэ, икIэм фадэр нэрыгъ хуэхъури Сэлмэн и ефэгъуу щытахэм яхэкъуэуэжауэ, унэншэм хуэдэу адэ-мыдэкIэ къыкъуэджэлу, къэнэжащ. Алкаш, насыпыншэ – аращ цIыхухэр зэреджэр» [Бозиев 2003: 180]. Мэжид апхуэдэу и гъащIэр зэрыхъуамкIэ бгъэкъуаншэ хъунукъым. АбыкIэ къуаншэр зэманыр, къэралырауэ къыдолъытэ. Сыту жыпIэмэ, лэжьыгъэм щыпашэу, мычэму зи цIэр фIыкIэ къраIуэу, махуэшхуэхэм деж саугъэт лъапIэхэр зыхуагъэфащэу щыта инженер гъуэзэджэр а зэманым зыми памыщIу къэнащ.

Иужьрей зэманым ди къэралым гъащIэм щекIуэкI зэхъуэкIыныгъэхэм, ар фIы и лъэныкъуэкIи ирехъу, абы ныкъусаныгъэ гуэрхэри къыдокIуэ. Ар цIыхум и псэукIэм жьэхоуэ, абы къыхэкIыуи, цIыхум и хьэл-щэным зехъуэж. А зэхъуэкIыныгъэ къекIуэкIым абы здригъэкIун игугъэу Iэмал гуэрхэр къегупсыс, дауэ имытхьэлэу къыхэкIа хъунми гъащIэ хьэлъэ псэукIэм.

Апхуэдэм, цIыхум щыуагъэ куэд IэщIокI, уеблэмэ, цIыху гъащIэм къыщекIуэкI хабзэм йобакъуэр. Повестым и гупсысэ нэхъыщхьэр тхакIуэм зыхуиунэтIыр зыщ – сыт хуэдэ зэхъуэкIыныгъэ, Iуэхугъуэ гъащIэм щекIуэкIми, цIыхур цIыхуу къэнэжын хуейщ, хабзэ зэрыпсэум емыбакъуэу.

Дэтхэнэ зы лъэпкъри, зы цIыхури зэрыпсэур хабзэ гуэрым тетущ. Абы ищIэн хуейри, имыщIэн хуейри къегъэлъагъуэ. ЦIыху гъащIэ псэукIэм гъунапкъэ иIэщ, абы уебакъуэу сызыхуейр сщIэнущ жыпIэкIэ, зэфIэкIыркъым. Мис апхуэдэ псэукIэщIэм и зы теплъэгъуэщ тхакIуэр зытепсэлъыхьри, икIи а зэхъуэкIыныгъэ екIуэкIым Бозий Л. пэщIигъэувэр адыгэ цIыхубзыр арщ. Повестым щекIуэкI Iуэхугъуэхэр зэпхар Хъэджэт и гъащIэращ. ФIым и пщалъэу тхыгъэм хэтщ ар. Абы и образыр нэхущ, дахагъэрэ къабзагъэкIэ гъэнщIауэ щытщ. А Хъэджэт закъуэрщ гурэ псэкIэ къабзэу, цIыхугъэрэ

нэмыскIэ гъэнщIауэ тхыгъэм къыщыгъэлъэгъуар. Гур зыхьэху бзылъхугъэу ар ди пащхьэ къоувэ. Мэжидрэ Хъэджэтрэ зэнэзэпсэу, зым Iэпыхур адрейм къищтэжу зэдэпсэун ирагъэжьат. Ауэ зэрызэдэпсэуурэ зэманыфI дэкIа пэтми, бын ягъуэтатэкъым. Мэжид мэудафэ, къызыфIощIыжри, и щхьэгъусэр къримыдзэж мэхъу. Хъэджэт дапхуэдэу абы емыущиеми, ар гъуэгу захуэм къытришэжыфыркъым. Абы къызэрилъытэмкIэ, «мащIэ куэдми, уи пщIэнтIэпскIэ къэблэжьар нэхъ IэфIщ» [Бозиев 2003: 135]. Хъэджэт къыгуроIуэ нэпсейр зэрытхьэмыщкIэр: «Ахъшэ зи куэдхэм я напэр ящэщ, ахъшэр пхъуантэм далъхьэщ, IункIыбзэ иратыжри, къыдамыгъэкIыу тесхэщ, – жеIэ Хъэджэт. – Дунейр уи къулеягъми, чэсей метрипщIщ здэпхьынур. Ари зымащIэкIи къохуэбэкIынукъым» [Бозиев 2003: 146]. ЦIыхухэр абы егупсысу щытыгъатэмэ, зэрыфыщIи, зэрыукIи, зэбгъэдэкIыжи щыIэнтэкъым, зэнэзэпсэу зэдэпсэунхэт.

Повестым цIыхугъэр къызэрапщ пщалъэу, абы и тепщэу ущрохьэлIэ ахъшэм: «Ар джаурщ, лъагъунытъэ гуащIэм хуэдэу узыIэпешэ» [Бозиев 2003: 121]. «Ей, мы ахъшэри! Сыту угъурсызу къигъэщIа мыр! ЦIыхур цIыху сурэтым ireш. Ахъшэ зиIэм зимыIэр цIыхуу къилъытэркъым» [Бозиев 2003: 140].

Нобэ дызрихьэлIэ цIыху хьэлхэм щыщ тхакIуэм къигъэлъэгъуащ. Зыми уакъыфIэIуэхукъым, сыт къыпщыщIми, сыт къохъулIэми, уи щхьэр гъэпсэуж. Ныбжьэгъу, Iыхьлы, благъэ, гъунэгъухэм уапIынукъым, уагъэшхэнукъым.

Повестым зэбгъэпщэжыну Iэмал къыует гуфIэгъуэри, нэщхъеягъуэри, къулейсызыгъэри, къулеигъэри, цIыхум укIытэ щиIэри, унагъуэ зэгурыIуэри, унагъуэ къутэжри, нэгъуэщI куэди.

Адрей тхакIуэхэм къащхьэщокI Бозий Л. мыпхуэдэ лъэныкъуэкIи. ЛIыхъужьхэм ящысхьыркъым, игъафIэркъым. ГъащIэм къызэрыщекIуэкI дыдэм хуэдэу етх. ЩыIэщ мыпхуэдэ – гъащIэм и псэ зэпылъхьэпIэм иту, зыри Iэмал щымыIэжу здэкIуэм зыгуэр къыхуозэри, абы кърегъэл. Ар фIыт, апхуэдэу гъащIэм ущрихьэлIэмэ. ЛIыхъужьыр гузэвэгъуэ хэхуа нэужь, и Iэр хуишийуэ къыхихыркъым, здэкIуэм егъакIуэ, хэбгъэзыхьмэ, тIэкIуи йоIунщIыж, хэкIуэдэн хуэдэу (гъащIэми аракъэ – джэлам теувэнур куэдщ). Тхыгъэм лIыхъужьыр щыхрегъэлъафэ, лей къытрегъэхьэ (шэч хэмылъу, езы тхакIуэми ар игу къеуэу) тхылъеджэр зыщымыгугъын щимыгъэгугъыу, цIыхум езым Iэмал къызэригъуэтыжынум хуигъасэу. ЕтIуанэрауэ, и Iэр ауэ ишиймэ, къригъэлыфыну джэлам цIыхур куэдрэ зэрыблэкIыр дегъэлъагъу, зыхыдегъащIэ.

Пэжыр сыт щыгъуи къытедгъэзэжурэ жытIэн хуейщ, дыщызыгъэуэн псалъэмакъ махуэ къэс зэхыдохри. Сыту жыпIэмэ, дэ гъащIэм и лъэныкъуэ куэд дыщымыгъуазэурэ, абы гу лъыдмытэжурэ допсэу, дыщIэпсэум и мыхьэнэм демыгупсысу. Iэмал имыIэу, дызыхуеймрэ димыIэми хъунухэмрэ зэхэдгъэкIыфмэ, ди гъащIэр куэдкIэ нэхъ тынш зэрыхъунур тхакIуэм къыдгурегъаIуэ, дызэрыпсэун хуейм дыхуегъасэ.

КъэIуэтэкIэ и лъэныкъуэкIэ гурыIуэгъуэу, бзэ дахэкIэ тхащ повестыр. Ар псалъэуха кIэщI цIыкIуурэ зэрытхами и фIыгъэщ. Абы щыгъуи зы гупсысэр

псалъэуха зытIущу щызэпыудахэр мащIэкъым. Iуэху мыхьэнэншэ цIыкIухэми щытепсэлъыхькIэ егъэщIэращIэ.

Бзэ къулеягъ и лъэныкъуэкIэ адыгэбзэм хузэфIэкIынум хуэдизкIэ зезыгъэукъуэдия щыIэкъым, ауэ Бозий Л. тхыбзэр здынэсар къегъэсэбэп, адыгэбзэкIэ зэрыгупсысэм гу лъыботэ.

СурэтыщIыр сурэттехым къызэрыщхьэщыкIыр зы закъуэщ: сурэттехым псори зэрыщытым хуэдэу уегъэлъагъу, сурэтыщIым гу зылъыптэн хуейр IупщIу къыхегъэщ, узыхуэмейр Iуех, мыхьэнэ нэхъ цIыкIу зиIэр нэм къыщIэмыуэу. ТхакIуэми IупщIу къигъэлъэгъуэн хуейр мыхьэнэ зиIэращ. Абы и лъэныкъуэкIэ щапхъэу къэплъытэ хъунущ Бозий Л. мы и IэдакъэщIэкIыр. ТхакIуэм лIыхъужьхэм я псалъэмакъым шэрыуэу псалъафэ къыхегъэхьэри, ахэр пэж дыдэу псалъэу зэхыбох.

ЦIыхухэр къулей хъунуми хуиту щаутIыпща ди зэманым теухуауэ уеплъмэ, игъуэу, икъукIэ и чэзууэ тхащ повестыр. ТхакIуэм къигъэлъэгъуащ гуфIэгъуэ, нэщхъеягъуэ зиIэм, сымаджэм, лъэпэрэпам я дежкIэ ауэ махуэ къэс тэмэму ушхэу, зыпхуапэу упсэун щхьэкIэ, къулеягъэм мыхьэнэуэ иIэр. Къулеягъ къудейр насыпкъым, ауэ къулейсызыр насыпыншэщ. Къулейри ауэ ефэ-ешхэу дэтын хуейкъым. Пшхын къэблэжьыжу упсэуным ухуегъасэ тхыгъэм.

Шэч хэлъкъым, унагъуэр зэрыбгъэпсэун мылъку уимыIэныр, тхьэмыщкIэу упсэуныр щIагъуэкъым. Ауэ уи нэр къыщхьэрипхъуэу мылъку зэхуэлъэфэсыным фIэкI нэгъуэщI Iуэху зумыхуэу дунейм утетыныр нэхъ Iеижщ. Абы фIым ухуишэнукъым. Аращ гу къабзэ – псэ къабзэу зэгуэр гъащIэ гъуэгуанэ теува щIалэм къыщыщIари – и унагъуэр фIокIуэд, езыри зыри къыхуэмеижу аркъафэу дунейм къытонэ.

Бозий Л. ящыщащ и тхыгъэхэмкIэ гупсысэ куухэр къэзыIуэтэфхэм. Абы и повестхэм цIыхум и гум къыщыхъу-къыщыщIэхэмрэ дунейм щекIуэкIхэмрэ щызэпыщIащ – а тIур апхуэдэу зэуIуу къэзыгъэлъагъуэфынур, псэм зэхезыгъэщIэфынур творческэ зэфIэкIышхуэ зиIэращ.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Белая 1983 – *Белая Г.А.* Художественный мир современной прозы. – М.: Наука, 1983. – 192 с.

Бозиев 2003 – *Бозиев Л.А.* Извилистая дорога: Повести и рассказы [на каб.-черк. яз.: Гъуэгу нэшэкъашэ: Повестхэр. Рассказхэр]. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 272 с.

Бозиева, Безирова 2017 – *Бозиева Н.Б., Безирова Л.Х.* Художественное решение нравственно-психологических проблем в повести Л. Абазовой «Осенние слезы» // Электронный журнал «Кавказология». – 2017. – №4. – С. 177-184. DOI: https://doi.org/10.31143/2542-212X-2017-4-177-184

Лихачев 1968 – *Лихачев Д.С.* Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74–87.

Тимижев 2006 – *Тимижев Х.Т.* Грани. Состояние современной кабардино-черкесской литературы и ее задачи [на каб.- черк. яз.: Гъунапкъэхэр. Иджырей адыгэ литературэмрэ абы къыпэщыт къалэнхэмрэ] // Iуащхьэмахуэ (Эльбрус) [Литературнохудожественный и общественно-политический журнал]. – 2006. – № 6. – С. 90–108.

Тхагазитов 1996 – *Тхагазитов Ю.М.* Эволюция художественного сознания адыгов (опыт теоретической истории: эпос, литература, роман). – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 467 с.

Шукшин 2003 – *Шукшин В.М.* Рассказы. Повести (сборник). – М.: Дрофа: Вече, 2003. – 462 с.

REFERENCES

BELAYA G.A. *Khudozhestvennyi mir sovremennoi prozy* [The artistic world of contemporary prose]. – M.: Nauka, 1983. – 192 p. (In Russian)

BOZIEV L.A. *Izvilistaya doroga: Povesti i rasskazy* [Winding road: Novels and Stories]. – Nalchik: El'brus, 2003. – 272 p. (In Kabardin-Circassian)

BOZIEVA N.B., BEZIROVA L.Kh. *Khudozhestvennoe reshenie nravstvenno-psikhologicheskikh problem v povesti L. Abazovoi «Osennie slezy»* [An Artistic Representation of Moral and Psychological Problems in the Story by L. Abazova «Autumn Tears»]. IN*: Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2017. – No. 4. – P. 177-184. DOI: https://doi.org/10.31143/2542-212X-2017-4-177-184 (In Kabardian)

LIKHACHEV D.S. *Vnutrennii mir khudozhestvennogo proizvedeniya* [The inner world of a work of art]. IN: *Voprosy literatury*. – 1968. – No. 8. – P. 74–87. (In Russian)

SHUKSHIN V.M. Rasskazy. Povesti (sbornik) [Stories. Novels (Collection)]. – M.: Drofa: Veche, 2003. – 462 p. (In Russian)

TIMIZHEV Kh.T. *Grani. Sostoyanie sovremennoi kabardino-cherkesskoi literatury i ee zadachi* [Facets. The state of modern Kabardino-Circassian literature and its tasks]. IN: *Iuashchkh'emakhue (El'brus)*. – 2006. – No. 6. – P. 90–108. (In Kabardin-Circassian)

TKHAGAZITOV Yu.M. *Evolyutsiya khudozhestvennogo soznaniya adygov (opyt teoreticheskoi istorii: epos, literatura, roman)* [The evolution of the artistic consciousness of the Circassians (the experience of theoretical history: epos, literature, novel)]. – Nalchik: El'brus, 1996. – 467 p. (In Russian)

Наши авторы

Абаева Мадина Шамилевна – аспирант Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
E-mail: Madina455s341c913@mail.ru

Абазов Алексей Хасанович – д-р истор. наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
E-mail: alex_abazov@list.ru

Апажева Светлана Султановна – канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
E-mail: svetlana.apageva@mail.ru

Бозиева Наима Борисовна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры кабардино-черкесского языка и литературы ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
E-mail: naimabozieva@mail.ru

Боров Аслан Хажисмелович – канд. истор. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социально-политических исследований ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
E-mail: aslan-borov@mail.ru

Джумагулова Айгуль Темерхановна – канд. истор. наук, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин филиала государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки
E-mail: aigul-men@mail.ru

Кажаров Артур Гусманович – д-р истор. наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
E-mail: artur-kazharov@yandex.ru

Кажарова Инна Анатольевна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
E-mail: barsello@rambler.ru

Кузьминов Петр Абрамович – д-р истор. наук, профессор, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
E-mail: petrakis_hist@bk.ru

Кушхабиев Анзор Викторович – д-р истор. наук, заведующий Центром социально-политических исследований ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
E-mail: anzor-vk@mail.ru

Мамсиров Хамитби Борисович – д-р истор. наук, профессор, заведущий кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
E-mail: mamsirhb@mail.ru

Сарбашева Алена Мустафаевна – д-р филол. наук, доцент, зав. сектором карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
E-mail: alenasarb@mail.ru

Тимижев Хамиша Тарканович – д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой кабардино-черкесского языка и литературы ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
E-mail: timigev.ha@mail.ru

Хавжокова Людмила Борисовна – канд. филол. наук, зав. сектором кабардино-черкесской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
E-mail: lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Шереужев Аскер Жилябиевич – аспирант Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
E-mail: asker.shereuzhev@mail.ru

Электронный журнал

Кавказология

Caucasology

№ 2 / 2021

DOI: 10.31143/2542-212X-2021-2

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова © 2021